

ISSN 2587-7046 (print)

ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 1 (34), 2023

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014188

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса»
<http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж);
Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск);
Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва);
Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва);
Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец);
Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж);
Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж);
Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);
Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);
Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Адрес учредителя и издателя: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,
каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бакаев М.В. ЖИЛИЩЕ ЮВЕЛИРА XII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВВ. НА ЛАВСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ.....	7
Болдырева И.И. ЖЕНЫ ВАРВАРСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ И ПРОЦЕСС ХРИСТИАНИЗАЦИИ АНГЛОСАКСОНСКИХ КОРОЛЕВСТВ В VII ВЕКЕ.....	14
Власова Ю.В. ОТКЛИК РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ВЫСТАВКУ ФРАНЦУЗСКОЙ ЖИВОПИСИ В 1896 ГОДУ.....	20
Гагин В.В. ОПЫТ ВВС КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	26
Дегтярев В.И. РАЗОБЛАЧЕНИЕ ФАШИЗМА В ЕВРОПЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА» (1929-1936).....	34
Дорохина Р.В., Платонова Э.Н. ВКЛАД П.С. УВАРОВОЙ В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ.....	42
Ершов Б.А., Шведов Н.Н., Щербаков М.С. БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 60 – 70 ГОДОВ XIX ВЕКА В РОССИИ.....	47
Зубов И.В., Тарасов В.В. О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ РУКОВОДСТВА СССР И НКВД В РАССТРЕЛЕ ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВЕСНОЙ 1940 Г.....	54
Иванова Г.П., Шендриков Е.А. ЛЕТЧИКИ 17-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ – МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ГЕРОИ СРЕДНЕДОНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 16 – 30 ДЕКАБРЯ 1942 Г. («МАЛЫЙ САТУРН»).....	62
Ильинов Е.В. БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА В ИЮЛЕ 1942 – ЯНВАРЕ 1943 ГГ.....	69
Морозова В.Н. ИССЛЕДОВАНИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОМ В ИСТОРИИ.....	76
Некрылова О.Г. ФОРМИРОВАНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.....	84
Погорельский А.В. СЕПАРАТИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ОСТРОВЕ КОРСИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	90
Ряполов В.Н. СЕКТА «ХЛЫСТОВ» В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»).....	95
Русиков И.В., Русиков В.А. КОМПЛЕКТОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УЧИТЕЛЬСКИМИ КАДРАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА.....	106
Санайлов Т.А. ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ.....	113
Щукин Д.В. СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИИ 1990-Х ГОДОВ.....	120

ФИЛОСОФИЯ

Меганов С.А. ИСТОКИ ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ НА РУСИ.....	130
--	-----

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ершов Б.А., Гребенников И.А., Яновский Д.В. ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	135
Зубов И.В., Алексеев Д.А. О ХАРАКТЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ ПОЛЬШЕЙ.....	141
Левин Д.Ю., Болдырев А.А., Норман А.В. АНАЛИЗ ДАННЫХ КОММУНИКАЦИИ С ИНЖЕНЕРАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ.....	151
Тюляндина А.А. СПЕЦИФИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	157
Шумских В.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЕРМАНИИ.....	162

CONTENTS

HISTORY

Bakaev M.V. THE DWELLING OF A JEWELER OF THE XII-FIRST HALF OF THE XIII CENTURIES AT THE LAVSKY ARCHAEOLOGICAL COMPLEX: RECONSTRUCTION EXPERIENCE.....	7
Boldyreva I.I. WIVES OF BARBARIAN RULERS OF EARLY MEDIEVAL ENGLAND AND CHRISTIANIZATION OF ANGLO-SAXON KINGDOMS IN THE 7 th CENTURY.....	14
Vlasova Y.V. THE RESPONSE OF THE RUSSIAN PUBLIC TO THE EXHIBITION OF FRENCH PAINTING IN 1896.....	20
Gagin V.V. EXPERIENCE OF THE RED ARMY AIR FORCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: PROBLEMS OF APPLICATION AND RELEVANCE OF HISTORICAL ANALYSIS....	26
Degtyarev V.I. THE EXPOSURE OF FASCISM IN EUROPE IN THE MATERIALS OF THE JOURNAL «WORLD ECONOMY AND WORLD POLITICS» (1929-1936).....	34
Dorokhina R.V., Platonova E.N. CONTRIBUTION OF P.S. UVAROVA IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ARCHEOLOGY.....	42
Ershov B.A., Shvedov N.N., Shcherbakov M.S. BOURGEOIS REFORMS OF THE 60 – 70 YEARS OF THE XIX CENTURY IN RUSSIA.....	47
Zubov I.V., Tarasov V.V. ON THE NEED TO REVISION THE QUESTION OF THE GUILTY OF THE LEADERSHIP OF THE USSR AND THE NKVD IN THE SHOOTING OF POLISH PRISONERS OF WAR IN THE SPRING OF 1940.....	54
Ivanova G.P., Shendrikov E.A. PILOTS OF THE 17TH AIR ARMY – LITTLE-KNOWN HEROES OF MIDDLE DON OFFENSIVE OPERATION DECEMBER 16 – 30, 1942 ("SMALL SATURN").....	62
Ilyinov E.V. COMBAT USE OF SOVIET AVIATION IN THE VORONEZH REGION IN JULY 1942 – JANUARY 1943.....	69
Morozova V.N. RESEARCH ON WORLD WAR II: ON THE QUESTION OF THE SUBJECTIVE IN HISTORY.....	76
Nekrylova O.G. FORMATION OF THE SOVIET-TYPE TEACHER IN THE CONDITIONS OF THE NEW ECONOMIC POLICY.....	84
Pogorelsky A.V. SEPARATIST MOVEMENT ON THE ISLAND OF CORSICA: HISTORY AND PRESENT.....	90
Ryapolov V.N. THE SECT OF "WHIPS" IN THE VORONEZH PROVINCE (BASED ON THE MATERIALS OF THE VORONEZH DIOCESAN GAZETTE).....	95
Rusikov I.V., Rusikov V.A. ACQUISITION OF EUROPEAN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS TEACHING STAFF IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY.....	106
Sanailov T.A. REASONS FOR THE CREATION OF SPECIALIZED INSTITUTIONS FOR JUVENILE DELINQUENTS.....	113
Shchukin D.V. THE SPHERE OF EDUCATION IN THE SPACE OF HISTORICAL DEVELOPMENT AND EVERYDAY LIFE OF RUSSIA IN THE 1990S.....	120

PHILOSOPHY

Meganov S.A. THE ORIGINS OF CHRISTIAN THOUGHT IN RUSSIA.....	130
---	-----

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Ershov B.A., Grebennikov I.A., Yanovsky D.V. IMPACT OF RUSSIAN TOURISM ON INTERNATIONAL RELATIONSHIPS.....	135
Zubov I.V., Alekseev D.A. ON THE NATURE OF RELATIONSHIPS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF POLAND.....	141
Levin D.Y., Boldyrev A.A., Norman A.V. ANALYSIS OF COMMUNICATION WITH INDUSTRIAL ENGINEERS AS A MEANS OF ENSURING THE QUALITY OF INNOVATION IN THE ENGINEERING DESIGN FIELD.....	151
Tyulyandina A.A THE SPECIFICS OF CHINA'S SOFT POWER IN THE MODERN WORLD...	157
Shumskikh V.A. DIGITALIZATION OF LABOR AS AN ELEMENT OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN GERMANY.....	162

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 902/904

ООО «Экспедиция»
Научный сотрудник
М.В. Бакаев
Россия, г. Рузаевка, Республика Мордовия
тел. (4742) 27-88-88;
e-mail: bakaevmax@mail.ru

"Expedition"
Researcher
M.V. Bakaev
Russia, Ruzaevka, Republic of Mordovia
tel. (4742) 27-88-88;
e-mail: bakaevmax@mail.ru

М.В. Бакаев

ЖИЛИЩЕ ЮВЕЛИРА XII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВВ. НА ЛАВСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Предпринимается попытка реконструкции древнерусского жилища XII - первой половины XIII вв. с опорой на результаты раскопок Лавского археологического комплекса, расположенного в округе г. Елец. Используется технология трехмерного моделирования. Итогом работы является визуализация жилища, состоящего из избы, сеней, хозяйственной пристройки. Визуализация наглядно отражает некоторые детали планировки, характер застройки.

Ключевые слова: историческое моделирование, реконструкция жилища, Лавский археологический комплекс, рендеринг, текстуринг.

M.V. Bakaev

THE DWELLING OF A JEWELER OF THE XII-FIRST HALF OF THE XIII CENTURIES AT THE LAVSKY ARCHAEOLOGICAL COMPLEX: RECONSTRUCTION EXPERIENCE

An attempt is being made to reconstruct the ancient Russian dwelling of the XII - first half of the XIII centuries. The dwelling was excavated at the Lavsky Archaeological Complex trade and craft settlement. The research region belongs to the Don River basin. Three-dimensional modeling technology is used. The result of the work is the visualization of a dwelling consisting of a hut, an entrance hall, an economic extension. Visualization clearly reflects some details of the layout, the nature of the building.

Key words: historical modeling, reconstruction of a dwelling, Lavsky archaeological complex, rendering, texturing.

В 2011 г. экспедиция Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, продолжавшая изучение усадьбы воеводы на северо-западном участке Лавского археологического комплекса, обнаружила остатки жилища, которое, по мнению Н.А. Тропина, принадлежало ювелиру. Оно находилось с внешней стороны усадьбы, юго-западнее ее ограждения. Предварительные результаты работ были опубликованы [1;2;3]. Следует сказать, что Лавский археологический комплекс играл важную роль в Верхнедонском правобережье, являясь торгово-ремесленным центром округа [4;5].

В современных исследованиях накопился значительный опыт в реконструкциях средневековых жилых построек Юго-востока Руси по археологическим данным [6;7;8;9;10;11;12], что нами учитывается. Исходные сведения о жилище ювелира (описание, чертежи, фотографии) мы получили из научного отчета Н.А. Тропина за 2011 г. Находки нами не рассматриваются. Кроме того, мы познакомились с традиционным сельским жилищем в елецкой округе [13].

Для создания реконструкции постройки была использована технология трехмерного моделирования с последующей визуализацией. Для этих целей была использована программа 3ds Max, в которой была сделана 3d модель, а также программа Corona Renderer, благодаря которой были получены фотореалистичные изображения.

Преимущество трехмерного моделирования заключается в том, что в данной программе можно воспроизвести конструкцию любой сложности и из любого материала. Каждый объект в трехмерной сцене имеет свое положение, габариты и форму. После завершения создания постройки был выполнен рендеринг с различных ракурсов.

Рендеринг – это визуализация. Процесс создания цифрового изображения из трехмерной сцены. Каждый предмет в сцене имеет свои параметры и текстуру. Текстура — это изображение, накладываемое на поверхность модели для придания ей цвета, окраски или иллюзии рельефа. Для создания текстур бревен и досок были использованы высококачественные фотографии настоящих досок.

Для фотореалистичных изображений, для окружения вокруг модели была использована сферическая фотопанорама, которая позволяет на изображениях получить реалистичные блики и рефлексy. Фон на изображениях был сделан нейтральным.

В ходе рендеринга происходит множество математических вычислений, которые позволяют просчитать отражения и блики предметов, отбрасываемые тени, силу света. Все это позволяет создать фотореалистичное изображение.

Исходные описания постройки: Признаки наземной жилой постройки были выявлены в кв. А-Б₁₁₋₁₂, В₁₂, Б-В₁₃. Ее границы 3,8х9,8 м реконструируются Н.А. Тропиным гипотетично с учетом планиграфии массового материала, индивидуальных находок и расположения углубленных в материк объектов. Культурный слой в площади жилища в значительной степени был уничтожен бульдозером, местами его сохранность составляла 0,05-0,3 м. Основу границ постройки составили объекты №№ 25-32 (рис. 1).

Рис. 1. Фото участка исследованного раскопками жилища.

Объект № 25 (хозяйственная яма) находится в кв. А-Б₁₁₋₁₂. На уровне материка у него овальная в плане форма с едва намеченными углами. Объект ориентирован длинной стороной по линии северо-восток на юго-запад. После расчистки размеры ямы по верху и дну составили 1,1х2,1 м. Дно ямы ровное. Материк - глина. Глубина ямы в материке – 0,34 м. Стенки ямы пологие. Заполнение объекта равномерное, без слоев. Оно демонстрирует факт единовременной засыпки сооружения.

Объект № 26 (подпечная яма) находится в кв. Б₁₂. На уровне материка он имел подпрямоугольные в плане очертания, с четко выраженными углами. Он ориентирован длинной стороной по линии северо-восток на юго-запад. Размеры ямы по верху и дну составили 1,4х2,3 м. Дно ровное. Стенки вертикальные, отвесные. Материк - глина. Глубина в материке – 0,25-0,3 м.

На материковой поверхности контур ямы прослеживался в виде гумуссированного заполнения с включениями крупных кусков обожженной глины и угольков. В восточной половине объекта просматривалась глинобитная линза и скопление угольков, которые, как в дальнейшем будет выяснено, являлись остатками глинобитной печи (рис.2).

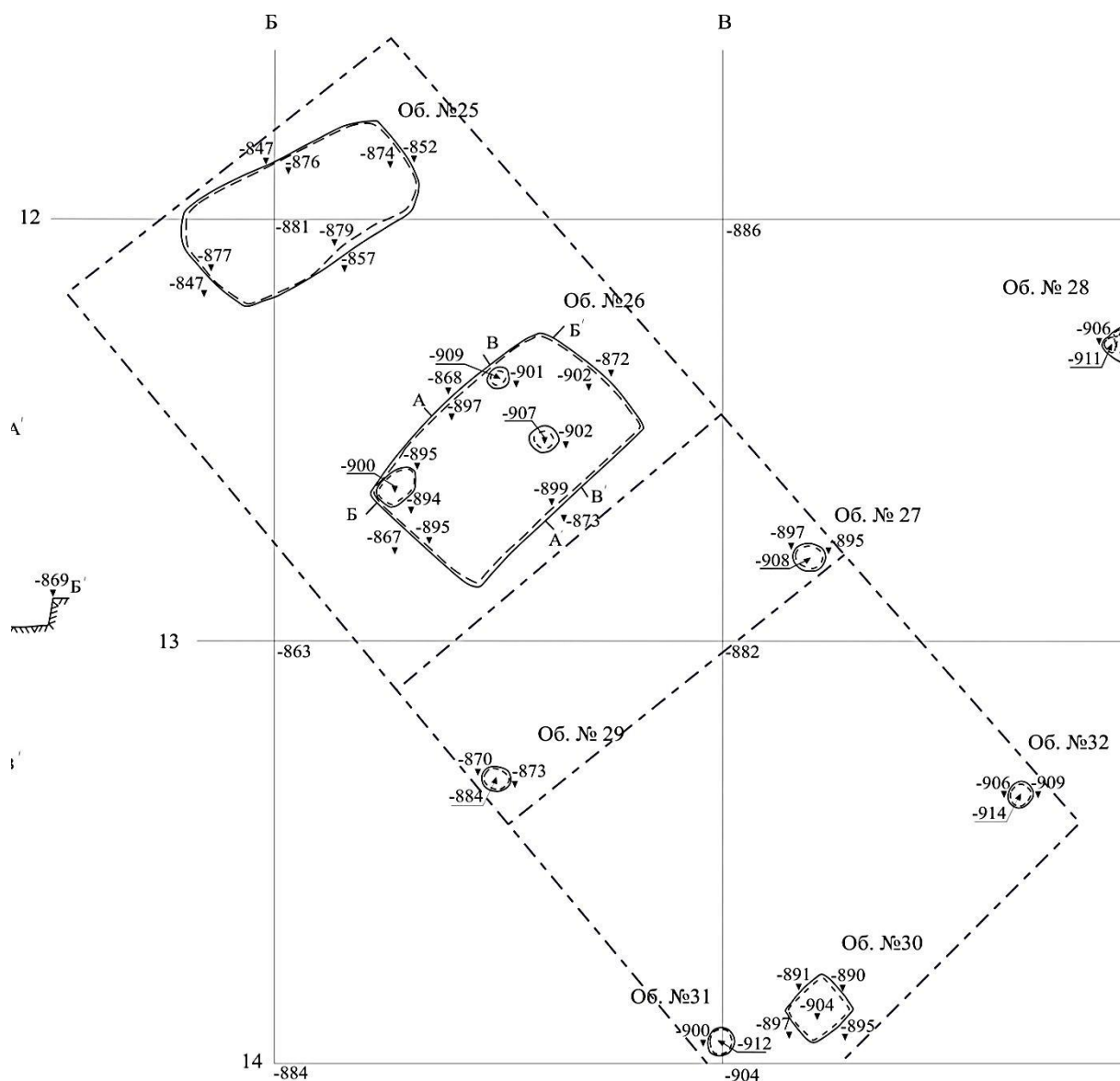

Рис. 2. План жилой постройки по матерiku.

В объекте расчищены три столбовые ямы. Одна из них, расположенная почти по центру, вероятно, могла быть подпоркой для печного опечка. Ее глубина – 0,05 м от уровня материкового пола, диаметр – 0,3 м. В процессе изучения заполнения объекта был вскрыт развал глинобитной печи. Вторая столбовая яма расположена в западном углу объекта. Ее размеры 0,25-0,4 м, глубина – 0,05 м. от уровня материкового пола. Вблизи северного угла сооружения расчищена еще одна яма – диаметром 0,2 м и глубиной 0,08 м. Эти столбовые ямы могли быть связаны с интерьером наземной части жилища и служить подпорками для лавки, расположенной вблизи печи.

Результат расчистки объекта: На глубине «-10 см» от поверхности материка в восточной половине отчетливо читался контур остатков глинобитной печи, сохранившейся на толщину в 0,05 м. Ее размеры 0,7х0,9 м. Реконструируемый диаметр печи мог составлять 1 м. При расчистке печи установлено, что она лежит на слое горелого дерева (мощность угольков 0,02 м), площадь которого немного превышает размеры печи. Вероятно, это остатки опечка. С ним, весьма возможно, связан опорный столб, расположенный в этом месте.

В западной половине объекта на фоне гумуссированного заполнения просматривалась площадка сырой глины, возможно, являвшейся остатками от развала верхней части печи.

Заполнение объекта по профилю равномерное, без слоев. Он демонстрирует нам факт единовременной засыпки сооружения. Данный объект являлся подпечной ямой жилого сооружения. Не смотря на разрушенную верхнюю часть объекта, удалось проследить конструктивные детали углубленной части жилища (печь, опечек, столбовые ямы).

Объект № 27 это столбовая яма, расположенная в кв. В₁₂. На уровне материка она имела отчетливые круглые в плане очертания. Его заполнение было слабо гумуссированным. Ее диаметр - 0,3 м. Дно ямы ровное. Стенки вертикальные, отвесные. Материк - глина. Глубина в материке – 0,11-0,13 м.

Объект № 28 это столбовая яма, расположенная в кв. В₁₂. На уровне материка у нее отчетливые очертания овальной формы. Заполнение ямы гумуссированное. Ее размеры - 0,37х0,6 м. Дно ямы ровное. Стенки вертикальные, отвесные, в западной половине стенки пологие. Материк - глина. Глубина ямы в материке – 0,18-0,21 м.

Объект № 29 это столбовая яма, расположенная в кв. В₁₃. На уровне материка у нее отчетливые в плане круглые очертания. Заполнение ямы гумуссированное. Ее диаметр 0,3 м. Дно ямы ровное. Стенки вертикальные, отвесные. Материк - глина. Глубина в материке – 0,12 м.

Объект № 30 это материковое углубление, расположенное в кв. В₁₃. На уровне материка оно имело отчетливые в плане прямоугольные очертания. Заполнение ямы было ярким черным от горелого содержимого. В процессе расчистки были обнаружены обугленные зерна проса. После расчистки установлены размеры ямы – 0,5х0,5 м. Дно ямы ровное. Стенки вертикальные, отвесные. Материк - глина. Глубина в материке – 0,12 м. Предположительно, это углубление, сделанное для зернового короба.

Объект № 31 это столбовая яма, расположенная на стыке кв. Б-В₁₃. На уровне материка у нее отчетливые овальные очертания. Заполнение ямы гумуссированное. Ее размеры 0,2х0,3 м. Дно ямы ровное. Стенки вертикальные, отвесные. Материк - глина. Глубина в материке – 0,12 м.

Объект № 32 это столбовая яма, расположенная в кв. В₁₃. На уровне материка у нее овальные очертания. Заполнение ямы гумуссированное. Ее размеры 0,2х0,3 м. Дно ямы ровное. Стенки вертикальные, отвесные Материк - глина. Глубина в материке – 0,12 м.

Выводы по раскопкам наземной постройки: исследованный комплекс углубленных в материк сооружений (объекты №№ 25-32) следует соотносить с наземным жилищем. Его общие размеры составили 3,8х9,8 м. Однако, очевидно, комплекс состоял из двух частей – жилой и хозяйственной. В жилую часть дома входят объекты №№ 25-26, где фиксируется развал глинобитной печи, основное скопление находок, развалы горшков. Размер жилой части дома - 3,8х4,6 м. Хозяйственная часть – это пристройка столбовой конструкции размерами 3,8х5,2 м. Наиболее примечательным в ней объектом является объект № 30

(зерновой короб). Пространство между жилой и хозяйственной частями можно рассматривать как сени.

Опыт моделирования: Создание 3d модели постройки началось с создания черновой модели. Была сделана упрощенная модель избы, рубленной в «обло», сеней и пристройки, без детализации. Для этого была использована отчетная научная информация. Модель создавалась в масштабе 1:1. Печь была размещена между объектами № 25 и № 26, вдоль северо-восточной стены дома, поскольку, судя по описанию заполнения объекта № 26, она попала в него при вторичной засыпке.

Следующий этап - создание детализированной модели. За основу был взят средний размер бревен диаметром в 0,28 м. Полезное внутреннее пространство избы составило 3,45х4,1 м. В трех стенах жилища были сделаны волоковые окна, одно из них возле печи. Они располагаются на высоте в 0,8-0,9 м от уровня земли.

Высота избы от пола до потолка составила 2 м с учетом роста человека с незначительным запасом пространства. Высота от уровня земли до конька крыши 4 м. Крыша предложена двускатной, скат крыши по оси север-юг в направлении к хозяйственной части жилища. Фронтоны избы между собой скреплены горизонтальными бревнами, торцы которых выходят далеко за край фронтона, выполняя роль свеса крыши, который защищает избу от излишних осадков. Данные горизонтальные бревна создают прочную конструкцию крыши, для того чтобы не использовать стропильную систему. Данная конструкция в свою очередь покрыта тонкими досками, которые при помощи веревок закреплены к бревнам. Получившаяся обрешетка служит основой для крепления соломенных снопов.

Дверной проем в избу имеет ширину 0,45 м, высоту 1,2 м. Дверь наборная, состоящая из вертикальных досок, скрепленных между собой поперечинами.

Опечек для печи собран минимум из двух венцов общей высотой 0,45 м. Его размеры 1,25х1,6 м. На верхнем венце находится площадка, собранная из досок в габаритах венцов. В итоге высота площадки опечка 0,55 м,

Пол в избе дощатый, из досок длиной 4,3 м, шириной 0,25-0,35 м, толщиной 5 см. Подпольные ямы были снабжены крышками размерами 0,55х0,7 м и 0,78х0,83 м. Одна из подпольных ям (об. 25) размерами 0,9х1,8 м, глубиной 0,85 м. Подвал имеет дощатый пол из досок, а также боковые стенки, зашитые досками, которые крепятся в выдолбленные пазы в столбах. Столбы расположены по углам подвала. Вторая подпольная яма имеет аналогичную конструкцию, размеры 1,2х2,1 м, глубину 1,05 м. Данный подвал имеет дополнительные два столба – подпорки (рис. 3).

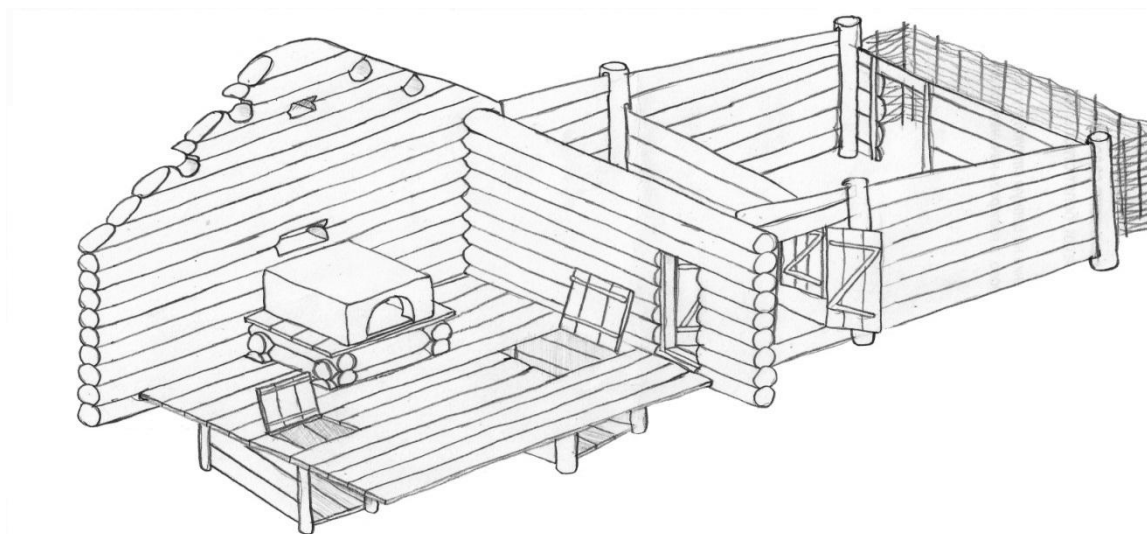

Рис. 3. Графическая реконструкция внутреннего пространства жилища.

К избе было пристроено хозяйственное помещение, часть которого, примыкавшее к жилищу, являлось сенями. Пристрой имел легкую конструкцию, состоящую из опорных бревен, связанных между собой горизонтальными рядами досок. Бревна диаметром 0,24 м, исходя из размера столбовых ям, фиксировавшихся во время раскопок. Вертикальные столбы пристройки между собой должны были скрепляться горизонтальными плахами, которые поддерживали скат крыши. Метод скрепления бревен между собой не известен (рис.4).

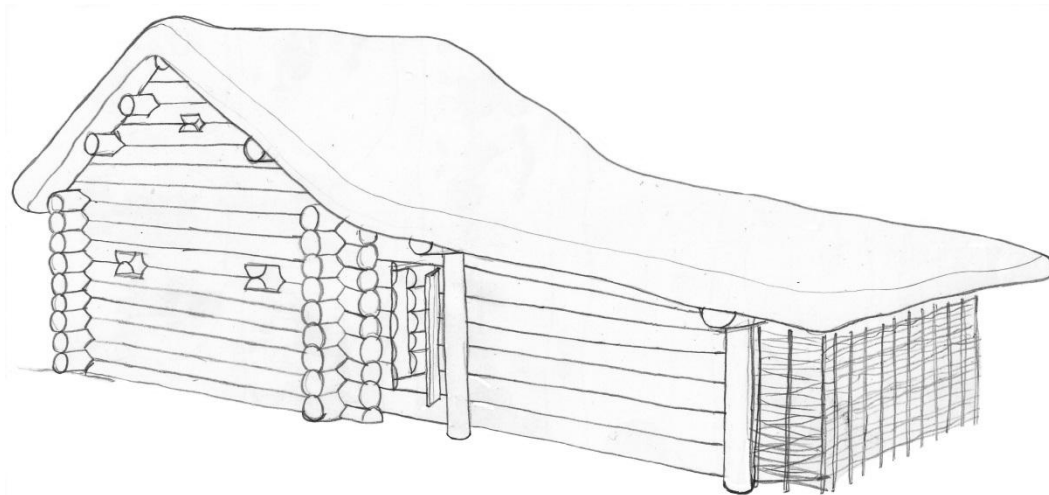

Рис. 4. Графическая реконструкция внешнего вида жилища.

Наиболее вероятным способом без гвоздевой обшивки стен пристройки, являются продольные пазы в бревнах, в которые входили торцы досок. Ширина досок могла варьироваться 0,1-0,3 м. По своей форме это грубо обработанные горбыли.

С южной стороны к хозяйственному помещению примыкал, т.н. курятник. Он был огорожен плетнем и не имел прочных конструкций. Внутри курятника находилась углубленная в грунт корзина с зерном (объект № 30).

Хозяйственная пристройка к избе имела три дверных прохода. Первый, о сути, являлся входом в сени. Его ширина 0,6 м, высота 1,3 м. Второй дверной проем «из сеней в хозяйственное помещение» шириной 0,6 м, высотой 0,95 м. Дверной проем из хлева в курятник, шириной 60 см, высотой 110 см. Все двери наборные, состоящие из вертикальных досок, скрепленных между собой поперечинами.

Завершающий этап создания модели – текстурирование. Это процесс создания текстур для трехмерной модели. На основе высококачественных фотографий были созданы текстуры для бревен, досок и прочих объектов. После текстурирования и настройки модели были найдены ракурсы и сделаны рендеры – виртуальные изображения, просчитанные компьютером через программу Corona Renderer.

Изложенные подходы компьютерной обработки археологического материала позволяет визуализировать археологический источник.

Библиографический список

1.Скинкайтис В.В. Древнерусская керамика усадьбы воеводы Лавского археологического комплекса (конец XI- 1 –я пол. XII вв.) /В.В. Скинкайтис //Археология восточноевропейской лесостепи. Сб. мат. межд. научн. конф. – Белгород: Изд-во Бел. гос. нац. иссл. ун-та, 2018. – С. 403-439.

2.Тропин Н.А. Раскопки «усадьбы наместника» XII - середины XIII вв. на Лавском археологическом комплексе /Н.А. Тропин // Археологические открытия 2010-2013 годов. – М.: Наука, 2015. – С. 287-290.

3. **Тропин Н.А.** Раскопки усадьбы воеводы начала XII – середины XIII вв. на Лавском археологическом комплексе (Предварительная информация о работах 2009-2014 гг.) /Н.А. Тропин //Археология евразийской лесостепи – степи. – Воронеж: Издат. Дом ВГУ, 2016. – С. 119-134.
4. **Тропин Н.А.** Освоение южнорусским населением Правобережья Верхнего Дона в XI-XIII веках /Н.А. Тропин // Filo Ariadne. – 2018. – № 2 (10). – С. 1-11 URL: filoariadne.esrae.ru/12-207 (дата обращения: 16.02.2023).
5. **Тропин Н.А.** Материальная культура военного сообщества Елецкого княжества как отражение повседневности на границе русских земель с Ордой второй половины XIV-первой половины XV веков (по материалам раскопок поселения Аргамач-Пальна 3) /Н.А. Тропин // История: факты и символы. – 2018. – № 4 (17). – С. 42-51 DOI: 10.24888/2410-4205-2018-16-3-42-51
6. **Енукова О.Н.** Домостроительство населения междуречья Сейма и Псла в IX-XIII вв. /О.Н. Енукова. – Курск: Курский госуниверситет. – 220 с.
7. **Енукова О.Н.** Вопросы методики реконструкции славяно-русского жилья в условиях «сухого» слоя /О.Н. Енукова //Ученые записки (Электронный научный журнал Курского государственного университета). –2011. – № 3-2. – С.42-49.
8. **Коваль В.Ю.** Проблемы изучения планировки и застройки поселений средневековой Руси /В.Ю. Коваль // Археология Подмосковья. – Вып.3. – М: ИА РАН. – С.58-70.
9. **Ковалевский В.Н.** Термин «полуземлянка» (история появления и использования в современной науке) /В.Н. Ковалевский //Верхнедонской археологический сборник. – Вып. 2. – Липецк: ЛГПУ, 2001. – С. 180-184.
10. **Моргунов Ю.Ю.** Сампсониев остров. Пограничная крепость на посольской окраине Руси в IX-XIII вв. /Ю.Ю. Моргунов. – М.: Наука. –187 с.
11. **Тропин Н.А.** К реконструкции жилища служилого человека Елецкого княжества (конец XIV – начало XV вв.) /Н.А. Тропин // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. 2014. – Вып. 9 (137). – С. 116-124.
12. **Тропин Н.А.** Жилища на подклетах служилых людей Елецкого княжества последней четверти XIV- первой половины XV вв. (по материалам поселения Аргамач-Пальна 3) /Н.А. Тропин //Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. – Вып. 14. – М.: ИА РАН, 2018. – С. 236-277.
13. **Иванникова А.В.** Каталог традиционного русского жилища XIX- первой половины XX веков (по материалам сельской округи г. Елец) /А.В. Иванникова // 10 корпус. – 2017. – №3. – С. 77–82.

Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
кандидат исторических наук, доцент кафедры
педагогике и гуманитарных дисциплин
И.И. Болдырева
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 253-04-23;
e-mail: boldyrevairi@mail.ru

Voronezh State Medical University
named after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of
Pedagogics and Humanity Sciences chair
I.I. Boldyreva
Russia, Voronezh,
tel. (473) 253-04-23;
e-mail: boldyrevairi@mail.ru

И.И. Болдырева

ЖЕНЫ ВАРВАРСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ И ПРОЦЕСС ХРИСТИАНИЗАЦИИ АНГЛОСАКСОНСКИХ КОРОЛЕВСТВ В VII ВЕКЕ

В статье рассматривается проблема участия жен англосаксонских правителей VII в. в процессе христианизации Британии. Основным источником для исследования послужила «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного. Показано, что крещение языческих королей Кента, Нортумбрии, Мерсии предвляла их женитьба на принцессах-христианках. Пастырские послания, адресованные римскими понтификами Берте Кентской и Этельбурге Нортумбрийской, свидетельствуют о том, что Святой Престол отводил для королев значимое место в своих миссионерских стратегиях. Англосаксонские королевы VII в. обладали высоким статусом при дворе и имели возможность принимать участие в делах государства. Вместе с тем, роль этих женщин в приобщении их народов к христианству не удастся выяснить в полной мере, поскольку Беда Достопочтенный изображает крещение англосаксов не в контексте международной политики или семейных отношений, но как плод деятельности святых Римской апостольской церкви, руководимых Промыслом Божиим.

Ключевые слова: англосаксонская Англия, средневековые королевы, христианизация Британии, «Церковная история народа англов», Беда Достопочтенный.

I.I. Boldyreva

WIVES OF BARBARIAN RULERS OF EARLY MEDIEVAL ENGLAND AND CHRISTIANIZATION OF ANGLO-SAXON KINGDOMS IN THE 7th CENTURY

The paper focuses on the Anglo-Saxon rulers' wives participation in the process of Christianization of Britain in the 7th century. The current research is largely based on the evidence provided by Bede's the Venerable *Ecclesiastical* history of the English people. It is shown that the conversion of pagan kings of Kent, Northumbria, and Mercia was preceded by their marriage unions with Christian princesses. Pastoral letters, the Popes addressed to Bertha of Kent and Eadburgh of Northumbria, illustrate that the Holy See assigned queens a prominent place in its missionary strategies. 7th century Anglo-Saxon queens enjoyed high position at court and had the opportunity to take part in public affairs. On the other hand, these women's role in Christianization of their countries is not entirely clear, because Bede portrays Christianization of the Anglo-Saxons not in the context of international politics or family relations, but as the fruit of missionary activity of Roman Church saints, led by Divine Providence.

Key words: Anglo-Saxon England, medieval queens, Christianization of Britain, Ecclesiastical history of the English people, Bede the Venerable.

Фундаментальный труд Беда Достопочтенного «Церковная история народа англов» [1; 2] предоставляет ценные сведения о политической и культурной истории Британских островов периода «темных веков».

На страницах этого сочинения наиболее подробно освещен процесс христианизации англосаксонских варварских королевств в VII веке, растянувшийся не на одно десятилетие. По свидетельству «Церковной истории», в первой трети VII века крещение целого ряда англосаксонских варварских правителей предваряла их женитьба на принцессах-христианках.

Этельберт Кентский (591 – 616), первый англосаксонский король, принявший крещение, был женат на представительнице династии Меровингов принцессе Берте. По брачному соглашению дочери франкского короля гарантировалось беспрепятственное исповедание ее религии при дворе мужа-язычника. С этой целью в Англию вместе с королевской невестой прибыл ее соотечественник епископ Лиутард. Для молитвы и богослужений Берте был передан старинный храм св. Мартина, сохранившийся на окраине Кентербери ещё со времен римского господства [1, р. 72 – 77]. Однако крещение Кента последовало не сразу. Предание, нашедшее отражение в «Церковной истории», называет инициатором этого события папу Григория I Великого (590 – 604). В 596–597 гг. он направил на земли Кента духовную миссию во главе с рукоположенным в епископы священником Августином. То обстоятельство, что женой короля являлась христианка, облегчало задачу миссионеров. Видимо, под влиянием супруги Этельберт оказал посланникам гостеприимный приём, обеспечил жильём и всем необходимым, дозволив свободно проповедовать на своих территориях [1, р. 74 – 79]. Однако, чтобы склонить Этельберта к принятию новой религии потребовалось время.

Судя по нарративу Беды, до прибытия в Кент святого Августина королева не прилагала особых усилий для обращения мужа, а представления Этельберта о христианстве были весьма неопределёнными. Король «кое-что знал о христианской вере» (*Nam et antea fama ad eum Christianae religionis peruenerat*), – пишет он [1, р. 72]. В описании беседы короля с миссионерами подчеркивается не только его благосклонность к проповедникам, но его языческое мировоззрение. Так, Этельберт, проживший много лет с женой-христианкой, встречаясь с римскими посланцами, опасается, что они могут навести на него чары. Выслушав миссионеров, он заявляет, что их речи и обещания хороши (*pulchra sunt*), но не привычны (*noua sunt et incerta*) для него и его народа. Следуя логике «Церковной истории», Этельберт принимает крещение не благодаря наставлениям своей франкской жены или франкского клира, но, наблюдая за чистотой жизни римских проповедников и созерцая творимые ими чудеса [1, р. 72 – 79].

Некоторые сведения о роли Берты в христианизации Кента сохранились в послании папы Григория Великого, адресованном королеве [3; 4]. Здесь святитель Григорий благодарит её за поддержку, оказанную епископу Августину и его римской миссии, но одновременно ставит перед ней более серьёзную задачу – склонить сердце короля к принятию святого крещения. Уподобляя Берту римской императрице равноапостольной Елене, понтифик выражает надежду, что и в народе англов её стараниями свершится Божье милосердие. Письмо папы Григория, датированное летом 601 года, косвенно подтверждает, что процесс христианизации Кента растянулся не на один-два года и оказался более длительным и сложным, чем он представлен у Беды. Рим возлагал надежды на участие королевы в этом вопросе. Побуждая Берту ревностно приобщать мужа к ценностям христианской веры и заботиться о духовном просвещении вверенного им народа, святитель Григорий обращается к ней не просто как к члену королевской семьи, но как к королевско-консорту: «Так трудитесь же и Вы, со всюю преданностью и всеми силами, в помощь вышеозначенному почтеннейшему брату и соепископу нашему, и слугам Божиим, которых мы туда послали для обращения Вашего народа, дабы [Вы] и здесь счастливо правили со славным нашим сыном, вашим супругом» [3, р. 305]. Воодушевляя королеву трудиться ради распространения Слова Божьего, святитель мягко укоряет её за упущенные возможности: «Вам же, как истинной христианке, дарованным Вам разумением давно следовало смягчить

сердце нашего славного сына, Вашего супруга...» [3, р. 304]; «по воле Божией пришло теперь самое время, действуйте, чтобы с помощью божественной благодати смогли с избытком возместить то, чем пренебрегли» [3, р. 304].

По мнению Дж. М. Уоллис-Хэдрилла и Г. Майер-Хартинга, изучавших историю ранних англосаксонских королевств, Этельберт не принял крещение ранее, возможно, по той причине, что этот шаг мог означать в глазах его подданных признание политической зависимости Кента от франков, к народу которых принадлежала его жена [5, р. 63; 6, р. 29 – 45]. По мнению ряда исследователей, роль королевских жен в процессе распространения христианства среди англосаксов была достаточно велика. Дж. М. Уоллис-Хэдрилл характеризует её как чрезвычайно важную [6, р. 91]. Дж. Кэмпбелл в своей обобщающей монографии «Англосаксы» называет брачный союз между Этельбертом и Бертой первым звеном в цепи событий, которые завершились христианизацией Кентского королевства [7, р. 44].

К сожалению, информация, полученная из исторических источников, не позволяет в полной мере выявить степень участия королевы Берты в процессе христианизации страны. Тем не менее, проанализированные тексты репрезентативны относительно ряда исторических реалий. Берта была одной из тех, кто обеспечил знакомство короля Этельберта с новой религией и его доброжелательное отношение к римским миссионерам. Королева поддерживала контакты с миссией Августина и оказывала поддержку проповедникам. Послание Григория I можно рассматривать как косвенное свидетельство высокого статуса его корреспондентки и её возможностей оказывать влияние на государственные дела.

Женитьба на христианских принцессах также предвляла крещение короля Нортумбрии Эдвина (616 – 633) и короля Мерсии Пеады (656 – 658). Эдвин Нортумбрийский, впоследствии почитаемый как святой, взял в жёны дочь Этельберта Кентского христианку Этельбургу [1, р. 162, 278]. Согласно нарративу Беда, когда король Нортумбрии отправил сватов к брату невесты Эадбальду Кентскому, ему ответили, что нехорошо отдавать девицу, просвещённую истинной верой, замуж за язычника. Брачный союз был заключен лишь после обещания Эдвина не чинить препятствий христианской религии, которую исповедовала его будущая жена и её народ. Вместе с Эадбургой и её спутниками к нортумбрийскому двору был направлен епископ Паулин, «чтобы беречь их от языческой скверны каждодневным наставлением и совершением святых обрядов» (*qui cum illa veniret, eamque et comites eius, ne paganorum possent societate pollui, quotidiana exhortatione et sacramentorum caelestium celebratione confirmaret*). Сам Эдвин, не отвергая возможность крещения, это событие постоянно откладывал [1, р. 162].

Пастырское послание, адресованное ближе к середине 20-х гг. VII в. королеве Этельбурге папой Бонифацием V (619–625), подтверждает, что Святой Престол по-прежнему отводил королевам особое место в своих миссионерских стратегиях. Текст этого письма Беда Достопочтенный приводит в главе 11 второй книги «Церковной истории». Как и его предшественник Григорий Великий, писавший королеве Берте, Бонифаций V обращается к Этельбурге не просто как к королевской супруге, но как к соправительнице: «Наше сердце радуется великой доброте и щедрости Господа, который зажжёт Вашим обращением искру истинной веры, и с Вашей помощью сможет теперь воспламенить Своей любовью не только душу Вашего славного супруга, но и весь подвластный Вам народ» [2, с. 61]. «Ведомо нам, – пишет он, – что, исполнившись любви к своему Искупителю, вы не прекращаете усилий по распространению веры Христовой» [2, с. 61]. Апеллируя к словам Священного писания, понтифик увещевает Этельбургу употребить все силы, чтобы смягчить жестокосердие короля [1, р. 172, 174; 2, с. 61 – 62].

Интересно, что, не смотря на присутствие текста письма в «Церковной истории», Беда не развивает мысль о влиянии Берты или Эадбурги на религиозные взгляды мужей-правителей. Следуя логике нортумбрийского книжника, Кент был крещён римскими святыми, а нортумбрийский народ вместе со своим королём «принял Слово веры трудами упомянутого уже [епископа – И.Б.] Паулина» [1, р. 162]. В этом смысле «Церковная история»

Беды заметно контрастирует с «Историей франков» Григория Турского, который подробно повествует о том, какие усилия приложила супруга короля Хлодвиг (482 – 511) святая Хродехильда, чтобы убедить своего мужа принять христианство. В частности, Григорий рассказывает, как Хродехильда непрестанно увещевала короля, обличая языческих богов. В день крещения их первенца она приказала украсить храм, чтобы легче склонить мужа к христианству. После чудесного знамения королю, который поверг в бегство многократно превосходившее вражеское войско, Хродехильда дабы внушить супругу слово веры тайно пригласила для беседы епископа Ремигия, [8, с. 49 – 51].

В средневековой Европе крещение языческого правителя достаточно часто сопровождалось заключением брачного союза с христианской принцессой. Иногда последнее событие предшествовало первому. В качестве примеров можно привести крещение короля франков Хлодвиг (V век); переход в православие лангобардского короля арианина Агилульфа (VI век) благодаря его жене Теодолинде; крещение князя Польши Мешко I (X век), женой которого стала Дубравка Чешская; крещение Владимира I Киевского (X век), женившегося на Анне Византийской; крещение литовского князя Ягайло (XIV век), взявшего в жёны Ядвигу Польскую.

Изучая фрагменты «Церковной истории», дающие описание процесса христианизации Англии, небезынтересным будет обратиться к наблюдениям С. Клейн. В своём монографическом исследовании, посвящённом осмыслению образов королей в англосаксонской церковной литературе, она отмечает, что христианским жёнам англосаксонских варварских правителей в истории духовного возрастания их народов Беда отводит лишь незначительную роль. При этом по мнению Клейн, в своём сочинении Достопочтенный сознательно пренебрегает распространённой в раннесредневековой культуре моделью «крещения через брачный союз» (*conversion by marriage*) и создаёт для неё мощный контр-дискурс. «Существует множество вариантов того, – пишет она, – как эта модель, возможно, работала на практике: крещение как событие, мотивированное желанием короля угодить своей жене; крещение как шаг, навязанный королю родственниками его жены в качестве «выкупа за невесту»; крещение как результат добровольного решения короля стремящегося к влиятельным династическим связям; крещение как шаг, предпринятый королём, убежденным своей женой в достоинствах христианской веры. В глазах Беды ни один из этих сценариев не предлагал достаточных оснований для принятия христианства. Такое основание сводилось к признанию истинности Слова Божьего, которое распространялось через миссионеров, пап, епископов и святых» [9, р. 51 – 52].

Отсутствие в «Церковной истории» ярких образов святых королей, проявивших ревность в деле приобщения своих народов к христианской вере, по всей видимости, могло быть обусловлено индивидуальными особенностями осмысления исторического процесса Бедой. Крестителями Англии у Беды выступают римские проповедники и епископы, руководимые Божьим Промыслом. Убежденный сторонник ориентации англосаксонской церкви на Престол св. Петра, Беда изображает крещение нового «избранного народа» не в контексте международной политики, династических союзов или семейных отношений, а через преемственность от Римской апостольской церкви, авторитет которой в его сознании был непререкаемым. В интерпретации Беды супружеский союз между христианкой и язычником-королем вовсе не является инструментом распространения истинной веры, но, скорее, символизирует грядущее духовное просвещение языческого народа, его обручение своему Небесному Жениху Христу. Эта символика хорошо отражена в рассказе о прибытии невесты короля Эдвина Этельбурги к своему будущему мужу в Нортумбрию: «Архиепископ Юст посвятил Паулина в епископы в двенадцатый день до августовских календ года от воплощения Господа 625-го, после чего тот явился ко двору Эдвина вместе с девицей, дабы подготовить ее к плотскому браку. Однако его душа была сильнее устремлена к ознакомлению народа, среди которого он оказался, с истинной верой; он желал, говоря

словами апостола, весь его представить чистою девою единому мужу, а именно Христу» [2, с. 58].

Вместе с тем, крещение для англосаксонских правителей было не просто плодом духовных исканий, но важным политическим шагом, за которым стояли родственные связи, приобретенные благодаря династическим союзам. Статус королевы давал жене правителя право и возможность участвовать в обсуждении значимых для страны событий, что можно наблюдать на материале нарративных памятников и королевских грамот [10; 11]. Пример участия королевы начала VII века в делах государственной важности мы находим у самого Беда, когда он повествует о вероотступничестве новообращенного правителя Восточной Англии Рэдвальда (593 – ок. 624). Согласно Беду, по прибытии на родину из Кента, где Рэдвальд принимает крещение, он сталкивается с противостоянием своей жены и лжеучителей, в результате чего возвращается к идолопоклонству [1, р. 190].

О том, что Рэдвальд имел обычай посвящать жену в текущие политические дела, свидетельствует еще один эпизод «Церковной истории». Замышляя учинить расправу над правителем Нортумбрии Эдвином, который, скрываясь от своего соперника Этельфрита, находит пристанище на территории Восточной Англии, Рэдвальд делится своими планами с королевой. Именно она убеждает мужа не выдавать гостя врагам. Королева считает такой поступок не достойным короля и ставящим под сомнение его честь [1, р. 180].

По мнению С. Клейн, в этих двух эпизодах автор «Церковной истории» изображает женский совет как один из атрибутов ушедшей в прошлое языческой Англии, которому нет места при дворе христианских правителей [9, р. 35]. То, что такая интерпретация раннесредневекового текста не является бесспорной, свидетельствуют несколько моментов. Во-первых, в понимании Достопочтенного совет языческой королевы мог быть как злым, так и добрым, даже если последний был обусловлен действием Промысла Божьего. Во-вторых, в сочинении неоднократно встречаются ремарки о знатных англосаксонских христианках, чей совет высоко ценил Беда. В частности, книжник рассказывает о святой Хильде, за советом к которой обращались правители и короли [1, р. 408]. Мудрой советчицей он изображает жену Освью Нортумбрийского Эанфледу, сыгравшую важную роль в жизни и церковной карьере святителя Уилфреда Йоркского. Опираясь на текст Стефана Рипонского, Беда пишет, что Уилфред поступает в линдисфарнский монастырь «благодаря ее совету и ходатайству» (*eiusque consilio ac suffraglis*). Она же, обратившись за помощью к кентскому королю, помогает юному Уилфреду посетить римские святыни [1, р. 518].

Появление этих сведений в «Церковной истории» свидетельствует не только о влиянии Эанфледы в клерикальных и светских кругах, но, прежде всего, об уважительном отношении Беда к ней. Из «Церковной истории» об Эанфледе также известно, что она, как и Беда, была сторонницей Рима и в отличие от короля Освью, соблюдавшего кельтские обычаи, праздновала Пасху со своими людьми отдельно от нортумбрийского двора [1, р. 296].

Не смотря на неоднозначное отношение англосаксонских религиозных писателей к политической активности королей VII – VIII вв., представление о королеве как о защитнице святой Церкви не было чуждо древнеанглийской интеллектуальной культуре. Наиболее ярко это представление отражено в эпической традиции. Восьмым – началом девятого веков датируется религиозный эпос «Елена», повествующий об обретении римской императрицей Животворящего Креста Господня [12]. Согласно сюжету, уверовавший в Христа римский император Константин поручает своей матери отправиться на поиски Распятия. Прибывшая в Святую Землю Елена должна вызнать у иудеев, где сокрыта святыня. Она вступает с ними в прения и обращает в христианство еврея по имени Иуда. Раскаившись в своем неверии, бывший иудей указывает императрице место захоронения Креста Господня, впоследствии сам проповедует Слово Божье и принимает епископский сан. Прежде чем возвратиться в Рим Елена возводит на месте обретения святыни храм и устанавливает праздник Воздвижения Святого Креста. По всей видимости, памятник был составлен в связи с тем, что на конец VIII века приходится установление этого празднества в англосаксонской Церкви [13, с. 22; 14, р.

259]. Эпическая «Елена» неоднократно становилась объектом внимания литературоведов, изучающих её художественное пространство, семантику и жанрово-стилистические особенности [13; 15; 16]. В контексте исторического исследования, посвящённого статусу жен англосаксонских правителей, этот памятник также приобретает актуальное политическое звучание.

Библиографический список

1. Bede's Ecclesiastical History of the English People / ed. & trans. B. Colgrave, R.A.B. Mynors. Oxford: Clarendon Press, 1969. – 618 p.
2. **Беда Достопочтенный**. Церковная история народа англов / Беда Достопочтенный; пер. с лат. и комм. В. В. Эрлихмана. – СПб.: Алетейя, 2001. – 361 с.
3. Gregorii I Papae Registrum Epistolarum, ep. XI.35 / ed. P. Ewald, L.M. Hartmann // Monumenta Germaniae Historica. Epp. – T. 2. – Berolini: Weidmannos, 1890. – P. 304 – 305.
4. Григорий Великий. Послание святителя Григория Великого Берте, королеве Кента / Григорий Великий; вступ. ст., пер. с лат. и коммент. Ю. М. Прогуновой, Н. Ю. Гвоздецкой // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья, Возрождения. – 2013. – № 5. – С. 175 – 178.
5. **Mayr-Harting H.** The Coming of Christianity to Anglo-Saxon England / H. Mayr-Harting. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1991. – 334 p.
6. **Wallace-Hadrill J. M.** Early Germanic Kingship in England and on the Continent / J.M. Wallace-Hadrill. – Oxford: Clarendon Press, 1971. – 160 p.
7. The Anglo-Saxons / ed. J. Campbell. – L.: Penguin, 1991. – 272 p.
8. **Григорий Турский**. История франков / Григорий Турский; пер. с лат., сост., примеч. В. Д. Савуковой. – М.: Наука, 1987. – 461 с.
9. **Klein S. S.** Ruling Women: Queenship and Gender in Anglo-Saxon Literature / S. S. Klein. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2006. – 282 p.
10. **Болдырева И. И.** Образ жены правителя в сочинениях англосаксонских церковных писателей и биографов VIII–IX веков / И. И. Болдырева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5(194). – С. 74-80. – DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-74-80.
11. **Болдырева И. И.** Этельфледа и Эльфвинна – правительницы англосаксонской Мерсии / И. И. Болдырева // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2022. – № 3(32). – С. 15–21.
12. Cynewulf's Elene / ed. P. Gradon. – Exeter: University of Exeter Press, 1996. – 118 p.
13. **Клемина Е. Н.** Образ святой Елены глазами англосаксонского поэта: культурно-гендерный аспект / Е. Н. Клемина // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. – 2009. – № 2. – С. 22–29.
14. **Lapidge M.** The Saintly Life in Anglo-Saxon England / M. Lapidge // The Cambridge Companion to Old English Literature / ed. by M. Godden, M. Lapidge. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 243 – 263.
15. **Гвоздецкая Н.Ю.** Поэма "Елена" как памятник религиозного эпоса англосаксов / Н.Ю. Гвоздецкая // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. – 2010. – № 3. – С. 181 – 189.
16. **Гвоздецкая Н.Ю.** «Рекла Елена, жена боевая»: германо-скандинавские аллюзии в древнеанглийской поэме «Елена» / Н.Ю. Гвоздецкая // Синхрония, диахрония, текстология / Сборник научных статей в честь юбилея Е.Н. Чистяковой. – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 44 – 51.

Военный учебно-научный центр BBC «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ю.В. Власова
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(960) 112-77-57;
e-mail: youlya_v@mail.ru

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
PhD in Historical Sciences, Associate Professor, chair of Humanitarian and socio-economic disciplines
Y.V. Vlasova
Russia, Voronezh,
tel. 8(960) 112-77-57;
e-mail: youlya_v@mail.ru

Ю.В. Власова

ОТКЛИК РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ВЫСТАВКУ ФРАНЦУЗСКОЙ ЖИВОПИСИ В 1896 ГОДУ

В статье анализируется отклик русской общественности на первую в России выставку французских художников, в том числе импрессионистов в 1896 году. Рассматриваются особенности стилистического решения и манеры исполнения в стиле импрессионизм, сквозь призму сравнительного анализа с классической живописью. Обосновывается идея о том, что первые выставки демократичного искусства, с которыми познакомилась русская публика, были проведены в России художниками товарищества Передвижников. Проанализированы причины, по которым русская общественность не смогла по достоинству оценить и понять живопись в стиле импрессионизм. Рассматривается положение о том, что выставка импрессионизма оказала значительное влияние на формирование новых стилей живописи в России, во многом определив стилистические направления в творчестве таких художников как В. Кандинский, П. Кончаловский, К. Кузнецов.

Ключевые слова: выставка художников импрессионистов в России в 1896 году; периодические издания России в 1896 году; творчество художников Передвижников; импрессионизм.

Y.V. Vlasova

THE RESPONSE OF THE RUSSIAN PUBLIC TO THE EXHIBITION OF FRENCH PAINTING IN 1896

The article analyzes the response of the Russian public to the first Impressionist exhibition in Russia in 1896. The features of the stylistic solution and the manner of execution in the style of impressionism are considered through the prism of comparative analysis with classical painting. The idea is substantiated that the first exhibitions of democratic art, which the Russian public got acquainted with, were held in Russia by artists of the Association of Peredvizhnik. Analyzed the reasons why the Russian public could not appreciate and understand Impressionist painting. The article substantiates the position that the exhibition of impressionism had a significant impact on the formation of new styles of painting in Russia, largely determining the stylistic trends in the painting of such artists as V. Kandinsky, P. Konchalovsky, K. Kuznetsov.

Key words: exhibition of Impressionist artists in Russia in 1896; periodicals of Russia in 1896; the work of artists of the Wanderers; impressionism in painting.

Одним из достижений живописи XIX века следует считать импрессионизм, который стал олицетворением нового видения природы, человека, сквозь призму так называемого «впечатления». Но даже во Франции новое направление не сразу было понято и воспринято положительно. Критики и жюри Салона, в котором выставлялись картины художников во Франции, следовали канонам классической живописи, и долгое время не считали стиль импрессионистов имеющим право на существование. Что же было не так? Что отличало новое направление от академической живописи в рамках «античного» стиля, который был так хорошо знаком публике и критике?

Это, прежде всего, стремление запечатлеть момент здесь и сейчас, это повседневная жизнь, которую мы все можем увидеть. В этом и заключалась суть нового направления, уловить момент, передав его без прикрас. Барбизонская школа, представленная такими художниками, как Жан-Франсуа Миле «Сборщица колосьев» и Теодор Руссо «Весна», по праву считаясь предшественницей данного направления, все же имела свои особенности, которые мы наблюдаем и у данных художников, это реалистичное изображение, прежде всего пейзажей, тогда как импрессионизм это чаще всего жанровые картины.

Но не только объект живописи отличал данное направление от всех остальных, художники импрессионисты стали применять и новую технику накладывая мазков. Если в классической живописи краски чаще всего смешивались, то здесь они стали накладываться отдельными мазками, поэтому картины импрессионистов рекомендуется рассматривать не вблизи, как например голландскую живопись, а чуть вдалеке, где фрагментарные мазки переходят с одного на другой и возникает полное впечатление о картине. Было и еще одно отличие, импрессионисты перестали работать в мастерских, они открывают технику работы на пленэре, то есть на улице или на природе. В частности на картинах импрессионистов мы видим лес Фонтенбло или набережную реки Сены, это работы Моне и Ренуара. Можно **сделать вывод, что:** «конец XIX века, это время, когда в корне меняется стиль написания картин, мировоззрения и осознания жизненных ценностей» [1,с.292].

Конечно, стоит признать, что такое сложное для понимания направление живописи как импрессионизм, не могло быть воспринято адекватно русской интеллигенцией, для которой это было совсем новое прочтение, как природы, так и человека в целом. Затрудняло данное восприятие и тот факт, что русская публика все же привыкла к классической живописи, пусть и представленной на тот момент революционным движением передвижников. Так, ими к 1896 году было проведено уже 24 выставки «Товарищества» и русская публика, к моменту открытия выставки импрессионизма, была уже хорошо знакома с реалистичным направлением в живописи и скульптуре. Как мы знаем, первая выставка передвижников открылась 29 ноября 1871 года и длилась она немногим больше одного месяца. На ней русские художники в количестве 16 человек показали 47 произведений, среди них были А. П. Боголюбов, М. К. Клодт, И. И. Шишкин, В. Г. Перов, И. Н. Крамской.

Имена этих художников в основном уже были известны в общественных кругах России, но, тем не менее, выставка Передвижников произвела большой резонанс. Причин этому было несколько: во-первых образованные круги России знали современную живопись только по репродукциям с гравюр или рисунков в журналах или по откликам в периодических изданиях. Во-вторых, выставка «Товарищества» была первой демонстрацией работ художников-демократов. Некрасов Н. А., в то время возглавлявший «Отечественные записки» попросил Салтыкова-Щедрина М. Е. написать о выставке объемную статью, последний в своей статье отмечал тот факт, что русское искусство, благодаря данной выставке делается доступным для всех слоев русского общества.

И вот наступает 1896 году и первая выставка французской живописи в России, сначала в Санкт-Петербурге с 12 ноября по 15 декабря в Обществе поощрения художников, а потом и в Москве с 26 декабря по 27 января 1897 года в Историческом музее. Тут стоит отметить интересный факт, в соседних залах Исторического музея в январе открылась XVI выставка Передвижников, на которой были представлены работы таких известных русской публике художников как Васнецов, Polenov, Серов, Коровин и т.д.

Торжественное открытие французской выставки должно было продемонстрировать союз наших государств, известно, что Николая II распорядился о возможности присутствия на открытии только официальных лиц из Франции и России. Как известно, император часто посещал выставки живописи, но очень редко оставлял о них записи в своем дневнике. А по поводу выставки импрессионистов мы находим у него следующее: «С вокзала поехали прямо в дом поощрения художеств, где была устроена интересная выставка французских картин.

Купил две из них» [2,с.309]. Это были полотно кисти Ф. Фламенга «Наполеон и король Римский в Сен-Клу в 1811 г.» и картина Ж. Лефевра «Мария Магдалина в гроте», обе сейчас находятся в Эрмитаже. За них император заплатил 10 тысяч 500 рублей и 8 тысяч 400 рублей соответственно. Известно, что и императрица приобрела две картины, написанные в технике акварели, это была работа Ж. Конталя «Весенние цветы» и картина «Начало парижских бульваров» Л. Луара. За обе было заплачено 965 рублей. По тем временам это была огромная сумма денег, об этом говорит и небольшое количество выкупленных картин, которые могли приобрести и обычные горожане.

Особый интерес представляет для нас та часть выставки, которая была представлена работами парижской галереи Бернхейм. Это были картины признанных мэтров импрессионизма, таких как Альфред Сислей, Эдгар Дега, Огюст Ренуар и Клод Моне. Тем не менее, развеска картин доставляла некоторое неудобство, картины были развешены не по каталогу, чтобы идентифицировать и понять, какую картину мы видим перед собой, нужно было находить ее номер в каталоге.

Илья Репин, уже признанный и любимый многими художник, следующим образом прокомментирует выставку: «Французская выставка разочаровала даже самых ярких поклонников парижского искусства; она развешена ужасно варварски, и много плохих вещей. Конечно, есть и хорошие вещи, но мало» [3,с.137]. Художник Нестеров М. В. высказался об импрессионистах в сравнительном анализе с русской живописью: «О французской (выставке) можно говорить много, но нужно ли - вот где вопрос. Искренно говоря - не нужно... Деяния Сурикова и Васнецова, быть может, надолго оставят нас равнодушными к потугам западного творчества» [4,с.151]. «В столице выставка включала около 350 картин и рисунков ... в Москве произведений было немногим меньше - некоторые приобретенные в Петербурге вещи остались в руках владельцев» [5,с.115].

Русские художественные обозреватели сразу отметили следующий нюанс в представленных картинах, в частности: «батальный и исторический жанры у французов во многом сливаются», высоко оценив пейзажи, и некоторые удачные портреты. По мнению русских публицистов картины французских художников, написанные в жанровом стиле, содержали много «сцен идиллической семейной жизни, сельских мотивов». Картин на религиозные сюжеты было представлено немного. И по всеобщему мнению наибольшее внимание посетителей привлекла картина Жоржа-Антуана Рошгросса «Погоня за счастьем», которая в первую очередь поражала не только своими размерами, но и сюжетом. На картине была изображена высокая скала, над которой, среди мгlistых туч пробивался луч света, в котором угадывался ангел. Этот луч света и был призрачным счастьем, к которому стремились люди самых разных сословий, которые потеряли всякую человечность в своей погоне за ним. Еще одной картиной, которая была встречена положительно как Санкт-петербургской публикой, так и московской – стала работа Ж. Жоффруа «Франко-арабская школа». На полотне был изображен учитель в традиционном тюрбане, указывающий на страницу в книге, которую держит мальчик, скорее всего вызванный рассказывать урок. Остальные дети внимательно смотрят на учителя, кроме одного, который как бы неожиданно оглядывается на зрителя, этот момент придал картине особую живость восприятия сюжета, которую отметили многие критики и публицисты.

Вот как оценил картину обозреватель «Биржевых ведомостей» Н. Александров: «Сидящие на полу школьники...преинтересные в своих белых плащах с надетыми на головы башлыками. Один из них, ... видимо шалун, обернулся лицом к зрителю, и его глазенки чуть-чуть не бегают, смотря на вас в упор...» [6,с.2]. Такое позитивное восприятие картины было связано, прежде всего, с реалистичностью, как изображения, так и понятной манерой исполнения. Некоторым обозревателям она напомнила сюжет из внешне политики Франции, в частности о колониальной политике Франции в Алжире.

Полной противоположностью в оценках публикой картины стала работа П. Леграна «Лихорадка», изображающая оставленного солдата на дороге, который изображен рядом с Лихорадкой, напоминающую русалку с четырьмя когтистыми руками. Сюжет данной

картины можно отнести ко времени Второй франко-малагасийской войне 1894-1896 годов, про которую было известно, что при небольших потерях в бою, все же около шести тысяч человек умерли от малярии и других заболеваний. Интересно, что данное полотно вызвало негативную оценку публики не только своим отталкивающим видом и сюрреалистичностью изображения, но и неправдоподобностью сюжета, как отступающие войска могли оставить своего раненого товарища? Обозреватель «Московских ведомостей», писавший под псевдонимом С. Флеров в связи с этим отметил: «Против самой идеи ничего нельзя было бы возразить, если бы только жертвой чудовища не был изображен солдат. Зритель никак не может примириться с мыслью, чтобы военный отряд мог бросить на дороге одного из своих товарищей» [7,с.3]. Тем не менее, публицисты правого толка более чем сдержанно встретили вставку импрессионистов в России, те же «Московские ведомости» посчитали просто несерьезным обсуждение таких наивных в своем колористическом решении картин французских художников.

Показательна и реакция публики на картины таких признанных мэтров импрессионизма, как К. Моне, О. Ренуар, Ж. Лефевр, Ж-Ф. Раффаэли, Э. Дега. Анализ периодических изданий показывает нам неспособность русских обозревателей как консервативных, так и либеральных изданий, выйти за рамки шаблонного мышления, называя импрессионизм «болезнью века», так и не продемонстрировав серьезное намерение и желание понять новую эстетику изобразительного жанра. Так, в феврале 1896 году в заметке под названием «Декадентство и импрессионизм» в журнале «Шут» мы можем найти следующее высказывание: «...эти два незаконные детища, выросшие на площадях, нагло издающиеся над всем, что некогда было так дорого человечеству – эти отщепенцы, кажется, единственный прогресс искусства нашего времени» [8,с.3].

Обозреватель «Биржевых ведомостей» И. И. Ясинский, который подписывался псевдонимом «Я», в своей статье от 19 ноября 1896 года, под заголовком «На Французской выставке», описывая картины, сделал следующий вывод: «...такими импрессионистскими произведениями легко могли бы быть палитры, по которым прошла пятёрка» [9,с.2].

Князь Мещерский В. П. в газете «Гражданин» следующим образом прокомментировал картину «Сток»: «г-н Моне является перед потрясенным зрителем со стоком сена, похожим на омлет, г-н Ренуар – с желто-зеленой неодетой девицей, имеющей весьма глупое выражение лица. Последний предел падения, это «Розовые танцовщицы» (скорее лиловые), пастель г-на Дега» [10,с.20]. Такой одиозный публицист журнала «Гражданин» считал, что сторонники Французской республики в России более чем другие подвержены пагубному влиянию импрессионизма. Сетую на то, что русские художники и так мало чтят свои истоки, В. П. Мещерский пришел к выводу, что они в скором времени охотно станут подражать импрессионистам, которые если и представляют шаг вперед в искусстве, то это скорее шаг «заключенного» вперед из сумасшедшего дома в реальную жизнь.

Еще один стереотип, царивший в обществе - это попытка объяснить творение импрессионистов сумасшествием их создателей. Картина «Сток» Клода Моне, отправленная на выставку Полем Дюран-Рюэлем, который организовывал выставку «Стогов» во Франции, вызвала неоднозначное впечатление у посетителей выставки, которые показали, что это полотно является «крепким орешком для подавляющего большинства русских зрителей, прежде всего потому, что обостряло проблемы, стоящие перед русским искусством». Картина Моне демонстрировала новый язык в живописи, она была написана крупными мазками, ее цвета не содержали полутонов, она была сложна для восприятия не только для обычной публики, но и для просвещенной интеллигенции. В связи с этим, не обошлось и без попыток представить эту картину в каком-то шутовском виде, высмеять, принизить. Вот что написал журналист В. Шуф в газете «Петербургский листок»: «Если бы наш русский художник рисовал сток сена, то, прежде всего, нам было бы ясно, какое тут сено: клевер или простая трава? В стоге сена мы подпустили бы тенденции: сейчас было бы видно,

почему у нас скот тощает» [11,с.3]. Такое саркастическое восприятие импрессионизма в России было вполне объяснимо не подготовленностью публики к новым методам изобразительного искусства. Это при том, что «Стог на солнце» Клода Моне был самой большой картиной этой серии из 31 работы, уже очень известных, они были написанных художником в 1888-1891 год, и почти все уже были проданы в Европе и США, после выставки в 1891 году. Со «Стогами на солнце» связан такой интересный момент, который не раз отмечали искусствоведы в своем анализе творчества К. Моне. После данной серии и последовавших за ней «Тополя» и «Руанский собор» художник начинает отходить от пленэрной живописи, невзирая на то, что импрессионизм как раз и олицетворяется с «впечатлением», но стремление как можно точнее передать свет все же приводит художника обратно в мастерскую, на пленэре создается им только эскиз.

Тем не менее, в России нашлись и те, кто смог быть более восприимчивым к новому жанру в живописи, к новому стилистическому решению изображению реальности, поняв и оценив новаторское направление и искусство. В данном контексте интересно, как в будущем будут описывать свое впечатление о знакомстве с выставкой те, кто в тот момент своей жизни еще не принадлежал к художественному миру, те, кто искал себя и поэтому был открыт для всего нового.

Делавший тогда еще свои первые шаги в живописи А. Бенуа вспоминал: «...когда мы увидели на выставке французского искусства в Петербурге первого Клода Моне (то была картина из серии «стога»), то мы все совершенно опешили – до того это было ново» [12,с.646]. Петр Петрович Кончаловский, русский художник, автор таких полотен как «Сирень в корзине», «А. Н. Толстой в гостях у художника» 20-летним юношей посетит данную выставку, которая произведет на него большое впечатление, во многом определив стиль и манеру его творчества. Впоследствии художник назовет себя последователем Поля Сезанна. Андрей Белый, тогда еще Борис Николаевич Бугаев, 16 – летний гимназист Московской гимназии, также посетит выставку, не оставшись к ней равнодушным [13,с.308–309].

По воспоминаниям Василий Васильевич Кандинский до выставки он был знаком только с классической живописью и то, исключительно русской. Но знакомство со стилем импрессионизм подтолкнет его в сторону поиска новых жанров и стилей в живописи, приведет его к открытию абстракционизма. После посещения выставки он решит всерьез заняться живописью и уехать учиться живописи в Мюнхен, отказавшись от должности приват-доцента в Дерптском университете. Впоследствии он напишет: «Мне казалось, что без каталога не догадаться, что это – стог сена. Эта неясность была мне неприятна: мне казалось, что художник не вправе писать так неясно. Смутно чувствовалось мне, что в этой картине нет предмета. С удивлением и смущением замечал я, однако, что картина эта волнует и покоряет, неизгладимо врезывается в память и вдруг неожиданно так и встанет перед глазами до мельчайших подробностей. ... Живопись открывала сказочные силы и прелесть. Но глубоко под сознанием был одновременно дискредитирован предмет как необходимый элемент картины» [14,с.19].

Как мы видим, изначально задуманная как акт политического и социально-культурного сотрудничества, Французская художественная выставка оказала большое влияние на формирование нового художественного вкуса у наиболее прогрессивной части русской интеллигенции. Но все же главное ее значение нам видится именно в том, что в 1896 году Россия впервые увидела работы импрессионистов. Публика была поражена. Да, многим картины импрессионистов не понравились. Но именно эта выставка вдохновила и явилась колыбелью великих русских импрессионистов В. Кандинского, П. Кончаловского, К. Кузнецова. Слова Василия Кандинского являются неоспоримым доказательством художественного значения этой выставки, которая способствовала развитию, прежде всего, эстетического вкуса у различных слоев русского общества. Выставка познакомила русскую публику с нетрадиционным взглядом, как на манеру живописи, так и на способ передачи впечатления от увиденного сюжета. Классическая живопись в мастерской должна была в

скором времени уступить место живописи на пленере, академические стили – новаторскому искусству творению здесь и сейчас. Стоит признать, что сюжетная линия на картинах импрессионистов перестала быть доминирующей основой полотна, предоставив самому зрителю сложить и придумать свой сюжет из света и тени, ярких красок и отсутствия полутонов. Что впоследствии, мы и сможем увидеть на полотнах абстракционистов и постимпрессионистов не только в Европе, но и в России.

Библиографический список

1. **Черных С.Н., Чекин А.С.** Постимпрессионизм в Европе и России / С. Н. Черных, А. С. Чекин // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». – Уфа : Аэтерна, – 2023. – № 01-2. – С. 292-296.
2. Дневники императора Николая II (1894–1918) / Отв. ред. С. В. МIRONENKO. Т. 1: 1894–1904. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 1101 с.
3. **Репин И.Е.** Письма к писателям и литературным деятелям. 1880 – 1929 / И. Е. Репин. Письма подготовлены к печати и примечания к ним составлены О. И. Гапоновой, В. А. Ждановым, И. Ф. Федоровым и А. Н. Щекотовой под редакцией А. И. Леонова. – М. : Искусство, 1950. – 266 с.
4. **Нестеров М.В.** Письма. Избранное / М. В. Нестеров. – Л. : Искусство, 1988. – 536 с.
5. **Доронченков И.** Клод Моне, Василий Кандинский и Государь император: Французская художественная выставка 1896-1897 годов в Петербурге и Москве / И. Доронченков // Искусствознание. – 2021. – № 1. – С.106-177.
6. **Александров Н.** Французская выставка в залах Общества поощрения художеств / Н. Александров // Биржевые ведомости. – 1896. – № 336, 5 декабря.
7. **Флеров С.** Французская художественная выставка. Заметки и впечатления / С. Флеров // Московские ведомости. – 1897. – № 18, 18 января.
8. Декадентство и импрессионизм // Шут. – 1896. – № 7, 17 февраля.
9. **Я. (И. И. Ясинский).** На Французской выставке / И. И. Ясинский // Биржевые ведомости. – 1896. – № 320, 19 ноября.
10. **Мещерский В.П.** Дневники / В. П. Мещерский // Гражданин. – 1896. – № 89, 28 ноября.
11. **Борей (Шуф В.А.)** Французская живопись / В. А. Шуф // Петербургский листок. – 1896. – № 320, 19 ноября.
12. **Бенуа А.Н.** Мои воспоминания. В 2 т. Т. 2. / А. Н. Бенуа. – М. : Наука, 1990. – 1456 с.
13. **Белый А.** На рубеже двух столетий / А. Белый. – М., Л. : Земля и фабрика, 1930. – 496 с.
14. **Кандинский В.В.** Ступени / В. В. Кандинский. – М. : ИЗО Наркомпресса, 1918. – 58 с.

УДК 63.3

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж,
тел. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh,
tel. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

В.В. Гагин

ОПЫТ ВВС КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье особое внимание уделяется проблеме ошибок при анализе или вовсе не востребовавшего боевого опыта, например, опыта боевого применения самолета конструкции Н.Н. Поликарпова У-2ЛНБ в период Великой Отечественной войны. Дается современная оценка «небесного тихохода», как самолета-стелс 1928 г. постройки, актуального и сегодня. Игнорирование необходимости современных поршневых и винтовых штурмовиков – повторение тяжелых ошибок прошлого.

Кроме того, содержатся предложения по организационной структуре и составу штурмовой, армейской авиации и войск (авиационных сил и средств) быстрого реагирования ВКС РФ. Предлагаются наброски и тезисы концепции современного самолета-штурмовика, как основы многофункционального авиационного комплекса двойного применения для решения широкого спектра боевых, учебных и хозяйственно-экономических задач.

Ключевые слова: боевой опыт, воздушная операция, непосредственная авиационная поддержка, легкие ночные бомбардировщики, боевая эффективность, штурмовая авиация, концепция «летающей БМП».

V.V. Gagin

EXPERIENCE OF THE RED ARMY AIR FORCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: PROBLEMS OF APPLICATION AND RELEVANCE OF HISTORICAL ANALYSIS

The article pays special attention to the problem of errors in the analysis or completely unclaimed combat experience, for example, the experience of combat use of an aircraft designed by N.N. Polikarpov U-2LNB during the Great Patriotic War. A modern assessment of the «celestial slug» is given, as a stealth aircraft built in 1928, which is still relevant today. Ignoring the need for modern piston and screw attack aircraft is a repetition of the grave mistakes of the past.

In addition, there are proposals on the organizational structure and composition of the assault, army aviation and troops (aviation forces and assets) of the rapid response of the Russian Aerospace Forces. Outlines and abstracts of the concept of a modern attack aircraft are proposed as the basis of a multifunctional dual-use aviation complex for solving a wide range of combat, training, and economic tasks.

Key words: combat experience, air operation, close air support, light night bombers, combat effectiveness, attack aircraft, the concept of «flying infantry fighting vehicles».

Незыблемый авторитет «его Величества» опыта Великой Отечественной войны сегодня требует основательного изучения, проверки и подтверждения, ибо на длинном и тернистом пути исторического познания несть числа желающих его вольно или невольно исказить.

Проблемой огромной важности стало осмысление опыта воздушных операций ВВС РККА в годы Великой Отечественной войны.

Поверхностный анализ, основанный лишь на победных реляциях штабов соединений ВВС, а также то обстоятельство, что контроль результатов воздушных операций по данным со стороны противника практически не проводился или полностью игнорировался, сделали возможным серьезное искажение и преувеличение эффективности боевой работы. [1]

Так произошло, например, с бомбардировками нефтеносных районов Плоешти в первые месяцы войны, когда ВВС РККА в многочисленных попытках разрушить этот стратегически важный район страны-сателлита Германии понесли весьма значительные потери при совершенно мизерных результатах. В отчетах «наверх» командование авиации Черноморского флота «отлакировало» действительность, приписав противнику огромный урон. [2]

По тому же сценарию происходила оценка действий командования трех воздушных армий, которая производилась командующими этих армий. Нетрудно предположить, что оценка эта была высокой, несмотря на совершенно неудачную попытку проведения масштабной воздушной операции против важнейших стратегических объектов противника накануне Курской битвы. Неумело реализованная, эта попытка также привела лишь к большим потерям личного состава и материальной части, однако штабу ВВС РККА были представлены однозначно положительные результаты. [3]

Как свидетельствует исторический анализ, гипертрофированный восторг по поводу воздушных операций, как вершины оперативного искусства ВВС, и умаление планового применения родов авиации стали причиной больших ошибок в теории и практике строительства ВВС СССР, допущенных при послевоенном определении направлений развития отечественной военной авиации. Ситуация с переоценкой результатов и необъективными выводами по поводу воздушных операций еще более усугубилась после зачастую неоправданных и субъективных подходов к оценке воздушных операций и массированных авиационных ударов НАТО по Ираку, Югославии и т.д. [4]

Такое явление не первый раз встречается в отечественной истории. Например, в период Гражданской и Советско-польской войн наиболее эффективно показали себя конники С.М. Буденного. Однако по итогам сражений маршал М.Н. Тухачевский объявил будущую войну «войной моторов» и, несмотря на упорное сопротивление С.М. Буденного, кавалерию стали беспощадно сокращать: к июню 1941 г. от былой мощи дивизий высокой мобильности осталась всего половина. Уже в ходе Великой Отечественной войны боевая эффективность конно-механизированных групп [5] просто заставила командование Красной Армии восстанавливать «поголовье», и на 9 мая 1945 г. в составе Красной Армии воевали семь кавалерийских корпусов и полтора десятка дивизий – как в эпоху расцвета «Красной конницы» в 1938 г. [6] Закончилась война – и снова стали закрывать конезаводы, не прошло и пяти лет, как кавалеристы в штучных количествах остались лишь у пограничников. [7]

Для нас очень важным является документ, созданный фактически сразу после Великой Отечественной войны в эпоху И.В. Сталина, когда события, факты и обстоятельства Великой Победы еще не «модернизировались» в духе более поздних времен – хрущевских искажений и брежневской лакировки действительности.

Это Отчет № 05954 по научно-исследовательской работе «Развитие авиационной техники ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», выполненный творческим коллективом Краснознаменной Ордена Ленина Военно-Воздушной инженерной Академии имени профессора Н.Е. Жуковского под руководством кандидата военных наук генерал-майора В.Н. Евстигнеева в 1954 г.

В седьмом разделе книги 7 «Развитие оперативного искусства и тактики действий ВВС Советской Армии в связи с развитием авиационной техники в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» есть прямые указания на действительно важные и необходимые достижения и мероприятия в области авиационной техники, сделавшие непосредственную

авиационную поддержку по-настоящему эффективной – есть чему поучиться и в наши дни. [8]

Обратимся к Отчету: «Вся наша бомбардировочная авиация (БА) в первые месяцы войны действовала с высоким напряжением, которое выражалось 3-4 вылетами в сутки на самолет, а за месяц – в среднем 35 вылетами. В связи с боевыми действиями днем с малых высот и в боевых порядках подразделений преимущественно без прикрытия истребителями... несла большие потери от истребителей и ЗА противника». Поэтому к осени 1941 г. был завершен переход частей бомбардировочной авиации, вооруженных самолетами СБ, ДБ-3 и ТБ-3, к тактике действий в ночных условиях. В словах документа содержится прямой упрек командованию ВВС РККА, потому что и после Испании, и Китая, и тем более, после Советско-финляндской войны было ясно, что самолетам этого типа днем от истребителей не уйти. Так почему же еще в довоенное мирное время никто не побеспокоился перевести бомбардировочную авиацию на ночные действия, как на основные? Тем более что в ходе войны периода 1941-1945 гг. на этот переход потребовалось всего-то два-три месяца. Правда, к тому времени более 50% самолетного парка было уже потеряно... Как видим, инициативное внедрение новых организационных тактических приемов отнюдь не было «коньком» Главного Управления и штаба ВВС РККА накануне войны. [9]

«Только в отдельных случаях действия БА по крупным резервам противника производились на большую глубину, а в основном полеты не превышали по дальности 70-100 км». Налицо та же безынициативность и преступное неиспользование высоких (по дальности) тактико-технических характеристик бомбардировщиков ДБ-3 и ТБ-3. В конечном результате на 1 января 1942 г. в ВВС РККА осталось лишь 14% от общего числа самолетов бомбардировочной авиации, бывших в составе ВВС к 22 июня 1941 г. Убийственная статистика.

Среди действенных экстренных мер Ставки Верховного Главнокомандования осенью первого года войны было формирование 119 авиаполков ночной легкомомбардировочной авиации, вооруженных, в основном, самолетами конструкции Н.Н. Поликарпова У-2 (более 60% полков) – тех самых, спасительных «небесных тихоходов». [10]

С конца 1950-х гг., как бы стесняясь «несовременного и непрогрессивного» и «непрезентабельного» вида фанерно-полотняных самолетиков, в ВВС СССР их успехи начали замалчивать, всячески делая акцент на «незаменимость» штурмовика Ил-2. Это полностью исказило реальную картину вклада самолетов непосредственной поддержки и повлекло, в свою очередь, абсолютно неверные выводы. Как результат, за последние почти 80 лет развитию легкой штурмовой авиации в СССР и РФ практически не уделялось никакого внимания. Проигнорирован и забыт колоссальный опыт простейшей, но крайне эффективной организации боевых действий легкой штурмовой и бомбардировочной авиации. [11]

Ситуация с авиацией непосредственной поддержки в составе ВКС РФ недвусмысленно подталкивает к радикальному усилению данной компоненты. Этот вывод характерен не только для ВВС ВКС РФ – по мнению многих авторитетных американских специалистов, такие самолеты, как А-10 «Тандерболт II» и аналогичные ему платформы не смогут эффективно действовать в неблагоприятной для выполнения боевой задачи обстановке. Автор данной статьи вынужден констатировать также и определенные ограничения в боевом применении штурмовика Су-25, которые ярко видны уже сейчас. [12]

Проведенный исторический и научно-технический анализ показывает, что, учитывая огромную территорию нашей страны, ее географическое положение и сложную военно-политическую обстановку в мире, необходимо всемерно повышать обороноспособность Российской Федерации и, соответственно теме данного исследования, увеличивать количественную и качественную составляющую ВКС РФ.

Количественный состав ВВС в составе ВКС РФ легко может быть определен по опыту периода расцвета ВВС СССР в середине 1980-х гг. и, если исходить из реальной безопасности Российской Федерации, решительно не может быть подвергнут ревизии.

В организационном плане, прежде всего, соответственно десятилетнему опыту участия ВВС СССР в войне в Афганистане, необходимо ввести в состав армейской авиации, как минимум, части штурмовой и транспортной авиации на самолетах, а также предусмотреть авиационные подразделения, способные обеспечить действия войск специального назначения. Согласно зарубежному опыту, силы специальных операций используют также и специально подготовленную и оборудованную авиационную материальную часть. Следуя логике развития этого направления, непосредственно в состав ВКС РФ должны быть введены и части специального назначения. [13]

Эффективные боевые действия дистанционных, сетецентрических и гибридных войн подразумевают наличие в составе ВВС значительно большего разнообразия летательных аппаратов. При этом нельзя забывать, что долговременные военные конфликты, способные перерасти в близкие по временным и пространственным масштабам к тотальной войне, делают одной из главных экономическую составляющую обеспечения боевых действий.

Славный и трагический период Великой Отечественной войны, когда лишь неимоверными усилиями и жертвами ради Великой Победы всего советского народа был достигнут, а затем и значительно превзойден качественный и количественный уровень промышленного производства гитлеровской Германии и стран-сателлитов агрессора, сегодня является для нас несомненным примером и жизненно важным ориентиром.

Как показывает боевой опыт послевоенного поколения, стремление к созданию многоцелевых самолетов и вертолетов ведет к непомерному увеличению стоимости данных летательных аппаратов. А между тем, существует большое количество условий и обстоятельств, когда требуется не многомиллиардное по цене «вундерваффе», вооруженное также непомерным по стоимости высокоточным оружием, а массовый, легко воспроизводимый в производстве, неприхотливый в эксплуатации недорогой самолет, с вооружением из номенклатуры сухопутных войск. И суровая действительность наших дней подтверждает ту простую истину, что грамотное применение нескольких НУР по пикапу с минометом зачастую успешно заменяет пуск высокоточной ракеты класса «воздух-земля», но обходится в сотни раз дешевле. [14]

Таким образом, применительно к проблемам авиационной поддержки армейской и штурмовой авиации в ВВС, призванной эффективно (имеется в виду не только боевая, но и экономическая эффективность) решать весь спектр предназначенных им задач, данные виды авиации должны иметь помимо ударных вертолетов и летательных аппаратов беспилотной авиации, как минимум, четыре типа самолетов-штурмовиков. Они, соответственно взлетному весу и стоимости, разделяются на: тяжелые двухдвигательные реактивные машины (такими, при условии неотложной модернизации, являются штурмовики Су-25); однодвигательные реактивные самолеты двойного назначения, которые также могут широко использоваться в качестве учебно-тренировочного (УТС) – отечественный прототип также построен и успешно испытан инициативной группой, причем этот самолет – СР-10 – не потребовал из государственной казны ни рубля; многоцелевой самолет (разведчик, корректировщик, санитарный, патрульный, «ганшип», самолет ДРЛО и У, штурмовик, транспортный) с двумя ТВД – его прототип также имеется, это С-80 ОКБ им. П.О. Сухого, выдающийся по своим ТТХ самолет, выпускавшийся в конце 1990-х гг. малой серией; и наконец – легкий одномоторный неметаллический (поршневой или ТВД) бронированный штурмовик, а лучше – тактическая пара таких машин (с возможностью «разнесения» задач, когда один самолет в основном несет вооружение из номенклатуры сухопутных войск, а другой – отделение спецназа), фактически, «летающая БМП», причем оба самолета по стоимости в десять раз дешевле, чем вертолет Ми-24 или Ми-35.

Вариантов такого легкого самолета-штурмовика в современной России разработано великое множество, и необходима лишь политическая воля для осуществления его выбора и финансирования крупной серии таких самолетов.

Признавая все ограничения разумной экономии, данное, кому-то кажущееся расточительным, предложение вполне обосновано, хотя и противоречит ставшему, к глубокому сожалению, за последние десятилетия привычному «аскетизму» заказывающих управлений: излишне напоминать, что жизни российских солдат и офицеров бесценны.

Необходимо подчеркнуть, что многообразие задач, стоящих сегодня перед ВКС РФ, и их сложность настоятельно требуют применения разнообразных инструментов, если угодно – «от скрипки – до барабана» или «от скальпеля – до топора».

Исторический опыт такой подход категорически подтверждает.

Штабы высоких инстанций просто обязаны обеспечить принятие необходимых перспективных решений. Например, не очень удачный исторический опыт ВВС СССР формирования заграничных контингентов показывает, что «шляпные управления» (так с времен войны в Корее (1950-1953 гг.) называются соответствующие кадровые подразделения) организовывались лишь с началом боевых действий «за речкой». По принципу «с бору – по сосенке». В довоенные времена так происходило с набором летчиков для республиканской авиации в Испании и для Китайской Красной армии. В послевоенное время так набирали пилотов для ведения боевых действий в Корее и на Ближнем Востоке. В результате зачастую командиры эскадрилий знакомились с подчиненными «с колес», буквально накануне боевых вылетов. Вместе с тем, сегодня в зарубежных армиях существуют мощные мобильные соединения быстрого реагирования, заранее сколоченные по-боевому и не требующие терять время и ресурсы на слаживание войск второпях, оттого и эффективность таких авиационных группировок стабильно высокая. Нам необходимо всячески усиливать интенсивность работ и расширение масштабов в этом направлении.

Возвращаясь к в высшей степени поучительному анализу вышеупомянутого Отчета генерал-майора В.Н. Евстигнеева, с начала 1942 г. советская авиапромышленность выпускала для ночной легкой бомбардировочной авиации (НЛБА) только самолеты У-2 и весной того же года в каждой воздушной армии имелось, как минимум, по одной такой дивизии. [15]

Что это означает? Это подтверждает, что эффективность НЛБА по сравнению с фронтовой и Дальней авиацией была просто колоссальной. Практически не имея ограничений по метеоусловиям, самолеты У-2 совершали в среднем по 5 самолетовылетов. Исходя из этого факта, простая арифметика показывает: в каждой дивизии НЛБА было, в среднем, по пять полков У-2 – это (при двухэскадрильном составе) – 100 самолетов. Итого – до пятисот вылетов за ночь! В то время среднее самолетонапряжения в штурмовой и бомбардировочной авиации редко превышало единицу. Следовательно, все вместе самолеты непосредственной авиационной поддержки (НАП) (исключая, в этом случае, У-2) – 4 дивизии – 120 самолетов – могли совершить за день 120 самолетовылетов. Однако реально это число еще меньше: Ил-2 и Пе-2 были гораздо сложнее в эксплуатации, добавьте острый дефицит запчастей, поэтому в итоге получаем – не менее 25% машин типа Ил-2 и Пе-2 (как показывает практика) стояло по разным причинам «на приколе».

Максимальная бомбовая нагрузка У-2 – 300 кг, Ил-2 – 500 кг и Пе-2 – 600 кг. Получается, что маленькие неприхотливые фанерно-полотняные самолетчики «привозили» фашистам в сутки 150 тонн бомб, а самолеты более современных типов всего 110 тонн.

И так каждый летный день в течение всей войны 1941-1945 гг. В самом тяжелом 1942 г. на Воронежском и Сталинградском направлениях «кукурузники» сбросили на противника 47% всех бомб ВВС РККА.

Даже беглый анализ показывает, что в настоящее время существует острая необходимость иметь на вооружении ВВС ВКС РФ не один, а несколько типов самолетов поля боя. В свое время замечательные проекты таких легких самолетов-штурмовиков внеаэродромного базирования были предложены конструкторскими коллективами К.М. Жидовецкого, Е.П. Грунина, Д.Ю. Гречина. [16]

Эти проекты объединяет много общего: самолет «легкий неметаллический бронированный штурмовик» (ЛНБШ) должен не нуждаться в постоянном

высокотехнологичном всестороннем обеспечении, чтобы уверенно и безотказно эксплуатироваться в отрыве от основной базы не менее двух-трех недель; должен (благодаря устойчивости и легкости управления) применяться пилотом средней и низкой квалификации во всём диапазоне малых и сверхмалых высот, а также осуществлять интенсивную авиационную поддержку войск, в условиях противодействия ПВО противника и его технологического превосходства; а также оперативно действовать по устному запросу (вызову) командира роты, батальона, полка, бригады, дивизии – что соответствует принципам ведения сетецентрической войны и сегодня доступно лишь самым новейшим образцам зарубежной авиационной техники. [17]

Подобно «кукурузнику» времен Великой Отечественной войны, ЛНБШ сможет удовлетворить возрастающую потребность организации непрерывной (круглосуточной) авиационной поддержки на поле боя как над сложно пересеченной местностью, так и в обстановке плотной урбанистической застройки, а также обеспечить безопасность коммуникаций и промышленных комплексов в тыловых районах страны. [18]

Возможность серийной постройки ЛНБШ в наши дни обеспечивается появлением в массовом производстве недорогих композитных конструкционных материалов, сравнимых по прочности со специальными стальными и авиационными сплавами, но имеющих меньший по сравнению с ними удельный вес и обеспечивающих одновременно бронезащиту и уменьшение демаскирующих признаков в основных физических полях вплоть до радиопрозрачности. Например, при выборе конструкции ЛНБШ по образу и подобию, если не сказать, копирующую штурмовик САМ-23 (ЛТ) А.С. Москалева, толкающий винт будет снижать тепловую сигнатуру двигателя до слабораспознаваемой даже на относительно близких к тепlopеленгаторам противника дистанциях. Интересно, что сконструированный в 1942 г. штурмовой самолет САМ-23 «Летающая танкетка» Александр Сергеевич Москалев считал актуальным и в 1970-е гг. и именно поэтому не считал возможным упоминать его в «открытой литературе». [19]

На самолеты типа ЛНБШ в идеале должны быть установлены небольшие многотопливные ТВД типа осваиваемых сегодня отечественной промышленностью двигателей ВК-500. При невозможности построения таковых в короткие сроки на отечественных заводах необходимо обеспечить приобретение их аналогов или замены двигателей автомобильными, вплоть до мощных (от 300 л.с.) моторов автомобилей-джипов зарубежного производства – КНР, Индия и т.д. ЛНБШ должен заправляться горючим (преимущественно бензинами автомобильных сортов) и заряжаться боеприпасами из номенклатуры вооружения сухопутных войск в механизированных и мотострелковых подразделениях в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения.

Существенной экономии государственных средств в ходе реализации данной программы может послужить простота управления данным самолетом, а значит, беспрецедентно короткие, сравнимые с временем подготовки курсантов летных школ периода Великой Отечественной войны по длительности сроки обучения пилотов – буквально, 20-40 часов. Высокие требования к состоянию здоровья пилотов могут быть существенно снижены по сравнению с кондициями летчиков реактивной и сверхзвуковой авиации. Пилотами ЛНБШ смогут стать как вчерашние школьники, так и летчики ВВС предпенсионного и пенсионного возраста, таким образом, появляется возможность существенно продлевать летную жизнь военнослужащих данной категории.

Важным аргументом в пользу массового серийного производства ЛНБШ является предусмотренная проектами таких самолетов двухместная версия с обязательным их многоцелевым использованием: от первоначального обучения до самолетов народнохозяйственного назначения. В настоящее время самолеты такого типа спроектированы и построены в г. Истра (Московская обл.), Новосибирск, Арсеньев и т.д.

Неприхотливые к качеству посадочных площадок ЛНБШ будут практически незаменимы при повреждениях капитальных взлетно-посадочных полос и последующим за этими повреждениями неизбежным блокированием самолётов, базирующихся на них.

С точки зрения объективной необходимости крупносерийного строительства ЛНБШ существенным дополнительным, но не менее важным аргументом являются длительные сроки производства существующих штурмовиков, исключающие возможность оперативного восполнение боевых потерь даже в военном конфликте средней интенсивности – необходимо учесть, что предстоит резкое сокращение в 2023 г. количества самолётов штурмовой авиации в связи с их интенсивной эксплуатацией.

Исходя из вышеизложенного при анализе боевого опыта необходимо всестороннее рассмотрение имеющихся в распоряжении исследователей материалов, как с военной, так и с военно-политической и экономической точек зрения. Односторонний или тенденциозный подход к проблеме влечет за собой ошибочные выводы, которые могут повлиять на выбор того или иного направления развития техники и вооружения в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. **Тимохович И.В.** Оперативное искусство Советских ВВС в Великой Отечественной войне, М., 1968; см. также Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., М. 1976.
2. **Хазанов Д.Б.** 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. М.: Яуза, Эксмо, 2006. См. Глава 3: «Первая воздушная операция советских ВВС в Великой Отечественной войне».
3. **Растренин О.** Расколотое небо. Май-июнь 1943 г. – М.: Эксмо; Яуза, 2007; Заблотский А.Н., Ларинцев Р.И. Действия штурмовой авиации ВВС КА в операциях по уничтожению немецких самолетов на аэродромах – май-июнь 1943 г. // Эл. ресурс «Уголок неба»; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). – М: ТЕРРА, 1999. Документ № 209. – С.137-138.
4. **Рог В.Г.** Воздушные операции упразднить нельзя. Эл. ресурс: http://nvo.ng.ru/wars/2000-10-13/1_vvs.html. Дата обращения 21.09.2022.
5. ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 205. Л. 6.
6. **Исаев А.** Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 416 с.
7. **Иванов С.** Советская кавалерия в годы Великой Отечественной войны. Эл. ресурс: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44160906>. Дата обращения: 3.04.2021.
8. Развитие авиационной техники ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Книга 7. Развитие оперативного искусства и тактики действий ВВС Советской Армии в связи с развитием авиационной техники в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Под ред. генерал-майора Евстигнеева В.Н. Москва, 1954. – С. 2-3.
9. Развитие авиационной техники ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Книга 7. Развитие оперативного искусства и тактики действий ВВС Советской Армии в связи с развитием авиационной техники в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Под ред. генерал-майора Евстигнеева В.Н. Москва, 1954. – С. 59.
10. . Развитие авиационной техники ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Книга 7. Развитие оперативного искусства и тактики действий ВВС Советской Армии в связи с развитием авиационной техники в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Под ред. генерал-майора Евстигнеева В.Н. Москва, 1954. – С. 60.
11. **Первов А.Г.** Опыт создания и боевого применения авиационных резервов Ставки Верховного Главнокомандования в Великой Отечественной войне. М.: Монино, 1994. – 415 с. Приложения. Таблица 13.
12. Эл. ресурс: <https://rg.ru/2022/08/06/ukraina-poteri-eshche-dva-shturmovika-su-25.html>. Дата обращения 1.11.2022.

13. Отчет по НИР «Опыт применения Военно-Воздушных сил СССР в войне в Афганистане (1979-1989 гг.). Шифр «Мятежник». Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), 2017. – 263 с.
14. **Комаров В.А., Боргест Н.М., Вислов И.П., Власов Н.В., Козлов Д.М., Корольков О.Н., Майнсков В.Н.** Концептуальное проектирование самолетов. Самара: ГОУ ВПО «Самарский Государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (Национальный исследовательский университет)», 2010. – 139 с.
15. ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 73965 сс. Пор. №2. К-25785. ЛЛ. 29-30.
16. **Гречин Д.Ю.** Легкая штурмовая авиация. Краткая история и уроки. М.: ИД Академии им. Н.Е. Жуковского, 2018 г. – 132 с.
17. Истребители 5-го поколения США и Китая – боевые авиакомплексы взаимных угроз в новой стратегии США на Тихоокеанском театре военных действий. М: ФГУП ГосНИИАС, ФГУП ЦАГИ, ФГУП ЦИАМ, 2015. – 301 с.
18. **Драбкин А.** Я дрался на По-2. «НОЧНЫЕ ВЕДЬМАКИ». М: Эксмо, 2007. – С. 52.
19. **Гагин В.В.** Авиаконструктор А.С. Москалев. Воронеж, 1999. – С. 78.

УДК 93/94 (4)

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат философских наук, доцент,
научный сотрудник
В. И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (473) 279-12-10;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

*Air Force Education and Research Center
«N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
PhD in Philosophical Sciences Associate Professor,
Researcher
V. Y. Degtyarev
Russia, Voronezh,
tel. 8 (473) 279-12-10;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

В.И. Дегтярев

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ФАШИЗМА В ЕВРОПЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА» (1929-1936)

В статье раскрываются особенности становления, черты, агрессивная колониальная сущность европейского фашизма в публикациях журнала «Мировое хозяйство и мировая политика», издававшегося Институтом мирового хозяйства и мировой политики.

Ключевые слова: Европа, фашизм, сущность, черты, особенности.

V.I. Degtyarev

THE EXPOSURE OF FASCISM IN EUROPE IN THE MATERIALS OF THE JOURNAL «WORLD ECONOMY AND WORLD POLITICS» (1929-1936)

The article reveals the features of formation, traits, aggressive colonial essence of European fascism in the publications of the journal "World Economy and World Politics", published by the Institute of World Economy and World Politics.

Key words: Europe, fascism, essence, features.

Изучение природы фашизма занимает особое место в историографии. Вместе с тем, в современной отечественной историко-политической науке о фашизме многие идеи, взгляды, теоретические положения, изложенные на страницах журнала «Мировое хозяйство и мировая политика», и по сути являющиеся становлением целого концептуального представления о теории и практики фашизма, не нашли должного отражения. Наша научная задача состоит в том, чтобы устранить этот теоретический пробел. Несколько слов об истории журнала. Он издавался при Институте мирового хозяйства и мировой политики, который был образован в 1925 году при Коммунистической академии. Он создавался как научный центр для исследования экономических и политических процессов, происходящих в разных странах мира, а также международных отношений СССР с ними. Институт действовал в тесном контакте с Коминтерном. В декабре 1927 г. на пост директора института был назначен Евгений Самуилович Варга, который прежде трудился в Коминтерне. Он был активным участником Венгерского социал-демократического рабочего движения, видным экономистом и профессором политэкономии в Будапештском университете. О нем высоко отзывались В.И. Ленин и И.В. Сталин. Сотрудников института отличало искреннее стремление через марксистскую методологию раскрыть на страницах журнала истину происходящих в мире политических и социально-экономических процессов, что порой вызывало нездоровую реакцию со стороны государственных органов. Многие из них в предвоенные и послевоенные годы подверглись репрессиям.

Среди них – ученый секретарь Института Мильграм, ответственный секретарь журнала Иоэльсон, И. Лапинский, А. Канторович, Я. Бремман, О. Тарханов, Г. Сафаров, Е. Громов, П. Миф, немецкие коммунисты, бежавшие от гестапо — Корн, Немо и другие. В 1943 году чудом избежал репрессии и сам Варга. Наиболее активно разоблачали суть фашизма на страницах журнала Е. Варга, И. Лапинский, Немо, Аквила, Ю. Джулио, Ф. Белоцерковская, И. Лемин, А. Зоркий, Я. Сегал, М. Герцбах, М. Бах, З. Липпай, Н. Григореску, М. Зарецкий, П. Ратнер, А. Фогараши, Г. Дашевский и другие [1].

Как известно родоначальником (1922 г.) фашизма является Италия. В материалах, опубликованных в журнале, итальянский фашизм освещен с разных сторон. Несмотря на общие черты, присущие классическому фашизму, в ряде материалов раскрыты особенности итальянского фашизма. Например, в статьях Аквилы «О некоторых особенностях итальянского фашизма» и «Национал-социалистическая «расовая теория» и итальянский фашизм» отмечается, что фашизм, имея одну природу и одинаковые задачи, отличается в различных странах своими особенностями в идеологии, в методах осуществления своей диктатуры. Эти особенности обусловлены различиями экономической структуры отдельных стран, их внешнеполитического и внутривнутриполитического положения, количественного и организационного состава рабочего класса, степенью зрелости революционного движения. Обстановка исторического момента захвата власти фашизмом в отдельных странах также была разная. Автор, анализируя приход власти в Италии Муссолини, подчеркивает специфику установления диктатуры в этой стране в отличие от Германии, где сразу за победой фашизма последовали роспуск и запрещение всех других политических партий. Когда Муссолини 29 октября 1922 г. пришел к власти, он не разогнал парламент, в котором не имел большинства и который отличался пестрым партийным составом. К тому же, в отличие от германского фюрера, итальянский вожь ввел в правительство не фашистских министров, которые обеспечили ему поддержку буржуазных партий в парламенте. Первое правительство Муссолини состояло из фашистов, националистов, представителей отдельных групп либералов и пополяри [2, С. 51]. Характерной чертой итальянского фашизма также является крайнее обнищание народных масс и стремление решить кризисные проблемы через захват новых колоний. Упрочение своего господства итальянский фашизм видит также в особой эмигрантской политике. Другой особенностью развития фашизма в Италии, что отличает его от германского фашизма, является национал-социалистическая «расовая теория». Однако, стоит заметить, что идеологии итальянского фашизма вовсе не чужды были элементы превосходства итальянской нации над другими народами. Итальянский солдат объявлялся носителем европейской цивилизации среди диких африканских народов [3, С. 142-145].

Одной из главных характеристик фашизма в Италии, как и в Германии, является его прямая связь с милитаризацией и войной. Данной тематике посвящено немало страниц журнала. Например, И. Лемин, всесторонне анализируя динамику вооружения Италии, констатирует что «фашизм – это война!», приводя в пример захватническую войну Италии в Абиссинии, которая готовилась всей 13-летней деятельностью фашизма, она является продолжением всей его внутренней и внешней политики, всей его идеологии. Автор доступно и ярко раскрывает фашистскую идеологию Муссолини, который рассматривает войну как «биологический закон природы», как высшее проявление... «гуманизма», как фактор, «облагораживающий народы и позволяющий им проявить свои «лучшие качества. Он на ярких примерах разоблачает империалистическую сущность фашизма и войны, которую ведет правительство Муссолини, основные направления милитаризации страны, ее последовательное и масштабное вооружение [4, С. 12-13].

Безусловно, большая часть работ, опубликованных в журнале, посвящена анализу германского фашизма, особенно с приходом к власти Гитлера в 1933 году. Особенностью их содержания является раскрытие динамики развития исторических условий фашизма в разных странах мира, а также в соответствии, с которыми Коминтерном определялась

стратегия и тактика антифашистской борьбы. В ноябре–декабре 1933 г на XIII пленуме Исполкома Коминтерна приход фашистов к власти был охарактеризован как «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала» [5, С. 29]. Содержание публикаций в этот период направлено на разоблачение агрессивной, диктаторской сути фашистской власти, ее стремления задушить рабочий класс во главе с коммунистами. Продолжались атаки против социал-демократии, которую Коминтерновцы считали союзниками фашистов. Так главный редактор журнала Е.С. Варга писал о том, что посадив Гитлера на пост рейхсканцлера, германская буржуазия начала вооруженную борьбу, обрушила террор, повела открытую гражданскую войну против революционного пролетариата и, в особенности против его авангарда – германской коммунистической партии. Германским социал-демократическим рабочим был дан наглядный исторический урок. Этот урок показал, что буржуазное государство всегда есть не что иное, как аппарат насилия для подавления пролетариата. Особо сильный удар обрушился на еврейские предприятия и учреждения. Он раскрывает политическое значение террора. *Во-первых*, целью его являлось сосредоточение всего государственного аппарата насилия в руках Гитлера. *Во-вторых*, подавить любое несогласие оппозиции в буржуазном обществе. *В-третьих*, ограничение влияния германских националистов внутри правительственного блока и наделение Гитлера огромной личной. *В-четвертых*, выдвижение на лучшие посты наиболее активного ядра национал-социалистов среди чиновничества. Автор раскрывает истинное лицо фашизма, который, как, только завладев властью, сбрасывает с себя маску лживой фразеологии и неизменно проявляет себя как террористическая диктатура крупного капитала» [6, С. 3, 6]. При этом он отмечает его отличия от итальянского фашизма, который пять лет шел к диктатуре, маскируя свою капиталистическую сущность, германскому же потребовалось всего пять месяцев. Свою диктатуру крупного капитала он маскирует лозунгом «окончания национально-социальной революции». В ряде статей, опубликованных в журнале, разоблачается национал-социалистская идеология германского фашизма, которая нашла свое концентрированное отражение в прокламациях и речи Гитлера на Нюрнбергском съезде национал-социалистов в 1933 г., которые должны стать своего рода манифестом фашистского движения и таким образом противопоставить «Коммунистическому манифесту» капиталистический манифест с «новым революционным мировоззрением. Автор публикации З. Липпай указывает, что таким путем, имелось в виду, социальную демагогию фашистов превратить в открытое признание капитализма. Гитлер развил эту же мысль также в форме новой расовой «теории» [7, С.130]. Немало страниц Коминтерновского журнала посвящено разоблачению внешней колониальной политики фашистской Германии. Например, в статьях А. Зоркого раскрываются ее цели, направленность, идеология и социальная база, тактика и стратегия политического поведения в отношении других стран. Каково основное направление территориальной экспансии фашистской Германии? На этот вопрос Гитлер дает совершенно недвусмысленный ответ: «...Мы заканчиваем вечное движение германцев на юг и на запад Европы и обращаем взор к землям на Востоке. Мы кончаем колониальную торговую политику довоенного времени и переходим к политике завоевания новых земель». Тот же Розенберг писал: «Как только мы поймем, что уничтожение Польского государства является первой потребностью Германии, союз между Киевом и Берлином и создание общей границы станут народной и государственной необходимостью для будущей немецкой политики» [8, С. 59-60]. Для реализации своих имперских планов Гитлер стремился создать социальную опору в лице широких масс мелкой буржуазии, крестьянства и чиновничества. Колониальная политика сулила этим социальным группам бесплатные плодородные земли, перспективу хорошо оплачиваемых мест на захваченных и колонизируемых Германией землях. В наши дни в Европе складывается похожая обстановка, только на месте предначертанной Гитлером гибели польского государства стоит Украина, которую готово поглотить руководство Польши, прикрываясь американским зонтиком и неофашистской демагогией.

Но к каким бы уловкам не прибегал германский фашизм в сокрытии своих агрессивных захватнических планах, сторонники Коминтерна в своих публикациях, на конференциях и съездах, раскрывали его сущность для широкого круга мировой общественности. Так Я. Сегал, на страницах данного издания, комментируя книгу Дороти Вудмэн «Гитлер вооружается» подчеркивает, что наиболее активным фактором, толкающим европейские страны к войне, является в настоящее время германский империализм, который приобрел исключительную агрессивность, неимоверный напор и стремление к экспансии с приходом к власти национал-социалистов [9, С. 143-144]. На это указал со всей определенностью XIII пленум Исполкома Коминтерна, установив в своих тезисах, что «фашистское правительство в Германии – главный поджигатель войны в Европе». Не менее убедительны статьи о подготовке Германии к новой мировой войне И. Лемина. Он, анализируя труды знаменитых буржуазных военных писателей Фуллера, Дуэ, Секта о будущих войнах, а также книги Людендорфа «Тотальная война» и Висконти Праска «Война на сокрушение», раскрывает всю сущность буржуазных войн, их характер, содержание, цели и задачи, связь с внешней и внутренней политикой государства. Формулу Клаузевица, что война есть продолжение политики, фашистские теоретики «тотальной войны» заменяют формулой «политика есть служанка войны». Но для Клаузевица война была одной из возможностей. А для Людендорфа война есть единственная возможность, и задача политики заключается целиком в подготовке войны. И поскольку, по Людендорфу, политика – «служанка войны», он говорит уже не только о внешней, но и о внутренней политике, ибо и внутренняя и внешняя политика должна быть на службе войны. В этом суть так называемой «тотальной политики». По замыслу Людендорфа подготовка и ведение тотальной войны должна охватывать все стороны жизни народа, включая экономику, духовную сферу, сопровождаться тотальной мобилизацией всех ресурсов страны [10, С. 51, 53, 55, 60].

Немало статей опубликовано в журнале о фашизме в Прибалтике. Ярko выраженная динамика становления, можно охарактеризовать, как классического фашизма, наглядно продемонстрирована в статье М. Герцбах «Фашизм в Финляндии». Автор рассматривает процесс фашизации страны, который начался в 1918 г. и окончательно оформился в диктатуру в 1929 г с организацией фашистского движения «Лаппуа». Сторонники этого движения прибегли к открытым террору, жестоко избив молодых рабочих, которые мирно праздновали 12-ю годовщину Октябрьской революции. До 1929 г, как утверждает автор статьи, выражая точку зрения Коминтерна, отличную от финских коммунистов, фашистский режим в Финляндии отсутствовал, поскольку легально существовала широкая сеть массовых рабочих организаций, руководимых представителями левых сил и рабочими. Левые силы участвовали в парламентских выборах. М. Герцбах раскрывает причины быстрой фашизации Финляндии. Это, прежде всего экономические, связанные с кризисом в лесной промышленности страны, которая являлась основной. В 1928-1929 гг. к нему добавился мировой аграрный кризис. Далее он описывает создание фашистских организаций таких как «отряды шюцкоров», «Лотты Свяд», «Союз бывших фронтовиков», «Союз защиты Финляндии» и другие. Новой фашистской организацией, возникшей уже в связи с «лапуасским» движением, является «Замок Финляндии», образованный 15 марта 1930 г. на все финляндском фашистском съезде. Его целью является пропаганда и осуществление фашистского переворота. Организовав «Замок Финляндии», «лапуассцы» перешли к открытому физическому террору против рабочих организаций, печати и отдельных революционных рабочих. Было принято ряд законов, изменяющих конституцию и ведущие к легализации фашистской диктатуры. Приход фашистов к власти в Финляндии был связан и с ошибками в деятельности Компартии Финляндии. Среди них автор отмечает неправильную установку, что все время до переворота в стране существовал фашизм. Финская компартия не сумела организовать массового отпора «лапуасскому движению», с этой целью не были организованы антифашистские отряды рабочих, рабочие массы не были мобилизованы на

боевую защиту революционных союзов; не была также организована массовая борьба против похищений коммунистов и экономического террора фашистов и предпринимателей против левых рабочих на предприятиях. Серьезные ошибки были допущены и руководством финских профсоюзов, которое вообще было заражено оппортунизмом [11].

На страницах журнала процессу фашизации не только отдельно взятой страны, но и всей Прибалтике посвящены материалы немецкого публициста-интернационалиста Немо, который на конкретных фактах подтверждает колониальную политику Германии в отношении данного региона Европы. При этом средства, которыми пользуется германский фашизм для завоевания влияния в прибалтийских государствах, весьма различны. Германия проводит здесь так называемую политику «кнута и пряника», используя внешнюю торговлю для достижения политических целей. Германский фашизм пытается подчинить их своему влиянию, действуя не только извне, но и изнутри. На дипломатические представительства Германии в прибалтийских странах возложена задача не только способствовать фашизации проживающих там немцев, но и поддерживать фашистское движение внутри этих стран. Немецкое меньшинство возвышается над другими меньшинствами со ссылкой на их историческую связанность со страной, которую они вовлекли в круг западной культуры. Немецкая печать Прибалтики представляет собой орган пропаганды Берлина; она пользуется поддержкой новой германской открытой национал-социалистской печати и не встречает почти никаких препятствий со стороны правительств Прибалтийских государств. Автор приводит в своей публикации многочисленные факты фашизации Латвии, Литвы, Эстонии. Например, в Латвии организуются прослушивания в учебных заведениях немецких меньшинств речей Гитлера, создаются фашистские организации для антимарксистской и антисоветской деятельности. Большое количество инструкторов штурмовых отрядов из Германии последовательно проводит политику фашизации немецкого меньшинства, популяризируют гитлеровские и розенберговские планы экспансии, создают штурмовые отряды, борются с антифашистским движением, поддерживают внутренние фашистские организации Латвии. Теми же методами, что и в Латвии, германский фашизм действует в Эстонии. Здесь агитация гитлеровских агентов, скрывается за так называемой «культурной деятельностью». В течение одного только месяца в Эстонии состоялось 10 докладов германских профессоров, которые популяризируют идеи третьей империи и готовят почву для укрепления идеологического и политического влияния германского империализма в Эстонии. При проведении своих планов в Эстонии германский фашизм опирается и на русских белоохранителей. Большую роль в фашизации Эстонии оказывают германские банкиры. Немецкое меньшинство в Эстонии смотрит на себя, как на орудие германской империалистической политики экспансии. Оно считает фашизацию Эстонии необходимым условием для укрепления в ней германского управления и господства германской буржуазии [12].

Заметной чертой фашизации Прибалтики является стремление Германии усилить свое влияние на Прибалтийские республики посредством создания в них одинаковых фашистских движений. Особое внимание при этом Германский фашизм уделял Финляндии, поскольку фашистское движение здесь имело ярко выраженную антисоветскую направленность, а немецкое меньшинство, как в Латвии, Эстонии, Литве отсутствовало. Следует подчеркнуть, что негативное отношение коммунистов на страницах журнала к социал-демократии, обвинение их в социал-фашизме было типичным, особенно до прихода к власти в Германии Гитлера. Многие из них не вникали в глубину классовых противоречий, не дооценивали социально-психологический и национальный фактор в развитии той или иной страны и народа, действовали прямолинейно, не идя на компромиссы с демократической частью буржуазии. Подобное негативное отношение коммунистов к западной социал-демократии выражало и установки высшего партийного руководства Советского Союза и V конгресса Коминтерна, на котором была обоснована теория «социал-фашизма». Согласно этой теории социал-демократия выступает против социалистической революции и защищает

существующий буржуазный строй. То есть она выполняет практически ту же функцию, что и фашизм.

Своеобразие движения Чехословакии к фашизму также показано в статье З. Липпая. Он отмечает интернациональный характер буржуазного блока (союза чешской и немецкой буржуазии со словацкой мелкой буржуазией), который «произвел переоценку» «имеющей национальные корни чешской демократии», для того чтобы затем иметь возможность произвести дальнейшую «переоценку» и переход буржуазной демократии к фашизму. Автор раскрывает черты фашизации Чехословакии, среди которых рост эксплуатации рабочего класса. Она осуществляется всей системой хозяйственной и социальной политики государства. Отмена всяких демократических свобод в отношении коммунистической партии. Реформа краевой автономии и развитие фашистской организации за спиной парламентских партий – вот наиболее существенные признаки первого фазиса фашизации, проводимой буржуазным блоком. Он отмечает интернациональный характер буржуазного блока (союза чешской и немецкой буржуазии со словацкой мелкой буржуазией), который «произвел переоценку» «имеющей национальные корни чешской демократии», для того чтобы затем иметь возможность произвести дальнейшую «переоценку» и переход буржуазной демократии к фашизму. Автор раскрывает черты фашизации Чехословакии. Рост эксплуатации рабочего класса, осуществляемой всей системой хозяйственной и социальной политики государства, отмена каких бы то ни было демократических свобод в отношении коммунистической партии, реформа краевой автономии и развитие фашистской организации за спиной парламентских партий вот наиболее существенные признаки первого фазиса фашизации, проводимой буржуазным блоком [13].

Описанию развития фашизма в Румынии посвящены статьи авторов Д. Праничникова и Ф. Салуянова, Н. Григореску. Авторы указывают на важное расположение Румынии в Европе, как пограничного государства с Советским Союзом и которое в силу своих империалистических замыслов и милитаризации представляет угрозу миру. Напуганная экономическим кризисом и ростом возмущения трудящихся румынская буржуазия все чаще прибегает к фашистским методам и переходит к открытой фашистской диктатуре. Авторы раскрывают особенности этого перехода. Идейной основой этого перехода является стремление, в первую очередь буржуазных партий к сильной власти, к созданию сильного правительства, что, по сути, является выражением той мысли, что фашистская диктатура является единственным спасением для власти бояр и капиталистов. Фашистское движение в Румынии не имеет единой формы. Наряду с различными организациями и группировками, выступающими открыто за фашизацию страны (сюда относятся «Liga Apararii Nationale Crestina» во главе с А. Куза, «Железная гвардия» и национал-социалистская партия) носителями фашизма в Румынии следует считать еще целый ряд организаций, преследующих те же самые цели. Например, крупнейшие буржуазные партии Румынии создали свои полувоенные организации. Кроме того в занятых Румынией областях в последнее время возникли созданные на национальной основе фашистские организации немцев и украинцев [14].

Движению польских властей к установлению фашистской диктатуры в стране посвящена публикация М. Зарецкого. Анализируя выборы в Польский сейм в сентябре 1935г. на основе нового избирательного закона, который ввел Полковник Славек, бывший в то время премьером правительства, он указывает, что главной причиной его ввода является опасение правящей партии остаться в меньшинстве на выборах. Вся роль избирателя сводилась к тому, что он мог голосовать за того или иного из кандидатов, отобранных заранее правительственными ставленниками. Данный закон показал, что насколько правящая верхушка далека от народных масс. Он лишил народные массы возможности проявить свое оппозиционное настроение к правящей фашистской партии и ко всему режиму. Но бойкот выборов превратился в резкую демонстративную форму выражения враждебного настроения

к правящему фашистскому лагерю самых широких народных масс. М. Зарецкий раскрывает причины изоляции правящего фашистского лагеря. Это беспросветная нищета народных масс. Стремление правящего класса отстранить народ от влияния на государственную жизнь. Расширение сотрудничества с гитлеровской Германией и подготовка войны с Советским Союзом. На пути фашизации польского общества стоят и такие препятствия, как и национальный состав мелкой буржуазии, который состоит из большинства евреев, а крестьянство в стране, в значительной части, является украинским и белорусским [15, С. 108].

Обзору английской печати о фашизме посвящена публикация Я. Сегал, который призывает читателей быть внимательными к Англии, стране «исконной демократии», где в эпоху общего кризиса капитализма достаточно предпосылок для развития фашизма, как и в других странах. Автор указывает на изобилие в английской буржуазной прессе информационного материала, посвященного вопросам организации фашистского движения, например, созданию фашистских групп среди молодежи и женщин, отчетам о состоявшихся и извещениям, о предстоящих собраниях, методам распространения литературы, индивидуальной вербовки членов, подготовке ораторских кадров. Повсеместно усиливается культ вождя, скопированный у «старших братьев» – итальянского и германского фашизма. Роль такого вождя играет основатель Британского союза фашистов Освальд Мосли. Я. Сегал замечает, что это внешние черты британского фашизма, по сути, они копируют германский и итальянский фашизм. То же самое наблюдается и в отношении колоний Англии. Британский союз фашистов выступает за усиление империалистической политики Великобритании, еще большее подчинение и угнетение колоний, в особенности Индии [9, 146-147].

На страницах журнала мы встречаем публикации, раскрывающие не только процесс фашизации и его особенности в каждой отдельно взятой европейской стране, но и материалы обобщающего характера. Например, в рецензии на книгу «Международный фашизм» сделана попытка ответить на вопрос: «Обладает ли фашизм, несмотря на все разнообразие свои национальных форм, единой общей сущностью, или же мы имеем дело со случайным внешним сходством?». Анализируя фашизм в пяти странах Европы, автор выделяют два его типа – «социал-фашизм», характерный для стран развитого монополистического капитализма (Германии и Франции) и «открытый фашизм» для менее развитых (Италии, Испании, Венгрии). Говоря о социальной сущности фашизма в этих странах, автор отмечают ее схожую основу – мелкую буржуазию, с преобладанием тех или иных социальных элементов. Фашизм пытается в интересах крупной буржуазии, опереться на широкие слои мелкой буржуазии, на деклассированные слои рабочего класса, на интеллигенцию и крестьянство. Общим для фашистских государств являются принципы их доктрин, такие как отрицание договорного принципа (очевидно, теорий договорного происхождения государства и утверждение объективной личности государства, понимаемой в качестве правовой организации нации. Последняя понималась как окончательная историческая реальность, как хранительница преемственности итальянского племени на протяжении всех поколений прошлого и будущего». В вопросе о фашистском государстве также выступает такая общая черта, как переход от парламентской системы к независимому от межпартийных отношений и комбинаций фашистскому методу. Этот метод есть метод непосредственной диктатуры, «идеологически прикрываемой «общенациональной идеей» и представительством «профессий» (а по существу разнообразных групп господствующих классов)» [16, С. 131].

Многие материалы о фашизме, опубликованные в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика», имеют важное теоретическое и методологическое значение. Особенностью их содержания является раскрытие динамики развития исторических условий фашизма в разных государствах, в соответствии с которыми Коминтерном определялись стратегия и тактика антифашистской борьбы. В них мы находим характеристику таких черт фашизма как обусловленность его развития от конкретных социально-экономических, политических условий и латентность; своеобразие скачка к диктатуре, сопровождаемое

организацией фашистских боевых союзов и отрядов, развязыванием ими террора не только против коммунистов, но и всех демократических сил. Показаны особенности и общие черты фашизации многих стран мира, создание Единых фронтов и тактика их борьбы с фашизмом, которая активизировалась после решений VII конгресса Коминтерна о союзе коммунистов, социал-демократов, пацифистов и даже целых буржуазных государств. Исторический прогресс человечества связывался с разгромом фашизма. Экстраполяция результатов анализа фашизма со страниц журнала на события, которые происходят сегодня в Европе, позволяют распознать в политике империализма США скрытые неофашистские замыслы колониальной экспансии на восток через расширение НАТО, усиление зависимости Европы, войны с Россией на Украине.

Библиографический список

1. **Черкасов П.П.** – М.: ИМЭМО, 2004. – С. 24-80.
2. **Аквила.** О некоторых особенностях итальянского фашизма // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1936. – № 2. – С. 51-60.
3. **Аквила.** Национал-социалистическая «расовая теория» и итальянский фашизм (Из иностранной прессы) // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1934. – № 10. – С. 142-145.
4. **Лемин И.** Вооружения фашистской Италии // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1936. – № 1. – С. 12-33.
5. Коминтерн против фашизма. Документы. – М.: Политиздат, 1999. – С. 3-47.
6. **Варга Е.** Германский фашизм у власти. // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1933. – № 4. – С. 3-13.
7. **Липпай З.** Фашистский „Манифест” // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1933. – № 10. – С. 130-135.
8. **Зоркий А.** Внешнеполитические планы Гитлера и его первые неудачи. – 1933. – № 10. – С. 54-66.
9. **Сегал Я.** Факты и документы о германских вооружениях (О книге Дороти Вудмэн «Гитлер вооружается» // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1935. – № 1. – С. 143-155.
10. **Лемин И.** От теории «малых армий» к фашистским теориям «тотальной войны» // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1936. – № 3. – С. 51-67.
11. **Герцбах М.** Фашизм в Финляндии // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1930. – № 11-12. – С. 30-42.
12. **Немо.** Германский фашизм в Прибалтике // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1933. – № 11-12. – С. 165-174.
13. **Липпай З.** От демократии к фашизму в Чехословакии. // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1929. – № 4. – С. 45-55.
14. **Григореску Н.** Фашистские группировки в Румынии их внешнеполитическая ориентация // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1934. – № 4. – С. 81-85.
15. **Зарецкий М.** Кризис правящего фашистского лагеря в Польше // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1936. – № 1. – С. 108-154.
16. **Минлос Б.** Международный фашизм // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1930. – № 4. – С. 131-135.

Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
Р.В. Дорохина
Воронежский государственный технический университет
старший преподаватель кафедры философии,
социологии и истории
Э.Н. Платонова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473)271-50-04;
e-mail: dor-rimma@yandex.ru

Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of the
Department of Philosophy, Sociology and History
R.V. Dorokhina
Voronezh State Technical University
Senior lecturer of the Department of Philosophy,
Sociology and History
E.N. Platonova
Russia, Voronezh,
tel. (473)271-50-04;
e-mail: dor-rimma@yandex.ru

Р.В. Дорохина, Э.Н. Платонова

ВКЛАД П.С. УВАРОВОЙ В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Значимость темы определяется влиянием графини Прасковьи Сергеевны Уваровой на развитие археологической науки и развитие музейной деятельности в Российской Империи на рубеже XIX-XX веков. Графиня Уварова в истории отечественной культуры и науки занимает видное место. Как археолог она внесла значительный вклад в развитие науки через общественную деятельность на посту председателя Московского археологического общества. В том числе способствовала сохранению наследия древностей через развитие музейной деятельности. В работе были использованы источники – мемуары графини Уваровой «Былое. Давно прошедшие счастливые дни», а также литература, отражающая как деятельность самой графини Уваровой на фоне эпохи, так и Московского археологического общества.

Ключевые слова: археология, древности, музей, Московское археологическое общество, благотворительность, история.

R.V. Dorokhina, E.N. Platonova

CONTRIBUTION OF P.S. UVAROVA IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ARCHEOLOGY

The significance of the topic is determined by the influence of Countess Praskovya Sergeevna Uvarova on the development of archaeological science and the development of museum activities in the Russian Empire at the turn of the XIX-XX centuries. Countess Uvarova occupies a prominent place in the history of Russian culture and science. As an archaeologist, she made a significant contribution to the development of science through her public activities as chairman of the Moscow Archaeological Society. Among other things, she contributed to the preservation of the heritage of antiquities through the development of museum activities. Sources were used in the work – the memoirs of Countess Uvarova "The Past. Happy days long gone", as well as literature reflecting both the activities of Countess Uvarova herself against the background of the epoch, and the Moscow Archaeological Society.

Key words: archeology, antiquities, museum, Moscow Archaeological Society, charity, history.

Графиня Уварова Прасковья Сергеевна, изначально получила общественное и научное призвание благодаря деятельности своего мужа, известного археолога Уварова Алексея Сергеевича (1824-1884 гг.). Прасковья Сергеевна дочь предводителя дворянства Лебединского уезда (Харьковская губерния), князя Сергея Александровича Щербатова (1804-1872 гг.) и Прасковьи Борисовны урожденной княжны Святополк-Четвертинской (1818-1899 гг.).

Прасковья Борисовна приходилась родной племянницей известным красавицам М.А. Нарышкиной и Ж.А. Вышковской, фавориткам императора Александра I и его брата Константина.

Княгиня Прасковья Сергеевна в силу господствовавших в то время взглядов на женское образование, получить его в полной мере не могла и независимо от желания обучаться в университетских аудиториях, получала его в частном порядке, дома. Родители Прасковьи Сергеевны при выборе преподавателей не скупились, отдавая предпочтение предметам, подходящим для кругозора благородной девицы, отвечающим духу времени и сословным предрассудкам. Ее учителями были: преподаватель Московского университета, профессор Ф.И. Буслаев, преподававший воспитаннице уроки русской литературы; академик А.К. Саврасов, дающий уроки живописи и рисунка; известный пианист-виртуоз Н.Г. Рубинштейн, обучающий музыке. Н.Л. Пушкарева в своих исследованиях отмечает: «В России долгое время основным принципом государственной политики в сфере образования являлся тезис о необходимости подготовить женщину к исполнению ее главных, как тогда считалось, жизненных ролей - матери, жены и хозяйки дома. Соответственно строились и образовательные программы как для домашнего обучения, так и для сословных закрытых, а позднее - открытых женских учебных заведений. Музыка, танцы, пение, иностранный язык, немного литературы, географии и истории, рукоделие, арифметика, самое поверхностное знакомство с естественными науками и, конечно, основы духовного образования - вот тот максимум, который получали российские женщины привилегированных слоев общества» [2, с.95].

Обучение будущей графини Уваровой началось в семь лет, совместно со старшим братом. Закону Божьему, грамоте и письму обучала детей мама. Для остальных уроков приглашались учителя из города. Прасковья Сергеевна знала три языка. «m-lle Грапп, швейцарка, которая два года обучала языку и прибалтийская немка Эрнестина Карловна» [3, с.24].

Родители, желавшие дать детям более подходящее образование, приняли решение переехать из села Бобрик Лебединского уезда в Москву. Братьев готовили к поступлению в гимназию, а сестрам дать возможность более серьезно заняться изучением языков, рисованием, музыкой. Переехав в Москву, Щербатовы жили не богато, без показной роскоши, но для детей старались нанимать лучших учителей в ущерб балам, приемам и новым нарядам, о чем и были извещены и согласны дети.

Сама графиня Прасковья Сергеевна о своем обучении в Москве и преподавателях вспоминает в мемуарах довольно тепло, - «я заканчивала свое образование уроками истории культуры и искусства, которые преподавал мне Федор Иванович Буслаев, в высшей степени симпатичный и глубоко верующий человек, любящий и знающий Россию, ее дух, ее искусство; музыки – Николай Григорьевич Рубинштейн, а французской литературы – известная в Москве преподавательница, m-me Pellan, которая во время уроков считала обязанностью развить в ученице серьезный взгляд на жизнь, на обязанности девушки – будущей жены и матери, на ее обязанности перед воспитавшей ее семьей, перед обществом и родиной» [3, с.30].

Прасковья Сергеевна познакомилась со своим будущим мужем Алексеем Сергеевичем Уваровым, когда тот, переехав в Москву, снял дом по соседству и стал посещать культурные и светские мероприятия, где они ближе и сошлись. Прасковья Сергеевна была очень серьезной девушкой и, не посмотрев на разницу в возрасте в 16 лет, предпочла графа Уварова более молодым и щеголеватым светским мужчинам. Граф Уваров ее привлек своей вдумчивостью, серьезным подходом к жизни и страстным отношением к работе археолога.

У графа и графини Уваровых было семь детей – четыре сына и три дочери, одна из которых, не прожив и года умерла.

Прасковья Сергеевна была для своего мужа не только спутницей жизни, она стала ему первым помощником в его деятельности. «Понятие нравственного долга было весьма значимым и требовало, среди прочего, делить с мужем все радости и тяготы жизни (при этом мужья считали естественным социальную пассивность женщин)» [2, с.95]. Путешествуя по миру, Прасковья Сергеевна наравне с мужем занималась археологией, помогала писать отчеты, издавала научные труды, была активным членом Московского археологического общества созданного мужем, а после его смерти возглавившая таковое.

Будучи женой известного археолога, П.С. Уварова не столько занималась бытом и поддерживала своего мужа в его начинаниях, сколько была его прямым помощником в научной деятельности. Графиня Уварова, как было сказано ранее, ездила на археологические раскопки по всему миру со своим мужем и непосредственно в них участвовала. В своих воспоминаниях графиня Уварова отмечает, что сразу же после свадьбы, она незамедлительно познакомилась с делами мужа [3, с.39].

Приобщать любовь к архитектурному зодчеству, Прасковью Сергеевну начал еще ее учитель Буслаев, проводя экскурсии по Москве, ее храмам и окрестностям. Во время путешествий по Европе, сразу после свадьбы, А.С. Уваров уже как ученый показывал ей архитектурные сооружения, сопровождая это академическими комментариями. Это были не столько экскурсии – это были лекции. «Как ученый и археолог он незаметно руководит моим вниманием, останавливая его на более выдающихся зданиях, их архитектурных подробностях и объясняя причины тех разнородных и разновременных влияний, которые вызвали во мне замечания...» [3, с.41].

Путешествуя по Европе и останавливаясь в разных городах с целью изучения древних документов, графиня Уварова проявила познания в истории и с помощью подсказок и лекций на объекте, стала неплохо разбираться в археологических древностях и датировках. Это свадебное полуторамесячное путешествие, графиня назвала «археологическим». «Передо мной открылся совершенно новый чудный мир, с новыми взглядами не только на историю и искусство, но, откровенно говоря, и на всю жизнь. Стали близки и понятны занятия мужа, его увлечения, с одной стороны, наукой и искусством, с другой – красотами природы, которые так часто ничего не говорят нашим путешественникам» [3, с.53].

Первой общественной работой Уваровой стала должность председателя Благотворительного общества в Можайске, учрежденного и переданного ее мужем. Так же графиня Уварова состояла в управе в школьной комиссии, где проходила проверка и подсчет кол Можайского уезда. В том числе проверяли помещения под школы, учителей и учащихся, обращали внимание на книгообеспеченность и гендерный вопрос при приеме на работу, рекомендуя для привлечения в школы девочек и найм в школы учителями женщин.

Графиня Уварова помогала мужу, присматривая за молодыми сотрудниками формировать и описывать коллекции древностей. Коллекции древностей собирались через поездки по стране и выкуп у людей артефактов. Это могли быть подаренные вещи, либо присланные друзьями Уваровых из-за границы. Немаловажную роль в пополнении коллекций играли антиквары, в переписке с которыми состояли как граф, так и графиня. Особое внимание уделялось «рукописной библиотеке», в собрании которой были задействованы все коммуникативные навыки и механизмы от переписи с антикварами до личных просьб и выкупа рукописей у старообрядцев. Все эти рукописи переплетались, нумеровались, ветхие экземпляры реставрировались, подклеивались. Всей этой работой занимался штат сотрудников, готовившийся к дальнейшей общественной и научной деятельности.

Будучи в России и проживая в своем имении в Поречье, граф Уваров объезжая леса и ища место для сплава леса, по реке Ока исследуя старые отмели, наткнулся на «массу мелких каменных орудий: ножей, клиньев, стрел, подпилков, привесок и пр.» [3, с.91]. Все эти находки граф Уваров демонстрировал в музеях Москвы. С этого момента не только Уваров, но и другие ученые стали исследовать эту местность на наличие артефактов каменного века. Стоит отметить, что в своих воспоминаниях, графиня Уварова пишет об этих раскопках,

прибегая к местоимению «нами» исследовалось. Следовательно, именно эти раскопки, стали для графини первыми серьезными археологическими изысканиями, начина от которых происходит ее становление археолога, пусть и любителя.

На это же время приходится обсуждение о необходимости создания «Московского археологического общества» с целью проведения съездов и «объединения всех научных сил России» в этом направлении, в том числе исследования памятников России под эгидой единого центра.

Помимо благоустройства дома и ведения домашнего хозяйства, графиня Уварова помогала мужу организовать музей. Работа с музеем требовала большой самоотдачи – это и заказ витрин, и шифрование артефактов их размещение, как в хранилище, так и в выставочных витринах. Работой с музейными экспонатами, графиня продолжала заниматься и после кончины мужа.

Когда муж графини Уваровой уставал от монотонной работы, он сменял род деятельности – ехал на раскопки. Прасковья Сергеевна всегда ездила с ним и непосредственно участвовала в раскопках. Уваров хотел найти стоянки тех жителей, которые оставили такое большое количество каменных орудий, найденных ими ранее. Но больше всего, они стремились найти погребения этих людей. В дальнейшем надежды оправдались, и граф нашел эти погребения.

Прасковья Сергеевна, принимавшая деятельное участие в работе мужа, была представлена ее императорскому высочеству великой княгине Елене Павловне, которая интересовалась общественной деятельностью и социальными преобразованиями в обществе. Благодаря ее непосредственному влиянию были открыты «Крестовоздвиженская община сестер милосердия», «Елизаветинская детская больница», «Клинический институт», приюты в Санкт-Петербурге и Павловске. Великая княгиня, оказывая внимание графу Уварову, пожелала познакомиться и с его женой. Чтобы иметь представление о познаниях и глубины ума и знания предмета, стоит отметить, что графиня часто ездила к великой княгине одна, давая отчет о его деятельности, новых археологических раскопках и открытиях.

Прасковья Сергеевна всегда сопровождала своего мужа в поездках по Европе. Помимо лечебных целей предпринимались и рабочие поездки. Граф Уваров, каждый раз в ожидании очередного археологического съезда, с женой и группой ученых, объезжали местность, где предполагалось провести съезд, знакомились с коллекционерами, людьми занимающимися археологией, учеными и любителями древностей с целью привлечения этих людей для участия и работе в съезде. «Московское археологическое общество» стало организацией, где формировались рабочие группы для исследований разных вопросов и направлений.

После кончины мужа в 1884 году, графиня Уварова не оставила своей деятельности, и как было положено женщине своего времени, не отошла от дел предаваясь горю и трауру, занимаясь детьми и внуками. Прасковью Сергеевну приняли в «Московское археологическое общество» как члена, несмотря на то, что еще при жизни граф Уваров, не хотел среди членов Археологического общества видеть женщин, даже свою жену. Прасковья Сергеевна продолжила дело мужа и начала с того, что по просьбе мужа обратилась к архимандриту Сергиево-Троицкой Лавры взяться за составление каталога рукописей, что граф Уваров собирал в течение жизни.

Через год, после смерти мужа, научная жизнь графини Уваровой меняется. Ее назначают председателем «Московского археологического общества». В этом назначении проглядывается не только преемственность научных знаний, но самое главное доверие как к хорошему руководителю, и даже больше – признание заслуг среди членов Общества. При выборе председателя общества, его члены руководствовались прежде всего тем, «что нужно было избрать человека богатого, влиятельного, со связями при дворе и весом в Москве» [4, с.7-23]. Тем не менее, графиня Уварова отдавала себе отчет, о чем не преминула сообщить и

членам Общества, что избирают ее председателем и потому, что неудачи Общества всегда можно свалить на неумелое управление женщины. «В научной среде также по-прежнему главенствовали мужчины, у которых преобладало снисходительное отношение к женщинам в науке. Господствовало мнение о том, что женщина, занимающаяся наукой, не способна реализовать себя ни как мать, ни как жена, ни как ученый» [1, с.138-147].

Прасковья Сергеевна показала себя деятельным, жестким руководителем. Она оказалась хорошим переговорщиком и истинным лидером. Продолжив деятельность мужа, графиня Уварова проводила археологические съезды, выезжала на «местность», договаривалась с представителями администрации, учеными, священнослужителями о сотрудничестве и предоставлении материалов. В том числе, будучи матерью семейства, хозяйкой поместья, председателем Археологического общества, реализуя социальные проекты по типу школ для деревенских детей и сирот, успевала выезжать в археологические экспедиции.

Благодаря умелому управлению, графиня Уварова через деятельность Археологического общества смогла сохранить и оставить в стране артефакты древности. Московскому археологическому обществу императорами Александром II, Александром III, Николаем II были поручены надзор за исследователями, за разграблением древностей и вывоз таковых за границу.

Графиня Уварова защищала от посягательств культурное достояние Москвы. В частности, она доказала абсурдность строительства трамвайных путей на Красной площади и под стенами Кремля. К ее мнению прислушивались и архитекторы, и ученые, и великие князья.

На посту руководителя «Московским археологическим обществом» графиня Уварова смогла добиться не только эффективной работы его членов, но заслужила похвалу от самого императора. В 1890 году на очередном съезде, когда разрабатывалась программа будущего съезда и решался вопрос о месте проведения, великий князь Сергей Александрович, высказав волю императора Александра III о месте съезда в Остзейских губерниях, передал слова лично для графини, что она «как женщина сумеет провести эти съезды в мире и согласии, сохраняя при этом достоинство России, ее ученых и языка» [3, с.158].

В тяжелые времена, наступившие в России, времена революционных преобразований, графиню Уварову не покидала жажда деятельности. Уехав в 1917 году из Москвы на Кавказ, графиня, можно сказать, в полевых условиях, постоянно подвергаясь проверкам новой власти, продолжала археологическую деятельность. В 1919 году Прасковья Сергеевна эмигрировала в Сербию, где и скончалась в 1924 году.

Библиографический список

1. Аксареева В.Г. Гендерный взгляд на мемуары Прасковьи Сергеевны Уваровой // Вестник Удмуртского университета (История и филология). 2009. № 2. С. 138-147.
2. Пушкарева Н.Л. Женская история России 1801-1905 гг.: формы социальной активности // Гендерная история. Теория и исследования. Материалы к курсу «От женской истории к гендерной истории. Смена познавательных ориентаций». - Калуга, 2002. - 168 с.
3. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2005. - 296 с.
4. Формозов А.Л. А.С. Уваров и его место в истории русской археологии / Уваровские чтения – II. Муром, 21-23 апреля 1993 г. – М.: ИВФ Антал, 1994. с. 7-23.

УДК 94(47).081

Воронежский государственный технический университет

доктор исторических наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

Б.А. Ершов

Россия, г. Воронеж,

тел. (473)271-50-04

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

Студент факультета информационных технологий и компьютерной безопасности

Н.Н. Шведов

Россия, г. Воронеж,

тел. +7(900)-927-13-08

e-mail: nik.shvedov.2018@mail.ru

Воронежский государственный технический университет

Студент факультета информационных технологий и компьютерной безопасности

М.С. Щербаков

Россия, г. Воронеж,

тел. +7(920)-429-22-71

e-mail: schtscherbakov@gmail.com

Voronezh State Technical University

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History

B.A. Ershov

Russia, Voronezh,

tel. (473)271-50-04

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Voronezh State Technical University

Student of the faculty of Information Technology and Computer Safety

N.N. Shvedov

Russia, Voronezh,

tel. +7(900)-927-13-08

e-mail: nik.shvedov.2018@mail.ru

Voronezh State Technical University

Student of the faculty of Information Technology and Computer Safety

M.S. Shcherbakov

Russia, Voronezh,

tel. +7(920)-429-22-71

e-mail: schtscherbakov@gmail.com

Б.А. Ершов, Н.Н. Шведов, М.С. Щербаков

БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 60 – 70 ГОДОВ XIX ВЕКА В РОССИИ

Статья посвящена основным социально-экономическим и политическим предпосылкам, обусловившим ход проведения буржуазных реформ 60 – 70 годов XIX века в годы правления Александра II. Рассматриваются такие реформы, как крестьянская, земская, городская, судебная, военная, а также реформа в сфере народного просвещения и печати.

Ключевые слова: Россия, буржуазная демократия, Александр II, реформа, крепостное право, Крымская война, городская дума, устав, земские собрания.

B.A. Ershov, N.N. Shvedov, M.S. Shcherbakov

BOURGEOIS REFORMS OF THE 60 – 70 YEARS OF THE XIX CENTURY IN RUSSIA

The article is devoted to the main socio-economic and political prerequisites that determined the course of the bourgeois reforms in the 60s - 70s of the XIX century during the reign of Alexander II. Such reforms are considered as: peasant, zemstvo, urban, judicial, military, as well as reform in the field of public education and the press.

Key words: Russia, bourgeois democracy, Alexander II, reform, serfdom, Crimean War, city дума, charter, zemstvo meetings.

Период с 1864 по 1874 год дал новый отсчет в истории России и направил страну на путь капиталистического развития, поставив самодержавие перед необходимостью перехода из феодальной монархии в буржуазную демократию.

Происходят кардинальные изменения в стране, которые затронули практически все значимые сферы жизни в обществе. Речь идёт об экономике, управлении, военном деле, культуре и образовании. За относительно небольшой срок в 10 лет в стране были проведены реформы 60—70 годов XIX века, которые ещё называют «буржуазными» реформами.

В условиях быстрого развития капиталистического способа производства, во второй половине XIX века Россия представляла собой ярко выраженное феодальное государство, что сильно тормозило развитие страны. В этот период стала появляться буржуазная собственность на землю, и предприниматели начали создавать крупные товарные хозяйства, где не хватало рабочих рук. Домашние же хозяйства к этому времени перестали приносить достаточную прибыль, что приносило неудобства как крестьянам, так и помещикам. Первым не разрешалось покидать своих помещиков, а вторые не получали от крепостного хозяйства хорошей прибыли, а наоборот, терпели убытки. Данное обстоятельство приводило к недовольствам и даже бунтам среди крестьян, пик пришелся на 1859 – 1861 года. Тогда крестьянские восстания вспыхивали по всей России [1].

В связи с вышеперечисленным, все больше проявлялись недостатки крепостного права в таких сферах, как: экономика, политика и социальные отношения. Все это являлось предпосылкой отмены крепостничества. В тоже время, экспансия на ближнем востоке, приведшая к Крымской войне 1853 – 1856 гг., где Россия потерпела поражение с огромными потерями людей и затратами. Страна оказалась изолирована от мира и наступил глубокий финансовый кризис, который приводил к повышению налогов, реквизиции скота для армии и рекрутским наборам, и как следствие социальной напряженности. Усугубилось доверие народа к власти и государю [1].

Описанные выше события показали, что военная и экономическая система страны изжила себя. Абсолютно все, правительство и народ понимали, что осуществление в России реформ нового характера стало неизбежным.

Во время Крымской войны, в 1855 году, когда русские войска героически обороняли Севастополь, в Петербурге внезапно умирает император Николай I. На престол вступил его сын – Александр II, получивший в народе прозвище «Освободитель». (Рис. 1)

Рис. 1. Портрет Александра II

Крестьянская реформа: 1861 год.

После коронации нового российского императора Александра II, он приступил к решению крестьянского вопроса, который требовал разрешения уже несколько десятилетий. Окружение императора было согласно, что реформы государства необходимо было начинать именно с отмены крепостного права. Поэтому спустя год после коронации руководство организовало Главный комитет по крестьянскому делу. А уже осенью 1857 года император разработал и опубликовал первую правительственную программу (предписание) подготовки к отмене крепостного права. (Рис. 2)

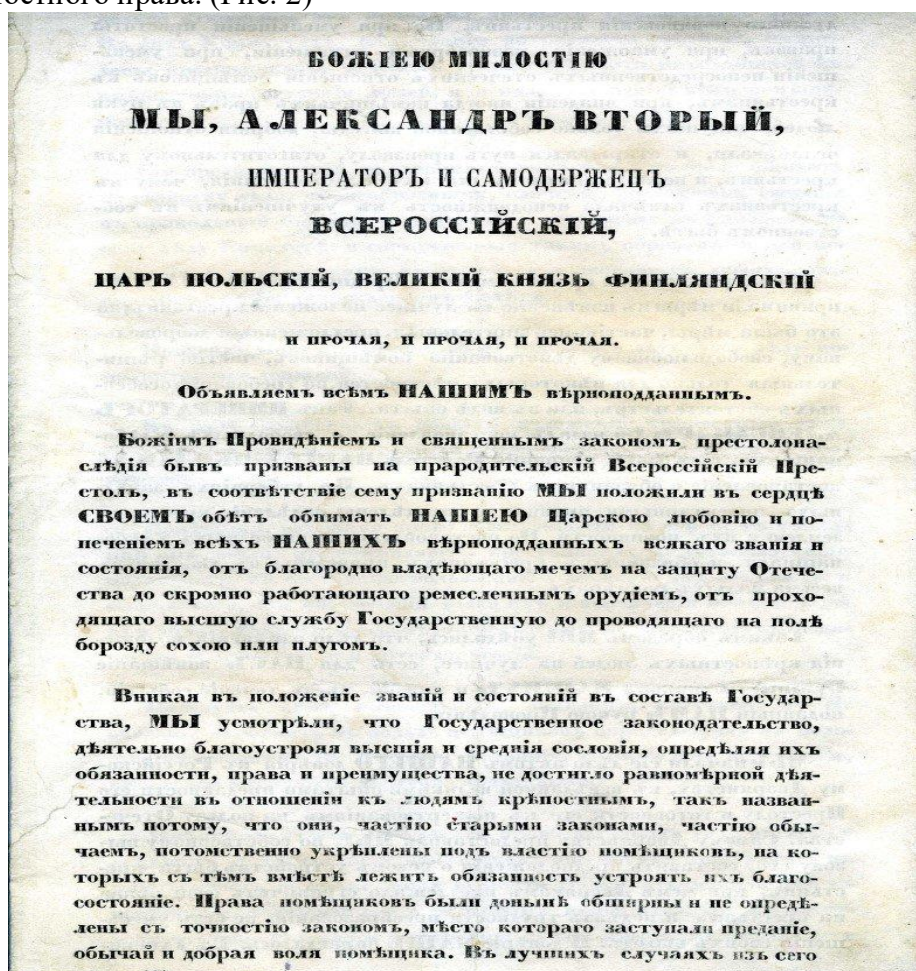

Рис. 2. Предписание подготовки к отмене крепостного права

Программа предполагала образование ряда комитетов, которые бы разрабатывали проект по освобождению крестьян от крепостной зависимости. Основные положения документа предполагали, помещики закрепляли за собой землю на правах их личного имущества. Крестьяне же получали землю только после денежного возмещения своему помещику. Они также могли выкупить собственную усадьбу у помещика.

Александр II был заинтересован в немедленном решении крестьянского дела и как только достаточно приемлемый документ появился, он направил его на рассмотрение в Государственный совет.

Так, 19 февраля 1861 года Александр II утвердил «Положение о крестьянах». После этого митрополит Филарет составил царский манифест по этому поводу. 5 марта оба документа были опубликованы в прессе. С этого момента реформы Александра II были приведены в действие.

Крестьяне в скором времени обрели личную свободу. Им предоставлялось право на заключение договоров, учёбу, выбор рода деятельности, а также право перехода в другие сословия, такие как мещане или купцы. Бить, продавать и вмешиваться в хозяйственные и личные дела крестьян было запрещено, но перед этим они должны были рассчитаться со своим недавним владельцем. Так, крестьяне по-прежнему сохраняли зависимость от помещика. А чтобы получить полную свободу им нужно было выкупить свою долю земли исходя из формулы «капитализация оброка из 6 %». Другими словами, они должны были по-прежнему работать на барщине или платить оброк, определенный уставной грамотой, пока выкуп за землю не был уплачен [2].

По «Положению...» за помещиками же закреплялось право личной неотчуждаемой собственности на все их земли. Но в случае ухода крестьян (а были и такие случаи) некогда привилегированное сословие лишалось рабочих рук, что для благодатных пахотных земель ставило под угрозу их финансовое благополучие.

Другими словами, крестьянская реформа формально давала крестьянам право на владение землей, но фактически земля осталась во владении помещика. Крестьянин получал лишь право выкупить тот земельный участок, который решит передать ему помещик. Таким образом, перестав быть лично зависимыми, крестьяне попадали в переходное состояние, став «временнообязанными» [2].

И хотя роль крестьянской реформы сложно переоценить для дальнейшего развития России, именно ее реализация стала одной из причин волнений века уже двадцатого.

Земская реформа: 1864 год

Вслед за отменой крепостного права были развернуты выборные органы местного самоуправления в уездах и губерниях. Первостепенным принципом осуществления реформы стало обеспечение хозяйственной и финансовой независимости земств. В их компетенциях находятся вопросы местного хозяйственного значения: строительство дорог, больниц, школ, обеспечение продовольствием и развитие местной промышленности.

Уездные земские собрания избирались населением раз в три года.

Губернские образовывались из представителей, которые выдвигались на уездных собраниях.

Все население уезда делилось на три избирательные курии:

- 1) Землевладельческая – средние и крупные землевладельцы;
- 2) Городская – городские собственники;
- 3) Крестьянская – сельские общества.

Для первой и второй курий был введен имущественный ценз. В них входили лица, которые имели годовой доход более 6 тысяч рублей. В третьей курии предполагалось многошаговое участие: сельский сход избирал своих представителей на волостной сход, после чего избирали гласных в уездное собрание. Занимался последним уездный съезд выборщиков.

По итогам такого распределения легко понять, что подавляющее число голосов на собраниях имели члены первой курии.

Земские собрания были распорядительными органами и контролировали деятельность земских управ, которые осуществляли реальную работу в земствах и формировались из членов собрания.

И хотя, недостатки реформы очевидны, стоит заметить серьезное положительное значение: сам факт появления в России системы самоуправления, дававшую надежду на дальнейшее переустройство государственного строя.

Городская реформа: 1870 год

Следующим шагом в организации самоуправления на местах, стало проведение городской реформы. Император Александр II в 1870 подписал «Городовое положение». С этого момента в России вводились органы городского самоуправления. Речь идет о городских думах, избираемые сроком на 4 года.

В основе формирования городской думы располагался имущественный ценз. Лишь та часть общества, платившая налоги в городской бюджет, допускалась к выборам. Это, в свою очередь, привело к тому, что городское управление, по сути, полностью переходило в руки крупной буржуазии и дворянства [2].

По своей сути, функции городской думы были близки к земским собраниям. Они так же занимались вопросами образования, здравоохранения, благоустройства, соблюдением противопожарных и санитарных норм и развитием местной торговли.

Судебная реформа: 1864 год

Согласно судебным уставам 1864 года, в России создавались две, независимые друг от друга, судебные структуры – мировой и государственный суд. Мировой суд был призван разгрузить государственный. В нем рассматривались дела о мелких правонарушениях и гражданские иски до 500 рублей. Однако кроме разграничения полномочий «Судебные уставы» придали существенно новый характер всей судебной системе, изменив ее практически полностью:

- устанавливалось формальное равенство в суде всех сословий;
- объявлялась несменяемость и независимость от администрации судей;
- появилась открытость для посещений и состязательность судопроизводства, т. е. вводилась сторона защиты – адвокатура;
- учреждалась новая должность присяжных поверенных;
- для рассмотрения сложных уголовных дел был создан специальный институт присяжных заседателей;
- выборность мировых судей;
- облегчалась вся система судебного производства и было уменьшено количество инстанций;
- изменена система предварительного следствия: место полиции заняли судебные следователи, которые входили в состав окружных судов.

Таким образом, судебная реформа была проведена последовательно и закрепила новый порядок служения закону, а также организации правопорядка в стране [2].

Военная реформа: 1861 – 1874 гг.

Стало очевидно, что российская армия не может противостоять более современным европейским. На данный факт указало крупное поражение в Крымской войне. Рекрутский набор помог осуществить великие завоевания Петру I, но спустя полтора столетия уже изжил себя [3].

Поэтому перед Александром II встала задача создать армию нового образца: с хорошо обученным личным составом подготовленными офицерами и имеющую современное вооружение.

Перевооружение армии начато было еще в 1860-х гг.: гладкоствольные винтовки были заменены более современным нарезным оружием, что позволяло стрелять по противнику с более дальнего расстояния, был обновлен и улучшен конный парк, поставлены на вооружение стальные артиллерийские орудия. Ускоренное развитие военного парового флота имело особое значение. Он заменял собой устаревшие парусные суда [3].

В 1864 году военный министр Милютин добился кардинального переустройства всей системы военного командования. Территория России стала представлять собой 15 разделенных между собой военных округов. Во главе каждого стоял командующий расквартированными там войсками. Он повиновался лично военному министру.

«Устав о воинской повинности» был подготовлен военным ведомством и утвержден императором Александром II в 1874 году. Это главный элемент реформы. Его положениями в стране вводилась всеобщая воинская повинность. Она распространялась на всех граждан мужского пола по достижении ими двадцатилетнего возраста.

В зависимости от рода войск устанавливался свой минимальный срок службы. Так для сухопутных сил шестилетний срок службы и девять лет пребывания в запасе. Для флота – восемь лет службы и три года нахождения в запасе. Однако на практике, часто действительный срок службы сокращался, так как военный устав давал право служить всего полгода мужчинам, окончившим высшие учебные заведения Полной отсрочке от призыва подлежали те, кто являлись единственными сыновьями, кормильцами в семье, и непригодные по состоянию здоровья [4].

Для повышения уровня подготовки офицерских кадров были созданы военные гимназии и специализированные юнкерские училища. Примерами таких учебных заведений служили: пехотные, артиллерийские, кавалерийские, военно-инженерные. Высшее военное образование давали академии – Военно-медицинская, Артиллерийская, Генерального штаба, и др.

Указанные изменения позволили сократить численность армии в мирное время и поднять ее боеспособность. А первые положительные результаты военной реформы были видны уже в ходе успешно проведенной Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов [4].

Реформы в сфере народного просвещения и печати: 1864 год

В 1864 году были изданы «Устав гимназий» и «Положение о народных училищах». Они регламентировали доступное сословное начальное и среднее образование. Наравне с государственными школами возникли земские, церковно-приходские, воскресные и частные. Гимназии были разделены на классические и реальные. В них могли обучаться дети всех сословий, кто мог внести плату за обучение [5].

В классических гимназиях главную роль играло преподавание языков, в частности, латыни, что открывало прямую дорогу в университеты. В реальных гимназиях, позже преобразованных в училища, учащимся давали знания в первую очередь в точных науках, таких как: математике и черчении. Они были необходимы для работы в промышленности и торговле. После окончания такой гимназии поступить в университет было невозможно, но можно было обучаться дальше в высших технических учебных заведениях [5].

Новый Университетский устав 1863 года возвратил автономию, упраздненную в 1835 году Николаем I. Самостоятельность университетов касательно научно-педагогических и административно-финансовых вопросов была вновь целостной.

«Временные правила» о печати были задействованы в 1865 году. Они отменили предварительную цензуру для множества печатных изданий. В первую очередь это коснулось книг и периодических изданий, которые были рассчитаны на интеллигенцию, наиболее образованную часть общества. Провинциальная же печать и литература «для народа» по-прежнему подлежала цензуре.

Однако опасности, которые несет в себе реформа цензуры и образования, стали казаться ясными ещё в конце 1860-х годов. Власть стала выпускать постановления, которые по большей части перечеркивали ее основные положения.

Реформы правления Александра II называют «Эпохой великих преобразований». За два десятилетия страна сделала несколько шагов вперед по расширению роли общественности в жизни государства. Была на пути к своему новому устройству социально-политической модели, которое считалось достаточно прогрессивным для того времени [5].

Следующим логичным шагом должна была стать Конституция, текст которой уже лежал на подписи у императора. Однако 1 марта 1881 года он был убит вследствие народовольческого террористического акта. Это событие развернуло курс нового императора и правительства в сторону сворачивания многих достижений «Великих реформ».

По силе инерционного пути реформы середины XIX века сравнимы с изменениями Петра Великого. Менялась социально-политическая модель государства, но основы самоуправления, принятые Александром II, и сейчас работают в областных и городских администрациях. Всеобщая воинская повинность сохранилась и в наше время, а принципы судебной системы стали неотъемлемой частью нашей жизни [3].

Библиографический список

1. **Захарова Л. Г.** Великие реформы в России. 1856 – 1874 / Л. Г. Захарова. – М.: Изд-во Московского университета, 1992 г. – 336 с.
2. **Ляшенко Л. М.** Александр II, или История трех одиночеств / Л. М. Ляшенко. – М.: Мол. гвардия, 2003 г. – 359 с.
3. **Осипова М. Н.** После крымской войны [Великие реформы второй половины XIX в.] / М. Н. Осипова // Военно-исторический журнал. – 1992. – №2. – С. 4-13.
4. **Форсова В. В.** Военная реформа Александра II / В. В. Форсова // Вестник Российской Академии Наук. – 1995. – том 65. – №9 – С. 826-835.
5. **Литвак Б. Г.** Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива / Б. Г. Литвак – М.: Издательство политической литературы, 1991 г. – 302 с.

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

кандидат педагогических наук, старший преподаватель, доцент

И.В. Zubov

Россия, г. Воронеж,

т. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

курсант В.В. Тарасов

Россия, г. Воронеж,

т. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Associate Professor

I.V. Zubov

Russia, Voronezh,

т. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»

cadet V.V. Tarasov

Russia, Voronezh,

т. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

И.В. Zubov, В.В. Tarasov

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ РУКОВОДСТВА СССР И НКВД В РАССТРЕЛЕ ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВЕСНОЙ 1940 Г.

В представленном материале дан анализ результатов нескольких исследований по вопросу установления виновников Катынской трагедии (расстрела польских военнопленных и их захоронении на территории Смоленской области недалеко от населенного пункта Катынь весной 1940 г. (осенью 1941 г.)). Анализ событий убедительно доказывают вину фашистов в совершении данного преступления. В исследовании обосновывается необходимость вновь вернуться к расследованию обстоятельств этой трагедии для установления истины и снятия необоснованных обвинений с руководства СССР и НКВД о причастности к совершению этого преступного деяния.

Ключевые слова: Польша, Польская Республика, Советский Союз, СССР, Российская Федерация, НКВД, руководство СССР, комиссия Бурденко Н.Н., массовое захоронение, мемориал, специальная военная операция Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины.

I.V. Zubov, V.V. Tarasov

ON THE NEED TO REVISION THE QUESTION OF THE GUILTY OF THE LEADERSHIP OF THE USSR AND THE NKVD IN THE SHOOTING OF POLISH PRISONERS OF WAR IN THE SPRING OF 1940

This article presents an analysis of the results of several investigations on the perpetrators of the Katyn tragedy (the execution of Polish prisoners of war and their burial on the territory of the Smolensk region near the village of Katyn in the spring of 1940 (autumn 1941)). This study substantiates the need to return to the investigation of the circumstances of this tragedy in order to establish the truth and remove charges from the leadership of the USSR and the NKVD for this crime.

Key words: Poland, Republic of Poland, Soviet Union, USSR, NKVD, leadership of the USSR, Burdenko Commission N.N., mass grave, memorial, special military operation of the Armed Forces of the Russian Federation on the territory of Ukraine.

Вопрос «об организации» руководством СССР (НКВД СССР) расстрела пленных польских офицеров в апреле-мае 1940 г. в районе Катыни (недалеко от г. Смоленска) требует пересмотра, несмотря на неоднократное признание вины за это преступление со стороны руководства СССР и Российской Федерации. Актуальность такого пересмотра значима сейчас как никогда по ряду причин, представленных ниже:

1. В связи с ухудшением в последнее время российско-польских отношений (начиная с момента вступления Польши (далее РП) в НАТО в марте 1999 г.).

2. В связи с попытками со стороны Европейского союза (далее ЕС) и польского руководства пересмотреть причины и итоги Второй мировой войны и возложить вину за ее начало на советское руководство в целях получения в будущем возможности осуществления территориального передела территории России и извлечения материальной выгоды.

3. В связи с заявлением в сентябре 2022 г. со стороны польского руководства к руководству Германии требований о выплате репараций в размере 1,32 трлн. долларов за ущерб, нанесенный РП немцами в период оккупации страны в 1939 -1945 гг. [1].

4. В связи с проводимой специальной военной операцией (далее СВО) Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВС РФ) на территории Украины.

5. В связи с отсутствием объективного, независимого, всестороннего и юридически значимого расследования всех обстоятельств «Катынской трагедии», которое бы разрешило все спорные вопросы между выводами работы двух комиссий:

- подконтрольных немецкой стороне (комиссий польского Красного креста (далее ПКК) и международного Красного креста (далее МКК));

- 2-х комиссий с советской стороны (совместной комиссии НКВД-НКГБ и специальной комиссии).

По нашему мнению, расстрел польских офицеров это дело рук гитлеровцев. Юридически значимые доказательства этого должны быть правильно процессуально оформлены и доведены соответствующим образом до мирового сообщества (через ООН). Это послужит достижению истины и исторической правды. В конце концов, эти обстоятельства будут способствовать улучшению польско-российских отношений в будущем. Не надо ждать активных действий поляков в инициировании Катынского вопроса, здесь надо сыграть на опережение. В противном случае, поляки могут предъявить нашей стране требования материальной компенсации за это «преступление» (по аналогии предъявления поляками материальных требований к руководству Германии, о чем уже упоминалось ранее).

К истории вопроса. В апреле 1943 г. после разгрома вермахта под Сталинградом фашистское руководство (через ведомство пропаганды Й. Геббельса) и на весь мир объявило о том, что в лесном массиве возле поселка Катынь Смоленской области СССР было обнаружено массовое захоронение (порядка 10 тыс. тел) расстрелянных НКВД польских офицеров [2, с. 167]. В середине апреля 1943 г. к работе на захоронении приступила техническая комиссия ПКК, а в конце апреля 1943 г. МКК из представителей судебной медицины 12 европейских стран (в основном немецких сателлитов из оккупированных на тот период немцами государств), которые вынесли заключения о причастности НКВД к этому расстрелу (обе комиссии работали под плотным контролем немецкого командования). Ниже представлен ряд фактов, которые стали известны уже в период работы этих комиссий и которые свидетельствуют не в пользу гитлеровско-гебельсовской версии вины СССР в гибели польских офицеров:

- с момента «обнаружения» массового захоронения польских офицеров и до заявления об этом гитлеровцев прошло почему-то полтора года [2, с. 166].

- район обнаружения массового захоронения польских военных летом 1941 г. использовался советскими органами для организации детского отдыха. Здесь находился пионерский лагерь, который был ликвидирован уже немцами после оккупации этой

территории в июле 1941 г. Работающий пионерский лагерь и массовое захоронение (включая соответственно и проведение массовых расстрелов людей), несовместимые вещи. Кроме того местные жители до немецкой оккупации использовали Катынский лес в качестве места отдыха, здесь также происходил выпас скота и заготовка дров. И вообще, в тот период, Катынский лес можно было посещать свободно (никаких запретов и ограничений на посещение этого леса не существовало);

- двое членов комиссии МКК из Болгарии и Чехословакии после войны утверждали, что подписали отчет под давлением немцев, а еще один член комиссии - французский профессор Костедо по непонятным причинам вообще отказался от участия в работе комиссии [3];

- исходя из найденных на месте захоронения стреляных гильз, можно сделать вывод о том, что при расстреле поляков использовались немецкие патроны, причем 3-х видов. В связи с этим, закономерно возникает вопрос - зачем НКВД использовать для расстрела польских военнопленных немецкое оружие и патроны, когда на вооружении имеется свое советское оружие и патроны? Расстрел поляков из немецкого оружия с использованием немецких патронов - это самое важное доказательство вины фашистов, которое невозможно опровергнуть;

- кроме немецких гильз на месте захоронения польских офицеров были почему-то найдены жетоны и трупы заключенных из других лагерей (жетон узника из Осташковского лагеря, а позднее и трупы узников Осташковского и Старобельского лагерей). Эти факты не соответствуют немецкой версии расстрела поляков сотрудниками НКВД, согласно которой здесь были похоронены только тела узников Козельского лагеря. Все эти обстоятельства прямо указывают на виновность немецкой стороны и задокументированы самими немцами [4, с. 50-53, 68].

Необходимо отметить, что немецкая комиссия датировала убийство поляков апрелем-маем 1940 г.

В сентябре 1943 г. сразу после освобождения г. Смоленска советское руководство, зная о провокационных действиях гитлеровцев по фальсификации доказательств вины советской стороны в расстреле польских военных, инициировало собственное расследование обстоятельств Катынской трагедии. С этой целью были созданы две комиссии – совместная комиссия НКВД-НКГБ (для осуществления первоначального расследования), и Специальная комиссия (для установления и расследования самих обстоятельств расстрела военнопленных польских офицеров в Катынском лесу), под председательством главного хирурга РККА академика Бурденко Н.Н. Результатом работы этих комиссий стал отчет, который был опубликован в январе 1944 г., где утверждалось, что расстрелы польских офицеров производились в 1941 г. и осуществлялись представителями вермахта. Этот отчет лег в основу советской версии Катынских событий и признавался мировым сообществом до тех пор, пока, пока Горбачев М.С. не объявил в 1990 г. виновными в расстреле поляков советское руководство и НКВД СССР [5]. Ниже представлен ряд фактов из этого отчета, подтверждающих виновность гитлеровцев в гибели польских военнослужащих:

- на момент немецкой оккупации, польских военнопленных не успели переместить вглубь территории страны, поэтому они вместе с охраной попали в плен к немцам;

- в первые месяцы немецкой оккупации свидетели из числа местных жителей видели польских военнопленных вблизи г. Смоленска;

- был произведен опрос порядка сотни свидетелей, которые подтвердили, что поляки были расстреляны немцами;

- нашлись живые люди из списка расстрелянных, которые дали показания, подтверждающие вину гитлеровцев в расстреле польских военных;

- были также опрошены иностранные специалисты, участвующие в эксгумации останков польских офицеров. Их показания свидетельствуют против фашистов;

- сразу после оккупации Смоленска немцы ограничили доступ населения в Катынский лес (было организована охрана и патрулирование этой территории). Нахождение здесь

допускалось только по особым пропускам (за нахождение без пропуска полагался расстрел на месте). Особенно строго охранялась местность, имевшая название «Козьи горы», и территория вокруг бывшего дома отдыха Смоленского управления НКВД (по свидетельству очевидцев, здесь размещались немецкие военнослужащие, производившие расстрелы поляков);

- многочисленные свидетели из числа местных жителей дали показания о том, что в сентябре 1941 г. в Козьих горах постоянно слышались звуки стрельбы и курсировал грузовой автотранспорт;

- в 1942 году немцы активно занимались поиском «свидетелей», которые под немецким давлением, готовы были дать необходимые гитлеровцам показания о виновности советской стороны в убийстве польских военнослужащих в апреле 1940 г.;

- захоронение расстрелянных поляков осуществляли порядка 500 военнопленных из лагеря № 126. Немцы также заранее организовали подготовку могил в Катинском лесу для перезахоронения трупов польских военных, у которых были изъяты документы, датированные позднее апреля 1940 г. Эти же военнопленные осуществляли подзахоронение трупов, привезенных из других мест, при этом в карманы убитых подкладывались бумаги и документы по указанию немецких офицеров. Большинство из привлекаемых для захоронения и перезахоронения военнопленных было позднее расстреляно (однако единицам все же удалось совершить побег);

- после окончания всех работ на могилах поляков в Катинском лесу, немцы, организовали посещение мест захоронений жителями г. Смоленска и делегациями из других стран. Однако свидетели, побывавшие здесь считали, что это провокация, при этом немцы оказывали все виды давления на сомневающихся (от увольнения с работы до расстрела);

- на месте захоронения были найдены документы, датированные периодом от 20 июня 1940 г. до 20 июня 1941 г.;

- метод расстрела полностью идентичен способу расстрела советских граждан и военнослужащих, который практиковался фашистами (в затылочную область);

- на месте расстрела найдены немецкие пули двух калибров 7, 65 мм и 9 мм;

- среди трупов, обнаруженных на месте захоронения, отсутствовали тела в состоянии гнилостного распада или разрушения, что свидетельствует о периоде расстрела между сентябрем и декабрем 1941 г. (т.е., во время немецкой оккупации этой территории), но не в апреле 1940 г. [6].

Кроме того, не в пользу немецкой версии свидетельствуют также следующие обстоятельства:

- сотрудники НКВД осуществляли расстрел своих жертв из револьверов и пистолетов, а польских офицеров расстреливали, в том числе, и из крупнокалиберных пулемётов (что несвойственно для НКВД);

- на военной форме, в которую были одеты расстрелянные польские военные, имелись знаки различия, а это было запрещено в советских лагерях до лета 1941 г.

- массовые расстрелы в СССР не производились с осени 1938 года [7].

Следует также отметить, что Нюрнбергский трибунал вину за расстрел польских офицеров возложил на нацистов, однако позднее, из интернета эта информация была удалена [8].

В феврале 1956 г. в Москве прошел 20-й съезд КПСС, на котором был, подвергнут жесткой критике сталинизм и культ личности Сталина И.В. (месть Хрущева Н.С. за осуждение и расстрел его сына Хрущева Л.Н. в марте 1943 г.). Это событие оказало серьезное, негативное и дестабилизирующее воздействие на социалистические страны (СССР перестал быть для них примером, что способствовало поиску своего собственного пути развития социализма). Не обошли эти события стороной и Польшу. Здесь произошла смена власти (страну возглавил правонационалистический уклонист В. Гомулка и его

сторонники). Новое польское руководство выдвинуло к СССР в лице Хрущева Н.С. ряд ультимативных требований политического характера, среди которых было и признание причастности СССР к катынскому расстрелу польских офицеров. Эти требования Хрущевым Н.С. в основном были удовлетворены по политическим мотивам (смена власти в ПНР была реакцией на решения 20-го съезда КПСС, в том числе и осуждение культа личности Сталина И.В., и не могла быть не поддержана советским руководством). Кроме того, поляки предоставили советской стороне информацию о местонахождении лидера украинских националистов Бандеры С.А., (после чего он был ликвидирован в октябре 1959 г.). Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что признание советской стороной вины за расстрел польских офицеров носило вынужденный политический характер и не имело юридического обоснования. В связи с этими событиями, необходимо отметить, что Хрущев Н.С. в 1953 г. лично возглавил комиссию по архиву Сталина И.В., при этом данная комиссия ни разу не собиралась (Хрущев Н.С. лично разбирал секретные архивы). В итоге, по распоряжению Хрущева Н.С. было уничтожено огромное количество секретных документов (11 мешков, по свидетельству историка Наумова В.П.). В 1958 г. по указанию Хрущева Н.С. тогдашний председатель КГБ Шелепин А.Н. завел «Особую папку: «О причастности КПСС к Катынскому расстрелу»», содержащую сфабрикованные материалы, обосновывающие гитлеровскую версию этого преступления и удовлетворяющую требованиям нового польского руководства о признании вины советской стороны за расстрел польских офицеров [2, с. 193]. В дальнейшем эти «документы» получили название «Закрытый пакет (папка) № 1».

В 1970-е годы «закрытый пакет № 1» по Катыни длительное время хранился у Черненко К.У. (в то время заведующего общим отделом ЦК КПСС), а затем поступил на хранение в архив Политбюро [4, с. 82]. Далее эти документы получил Президент СССР Горбачев М.С., который в декабре 1991 г. передал их новому Президенту России Ельцину Б.Н.

В период перестройки (с подачи поляков), в момент сдачи Горбачевым М.С. позиций СССР в международных отношениях, вопрос о виновности советского руководства в гибели польских офицеров был снова поднят. Советское руководство в данном вопросе опять поддержало версию виновности НКВД в расстреле поляков (для доказательства Западу своей цивилизованности). С этой целью к данному вопросу был привлечены член Политбюро Яковлев А.Н. (правая рука Горбачева М.С., главный идеолог перестройки, адепт западничества, а также агент американского влияния) и еще один член Политбюро, председатель КГБ Крючков В. А. (оба руководителя были выдвиженцами Горбачева М.С.). Из архивов были изъяты документы, которые свидетельствовали о привлечении польских военнопленных к уголовному наказанию в виде лишения свободы на сроки от 3 до 8 лет. При этом в архивах сохранились материалы о направлении дел польских военнопленных на рассмотрение Особого совещания при НКВД (для того, чтобы создавалось впечатление о том, что поляки были расстреляны по решению данного органа). На следующем этапе, в целях проведения «объективного» расследования, в архивы была допущена группа «ученых», которые пришли к выводам о виновности советской стороны в Катынском расстреле. Кроме того, ряд важных показаний свидетелей, зафиксированных комиссией Бурденко Н.Н. было уничтожено. 14 апреля 1990 г. имело место сообщение ТАСС от имени советского руководства о признании виновности Берии Л.П. и его подручных в расстреле польских военнопленных весной 1940 г. После чего польской стороне был переданы все материалы по Катынскому делу, включая именные списки расстрелянных. Осенью 1990 г. к делу была привлечена и «следственная бригада» военной прокуратуры (под руководством главного военного прокурора Катусева А.Ф., далее ГВП) для юридической фальсификации Катынского дела (ее сотрудниками уничтожались улики и фабриковались фальшивки для доказательства вины СССР в расстреле поляков). В ходе этого «следствия» к концу 1990 г. было установлено, что польские военнопленные были уничтожены по решению Политбюро ЦК ВКП(б), подписанному Сталиным И.В. в 1940 года [2, с. 253]. Необходимо отметить, что

Западу было выгодно доказать вину руководства СССР в гибели польских офицеров для того, чтобы сделать поляков не союзниками, а противниками СССР и перетянуть РП в НАТО.

Несмотря на проделанный огромный объем работы по направлению сбора «доказательств» вины руководства СССР и НКВД в убийстве польских военных, позднее было установлено одно очень важное обстоятельство, которое поставило под сомнение все выводы следствия ГВП. Оказалось, что особое совещание при НКВД до ноября 1941 г. не выносило приговоров о расстреле и поляков могли расстрелять только немцы.

Необходимо отметить, что в это же время (период с 1986 по 1989 гг.) в СССР также работала и польско-советская научная комиссия, которая занималась выяснением обстоятельств гибели польских военнопленных. Данная комиссия пришла к выводу о том, отсутствуют прямые доказательства вины СССР в расстреле польских офицеров. Дальнейшее расследование прервали события осени 1991 г. (развал СССР) [2, с. 213-225].

Продолжение поиска «доказательств» вины руководства СССР в расстреле польских военнопленных возобновилось в период нахождения у власти в Российской Федерации Ельцина Б.Н. Новая власть поставила перед своими идеологами и историками задачу представить период социализма СССР в отрицательном свете и окончательно скомпрометировать советскую политическую систему. Уже в августе 1991 г. Ельцин Б.Н. издал ряд указов, о национализации всех архивов КПСС (и КГБ) и передаче их на государственное хранение. Был создан специальный комитет по делам архивов при Совете министров РСФСР, который возглавил преданный Ельцину Б.Н. гражданин Пихоя Р.Г. С именем данного господина был связан особый масштаб фальсификаций (например, появление информации о 60 млн репрессированных в Сталинский период и 50 млн советских военнослужащих, погибших в период борьбы с фашизмом и т.п.). Также имело место и хищение многих очень важных архивных документов (например, архивов КПСС) [2, с. 226-242]. Не оставил без внимания Пихоя Р.Г. и его подручные Катынское дело. Как уже говорилось ранее, по указанию Ельцина Б.Н. архивисты из команды Пихои Р.Г. вскрыли «Закрытый пакет (папку) № 1», в котором содержались следующие документы:

1. Меморандум НКВД от 5 марта 1940 года за № 794/б, подписанный народным комиссаром НКВД Берией Л.П., с рекомендацией расстрела польских военнопленных.
2. Выписка из протокола № 13 заседания Политбюро от 5 марта 1940 года, озаглавленного «Вопрос НКВД СССР».
3. Страницы из протокола № 13 заседания Политбюро от 5 марта 1940 года, пункт н.144.
4. Письмо, написанное от руки, № 632-ш и подписанное Шелепиным А.Н., с предложением уничтожить все учетные дела о проведенной операции НКВД, в связи с решением Политбюро от 5 марта 1940 года, и прилагаемым проектом резолюции Президиума Центрального Комитета КПСС (Шелепин А.Н. был председателем КГБ в период с 1958 г. по 1961 г.) [4, с. 82].

Именно в копиях этих документах и были обнаружены позднее следы фальсификаций представителями российского и польского правосудия. Кроме того известный российский публицист Мухин Ю.И. в своем исследовании выявил около 40 признаков фальсификаций документов из «Закрытого пакета (папки) № 1» [9].

Что касается оценки подлинности документов из пакета № 1 представителями правосудия, о которых упоминалось ранее, то здесь заслуживают внимания два обстоятельства:

- в октябре 1992 г. копии документов из «Закрытого пакета (папки) № 1» были изучены в Конституционном суде РФ (далее КС РФ), где были выявлены признаки их фальсификации и КС РФ отказался от их рассмотрения [2, с. 233], [10].

- в июне 2012 г. Европейский суд по правам человека в г. Страсбурге (далее ЕСПЧ) изучил предоставленные при Горбачеве М.С. и Ельцине Б.Н. «документы», о виновности руководства СССР и НКВД в организации расстрела десятков тысяч польских офицеров под Катынью. ЕСПЧ и пришел к выводу, что они фальшивые (дело рассматривалось по жалобам родственников расстрелянных поляков) [11],[12].

2011 и 2012 гг. состоялась совместная польско-украинская археологическая экспедиция, которая произвела частичные раскопки места массовой казни в г. Владимир-Волынский (Украина). В братской могиле были захоронены порядка тысячи тел расстрелянных поляков. Среди личных вещей этих несчастных, были обнаружены и жетоны двух польских полицейских, которые считались расстрелянными НКВД под Катынью (Кулиговского Ю. и Маловейского Л.). По заключению руководителя раскопок и автора доклада Семиньска Д., смерть людей, найденных на месте раскопок, может быть датирована не ранее 1941 г., при этом 96 % гильз, обнаруженных в захоронении, произведены в Германии (что убедительно доказывает расстрел этих людей немцами). Несмотря на это заключение экспертов, польская и западная пресса обвинила виновным в этом расстреле сталинский режим [4, с. 90-110, 236-249].

В мае 2010 г. ряд депутатов Государственной Думы Российской Федерации и научных экспертов во главе с депутатом Илюхиным В.И. провели свое расследование по материалам Катынской трагедии, в частности изучили материалы уголовного дела и заключение ГВП от 2 августа 1993 г. № 159. В итоге была подготовлена рецензия, в которой были отражены выводы о том, что заключение ГВП от 2 августа 1993 г. № 159 является научно не обоснованным, юридически несостоятельным и ничтожным и вина за гибель поляков лежит на немецкой стороне [13].

Отдельно, хотелось бы остановиться на позиции по Катынской трагедии последних руководителей России Медведева Д.А. и Путина В.В.

Что касается Медведева Д.А., то здесь нет его однозначной позиции по данному вопросу. Так 18.04.2010 г., вовремя похорон польской президентской четы Качиньских Президент Российской Федерации Медведев Д.А., с одной стороны, признал вину сталинского руководства в Катынской трагедии, но с другой, заявил о необходимости проведения «дополнительных исследований» по этому вопросу [14].

В апреле 2010 г. премьер-министр Российской Федерации Путин В.В. по этому вопросу высказал свое личное мнение: «Вина в расстреле поляков лежит на Сталине И.В., это месть за гибель красноармейцев в польском плену в 1920-х годах» [15]. При этом необходимо учитывать ряд следующих обстоятельств:

- в апреле 2010 г. на территории Российской Федерации в результате авиационной катастрофы погибло все руководство РП (поляки до сих пор считают, что это результат некомпетентности российских авиадиспетчеров или деятельности российских спецслужб) [16];

- с 2010 г. по настоящее время никаких официальных заявлений российского руководства по поводу Катынских событий не было.

Заслуживают также внимания и некоторые шаги руководства России, связанные с косвенной оценкой Катынских событий в последнее время. Так в конце июня 2022 г. российские власти убрали польский флаг перед входом на территорию мемориального комплекса в Катыни [17].

Резюмируя вышесказанное, было бы целесообразным еще раз организовать расследование всех обстоятельств Катынской трагедии (в том числе с привлечением международных специалистов). Доказав вину гитлеровцев в совершении Катынского расстрела, можно было бы инициировать процесс возложения материальной ответственности со стороны поляков в отношении своего ближайшего партнера по НАТО - Германии (эта конфронтация между двумя основными членами НАТО выгодна России и способствовала бы подрыву отношений единства североатлантического альянса). Было бы также полезным для нашей страны вернуться к выяснению обстоятельств гибели десятков тысяч красноармейцев,

оказавшихся в польском плену в начале 1920 годов и принять меры по увековечению их памяти, как жертв польских репрессий (историкам давно известно, что они были зверски замучены и погребены в это время этого заключения).

Библиографический список

1. «Поставили вопрос ребром» Польша потребовала от Германии репараций. За что поляки хотят получить триллион долларов?: Политика: Мир: // URL: Lenta.ru <https://lenta.ru/articles/2022/10/17/reparatsiya/> (дата обращения 14.12.2022).
2. **Терещенко А.** Переписчики истории. Мифы о Катыни /А. Терещенко – М.: АО «Издательский дом «Аргументы недели»», 2020. – 416 с.
3. Немецкое расследование Катынского дела (1943)// URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 14.12.2022).
4. **Ферр Г.** Тайна Катынского расстрела: доказательства, разгадка / Г. Ферр – М.: Родина, 2022. – 304 с.
5. Советское расследование Катынского дела (1943—1944)// URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 30.01.2023).
6. **Илюхин В.И.** «Катынское дело»: проверка на русофобию. 1944 год. В Катыни комиссия Н. Бурденко // URL: <https://pub.wikireading.ru> ВикиЧтение (дата обращения 22.12.2022).
7. Ложь о Катыни вскрывается! Афёра паразитов, озвученная Горбачёвым и Яковлевым, не прошла! - Мы из Советского Союза // URL: <https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43155425101/Lozh-o-Katyini-vskryivayetsya!-Afyora-parazitov,-ozvuchennaya-Go> (дата обращения 22.12.2022).
8. **Стариков Н.** Академик Бурденко разоблачитель геббельсовской лжи о Катыни (16 мая 2020) // URL: <https://nstarikov.ru> (дата обращения 21.12.2022).
9. **Мухин Ю.И.** Как уродуют историю твоей Родины. – М.: Яуза, 2005.
10. Горбачев и «закрытый пакет № 1». Катынь. Современная история вопроса // URL: <https://pub.wikireading.ru/hkWtZnGQP0> (дата обращения 26.01.2023).
11. «Исторические» документы Катынской фальсификации // URL: 9100.livejournal.com (дата обращения 27.01.2023).
12. Ложь о Катыни вскрывается! Афёра паразитов, озвученная Горбачёвым и Яковлевым, не прошла! // URL: <https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43155425101/Lozh-o-Katyini-vskryivayetsya!-Afyora-parazitov,-ozvuchennaya-Go> (дата обращения 27.01.2023).
13. Правда о «Катынском деле». К 70-летию Виктора Илюхина // URL: <https://kprf.ru/history/soviet/183077.html> (дата обращения 28.01.2023).
14. Медведев и Катынь // URL: dr3lo.livejournal.com (дата обращения 27.01.2023).
15. Как признавали Катынь // URL: kommersant.ru (дата обращения 27.01.2023).
16. Катастрофа Ту-154 в Смоленске // URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 25.07.2022).
17. **Мария Захарова:** Польша довыпендривалась. Россия убрала флаг Польши в Катыни // URL: <https://yandex.ru/video/preview/7813236421971375101> (дата обращения 27.01.2023).

*Воронежский государственный университет
инженерных технологий*

кандидат исторических наук, доцент

*Проректор по молодежной политике и
воспитательной деятельности*

Г.П. Иванова

Россия, г. Воронеж,

тел. 8(910)341-22-23;

e-mail: ivanova-gp2013@yandex.ru

*ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина»*

кандидат исторических наук, доцент

Е.А. Шендриков

Россия, г. Воронеж,

тел. 8(950)779-61-68;

e-mail: generals78@mail.ru

*Voronezh State University of Engineering
Technologies*

PhD in Historical Sciences, Associate Professor

*Vice-Rector for Youth Policy and Educational
Activities*

G.P. Ivanova

Russia, Voronezh,

tel. 8(910)341-22-23;

e-mail: ivanova-gp2013@yandex.ru

*MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Air Force Academy”*

PhD in Historical Sciences, Associate Professor

E.A. Shendrikov

Russia, Voronezh,

tel. 8(950)779-61-68;

e-mail: generals78@mail.ru

Г.П. Иванова, Е.А. Шендриков

**ЛЕТЧИКИ 17-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ – МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ГЕРОИ
СРЕДНЕДОНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
16 – 30 ДЕКАБРЯ 1942 Г. («МАЛЫЙ САТУРН»)**

В статье на основе архивных документов освещаются малоизвестные героические подвиги летчиков 17-й воздушной армии в ходе проведения Среднедонской наступательной операции («Малый Сатурн»). Проявляя доблесть и храбрость, высокое летное мастерство, сталинские соколы оказали наземным войскам неоценимую помощь в достижении успеха.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 17-я воздушная армия, Среднедонская наступательная операция, С.А. Красовский, С.К. Кузьмин, С.К. Якубов, В.В. Черкасов, С.А. Бурназян, Н.А. Роев, Н.Г. Лызенко, И.К. Якшин, А.А. Львунин.

G.P. Ivanova, E.A. Shendrikov

**PILOTS OF THE 17TH AIR ARMY – LITTLE-KNOWN HEROES
OF MIDDLE DON OFFENSIVE OPERATION
DECEMBER 16 – 30, 1942 ("SMALL SATURN")**

The article highlights the little-known heroic exploits of the pilots of the 17th Air Army during the Middle Don Offensive operation ("Small Saturn") on the basis of archival documents. Showing valor and bravery, high flying skills, Stalin's falcons provided invaluable assistance to ground troops in achieving success.

Key words: The Great Patriotic War, the 17th Air Army, the Middle Don offensive operation, S.A. Krasovsky, S.K. Kuzmin, S.K. Yakubov, V.V. Cherkasov, S.A. Burnazyan, N.A. Roev, N.G. Lyzenko, I.K. Yakshin, A.A. Lvunin.

В декабре 2022 г. исполнилось 80 лет с момента проведения советскими войсками Среднедонской наступательной операции «Малый Сатурн», в ходе которой части Красной Армии продвинулись на 150-200 км, освободив значительную территорию, включая 1246 населенных пунктов. Не последнюю роль в достижении этого успеха сыграли летчики 17-й воздушной армии (ВА). В частности, за первые пять дней наступления они совершили 2067 самолето-вылетов, в том числе 407 ночью.

Эффективная поддержка 17-й ВА позволила наземным войскам развить успех и к исходу 21 декабря перехватить все пути отхода основных сил 8-й итальянской армии [1,с.144].

В ходе операции советские летчики, рискуя своей жизнью, а иногда её ценой, выполнили все поставленные командованием задачи. На наш взгляд, освещение героических подвигов сталинских соколов имеет важное значение в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, в частности, кадетов и курсантов военно-учебных заведений, способствуя формированию мировоззренческих ориентаций и войскового товарищества, содействуя боевой подготовке, воинскому воспитанию и любви к Родине, показу и разъяснению боевых традиций. Самым дорогим и священным, что отец передает сыну, дед внуку, одно поколение другому, является память, память о былом, об опыте прошлого, о людях, чьи дела и творения умножали славу Отечества и возвышали твой народ. Память неотделима от сущности человека, без неё немислима сама жизнь [2,л.10].

Следует отметить, что в годы войны партийно-политические органы популяризации героических подвигов советских воинов придавали важное значение. Так, военные комиссары и политруки проводили перед боем митинги, посвященные награждению отличившихся в сражениях воинов [3,с.50-51]. В период социалистической формации важным компонентом понятия «героическое» являлась общественная значимость совершенного поступка, его ценности, исключительность поступка [2,л.25]. В 1-й гвардейской армии особое внимание обращалось на пропаганду подвигов бойцов, командиров и политработников, проявивших образцы стойкости и героизма, высокого наступательного порыва в боях с немецкими оккупантами, своевременное представление их к правительственным наградам [4,с.41].

Во время Сталинградской битвы, включая и Среднедонскую наступательную операцию, отличились летчики частей и соединений 17-й ВА под командованием генерал-майора авиации В.И. Аладинского, полковников Г.И. Билицкого, Е.Я. Савицкого, А.М. Рязанова, И.Д. Антошкина, С.Ф. Коновалова и др. [5,с.69] В этот период особую известность получил бессмертный подвиг пилота 808-го штурмового авиационного полка (шп) 267-й штурмовой авиационной дивизии (шад) 17-й ВА сержанта Нуркена Абдирова, направившего свой самолет в строй вражеских танков. Посмертно сыну казахского народа было присвоено звание Героя Советского Союза [3,с.132]. Этот и другие подвиги воодушевляли не только летчиков, но и воинов других родов войск.

Многие героические подвиги летчиков разведывательной, истребительной, штурмовой и бомбардировочной авиации 17-й ВА, блестяще выполнившие поставленные им советским командованием задания в период Среднедонской операции, остаются малоизвестными до настоящего времени. Именно о них и пойдет речь в данной статье.

Одними из первых летчиков, отличившихся накануне советского наступления в декабре 1942 г., стали воздушные разведчики. Командование Юго-Западного фронта поставило перед ними следующие задачи: вскрыть систему обороны противника, сфотографировав ее передний край обороны по правому берегу р. Дон; установить отсутствие вражеских резервов перед фронтом, следить за их появлением; наблюдать за железнодорожными и автоперевозками; вести разведку базирования авиации противника и следить за ее группировками [6,л.10]. Одним из них летчиков, отличившихся при выполнении боевого задания, был штурман звена 10-й дальней разведывательной авиационной эскадрильи старший лейтенант Салим Каримович Якубов. Невзирая на сильный огонь зенитной артиллерии и плохую погоду, 1 декабря он обнаружил три железнодорожных эшелона и один железнодорожный состав с цистернами, подходившими из Ворошиловграда. Благодаря вовремя полученным разведанным противнику был нанесен мощный удар. По данным Якубова советские бомбардировщики разбомбили цистерны с горючим. В этом же полете он обнаружил 60 истребителей и 15 бомбардировщиков на

аэродроме «Миллерово». 13 декабря отважный разведчик сфотографировал площадь в два маршрута длиной 44 километра, на которых были обнаружены склады противника и аэродром, на котором находилось 100 самолетов. В этом же полете Якубов дважды был атакован двумя вражескими самолетами-истребителями Ме-109. Несмотря на серьезную опасность со стороны противника, советский летчик боевое задание выполнил на «отлично». В тот же день Якубов обнаружил на аэродроме Морозовский 150 вражеских самолетов, а на юго-восточной окраине станицы Морозовской – 800 автомашин и 200 танков. Кроме вышеуказанных данных, отважный пилот дал много ценных сведений командованию Юго-Западного фронта, имея от него ряд благодарностей за отличное выполнение заданий [7, лл. 449-449 об.].

Не менее сложные боевые задания выполняли летчики-истребители. Среди широкого круга задач, выполнявшихся истребительной авиацией в годы войны, наиболее важными являлись: прикрытие наземных войск и тыловых объектов от ударов с воздуха и воздушной разведки противника, обеспечение боевых действий других родов авиации и прикрытие их аэродромов базирования, нанесение ударов по вражеским войскам и технике, ведение воздушной разведки. При выполнении каждой из них истребители применяли различные способы боевых действий, что соответственно влияло на содержание воздушного боя [8, с. 37]. Одним из таких способов являлась «свободная охота» советских летчиков, имевшая целью уничтожение отдельных самолетов и небольших групп противника главным образом на его территории на вероятных маршрутах полета и в районе его аэродромов. «Охотники» атаковали преимущественно одиночные самолеты противника, а при благоприятной обстановке нападали и на группы вражеских самолетов. Кроме того, «охотники» добывали ценные разведывательные данные о расположении и действиях наземных войск и авиации противника, а также уничтожали небольшие наземные цели [9, с. 162-163].

В период проведения Среднедонской операции серьезный урон врагу нанесли пилоты эскадрильи 774-го истребительного авиаполка (иап) под командованием капитана Сергея Кузьмича Кузьмина. Прикрывая свои войска группой в восемь самолетов, 19 декабря советские летчики построили боевой порядок в два яруса. Встретив четыре вражеских самолета-истребителя Ме-110, бомбивших советские наземные войска, и шесть самолетов Ме-109, прикрывавших бомбардировщики, капитан Кузьмин приказал по радио атаковать Ме-110. В результате воздушного боя, враг потерял два самолета. Являясь энергичным, отважным, умеющим организовать боевую работу подчиненных, командир эскадрильи имел ряд благодарностей [7, л. 400].

Образцово действовали и пилоты эскадрильи 866-го иап под командованием лейтенанта Сергея Авдеевича Бурназяна. С 13 ноября по 20 декабря они произвели 203 боевых вылета (на штурмовку – 62, на сопровождение штурмовиков – 32, на прикрытие наземных войск – 86, на разведку аэродромов и войск противника 23). За этот период летчики уничтожили свыше 30 автомашин, вывели из строя 10 зенитных точек, уничтожили до 300 солдат. Отважные пилоты провели 27 воздушных боев, сбив 10 вражеских самолетов (пять самолетов лично сбил Бурназян). Прикрывая войска фронта в районе Боковской, 20 декабря советские летчики на четырех самолетах Як-7б во главе с лейтенантом Бурназяном вступили в неравный воздушный бой с вражескими самолетами (30 Ю-88 и 4 Ме-109ф). В результате вражеские бомбардировщики были вынуждены сбросить бомбы в беспорядке, а истребители противника отступили, потеряв один самолет Ме-109ф. Советские летчики потерь не имели [7, л. 369]. Как правило, после первой потери, понесенной в бою, активность вражеских истребителей резко падала, а в отдельных воздушных боях после потери первого самолета истребители противника выходили из боя [10, с. 18].

20 декабря успешно выполнил боевое задание заместитель командира эскадрильи 774-го иап старшина Василий Азарович Лукашов. Сопровождая штурмовиков, он сам принял участие в штурмовке автоколонн противника, уничтожив шесть машин [7, л. 409].

В этот же день серьезный урон врагу нанес пилот 774-го иап старший сержант Николай Иванович Сысоев. Выполняя боевое задание по прикрыванию штурмовиков, он

принял сам активное участие в штурмовке вражеских живой силы и техники, обстреляв колонну автомашин и вызвав большой пожар. В этой же штурмовке противник не досчитался около взвода пехоты. Кроме того, разумной инициативой Сысоев навел штурмовиков на большое скопление вражеских сил, укрывшихся в овраге. В результате, советские летчики уничтожили до 15 танков, до 80 автомашин и большое количество солдат и офицеров противника [7,лл.436-436 об.].

Не менее героически сражался с врагом пилот 2-й авиаэскадрильи 897-го иап старший сержант Михаил Никифорович Гоненко. Так, 27 декабря при выполнении задачи по прикрытию наземных войск в районе северо-западнее Морозовская отважный летчик с боевыми товарищами вступил в неравный воздушный бой с противником (пять самолетов Як-7б против 18 Ме-109). Сталинские соколы сбили три Ме-109, один из них таранил Гоненко, перебив своей плоскостью фюзеляж противника. Несмотря на потерю управляемости самолета, старший сержант продолжил вести бой [7,л.378].

31 декабря особенно отличился при сопровождении штурмовиков до цели и обратно заместитель командира эскадрильи 866-го иап лейтенант Николай Антонович Роев. В течение 20 минут он один прикрывал три штурмовика, отбивая непрерывные атаки на них четырех вражеских истребителей Ме-109. Сбив один вражеский самолет, Роев без потерь вернулся на свой аэродром [7,л.428].

В целом, летчики-истребители при выполнении поставленных боевых заданий в ходе операции продемонстрировали примеры ювелирной техники пилотирования, умелого применения прицельного комплекса и экономного использования боекомплекта самолетов-истребителей. Основными факторами, повлиявшими на достижение успеха сталинских соколов в маневренном бою, являлись скорость, позиционное положение по отношению к противнику и точное применение оружия малой дальности в условиях больших перегрузок.

Что касается штурмовой авиации, то за годы Великой Отечественной войны наибольшее количество самолето-вылетов ею было совершено на выполнение боевых задач по подавлению и уничтожению живой силы, боевой техники и огневых средств противника на поле боя. Среднедонская наступательная операция не стала исключением. Это было связано с тем, что не всегда огневые средства наземных войск могли в достаточной степени поразить огневые точки врага, его боевую технику и живую силу и обеспечить тем самым успешное наступление. Кроме того, штурмовая авиация являлась основным средством, предназначенным для уничтожения авиации на аэродромах прифронтовой полосы противника [11,с.220]. В дальнейшем она привлекалась для нарушения железнодорожных перевозок, уничтожения резервов и авиации противника на его аэродромах [12,с.28]. В связи с этим накануне декабрьского наступления советское командование обращало особое внимание на усиление фронтов, включая Юго-Западный, штурмовой авиацией. Двухместные штурмовики Ил-2 к тому времени отлично зарекомендовали себя как самолеты поля боя, успешно взаимодействующие с пехотой и танками в наступлении и обороне [1,с.136]. С осени 1942 г. основу боевого порядка составляла пара самолетов (в звено входило четыре самолета). При этом наиболее обороноспособной и маневренной являлась группа в составе 6-8 самолетов [13,с.46].

В ходе операции штурмовики полностью оправдали возлагавшиеся на них надежды. Так, выполняя приказ командования на нанесение бомбардировочно-штурмового удара на сильно укрепленный рубеж и большое скопление войск, танков и автомашин противника в районе Боковская и Пономаревка, 19 декабря пилот 808-го шап 267-й шад старший сержант Борис Павлович Бобылев (ведущий в составе пары самолетов Ил-2) смелыми и неоднократными атаками показал мастерство советских летчиков, проявив исключительную храбрость и мужество. Сильным заградительным огнем батарей враг пытался помешать штурмовикам наносить меткий удар по целям. Несмотря на это, Бобылев нанес авиаудар, уничтожив 6 танков, до 15 автомашин с войсками и грузом, подавив огонь зенитной батареи,

расстреляв до 40 солдат и офицеров, создав 5 очагов пожара. Наземное командование этот налет оценило на «отлично», объявив летчику благодарность [7,л.365].

19 декабря проявил исключительные мужество и храбрость заместитель командира 2-й авиаэскадрильи по политической части 843-го шап старший политрук Александр Александрович Львунин. Во время отступления вражеских мотомехвойск в районе населенных пунктов Верхний Грачевский и Большой Наполовский, эскадрилья советских летчиков во главе с Львуниным из-за низкой облачности, снижаясь до бреющего полета, нанесла бомбардировочно-штурмовые удары по противнику. Враг потерял до 40 автомашин с войсками и грузами, четыре танка, пять орудий полевой артиллерии и до 300 гитлеровцев [7,л.406].

Нельзя не отметить, что немаловажное значение в морально-психологическом плане имел правильный выбор ведущего группы. В данном случае старший политрук А.А. Львунин был самым подготовленным летчиком. Он обладал способностью мгновенно ориентироваться в резкоизменяющейся обстановке воздушного боя, что позволяло ему выбрать единственно правильный вариант маневра для атаки противника. Зная об этом, советские летчики, участвовавшие в боевом вылете, чувствовали себя более уверенно. Главнокомандующий ВВС СССР Главный маршал авиации П.С. Кутахов справедливо отмечал: «Личный пример, мужество, отвага и боевое мастерство авиационных командиров и политработников всегда служили и служат делу воспитания стойкости и высокой боевой активности советских авиаторов. Но особое значение они имели в тяжелую пору первого периода войны. Когда было крайне трудно, когда боевое задание требовало огромного напряжения сил, в бой шли командиры и комиссары, ведя за собой авиационные подразделения» [14,с.22]. Авторы «Тематического сборника...» тонко подметили, «что командиры, обладающие высоким профессиональным мастерством, даром предвидения хода боевых действий, наименьшими потерями достигали победы над врагом. Исход борьбы решали стойкость и мужество войск, искусство командиров, твердость проведения в жизнь принятых решений. На войне нет репетиций, когда можно сыграть для пробы, а потом так, как надо. Здесь нет черновиков, которые можно изорвать и переписать набело. На войне все пишут кровью, все, от начала до конца» [11,с.117]. Отличная слетанность экипажей и моральное превосходство советских летчиков-штурмовиков, действовавших в сложнейших ситуациях решительно и дерзко, также способствовали выполнению боевой задачи без потерь.

Свой круг задач командование Юго-Западного фронта ставило и бомбардировочной авиации. В частности, она должна была действовать по основным аэродромам противника Морозовский и Тацинская и уничтожать подходящие резервы, тщательно следя за их выдвижением [6,л.15].

Накануне и в первые дни операции отличилось звено 45-го бомбардировочного авиаполка (бап) под командованием лейтенанта Николая Григорьевича Лызенко. Действуя в разведке в районе Морозовский, 13 декабря советские летчики сожгли на земле один и повредили два самолета Ю-88, подтвердив факт фотоснимками. После выполнения задания самолет Лызенко был атакован звеном истребителей Ме-109. Он умело маневрировал самолетом, в то время как стрелок-радист энергично отстреливался до последнего патрона. В итоге, советские летчики в неравной 15-минутной неравной схватке вышли победителями, сбив один вражеский самолет. Несмотря на выведенные из строя моторы, отважный пилот сумел посадить с небольшими повреждениями самолет на одном из передовых аэродромов. 17 декабря прямым попаданием на станции Дачкино советские летчики взорвали две бензоцистерны, разрушили пути и повредили несколько вагонов. Кроме того, экипаж Лызенко сбросил в распоряжении и в тылу противника до 90 тыс. листовок [7,л.407 об.].

Успешно громил врага и заместитель командира авиаэскадрильи 57-го бап старший лейтенант Владимир Васильевич Черкасов, показывая высокий профессионализм. Так, 16 декабря при отходе от цели у самолета заклинило левый мотор. Проявив исключительное хладнокровие, бесстрашный летчик на одном правом моторе пришел на аэродром и отлично

произвел посадку. 21 декабря, действуя в исключительно неблагоприятных метеоусловиях и при сильном противодействии вражеской зенитной артиллерии, Черкасов удачно бомбардировал железнодорожный эшелон на подходе к станции Ковылкин. В результате прямого попадания вспыхнул один большой очаг пожара, уничтожено два и повреждено три железнодорожных вагона [14, лл. 442-442 об.].

Образцы доблести и героизма в боях с врагом показал и стрелок-бомбардир 45-го бап старший сержант Василий Андреевич Кальченко. Несмотря на противодействие вражеских истребителей, 17 декабря он с боевыми товарищами прорвался к аэродрому Миллерово, уничтожив там вражеский самолет. Советские летчики собственных потерь не имели. 19 декабря Кальченко отлично бомбардировал автомашины противника с войсками и грузами (по наблюдениям было два прямых попадания). Одновременно экипаж сбросил в тылу врага 69 тыс. листовок [7, л. 389 об.]. В целом, отличная слетанность эскадрильи, умение сохранить боевой порядок, четкое выполнение заранее разработанного противоистребительного маневра позволили ей успешно выполнить боевую задачу, преодолеть противодействие превосходящих сил противника, понеся при этом минимальные потери.

Не менее мужественно сражался пилот 45-го бомбардировочного авиаполка лейтенант Иван Ксенофонович Якшин. 8 декабря при бомбардировке аэродрома Морозовский советские летчики были атакованы тремя вражескими истребителями. В завязавшемся воздушном бою, стрелок-радист сбил один самолет противника. Второй вражеский самолет был сбит из носовых пулеметов Якшиным. В ходе боя советский самолет получил повреждения – подбит правый мотор. Не теряя мужества и хладнокровия, Иван Ксенофонович повел самолет за линию фронта и посадил его, спас жизнь своих товарищей. 27 декабря он громил мотомехчасти врага у Чернышовский, создав два очага пожара и подбив три автомашины [7, л. 451 об.].

В целом, советские летчики-бомбардировщики достигали высоких результатов в вылетах благодаря хорошо поставленной разведке, правильному выбору времени нанесения ударов, учету противодействия с земли и в воздухе, а также высокой выучке экипажей, принимавших участие в боевых вылетах.

За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с врагом и проявленную при этом отвагу и мужество приказом Военного совета Юго-Западного фронта №167/н от 18 февраля 1943 г. летчики 17-й ВА капитан С.К. Кузьмин, старшие лейтенанты С.К. Якубов и В.В. Черкасов, лейтенанты С.А. Бурназян, Н.А. Роев, Н.Г. Лызенко и И.К. Якшин, старший политрук А.А. Львунин, старшие сержанты М.Н. Гоненко, В.А. Кальченко и Б.П. Бобылев были награждены орденом «Красного Знамени» [7, лл. 365 об., 369 об., 376 об., 378 об., 390, 401, 406 об., 408, 409 об., 428 об., 436 об., 443, 450, 452].

Следует подчеркнуть, что в ходе выполнения боевых задач в период проведения Среднедонской наступательной операции отличились и другие летчики 17-й ВА, которые также были отмечены правительственными наградами.

Подводя итог, следует отметить, что летчики 17-й воздушной армии внесли достойный вклад в разгром противника на Среднем Дону. За время операции они сбили в воздушных боях 154 и уничтожили на земле 136 вражеских самолетов, уничтожили 235 танков, 2741 автомашину и 858 повозок с войсками и грузами, 187 орудий полевой и зенитной артиллерии, 69 зенитных пулеметов, 33 склада с боеприпасами, 258 железнодорожных вагонов, рассеяли и частично уничтожили 12 750 солдат и офицеров противника и др. [6, лл. 25-26] Командующий 17-й воздушной армией генерал-майор авиации С.А. Красовский позднее констатировал: «В декабрьском наступлении летчики Юго-Западного фронта оказали сухопутным войскам неоценимую помощь» [15, с. 172]. В период проведения Среднедонской наступательной операции значительно повысилось мастерство летного состава и командования 17-й воздушной армии. Выполняя поставленные

командованием боевые задания, советские летчики накопили богатейший опыт и получили практику ведения боевых действий в разнообразных условиях обстановки.

Библиографический список

1. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1968. – 452 с.
2. Анализ источников побед на Воронежском фронте во время Великой Отечественной войны. Отчет о научно-исследовательской работе. – Воронеж: ВАИУ, 2009. – 57 л.
3. **Бирюлин И.Ф.** Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.) / И.Ф. Бирюлин. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. – 222 с.
4. **Алёхин А.Н.** Роль воспитательной работы в войсках в ходе выполнения боевых задач во втором периоде Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 – декабрь 1943 гг.). На материалах и документах Воронежского, Сталинградского, Юго-Западного и Южного фронтов (к 65-летию Великой Победы) / А.Н. Алёхин. – Воронеж: ВАИУ, 2009. – 360 с.
5. **Красовский С.А.** Советские летчики в боях за Родину / С.А. Красовский. – Монино: КВВА, 1960. – 123 с.
6. ЦАМО РФ. Ф.232. Оп.590. Д.24.
7. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682525. Д.150.
8. **Барсуков А.Н., Первов А.Г.** Воздушный бой в годы Великой Отечественной войны: опыт развития / А.Н. Барсуков, А.Г. Первов. – Монино: ВВА, 2007. – 427 с.
9. Тематический сборник примеров из опыта боевых действий авиации в Великой Отечественной войне и локальных войнах (экипаж – полк). – Москва: Воениздат, 1991. – 344 с.
10. Краткий обзор деятельности ВВС противника в декабре 1942 г. №13. – М.: Центральная типография НКО СССР имени Клим Ворошилова, 1942. – 44 с.
11. Тематический сборник боевых примеров из опыта Великой Отечественной войны и локальных войн (полк – армия) / под ред. В.А. Вострова. – М.: Воениздат, 1989. – 120 с.
12. **Семенов И.Г., Кириллов Д.Д.** Развитие авиации в годы Второй мировой войны. Учебное пособие / И.Г. Семенов, Д.Д. Кириллов. – Воронеж: ВВВАИУ, 1995. – 91 с.
13. **Кириллов Д.Д., Андреев А.В. и др.** Военная история. Развитие отечественной авиации в годы Великой Отечественной войны / Д.Д. Кириллов, А.В. Андреев и др. – Воронеж: ВУНЦ ВВС ВВА, 2015. – 136 с.
14. **Кутахов П.С.** Военно-Воздушные Силы / П.С. Кутахов. – М.: Знание, 1977. – 64 с.
15. **Красовский С.А.** Жизнь в авиации / С.А. Красовский. – М.: Воениздат, 1968. – 376 с.

УДК 94(470.324)“1942/1943”

*ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина»
кандидат военных наук
Е.В. Ильинов
Россия, г. Воронеж
e-mail: dgon75@yandex.ru*

*MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and
Y.A. Gagarin Air Force Academy”
PhD in Military Sciences
E.V. Ilyinov
Russia, Voronezh
e-mail: dgon75@yandex.ru*

Е.В. Ильинов

**БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА
В ИЮЛЕ 1942 – ЯНВАРЕ 1943 ГГ.**

В статье освещаются боевые действия советской авиации против немецко-фашистских захватчиков, их союзников и сателлитов в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. Рассмотрен вклад 2-й воздушной армии, частей Авиации дальнего действия и истребительной авиации ПВО территории страны в ослабление противника на воронежском направлении. Кратко освещен ход и подведены итоги боевых действий советской авиации во время проведения наступательных операций в указанный период. Приведены примеры героизма советских летчиков, чье мастерство позволило выполнить большую часть поставленных советским командованием задач.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, боевые действия в районе Воронежа, 2-я воздушная армия, Авиация дальнего действия, 101-я истребительная дивизия ПВО территории страны, С.А. Красовский, А.Е. Голованов, В.Е. Колесниченко.

E.V. Ilyinov

**COMBAT USE OF SOVIET AVIATION IN THE VORONEZH REGION IN JULY
1942 – JANUARY 1943**

The article highlights the fighting of Soviet aviation against the Nazi invaders, their allies and satellites in the Voronezh region in July 1942 – January 1943. The contribution of the 2nd Air Army, long-range Aviation units and fighter aircraft of the air defense of the country's territory to the weakening of the enemy in the Voronezh direction is considered. The progress and results of the combat operations of Soviet aviation during the offensive operations during the specified period are briefly highlighted. Examples of the heroism of Soviet pilots, whose skill allowed them to fulfill most of the tasks set by the Soviet command, are given.

Key words: the Great Patriotic War, fighting in the Voronezh region, the 2nd air army, long-range aviation, the 101st fighter division of the air defense of the country, S.A. Krasovsky, A.E. Golovanov, V.E. Kolesnichenko.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. советская авиация внесла достойный вклад в победу над гитлеровской Германией, её союзниками и сателлитами. За этот период отечественные ВВС совершили около 3125 тыс. самолето-вылетов и нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. В воздушных боях и на аэродромах ими было уничтожено 57 тыс. вражеских самолетов. Советские летчики применили около 500 воздушных таранов, свыше 350 авиаторов повторили подвиг капитана Н.Ф. Гастелло. Большую помощь советские ВВС оказали партизанам, доставив им 17 тыс. т вооружения, боеприпасов, продовольствия и медикаментов [1, с.303].

Важную роль сыграла советская авиация в борьбе с врагом в районе Воронежа летом 1942 г. – зимой 1943 г.

Основную тяжесть боев в воздухе и при поддержке наземных войск вынесла 2-я воздушная армия (ВА), сформированная 5 мая 1942 г. До ноября 1942 г. армией командовал С.А. Красовский, который прошел Первую мировую, Гражданскую и советско-финскую войны [2,с.118].

Во 2-ю ВА входили две истребительные (205-я и 207-я), две штурмовые (225-я и 227-я), одна бомбардировочная (223-я) и одна ночная бомбардировочная авиационные дивизии. В июне в состав армии была включена 267-я штурмовая авиационная дивизия (шад) [3,с.38-39]. Армия располагала несколькими десятками импортных самолетов, включая устаревшие английские истребители «Харрикейн» и современные американские бомбардировщики «Бостон». На вооружении дневной бомбардировочной авиации находились скоростные пикирующие бомбардировщики Пе-2, штурмовой авиации – одноместные самолеты Ил-2, истребительной авиации – ЛаГГ-3 и Як-1. Примерно две трети боевого состава относилось к ударной авиации [4,с.107]. Как позднее вспоминал командующий 2-й ВА С.А. Красовский, «во всех соединениях был большой некомплект самолетов и летного состава» [5,с.145].

В период первых напряженных весенне-летних боев на воронежском направлении, несмотря на численное превосходство авиации противника, части армии успешно выполнили поставленные командованием задачи. Образцы героизма и отваги показал личный состав соединений, которыми командовали генерал Г.П. Кравченко и полковники Е.Я. Савицкий, М.Г. Мачин, А.А. Ложечников и Ф.П. Котляр [6,с.13]. Таким образом, накануне немецкого второго генерального наступления 2-я ВА получила боевое крещение.

19 июня 1942 г. в расположении 21-й армии (А) Юго-Западного фронта советскими войсками был сбит немецкий самолет, на котором в штаб 8-го немецкого армейского корпуса летел начальник оперативного отдела штаба 23-й танковой дивизии 40-го танкового корпуса майор Р. Рейхель. Несмотря на то, что пилот и пассажир погибли, советскому командованию достались секретные немецкие документы, относящиеся к плану «Блау» [7,с.9]. В начале 20-х чисел июня «документы Рейхеля» подтвердила воздушная разведка 2-й ВА, которая установила, что наиболее крупные группировки войск противника сосредоточены в районе Курск, Солнцево и Щигры [8,с.92].

Таким образом, к 28 июня 1942 г., т.е. к началу второго генерального немецкого наступления на советско-германском фронте, вошедшего в историю как операция «Блау», советское командование располагало данными о замысле противника. Одной из задач этой операции являлся прорыв «из района южнее Орла в направлении Воронежа» с целью уничтожения советских войск западнее Дона и захвата самого города [9,с.133]. Немецкое командование в операции «Блау» делало ставку на авиацию и танки, которые, по утверждению А. Гитлера, представляли собой «решающие рода войск» [10,с.76]. По данным воронежского историка В.В. Гагина, накануне операции на Воронежском направлении противник сосредоточил около 4000 самолетов [11,с.30]. На одном только курском аэроузле было сосредоточено свыше 400 самолетов [12,с.303].

После того как Ставке Верховного Главнокомандования (ВГК) стало известно о планах противника, Верховный главнокомандующий И.В. Сталин принял решение о нанесении упреждающего массированных ударов по районам скопления живой силы и техники противника. В ходе переговоров с командующим Юго-Западного направления Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко и командующим Брянским фронтом генерал-лейтенантом Ф.И. Голиковым Иосиф Виссарионович поставил им задачу сорвать немецкое наступление [13,с.115]. К выполнению задания Ставки ВГК привлекались не только части 2-й ВА, но и соединения Авиации дальнего действия (АДД) под командованием генерал-майора А.Е. Голованова.

21 июня командующий 2-й ВА генерал-майор авиации С.А. Красовский приказал частям армии нанести авиаудары по скоплению живой силы и техники противника в районе Болхов, Мценск, Орел, Колпна, Малоархангельск, Курск и Щигры. К выполнению задачи привлекались 205-я, 207-я и 266-я истребительные авиационные дивизии (иад), 225-я, 227-я и 267-я штурмовые авиационные дивизии (шад), 223-я ближнебомбардировочная авиационная

дивизия (ббад) и 208-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия (нбад). В свою очередь соединения АДД уничтожали войска мценской, орловской и мало-архангельской группировок противника [13,с.117].

В одном из налетов на врага принял Герой Советского Союза А. Калачев. Он получил приказ нанести штурмовой удар на Ил-2 по станции Щигры, где выгружались танки и пехота противника. Под вечер восьмерка «ильюшиных» в сопровождении 12 истребителей поднялась в воздух, взяв курс на Щигры. Совершив несколько заходов на цель, советские летчики успешно выполнили боевую задачу [14,с.136-137].

В целом, с 22 по 27 июня сталинские соколы уничтожили более 100 самолетов, более 30 танков, более 40 бронемашин, более 260 автомашин, около 100 вагонов и др. [13,с.122] Несмотря на прилагаемые советскими летчиками усилиями, сорвать вражеское наступление не удалось. Противник с 26 июня стал занимать исходные позиции, а 28 июня перешел в наступление.

В связи с началом наступления противника советское командование было вынуждено начать Воронежско-Ворошиловградскую стратегическую оборонительную операцию (28 июня – 24 июля 1942 г.). В этот период советские ВВС осуществляли авиационную поддержку оборонявшихся войск, вели борьбу за господство в воздухе, воздушную разведку и уничтожали оперативные резервы противника. Важными объектами для советских летчиков являлись колонны войск в районе сосредоточения и на марше, железнодорожные станции и узлы, пункты управления врага, самолеты на аэродромах и в воздухе.

28 июня, как позднее вспоминал командарм С.А. Красовский, советские летчики в районе Кшени провели 26 воздушных боев и сбили 27 немецких самолетов [5,с.147].

Также в первый день вражеского наступления во время выполнения боевого задания мужество, хладнокровие и самообладание проявил пилот 50-го Краснознаменного ближнебомбардировочного авиаполка сержант Василий Васильевич Гезенко. Он должен был бомбардировать скопление вражеских танков в районе города Щигры. Экипаж Гезенко был атакован вражеским истребителем. Получив дважды ранение, отважный летчик на подбитом самолете продолжил выполнять поставленную задачу. Истекая кровью, он одной рукой управлял самолетом. Выйдя на цель без штурмана, Гезенко сбросил бомбы на танки противника и благополучно вернулся на свой аэродром. Приказом войскам Воронежского фронта №035 от 14 августа 1942 г. сержант В.В. Гезенко был награжден орденом Ленина [15,л.30-31].

29 июня вражеская авиация начала активные действия крупных групп бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков по советским танковым и стрелковым частям на поле боя, обеспечивая этими действиями продвижение своих войск в направлении на Воронеж [16,с.12]. Seriously улучшить положение в этом районе советскому командованию не удалось. В частности, базы 2-й ВА к началу боев на воронежском направлении находились на значительном расстоянии от города и не смогли оказать нашим войскам своевременную помощь [3,с.41].

И все же советская авиация прилагала все усилия, чтобы противодействовать противнику. В частности, с 20 июня по 30 июля 227-я шад уничтожила сотни танков, автомашин, железнодорожных вагонов, самолетов, разрушила 20 переправ. При выполнении боевых заданий особо отличились летчики Лебедев, Пличин, Афоненко, Марковцев, Сидельников, Герасимов, Коровин, Першутков. Они подвешивали по 600 килограммов бомб и брали полный боевой комплект ракет и снарядов, обрушивая этот смертоносный груз на врага [17,с.9]. Как справедливо отметил С.А. Красовский, «в организации отпора вражеским войскам важную роль сыграла авиация. В боях за Воронеж отличились сотни летчиков, и прежде всего экипажи наших бомбардировщиков, наносивших удары по живой силе противника, его тылам и коммуникациям» [5,с.150].

Не последнюю роль в защите Воронежа сыграли летчики 573-го истребительного авиационного полка 101-й авиационной дивизии ПВО территории страны. Так, 1 июля 1942 г. пилот младший лейтенант В.Е. Колесниченко вступил в неравный воздушный бой с

большой группой вражеских бомбардировщиков, в ходе которого самолет отважного летчика был подожжен. Заметив, что один из немецких самолетов Хе-111 направляется бомбить завод № 19, Колесниченко направил свой горящий самолет на самолет противника и таранил его. От полученных сильных ожогов, ранения в ноги герой-летчик спустя 10 часов скончался. Колесниченко стал первым из защитников Воронежа, кому было присвоено высокое звание Героя Советского Союза [18, л.157-158].

7 июля был образован Воронежский фронт, в который вошли части и соединения 2-й ВА. Ожесточенные бои развернулись в окрестностях и кварталах Воронежа. С 12 июля войска 40-й и 60-й армий фронта перешли к наступательным операциям. В этот период важная роль по-прежнему отводилась советской авиации. Сталинские соколы осуществляли авиационную поддержку наступавших наземных войск, вели борьбу за господство в воздухе, воздушную разведку и уничтожали резервы врага и нарушали его коммуникации. Накопление боевого опыта советскими летчиками, улучшение качества самолетного парка, особенно истребителей, совершенствование системы управления авиационных частей и соединений привело к усилению противодействия противнику в воздухе, повышению эффективности способов борьбы за господство в воздухе, увеличению потерь вражеских самолетов и снижению урона советским ВВС [11, с.34].

Наступательные операции войск Воронежского фронта проводились с 12 июля по 3 октября 1942 г. Командующий фронтом Н.Ф. Ватутин рассматривал свои действия в интересах общей стратегии, стремясь всеми силами сковать силы врага непрерывными контратаками [19, с.55]. Это себя оправдало, поскольку противник был вынужден держать в районе Воронежа крупную группировку войск, столь необходимых ему на сталинградском и северо-кавказском направлениях. Что касается освобождения Воронежа, то немецкое командование не собиралось сдавать город. Докладывая вышестоящему начальству, командующий армейской группой «Вейхс» генерал М. фон Вейхс отстаивал мнение о том, что «предмостное укрепление [Воронежа] должно удерживаться» [10, с.90]. В итоге, противник оборонял захваченные рубежи вплоть до 25 января 1943 г., т.е. до полного изгнания оккупантов из столицы Центрального Черноземья.

Следует также отметить, что воздушная обстановка в районе Воронежа в июле постепенно менялась в пользу советских войск в связи с передислокацией основных сил немецкого 8-го авиационного корпуса на юго-восток с целью поддержать наступление войск группы армий «Б» на Сталинград. Для поддержки частей немецкой 2-й полевой армии, сражавшейся в окрестностях и кварталах Воронежа, противник сформировал «тактическое» авиационное командование «Север» на базе авиачастей 4-го и 8-го авиакорпусов [20, с.271-272].

В период наступательных операций летом – осенью 1942 г. советские летчики самоотверженно выполняли поставленные командованием задания. В этот период успешно сражались с врагом и летчики-истребители. Так, 23 июля отличился командир звена 153-го истребительного авиаполка старший лейтенант Алексей Семенович Смирнов. Вылетев на поиски самолетов противника в районе Землянка в составе шести самолетов «Аэрокобра», он встретил вражеские шесть истребителей Ме-109ф на высоте 3000 метров и шесть бомбардировщиков Ю-88, пытавшихся сбросить бомбы на советские позиции. Имея превосходство в высоте, Смирнов атаковал ведущий самолет Ю-88, который вскоре загорелся и рассыпался в воздухе. Во время воздушного боя отважный летчик также сбил истребитель Ме-109ф, который упал в районе населенного пункта Большая Верейка. Однако и самолет советского летчика был серьезно поврежден. Пламя уничтожило хвостовое оперение летательного аппарата, но Смирнов продолжал лететь в сторону советских позиций. И только когда самолет свалился в штопор, сталинский сокол, видя безвыходное положение, выбросился с парашютом. Его подобрал танкисты 27-й танковой бригады, находившиеся в это время в разведке в тылу врага. За проявленный героизм приказом войскам Воронежского фронта №035 от 14 августа 1942 г. старший лейтенант А.С. Смирнов был награжден орденом Ленина [15, л.35-36].

В летние и осенние месяцы особенно напряженно работали штурмовики. В частности, 28 августа отличился командир эскадрильи 41-го штурмового авиаполка старший лейтенант Георгий Яковлевич Федоров. Перед четверкой Ил-2 под его командованием была поставлена задача: уничтожить вражеские самолеты, базирующиеся на аэродроме Россосшь. Точно выведя «Илы» на цель, отважный офицер с боевыми товарищами совершил три захода, уничтожив 14 и повредив 7 вражеских самолетов Ю-88. Кроме того, сталинские соколы подавили три зенитные точки, подожгли склады с боеприпасами и горючим, а также уничтожили до 70 человек обслуживающего персонала. За выполнение этого и других заданий командования старший лейтенант Г.Я. Федоров приказом войскам Воронежского фронта №022/н от 13 сентября 1942 г. был награжден орденом Ленина [21, л.20 об.-22].

Особое внимание в летние месяцы уделял вопросу обеспечения и своевременного подвоза необходимых видов боеприпасов, горюче-смазочных материалов и авиаимущества для обеспечения авиаполков начальник технического снабжения 822-го батальона аэродромного обслуживания батальонный техник 1-го ранга Арутюн Петросович Петросян. Возвращавшиеся с боевых заданий, летчики выражали благодарность за его работу по подготовке вооружения в безотказном действии. Приказом войскам Воронежского фронта №022/н от 13 сентября 1942 г. батальонный техник 1-го ранга А.П. Петросян был награжден орденом Красной Звезды [21, л.21-32].

В сентябре летчики 2-й ВА работали прицельно и интенсивно, совершив в интересах Воронежского фронта около 2700 самолетовылетов [22, с.25].

Уничтожали вражескую авиацию на наиболее удаленных от линии фронта аэродромах полки Авиации дальнего действия (АДД). Также она применялась для ударов по войскам и боевой технике противника, расположенным за передним краем его обороны. Следует отметить, что не всегда достигалось взаимодействие между АДД и наземными частями. Иногда пехота не развивала успех, достигнутый авиацией. В частности, по договоренности стрелковые части должны были идти в атаку по завершении ударов АДД в 3.00, а реально пошли в 9.00, что привело к неудаче, поскольку противник пришел в себя и оказал яростное сопротивление. Тем не менее, АДД внесла серьезный вклад в уничтожение живой силы и техники противника. В интересах Воронежского фронта ее соединения осуществили 5539 самолетовылетов, сбросив около 8000 т бомб [23, с.197].

По данным биографа 2-й немецкой полевой армии барона фон Ульменштейна, «с октября 1942 г. активные боевые действия на фронте 2-й армии не велись» [24, с.142]. Это также отразилось на боевом применении авиации, которая по прежнему выполняла поставленные ей советским командованием задачи. Как и прежде, сталинские соколы в схватках с врагом проявляли героизм. 29 октября в небе над Острогожском летчик-истребитель В.Г. Георгиев совершил огненный таран [25, с.131].

В ноябре 1942 г. в командование 2-й ВА вступил генерал-майор авиации К.Н. Смирнов¹. В это время боевая деятельность авиации в районе Воронежа несколько снизилась. Это было вызвано усиленной подготовкой контрнаступления в районе Сталинграда. На это направление советское командование привлекло 2-ю, 17-ю, 16-ю и 18-ю воздушные армии и часть сил АДД, на вооружении которых находилось 1414 самолетов [26, с.229].

С 16 по 31 декабря 1942 г. 2-я ВА непосредственно участвовала во втором этапе контрнаступления советских войск под Сталинградом – Среднедонской операции «Малый Сатурн» [9, с.136]. За этот период летчики 2-й и 17-й воздушных армий совершили более 4000 самолетовылетов, из которых 80% были направлены на поддержку наземных войск.

¹ Более подробно о деятельности К.Н. Смирнова на посту командующего 2-й воздушной армией см.: Шендриков Е.А. Командующий 2-й воздушной армией К.Н. Смирнов / Сражения на южном фланге советско-германского фронта: Воронеж – Сталинград – Кавказ. 1942-1943 гг.: материалы заочной международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2020. – С.224-235.

Сталинские соколы в воздушных боях сбили 154, а ударами на аэродромах уничтожили 136 вражеских самолетов [22,с.30].

С воодушевлением принял личный состав 2-й ВА известие о подготовке к Воронежско-Касторненской наступательной операции, в которой авиации отводилась особая роль. С 24 января по 1 февраля 1943 г. части армии дневными и ночными бомбардировками срывали железнодорожные перевозки и препятствовали отходу вражеских соединений, содействуя войскам Воронежского фронта в окружении и разгроме Воронежско-Касторненской группировки противника. За период операции советские пилоты произвели на бомбардировку железнодорожных станций, автоколонн и гарнизонов врага 300 самолетовылетов, на транспортировку горючего 22 самолетовылета, на штурмовку живой силы и техники противника 375 самолетовылетов [26,с.231]. Несмотря на усилия, предпринимаемые штабом 2-й ВА, четкого взаимодействия с общевойсковыми соединениями не получилось. В результате этого авиация действовала в основном самостоятельно [26,с.232].

Подводя итог, следует отметить, что в боевых действиях в районе Воронежа в июне 1942 – январе 1943 г. советская авиация сыграла важную роль. Нанося сокрушительные удары по живой силе и технике противника и участвуя в ожесточенных воздушных боях и сражениях, сталинские соколы приблизили день освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. В благодарность жители города ряд улиц назвали в честь отважных летчиков, ценой своей жизни отстоявших честь и независимость нашей Родины.

Библиографический список

16. Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / редкол.: А.П. Горкин [и др.]. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 1664 с. – С. 1433.
17. **Шендриков Е.А.** Генерал С.А. Красовский и боевые действия на воронежском направлении летом 1942 г. / Е.А. Шендриков. // Вопросы истории. – 2012. – № 10. – С.118–133.
18. **Шендриков Е.А.** 2-я воздушная армия в боях на воронежском направлении в июне – июле 1942 г. / Е.А. Шендриков. // Берегinya•777•Сова. – 2010. – №1(3). – С.38-51.
19. Воронежский фронт: история, люди, победы. Историко-монографическое исследование / Под ред. А.М. Аббасова и В.А. Шамрая. – Воронеж: ОАО «Центр-Чернозем. кн. изд-во», 2005. – 400 с.
20. **Красовский С.А.** Жизнь в авиации / С.А. Красовский. – М.: Воениздат, 1968. – 376 с.
21. 2-я воздушная армия в боях за Родину / Под ред. маршала авиации С.А. Красовского. – Монино: ВВКА, 1965. – 435 с.
22. **Пермяков И.А.** Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. / И.А. Пермяков. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – 232 с.
23. **Шендриков Е.А.** Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. / Е.А. Шендриков. – Воронеж: Роза ветров, 2020. – Ч.2. – 312 с.
24. **Шамрай В.А.** Воронежский вклад в победу в Сталинградской битве / В.А. Шамрай. / «Этот день мы приближали как могли...». К 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами: материалы международной заочной научной конференции / Под ред. Е.А. Шендрикова. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С.132-138.
25. **Шендриков Е.А.** Отчет М. фон Вейхса о действиях армейской группы «Вейхс» на воронежском направлении в июне – июле 1942 г. / Е.А. Шендриков. // Вопросы истории. – 2015. – №5. – С.73-98.
26. **Гагин В.В.** Июньское противостояние. Уточненные данные о наращивании группировок ВВС РККА и люфтваффе на Воронежском направлении летом 1942 г. накануне операции «Блау» / В.В. Гагин. / Воронеж в начальный период Великой Отечественной войны:

- материалы Международной научно-практической конференции. 18 июня 2021 г., г. Воронеж / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2021. – С.26-36.
27. **Андреев А.В.** Боевые действия авиации в битве за Воронеж / А.В. Андреев. / Сражающийся Воронеж. – Воронеж: ВАИИ, 2003. – 64 с.
28. **Шендриков Е.А., Теплухин В.В.** «К этому времени командованием 2-й воздушной армии с 22 июня велась воздушная операция»: боевые действия советской авиации в районе Курска 22–27 июня 1942 г. / Е.А. Шендриков, В.В. Теплухин. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – №2(19). – С.112-125.
29. **Калачев А.** Щигры – Берлин / А. Калачев. / Воронежское сражение. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – С.136-137.
30. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.33. Оп.682525. Д.139.
31. **Гагин В.В.** Боевые действия фронтовой бомбардировочной авиации ВВС РККА на Верхнем и Среднем Дону в период Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции и борьбы за плацдармы в июне – сентябре 1942 г. / В.В. Гагин. – Воронеж: ИЛДВА, 2021. – 138 с.
32. От Воронежа до Берлина. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. – 167 с.
33. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.793756. Д.22.
34. **Шендриков Е.А.** Командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Н.Ф. Ватулин (июль – октябрь 1942 г.) / Е.А. Шендриков. // Берегиня. 777. Сова. – 2011. – №2(9). – С.47-65.
35. **Шамрай В.А.** Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.) / В.А. Шамрай. – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2016. – 466 с.
36. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682524. Д.1003.
37. **Шамрай В.А.** Крылья перелома. 2-я воздушная армия в сражениях на Воронежском фронте в 1942–1943 гг. Монография. / В.А. Шамрай. – Воронеж: изд-во Воронежского ВВАИУ, 2007. – 263 с.
38. **Шендриков Е.А.** Главный маршал авиации А.Е. Голованов: штрихи к портрету / Е.А. Шендриков. // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – №5. – С.188-204.
39. **Шендриков Е.А., Небольсин А.А.** Боевые действия 121-й стрелковой дивизии в декабре 1942 – январе 1943 гг. / Е.А. Шендриков, А.А. Небольсин. / «Этот день мы приближали как могли...». К 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами: материалы международной заочной научной конференции / Под ред. Е.А. Шендрикова. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С.139-159.
40. **Аббасов А.М.** Воронежский фронт: хроника событий / А.М. Аббасов. – Воронеж: ВАИУ, 2010. – 334 с.
41. **Шендриков Е.А.** Командующий 2-й воздушной армией К.Н. Смирнов / Е.А. Шендриков. / Сражения на южном фланге советско-германского фронта: Воронеж – Сталинград – Кавказ. 1942-1943 гг.»: материалы заочной международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2020. – С.224-235.

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
В.Н. Морозова.
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair of the
International Relations Department
V.N. Morozova.
Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

В.Н. Морозова

ИССЛЕДОВАНИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОМ В ИСТОРИИ

В статье характеризуются исследования трансформации субъективного восприятия в контексте событий Второй мировой войны. Особое внимание уделяется современным зарубежным работам, посвященным восприятию немцами событий самой войны и послевоенного времени. Поднимается проблема сложности использования субъективных источников (переписки, дневников) для анализа происходившего.

Ключевые слова: фашизм, антифашизм, национал-социализм, Вторая мировая война, субъективное восприятие

V.N. Morozova

RESEARCH ON WORLD WAR II: ON THE QUESTION OF THE SUBJECTIVE IN HISTORY

The article describes the research of the transformation of subjective perception in the context of the events of World War II. Particular attention is paid to modern foreign research focused on the Germans perception of the events of the war itself and the post-war period. The problem of the complexity of using subjective sources (correspondence, diaries) to analyze such events of the past is being raised.

Key words: Fascism, anti-fascism, national socialism, World War II, subjective perception.

Чем дальше уходят в прошлое события Второй мировой войны, тем более востребованным оказывается обращение к ним. Особую актуальность данная тема приобретает в условиях, когда, забывая уроки истории, в отдельных странах начинают переписывать ее, откровенно фальсифицируя.

В целях противодействия подобному механизму лжи (а по сути - предательству памяти поколений) правительство нашей страны принимает комплекс мер по охране исторической памяти. Так, в Стратегии национальной безопасности РФ 2021 года, в качестве задач по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти названы защита исторической правды, сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории [1].

Бесспорно, что тема Второй мировой войны относится едва ли не к самой исследованной области со стороны профессиональных историков, политологов, психологов и многих других. Создано огромное количество документальных фильмов, проведены десятки тысяч тематических выставок. Сложно найти то направление, которое осталось бы без внимания российских или зарубежных исследователей.

Помимо объективного изложения событий всю большую популярность среди западных исследователей приобретает субъективная история – оценка событий сквозь призму воспоминаний их участников или современников.

Если опубликование частной переписки, дневников, воспоминаний со стороны Советского Союза и участников антигитлеровской коалиции стали распространенным способом сохранения памяти о тех событиях; то исследования о тех, кто развязал войну, в основном воспринимались в контексте вины (индивидуальной или коллективной) последних за участие в ней.

Значимый вклад в исследование субъективной истории внес профессор оксфордского колледжа Магдалины, Н. Старгардт, опубликовавший работу «Мобилизованная нация: Германия 1939-1945» [2], в которой на основе частной переписки, дневников, представителей разных слоев германского социума поставил целью проследить трансформацию немецкого восприятия Второй мировой войны.

Вышедшая в 2015 году, книга через год была отнесена «New York Times» к топ -100 книг 2016 года. Чтобы объяснить такой интерес к данной работе, переведенной на многие языки, и вышедшей в 2022 году на русском, имеет смысл подробно осветить задумку автора и результаты его многолетнего труда.

В фокус исследования автора попало то самое «потерянное поколение», жившее между двумя мировыми войнами, для которого ценности отцов привели к Первой мировой войне, и которые оказались в эпицентре Второй мировой войны.

Исследование включает в себя шесть глав, в которых хронологическое повествование подчас нарушается задумкой автора проследить трансформацию взглядов его участников.

Автор вклинивается между двумя традиционными подходами времен холодной войны: немцы как жертвы пропаганды национал-социализма и немецкие фашисты как преступники, предоставляя возможность субъективному восприятию отразить то, как немцы оправдывали войну для самих себя.

По количеству использованных материалов переписки, частных архивов, дневников и т.п., позволяющих собрать не разрозненные сведения, а проследить историю отдельных участников от начала событий 1939 по 1945 годы (или до момента их гибели) исследование не знает себе равных. Субъективное восприятие – не про хронологию событий, а про то, какое воздействие оказывали последние на их участников.

В работе помимо изменений восприятия войны немцами прослеживается еще несколько линий: трансформация роли женщины в войне; противоречивые отношения между партией и католической церковью, завершившиеся непростым альянсом; межличностные отношения в семье; индивидуальные восприятия массовых казней евреев; трактовка понятия патриотизм с немецкой стороны; различия оценки ситуации на фронте и в тылу и др.

Представляет интерес прослеживание автором роли женщины на фронте, незначительной вначале и возросшей в процессе обороны Германии, когда война возмездием вернулась туда, откуда началась [2,с.421]. На заключительной фазе войны привычное деление на мужские и женские роли (мужчины там, на фронте, женщины, дети в тылу) сделало существенный крен в оценку последних как героических защитников.

С психологической точки зрения частная переписка между влюбленными, молодыми супружескими парами видится Н. Старгардту объектом, также требующим более углубленного изучения. По его выводам, военные годы виделись большинству немцев потерянным временем, после которого только и начнется настоящая жизнь. В оценках автора, переписки – это попытки разложить все по полочкам, осложнения во взаимоотношениях откладывались на потом, поэтому в первые послевоенные годы было много разводов.

Вторая мировая война рассматривается как немецкая война.

Первая глава «Отражая нападение» транслирует мысль о нерадостном восприятии в Германии начала войны. Если Британия, Франция были уверены, что стремление Гитлера к мировому господству привели к началу Второй мировой войны, то «немцы были уверены,

что с их стороны речь шла о самообороне, а война началась из-за махинаций союзников, агрессивных поползновений поляков» [2,с.38].

В русле этого немцы создавали параллели, что Россия в 1914 году начала мобилизацию, а 3 сентября 1939 года Британия и Франция объявили войну. Виновной воспринимались Британия, которая отказалась от мирных предложений Гитлера после захвата Польши, а затем Франции.

Автор отмечает, что немецким школьникам внушали, что главный враг Франция, а они на подсознательном уровне воспринимали, что Россия. Шла четкая ассоциация, как в 1914 году российская армия вторглась в Восточную Пруссию, а прусский генерал Гиндебург стал национальным героем [2].

Основой немецкого патриотизма и верности стране в первый год войны автор оценивает личные связи с любимыми и семьями: не хотели, чтоб их детям также досталась война, при этом веря в Гитлера и победу Германии.

Выставляя основными ответственными за развязывание двух войн евреев, и приняв с 1 сентября 1939 года по осень 1941 года более 500 декретов, ограничивающих повседневную жизнь евреев, Гитлер, по оценкам автора, вел себя сдержанно, надеясь договориться с Британией и Францией.

Интересно, что в трактовке Н. Старгарда, механическая четкость перехода Германии на военные рельсы была обманчивой.

Вторая глава «Хозяева Европы», освещая выкачивание ресурсов из оккупированных немцами стран, иллюстрирует вольготное время для немецких солдат на оккупированных территориях. Письма с фронта фиксировали мысль, что ничего не изменилось. С точки зрения немецкого потребителя 1940 год представлялся золотым веком за счет искусственно завышенного курса рейхсмарки в оккупированных территориях.

Война в воздухе, став испытанием для немецкой пропаганды, тем не менее не сильно отразилась на простых немцах, «рассматривающих последствия от бомбардировок Берлина как аттракцион». Уничтожение взрослых пациентов приютов старались не афишировать [2].

Третья глава «Тень 1812 года» прослеживает, как оптимизм немецких солдат, в основе которого лежало ожидание скорой победы, достиг апогея в октябре 1941 года [2,с. 245], и стремительно упал в ноябре, декабре 1941 года, когда стало понятно, что СССР оказался невероятно стойким противником [2,с.250].

В письмах домой стали запрещать писать об упаднических настроениях, так как «так не поступают настоящие солдаты».

Автор отмечает, что на Восточном фронте фашисты по-разному привыкали к убийствам. Включались личные моральные и психологические заслонки. Даже те, кому претили жестокость войны, оставались верными курсу страны. Те, кто писал об убийстве евреев, были в меньшинстве.

Решать, как действовать на угрозу со стороны гражданских лиц, перестало быть прерогативой старших офицеров. Чем дальше продвигались немцы, тем больше боялись партизан. В речах Гитлера появилось «выстоять», а службы безопасности фиксировали, что даже фюрер не в состоянии предсказать конец войны [2,с.256].

Четвертая глава «В тупике» отражает события коренного перелома в войне, параллельно фиксируя тупик всего: военных стратегий немцев, предыдущего восприятия войны как обороны, оценки рационирования, социальной толерантности внутри Германии между принимающей стороной и беженцами.

Н. Старгардт отслеживает по материалам переписок, как евреи превратились в унифицированного персонифицированного врага, а дискриминационные меры стали восприниматься как акт возмездия: «они с нами так, мы – тоже».

Отдельной линией проходит анализ спирали молчания – страх индивида перед изоляцией за непринятие казней евреев приводил к молчанию перед большинством, в том числе в семье, отсюда избегание обсуждений данной темы [2,с.271].

В краткосрочной перспективе вступление США и Японии в войну давало возможность Германии выиграть время (так как гарантировало, что США и Британия не станут вторгаться в Западную Европу), но не на долговременную перспективу [2,с.293].

Автор задается вопрос, зачем Гитлер сам объявил войну США. По его мнению, Гитлер хотел, чтобы инициатива была у него, что не произошло в начале Второй мировой войны, когда британцы и французы сами объявили первыми Германии войну 3 сентября 1939 года. Но это противоречит замыслу, что война должна выглядеть оборонительной. В интерпретации Н. Старгардта, «суть политической карьеры Гитлера – переиграть Первую мировую войну, и он получил свою мировую войну» [2,с.295].

Одной из значимых линий исследования выступают нормы рационирования в Германии. Они сквозной темой проходят через все главы. Н. Старгардт отмечает, что в Германии нормы рационирования при всем уменьшении никогда не опускались ниже норм Первой мировой войны, но население все время проводило сравнение, расцвел черный рынок, стали активно использовать подсобное хозяйство; уже к октябрю 1942 года нормы были восстановлены [2,с.307]. Вопрос о справедливости/несправедливости норм рационирования неоднократно оказывался в центре социального конфликта в немецком обществе.

В трактовке автора, восприятие войны против СССР превентивной, в основе которого лежал страх перед чужой культурой, не способствовало переселению немцев на территории РСФСР [2,с.318].

К осени 1942 года автор с помощью писем констатирует высокий дух немцев, война для них продолжала выглядеть оборонительной, во имя нации [2, С. 328], не смотря на то, что в период 1941-1942 годов гитлеровский режим уничтожил 2,4 млн человек [2, С. 325].

Автор подробно изучает по письмам шок Сталинграда после того, как Гитлер врал три месяца, хвастая 8 ноября 1942 года, что Сталинград почти взят. Немцы задались вопросом, ради чего положили целую армию? [2,с.359].

Геббельс признал ошибочным курс пропаганды: «Первый год – мы победили, второй год – мы победим, третий год – мы должны победить, четвертый год – мы не можем проиграть». Это было объявлением тотальной войны [2].

В то же время Н. Старгардт отмечает, что воодушевление от речи было преувеличенным, немцы стали приходить к мысли о бесконечной войне – войне на истощение. Появились анекдоты о незнании слова «мир» к 1999 году [2,с.362].

Шок от Сталинграда был сильнее, чем просто сдача в плен немецких дивизий во главе с Паулюсом; теперь, кто из немецких солдат пропадал без вести, – их вдовы оставались без пенсии, без утешения со стороны общества [2,с.370].

Автор также обращает внимание на изменение отношения к пленным: их не переправляли в немецкий тыл, а использовали в качестве добровольческих помощников [2,с. 334].

Глава пятая «Война возвращается домой» отражает бомбежки Германии союзниками как возмездие за евреев. Выборочная волна террора прошла за пораженческие слухи.

У немецких беженцев, оставшихся без дома, автор фиксирует по письмам глубокую апатию, поголовное безразличие ко всему и желание мира. Основной вопрос, прослеживающийся по многим письмам, в состоянии ли Германия дать ответ [2,с.385].

Выявляя методы пропаганды Н. Старгардт отмечает, что Геббельс потому требовал подробного описание материального ущерба от бомбежек союзников, чтобы обойти вопрос о погибших мирных жителях для усиления антисемитской пропаганды.

Феномен немецкого поведения «держаться до конца!» подробно анализируется автором.

Неизбирательные бомбардировки англичан в битве за Берлин, совершаемые и на нацистов, и на тех, кто против них, способствовали сплочению немцев. Автор указывает, что вскоре британцы отказались от них из-за высоких потерь. Но немцы не сразу заметили,

так как бомбардировки начали ВВС США, целями которых были авиазаводы, летные поля, в результате чего немцы вздохнули с облегчением [2,с.416].

Автор обращает внимание на разницу между бомбардировками Италии, где все закончилось военной диктатурой и Германией, в которой смогли организовать оборону, наладить снабжение, обеспечили сотрудничество партии и местного правительства в мобилизации. Все это автор считает организаторским триумфом властей [2,с.421].

Письма также фиксируют удовлетворенность немцев, включая католическую церковь, организацией эвакуации [2,с.424].

Увеличение посещения протестантских церквей свидетельствовало не о росте религиозности, а о потребности в коллективных поминовениях особенно после бомбардировок Гамбурга [2,с.410].

В самой Германии того периода изучение психологии и нервных реакций из-за бомбежек привело к выводу, что это просто истерики, и пациентам нужно самим их молча подавлять.

В условиях нарастающих конфликтов между беженцами и принимающей стороной, нарастающей катастрофы на фронте, высокое посещение театров автор интерпретирует как «погружение в сказочный мир на фоне бытия». А для властей – это гарантия, что люди под контролем. В интерпретации Н. Старгардта, немцы искали поддержку в несении бремени тотальной войны в немецком культурном наследии [2,с.444].

Характеризуя «время займы», Н. Старгардт отмечает, что на внутреннем фронте службу безопасности Германии тревожила не социальная революция, а аморальное поведение женщин. Но если отбросить эти жалобы, то немецкое общество начало 1944 года демонстрировало способность выдерживать тяготы тотальной войны.

Автор подчеркивает, что для молодого поколения война даже в 1944 году продолжала казаться приключением, а не смертельной опасностью, так как принесла свободу на личном уровне. Это не моральное разложение, а свобода наслаждаться молодостью. Для более старшего поколения речь шла о девизе: «держаться!» [2,с.450].

Бесчеловечные условия оккупации на востоке привели к тому, что местные белорусские коллаборационисты и сотрудники полиции переходили на сторону партизан [2, с.458].

Характеризуя коренной перелом в войне, Н. Старгардт отмечает, что советские генералы научились тактике взаимодействия танков, артиллерии, бомбардировок у немцев (как вермахт в 1941), имели преимущества в бронетехнике, огневую мощь и изменили стратегию выбора направлений наступления и их подготовку.

Автор приводит целый ряд писем, содержащих отношение немцев к происходящему после коренного перелома: «приходится закрывать глаза и сердца, сжигая систематически целые улицы» [2,с.463]. В битве за Варшаву росло понимание, что немцы принесут это в Берлин. Побежденная нация, несмотря на положение, оказывала сопротивление. С приближением союзных армий открытая критика руководства и пораженческие высказывания нарастали. Нацистские чиновники обвиняли армию в предательстве, а солдаты указывали на контраст между холеными партийцами и поношенной формой солдат [2,с.463].

В контексте «вгрызаясь в землю», Н. Старгардт трактует заявление Гитлера 16 сентября 1944 года о необходимости сражаться до последнего патрона и до полного уничтожения.

Покушение на А. Гитлера имело поддержку только у среднего звена, а не высших эшелонов. Н. Старгардт отмечает боязнь гражданской войны, фиксируя, что выступление фюрера после покушения, согласно письмам, вызвало радостную реакцию, так как не видели, кто мог в случае гибели возглавить нацию [2,с.479].

Автор подчеркивает, что кризисы в Германии не вызвали поавальные пораженческие настроения [2,с.31].

Ввели смертные приговоры за трусость. Службы безопасности отказались от семейной ответственности. Письма свидетельствуют о добровольном вступлении в вермахт юношей 1928 года рождения, их привлекали патриотические приключения. А вот Volkssturm формировался не на добровольной основе. Для Гитлера было принципиально не допустить повторения 1918 года. На вооружение была даже взяты методы идеологической работы с солдатами у Красной Армии.

В итоге паника стать завоеванными сменилась настроем на противостояние неприятелю: немцы вернули уверенность в своей победе [2,с.487].

Частные переписки, используемые автором, показывают, что немцы сопротивлялись не только из-за террора. Слухи про секретное оружие были настолько распространены, что непонятно, где реальность, где пропаганда.

Отказ верить в массовые убийства евреев Николас Старгардт расценивает как первый шаг к признанию преступлений [2,с.498]. Немцы, увязывая бомбежки с гибелью евреев, подавали себя в качестве жертв [2,с.500].

Характеризуя «крушение», автор констатирует, что к 8 мая 1945 года страна превратилась в нацию мигрантов и беженцев. Поражение не уничтожило немецкий национализм, а его мотивирование к самопожертвованию: «пусть бомбят других, но не меня» [2,с.510].

Воспоминания тех времен демонстрируют, что сначала солдаты, отходившие из Франции, оказали удручающее влияние на гражданское население пессимистичными оценками обстановки, теперь гражданское население оказывало гнетущее воздействие на боевой дух [2,с.529], пока не настало время для «последнего аккорда».

Поднимаемые автором проблемы насильственных действий на оккупированной территории, не новы ни для американских, ни для германских историков. Но тот же Н. Старгардт указывает, что ряд источников фиксирует, что советские офицеры воспринимались как источник защиты.

Подписание капитуляции Н. Старгардт сравнивает с «переходом через пропасть».

Лишь отдельные письма (от молодых солдат) фиксируют веру пронести патриотизм через реалии поражения. Отсутствие жилья, голод делали восприятие оккупации при советской или западных зонах худшей ситуацией, чем пережитое в годы войны. К этому добавлялось чувство вины за предательство товарищей на фронте [2,с.577].

Автор отмечает, что исследования Х. Арендт 1949 года констатировали, что у ее соотечественников нет желания обсуждать случившееся [2,с.571].

Вопрос о вине, будь-то индивидуальная или коллективная, относится к ключевым для автора. Он добавляет трактовку вины за злодеяния, в том числе массовое уничтожение евреев, чувством вины за проигранную войну.

Сравнивая политику оккупационных властей в советской и западной зонах, Николас Старгардт констатирует, что «голод в 1946-1947 годах в спецлагерях не был политикой намеренного уничтожения» [2,с.579], как это пытались представить отдельные западные исследователи периода холодной войны.

В качестве доказательств Н. Старгардт приводит то, что вермахт врал о собственных потерях, приуменьшая их; статистические ошибки в преувеличенной смертности у гражданских при изгнании из восточных провинций; при указании погибших в результате союзнических бомбардировок – все это пошло в разрез с советскими данными, сколько заключенных было в спецлагерях.

Отметим, что к схожим выводам пришли российские и зарубежные авторы сборника «Спецлагеря в СЗО/ГДР», названного стандартом для изучения советской политики в послевоенной Германии [3]. Среди 27 авторов исследования Сергей Мироненко, Лутц Нитхаммер, Александр Плато, Волькгард Книгге, Питер Ерлер, Ян Фойтцик, Габриелла Хаммерманн, Александр Харитонов, Наталья Еске, Ирина Щербакова, Кристиан Шёлцель и многие др.

Отметим, что восприятие спецлагерей как на субъективном уровне, так и в контексте документальных источников осложняется их оценкой как проявления антифашизма, с одной стороны, и вытеснения оппозиции, с другой.

Вернемся к исследованию Н. Старгардта. Он отмечает, что взгляды времен войны не ушли с нацистским правительством: никто не задумывался о страданиях евреев в контексте ответственности немцев как народа, но соглашались, что из-за гонения на них Германия потерпела поражение.

Особняком среди трактовок политики в послевоенной Германии находятся обвинения в «принудительном антифашизме». Н. Старгардт указывает, что американцы перед выдачей продовольственных карточек организовывали экскурсии в концлагеря.

В этой связи как нельзя точно подходят слова историка Манфреда Косока: «Я принадлежу к широкому кругу тех, кто в пятнадцатилетнем возрасте пережил после окончания войны ад лагерей для переселенцев, когда мне представился шанс слушать в Лейпцигском университете лекции Вальтера Маркова, Ганса Мейера, Эрста Блоха, тогда «антифашизм» не был «принудительным». Опыт тюрем, концлагерей, изгнаний, внутренней эмиграции стоял в холодных аудиториях, настойчиво продолжая жить, по ту сторону всех агитаций» [4].

Н. Старгардт констатирует, что уход от коллективной вины в советской зоне оккупации проходил более гладко, и после войны, согласно статистике, бывшие нацисты служили в дипкорпусе, прокуратуре, в министерства финансов [2, с.590].

Субъективные свидетельства прошлого (дневники, переписка, мемуары и т.п.) при оценке переломных событий истории Германии, бесспорно, позволяют дополнить уже известные факты их восприятием со стороны отдельного человека, игравшего ключевую роль в этих событиях или бывшего мелким механизмом огромной машины пропаганды фашизма, приведшего к мировой войне.

В то же время следует учитывать, что их фрагментарность представляет сложность для интерпретации, препятствуя переносу в полной мере даже десятков схожих восприятий на уровень коллективных представлений.

Кроме того, проявляющиеся в переписках идеи в убежденности простых немцев в якобы «оборонительном характере войны», их неверие в массовые казни евреев в первые годы войны и др. не должны уводить от главного урока. А он в том, что Нюрнбергский процесс, став последним объединенным звездным часом союзников по антигитлеровской коалиции, приговорил фашизм как идеологию, развязавшую преступления против мира и человечности.

В объединенной Германии тема переосмысления тоталитарного прошлого вышла за пределы исторического поля, подключив к себе политический пересмотр (например, деятельность анкетных комиссий Бундестага [5,6]) и пересмотр со стороны жертв политических преследований.

Существовавшие в начале 90-х XX века в ФРГ радикальные оценки (в том числе безумные идеи приравнять концлагеря периода Второй мировой войны и спецлагеря для военнопленных после войны) к середине десятилетия сменились взвешенными подходами. Существенная роль в этом принадлежала бывшим узникам концлагерей. В итоге, культура «двойного измерения» в общественном мнении не прижилась, но сам факт возникновения подобных мнений свидетельствовал о радикализме в общественном настрое Германии начала 90-х годов, о нередкой агрессивности в обращении с прошлым [7].

Возвращаясь к теме роли субъективных восприятий в отражении хода истории, отметим, что подобные источники не претендуют на полноту и достоверность картины, но они дополняют общую канву происходивших событий частными случаями. В контексте изучения Второй мировой войны, анализ того, как оправдывали для себя идеологи фашизма и следовавшие за пропагандой простые немцы, участие в войне, должен идти в русле урока о полном и безоговорочном неприятии и осуждении фашизма.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности РФ от 2.07.2021. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
2. **Старгардт Н.** Мобилизованная нация: Германия 1939-1945 / Н. Старгардт; пер. с англ. А.З. Колина; под ред. А.О. Захарова. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. – 688 с.
3. Sowjetische Speziellager in Deutschland 1945-1950 / A. Plato, R. Possekel. – Bd. I, II. – Berlin, 1996.
4. **Kossok M.** Im Gehäuse der selbstverschuldeten Unmündigkeit oder Umgang mit der Geschichte / M. Kossok // Ansichten zur Geschichte der DDR / hg. D. Keller, H. Modrow, H. Wolf. – Bonn-Berlin, 1993. – Bd.1. – S.23-26
5. Materialien der Enquete-Kommission „Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland“ (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages) / hg. vom Deutschen Bundestag. 9 Bd. in 18 Teilbänden. – Baden-Baden, 1995.
6. Materialien der Enquete-Kommission »Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozeß der deutschen Einheit« (13. Wahlperiode) / hg. vom Deutschen Bundestag. Acht Bände in 14 Teilbänden. – Frankfurt a. M. / Baden, 1999.
7. **Морозова В.Н.** Переосмысление истории ГДР в контексте трансформационных процессов в объединенной Германии: специфика, институциональные основы, проблемы осуществления / В.Н. Морозова // Опыт трансформации в Центральной и Восточной Европе : итоги и уроки двадцатилетия реформ : сборник статей / [Е. Бабик и др.; редкол. : А. А. Слинько, О. Ю. Михалев, М. В. Кирчанов]. – Воронеж: Научная книга, 2010. – С. 73–86

*Елецкий государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.Г. Некрылова
Россия, г. Елец,
тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru*

*Yelets State University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
chair of History and Historical and Cultural Heritage
O.G. Nekrylova
Russia, Yelets,
tel. 8-915-857-98-94;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru*

О.Г. Некрылова

ФОРМИРОВАНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются проблемы кадровой политики правительства большевиков в условиях строительства советской системы образования, рассматриваются аспекты, связанные с социальным обликом учительства, анализируется процесс его политического воспитания в период новой экономической политики.

Ключевые слова: История России, правительство большевиков, советское учительство, классовый подход, политическое воспитание

O.G. Nekrylova

FORMATION OF THE SOVIET-TYPE TEACHER IN THE CONDITIONS OF THE NEW ECONOMIC POLICY

The article deals with the problems of the personnel policy of the Bolshevik government in the context of the construction of the Soviet education system, considers aspects related to the social image of teaching, analyzes the process of its political education during the period of the new economic policy.

Key words: History of Russia, Bolshevik government, Soviet teachers, class approach, political education

Смоделировав к началу 1920-х гг. идеал советского учителя, большевистские лидеры использовали различные методы для его воплощения в жизнь. Прежде всего, в период НЭПа, продолжая работу по расчистке почвы для воспитания нового педагога, они отстранили от деятельности всех не подчинившихся и независимых в своих суждениях дореволюционных учителей. С этой целью правительство использовало как административное принуждение, так и чисто репрессивные меры, а учительство разделило судьбу всей интеллигенции России, участь которой была предопределена на XII Всероссийской партийной конференции в 1922г. На конференции было отмечено, что «...нельзя отказаться от применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к политиканствующим верхушкам мнимой беспартийной буржуазно-демократической интеллигенции»[2, с.395].

В системе школьного образования чистка дореволюционной интеллигенции была проведена посредством кампании по аттестации учительства. Как политическое мероприятие аттестация была начата в 1922г. под громким названием «экспертиза» и должна была четко установить, во-первых, кто из учителей полностью пригоден к работе в новой школе, кто условно, т.е. при выполнении условий по повышению своего политического и профессионального уровня, а какая категория подлежит увольнению. Для проведения экспертизы были сформированы губернские и уездные комиссии, в состав которых вошли работники соответствующих отделов народного образования и профсоюзных органов, но ведущую роль в них играли партийные работники.

В том же году по инициативе ЦК профсоюза работников просвещения в приказном порядке учительская экспертиза была распространена на все регионы страны Советов. Например, в период летних каникул 1922г. Воронежским губоно был издан специальный циркуляр, согласованный с губернским комитетом РКП (б), по организации проверки политического развития просвещения, а осенью того же года данная проверка приняла форму «политических испытаний» для учительства губернии.

Необходимо отметить, что изначально экспертной проверке планировалось подвергнуть не всех учителей, а лишь тех, которые не имели соответствующего образования и трехлетнего стажа педагогической работы. Однако на практике аттестация приобрела характер политического экзамена и чистки среди учителей вне зависимости от образования и педагогического стажа. Более того, представители дореволюционного учительства, имевшие самую высокую квалификацию, профессиональную подготовку, и опыт, но принадлежавшие к категории дооктябрьской интеллигенции, подвергались самому жесткому, порой унижительному контролю. Это объяснялось, предвзятым отношением к ним со стороны многих руководителей местных отделов народного образования. Будучи, как правило, выдвиженцами из малограмотной рабоче-крестьянской среды, последние видели в учительстве идеологически чуждый элемент. Например, среди слушателей Центрального института инструкторов-организаторов народного просвещения, открытого в 1921г. в Москве, подавляющее большинство, а именно 64%, состояло из представителей крестьянства. Таким образом, эта категория населения составила ядро местных руководителей системы образования.

Заведующий московским ОНО Р.П. Рафалл огульно обвинил всех учителей губернии в том, что они насквозь пропитаны мелкобуржуазной идеологией. Руководители Наркомпроса были вынуждены реагировать на данные высказывания, т.к. подобные отрицательные характеристики, даваемые всем педагогам, значительно усложняли работу по их перевоспитанию. Вот почему Н.К. Крупская вынуждена была осудить подобный подход как необоснованный, но, главное крайне вредный в политическом отношении [3, с.14-16]. Тем не менее, пренебрежительное, а зачастую и враждебное отношение к дореволюционной интеллигенции со стороны местного начальства было характерно для исследуемого периода. Оно использовало экспертизу как метод сведения политических счетов. Довольно часто при характеристике педагогических работников фигурировали анонимные заявления от местных жителей, которые, называя учителей с многолетним стажем работы врагами советской власти и крупными собственниками, сводили с ними личные счеты.

Неслучайно ответной реакцией учителей явилось повсеместное неприятие политизированного характера данной экспертизы. И хотя в 1923-1925 гг. были предприняты новые попытки проведения аттестации, она все же не получила массового распространения и на некоторый период истории советской системы образования была позабыта. Аттестация как форма государственного контроля над деятельностью учителя вновь возродилась лишь в начале 1930-х гг.

Одной из причин противодействия школьными работниками экспертизы явилось их тяжелейшее материальное положение в первые годы НЭПа. Государство, находясь в острейшем финансовом кризисе, не выплачивало учителям жалованье так, например, в 1921 г. задолженность государственных органов только учителям школ первой ступени составила 750 млрд. рублей. Не имея дополнительных средств к существованию, большинство педагогов особенно в городах были обречены на голод. Многие из них уходили в другие, более материально обеспеченные, сферы деятельности. В результате в начале 1920-х гг. в стране ощущалась острая нехватка педагогических кадров. Те же учителя, которые оставались работать в школе, не особо дорожили своим местом. Этим, объясняется, почему эффективность аттестационной кампании школьных работников была низкой и не смогла оправдать ожиданий большевиков.

Стремясь решить возникшую проблему дефицита педагогических кадров, руководство Наркомпроса в рассматриваемый период сфокусировало внимание на

ускоренном формировании советского учительства из рабоче-крестьянской среды. С этой целью использовались разнообразные формы учебной подготовки. Во-первых, продолжала функционировать система ускоренных педагогических курсов, куда набирались представители рабоче-крестьянских слоев, зачастую не имевшие никакого образования. Во-вторых, в этот период в старших классах школ второй ступени начинает формироваться расширенная сеть педклассов, отбор кандидатов в которые проходил строго по классовому признаку. В-третьих, представители нового учительства готовились в соответствующих высших учебных заведениях. Естественно, что при подборе будущего студенчества также доминировал классовый подход.

В условиях обостренного внимания к социальному происхождению школьных работников в ущерб их профессиональной подготовке и при медленном развитии сети педагогических учебных заведений неизбежно происходило снижение общего квалификационного уровня учительского контингента, что влекло за собой ухудшение качества образовательного процесса. И хотя это явление легко прогнозировалось, однако идеологические соображения, в частности классовый подход к формированию педагогических кадров, взяли верх над здравым смыслом, что в итоге негативно сказалось на эффективности школьного обучения. В результате в 1921г., например, в Костромской губернии в начальной школе - высшее и среднее специальное образование имело только 12,3 % учителей. Подобная ситуация наблюдалась и в других регионах России. Не случайно в 1922г. IV Всероссийский съезд работников просвещения вынужден был отметить, что наряду со слабой политической грамотностью огромное большинство работников социального воспитания характеризует «чрезвычайно низкий общий образовательный уровень ...ничтожный запас педагогических и методических навыков». Очевидно, что в рассматриваемый период в школьном деле нашли практическое воплощение слова Г.Е. Зиновьева, сказанные им на XIV съезде ВКП (б) в 1925г. «... пусть хуже, но зато свое, пролетарское»[10, с.32].

Необходимо отметить, что одним из важнейших направлений работы большевиков по «завоеванию» рядового учительства явилась политика подбора и расстановки руководящих кадров в системе образования. В первый послереволюционный период возобладала тенденция назначения на все должности в системе управления просвещением коммунистов. Так, например, в 1918г. в Симбирской губернии руководителями отделов народного образования и директорами школ в основном были назначены большевики и сочувствующие им. При этом, как правило, если не находилось сочувствующих из числа педагогов, на должности назначались желающие коммунисты-непрофессионалы. Подобный принцип отбора работников аппарата управления по идейному критерию имел общегосударственные масштабы и породил с неизбежностью проблему некомпетентности руководящих кадров, так как вместо профессиональной пригодности и способностей главным критерием служебного отбора стал принцип политической благонадежности. Сам процесс подобного формирования категории работников из непрофессионалов получил название «выдвиженчество».

Таким образом, данная политика назначения по партийным симпатиям, преследовала цель утвердить влияние большевиков во всех звеньях образовательной системы и тем самым подчинить своему идеологическому диктату все учительство. Так, в сентябре и ноябре 1921г. в специальных циркулярных письмах, разосланных местным партийным организациям, ЦК РКП (б) обратил их внимание на необходимость укрепить коммунистами аппарат руководителей народного образования. В частности, письмо центрального комитета партии «О связи парторганизацией с органами народного образования» предписывало: «Во главе отделов народного образования обязательно должны находиться коммунисты, имеющие рекомендации соответствующих партийных комитетов» [8]. Кроме того, партийные комитеты обязаны были регулярно отчитываться по инстанциям о предпринятых мерах по непосредственному руководству делом просвещения и о практической помощи органам Наркомпроса на местах. Таким образом, партия взяла под тотальный контроль управленческий аппарат и всю систему учреждений народного образования.

В целях же повышения эффективности кадровой политики непосредственно в учебных заведениях центральные органы ВКП (б) потребовали от местных партийных организаций ведения строгого учета всех педагогов. Выполняя эти указания, последние направили усилия на упорядочение использования учителей-коммунистов. Так, Воронежский губком на одном из своих заседаний в апреле 1922г. вынес решение: «Обратить особое внимание на работу Союза работников просвещения. Поручить отделу губкома выяснить вопрос о работе коммунистов-учителей, работающих не по специальности, и вернуть их на работу по народному просвещению» [1, Л.75]. Используя принцип партийной дисциплины, работники указанного губкома «укрепляли» таким образом кадровый корпус органов управления учебными заведениями и профессиональными педагогами и решали проблему дефицита учителей в регионе. Опыт Воронежского губкома законодательно был закреплен в специальном постановлении ЦК РКП (б) от 13 декабря 1922г., которое предписывало, в частности, «предложить губкомам в 10-месячный срок провести учет коммунистов, имеющих специальное педагогическое образование, и по окончании этого учета передать их в распоряжение Наркомпроса». Таким образом, партия большевиков в начале 1920-х гг. фактически объявила мобилизацию всех педагогов-коммунистов, призвав их к работе по переустройству образовательного дела и использовало их как передовой отряд в деле перевоспитания учительства.

Следует отметить, что в период НЭПа преобладающее значение в работе с учителями приобрело политическое воспитание, тогда как в предшествующие годы военного коммунизма акцент делался на административном принуждении. Одним из эффективных способов политического воспитания учительства явилась практика организации партийных ячеек непосредственно в учебных заведениях. При этом партийная дисциплина оказывалась тем рычагом, посредством которого можно было руководить всей системой народного образования. Стремясь увеличить число коммунистов в рядах работников просвещения не только звена управления, но и низового школьного звена, партийные комитеты предприняли меры, направленные на облегчение доступа в партию учителям.

Таким образом, отбор на должность педагога в период новой экономической политики, независимо от уровня образования, осуществлялся на основании общего требования: «К делу воспитания подрастающего поколения должны быть привлечены лица добросовестные, любящие детей и достаточно подготовленные, то есть обладающие необходимыми педагогическими и организаторскими данными, а также понимающие основные задачи Советского правительства в области просвещения» [4]. Это были основные критерии кадрового отбора, которые устанавливались для каждой категории педагогов в постановлении Наркомпроса РСФСР от 11 сентября 1919 г. «О выборах на педагогические должности в учебно-воспитательных и культурно-просветительных учреждениях» [4]. Помимо соответствующего педагогического образования, хотя отсутствие диплома не являлось препятствием к занятию должности и удостоверения о практическом опыте, требовалась рекомендация от партийной или иной общественной организации с «изложением педагогических и общественно-политических взглядов кандидата».

В конце июня 1924г. ЦК РКП(б) принял постановление «О приеме в партию сельских учителей» [6, с.180]. Среди причин, вызвавших подобное приоритетное внимание центральных органов к работе с сельской категорией педагогов, следует отметить перемещение в этот период центра идеологической борьбы в деревню, где под влиянием новой экономической политики происходило значительное расслоение крестьянства.

В этот же период росло и число городских учителей-коммунистов. В феврале 1925г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение «О порядке приема учителей в партию» [5], в котором обязало партийные организации на местах обратить внимание на данный вопрос. Состоявшийся в том же году I Всесоюзный учительский съезд прошел непосредственно под лозунгом единения учительства и партии. В результате развернувшейся после съезда активной пропагандистской работы местных партийных организаций по стране прокатилась волна подачи коллективных заявлений о приеме в РКП (б) от участников многочисленных

учительских конференций. Итогом проведенных мероприятий явилось то, что к концу 1925г. в РСФСР насчитывалось 9 тыс. учителей-коммунистов. Однако среди всего учительства процент педагогов - членов РКП (б) оставался все же небольшим.

Таким образом, прием в партию и периодически повторяющиеся чистки коммунистов являлись эффективным средством воздействия на различные категории служащих, в том числе и на педагогов, так как клеймо «исключенного из партии», вне зависимости от причин, автоматически влияло на карьеру и наличие льгот.

В декабре 1924 г. в «Учительской газете» было опубликовано циркулярное письмо «Об улучшении правового положения учительства». В нем было предложено всем губкомам партии поднять авторитет Союза работников просвещения как защитника прав учителя, организовать газетную кампанию за улучшение быта сельского учительства [9]. Совет Народных Комиссаров РСФСР (12 июня 1925 г.) также подчеркнул необходимость соблюдения правовых интересов учителей и полную недопустимость какого бы то ни было административного произвола по отношению к ним, а также разгрузки их от технических обязанностей, не связанных с непосредственной педагогической деятельностью.

Однако вышеперечисленные формы воспитательного воздействия на учительскую среду в силу целого ряда объективных причин (прежде всего, материальных) не могли охватить всех без исключения работников просвещения. Поэтому для осуществления идеологической работы с каждым учителем и организации индивидуального контроля в этот период начала складываться система политического самообразования, которая просуществовала вплоть до развала СССР. Этой форме политической работы с педагогами, как наиболее массовой и не требующей больших денежных субсидий, партийные органы уделяли повышенное внимание. Под особый контроль была взята и самообразовательная работа сельских педагогов. В данном случае государственная политика исходила из особенностей реализации НЭПа в деревне. Повсеместно проводилась активная кампания по выполнению положений мартовского (1924 г.) Постановления ЦК РКП(б) «О работе среди сельского учительства» [7]. Это постановление обязало, в частности, сельские парторганизации усилить поддержку органов народного образования в деревне, способствовать сближению сельского учительства с советской властью, шире вовлекать учителей в общественно-культурную работу, т.е. в конечном итоге преследовалась цель с помощью учительства и под контролем коммунистов идеологически нейтрализовать влияние в деревне экономически независимого в данный период середняка.

Таким образом, на протяжении 1920-х гг. почти все категории учительства были охвачены различными формами политического обучения и воспитания. С их помощью государственная власть стремилась создать новый тип идейно преданного, социально надежного педагога, который бы помогал пропагандировать большевистские идеи не только в среде подрастающего поколения, но и среди всего населения страны. В свою очередь, деятельность учителя в качестве пропагандиста была своеобразной формой его политического воспитания.

Библиографический список

1. ГАРФ. Ф.17, Оп.3, Д.183, Л.75
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. -Ч.2.- Изд. 7. - М: Госполитиздат, 1953.- 676с.
3. **Крупская Н.К.** Немножко о педагогах./ Н.К. Крупская. - М: Госиздат, 1930.- 84с.
4. О выборах на педагогические должности в учебно-воспитательных и культурно-просветительных учреждениях»: постановление Наркомпроса РСФСР от 11 сентября 1919 г. // Известия ВЦИК. -1919.- № 208- 16 сентября
5. О порядке приема учителей в партию. Постановление оргбюро ЦК РКП(б) от 12/II 1925 г.: О культурном строительстве. — М. : Работник просвещения, 1930. — 28с. - URL:<http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/491250>

6. О приеме в партию сельских учителей: Постановление ЦК РКП (б) 1924 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. -М.: Педагогика, 1974. –559с.
7. О работе среди сельского учительства (Постановление ЦК РКП(б) от 4/III 1924 г.): О культурном строительстве. — М.: Работник просвещения, 1930. - URL:<http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/491250>
8. О связи партийной организации с органами народного образования. Циркуляр УКРКП(б) от 4 ноября 1921 г. // Народное образование в СССР: сб. документов 1917–1973 гг. -М.: Педагогика, 1974. –559с.
9. Об улучшении правового положения учительства // Учительская газета. -1924. -18 декабря.
10. Съезд XIV. Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков). 18-31 декабря 1925г. Стенографический отчет.- М.Л.: Госиздат, 1926.-1029с.

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Воронежский государственный университет
доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

Voronezh State Technical University
PHD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
Voronezh State University
Associate Professor of the Chair of Regional Studies and Foreign Countries Economies
A.V. Pogorelsky
Russia, Voronezh,
tel. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

А.В. Погорельский

СЕПАРАТИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ОСТРОВЕ КОРСИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена истории развития сепаратистского движения на острове Корсика. На протяжении многих столетий своей истории остров Корсика входил в состав самых разных государств. В XVIII веке на Корсике зарождаются первые сепаратистские организации, ставящие целью обретение островом независимости. Наиболее активное развитие корсиканский сепаратизм получил в XX веке, когда был создан «Фронт национального освобождения Корсики». По мнению автора, причиной появления сепаратистского движения на острове Корсика является наличие коренных отличий корсиканцев от жителей континентальной Франции. История острова, с точки зрения корсиканцев, представляет собой постоянную смену новых «хозяев», что пробудило в корсиканцах ненависть к любому проявлению иностранного господства на их земле. Учитывая данную особенность, становится ясно, что жители региона неспособны полностью интегрироваться во французское государство. Несмотря на прилагаемые усилия, французские власти оказались бессильны подавить сепаратистское движение на острове. Сегодня лидеры корсиканских сепаратистов перешли на более умеренные позиции и декларируют отказ от методов вооруженной борьбы, но их главная цель остается прежней – отделение от Франции и создание независимого государства.

Ключевые слова: остров Корсика, Франция, сепаратизм, независимость, Фронт национального освобождения Корсики.

A.V. Pogorelsky

SEPARATIST MOVEMENT ON THE ISLAND OF CORSICA: HISTORY AND PRESENT

The article is devoted to the history of the development of the separatist movement on the island of Corsica. For many centuries of its history, the island of Corsica was part of a variety of states. In the 18th century, the first separatist organizations were born in Corsica, aiming to gain independence for the island. The most active development of Corsican separatism was in the 20th century, when the National Liberation Front of Corsica was created. According to the author, the reason for the emergence of the separatist movement on the island of Corsica is the presence of fundamental differences between the Corsicans and the inhabitants of continental France. The history of the island, from the point of view of the Corsicans, is a constant change of new "masters", which aroused in the Corsicans hatred of any manifestation of foreign domination on their land. Given this feature, it becomes clear that the inhabitants of the region are unable to fully integrate into the French state. Despite the efforts made, the French authorities were powerless to suppress the separatist movement on the island. Today, the leaders of the Corsican separatists have moved to more moderate positions and declare a rejection of the methods of armed struggle, but their main goal remains the same - separation from France and the creation of an independent state.

Key words: island of Corsica, France, separatism, independence, National Liberation Front of Corsica.

На протяжении многих столетий своей истории остров Корсика входил в состав самых разных государств. В течение длительного времени Корсикой владела Римская, а затем Византийская империя, однако удержать остров ей не удалось и в 1284 году остров стал владением Генуэзской Республики. Под властью Генуэзской республики Корсика оставалась вплоть до второй половины XVIII века.

В начале XVIII века в корсиканском обществе впервые появляются сепаратистские настроения [1]. Наступает время борьбы за независимость, которую возглавил Джанчито Паоли. Об этом человеке известно крайне мало, однако тот факт, что ему удалось сплотить корсиканцев и повести их за собой, говорит о наличии у него харизмы и лидерских качеств. Паоли удалось внушить корсиканцам мысль об их уникальности и пробудить стремление к обретению независимости [2].

В этот период Генуэзская Республика находилась на закате своего существования и уже была не способна бороться за свои заморские владения, чем и воспользовались корсиканцы. В 1755 году Корсика была провозглашена независимой республикой. Восстание против Генуэзской республики возглавил сын Джанчито Паоли – Паскуале. Паскуале Паоли стал главой первого правительства независимой Корсики. Им была введена Конституция, в соответствии с которой все мужчины старше 25 лет получали избирательные права.

Не сумев подавить национально-освободительное восстание, вспыхнувшее на Корсике, Генуэзская республика обратилась за помощью к королю Франции Людовику XV и попросила отправить для подавления корсиканского восстания свои войска.

Высадившиеся на Корсике французы, нанесли поражение корсиканским повстанцам во главе Паскуале Паоли, который был вынужден бежать в Англию. Так закончилась недолгая независимость Корсики.

После оккупации Корсики французскими войсками в 1768 году, Генуэзская республика подписала с Францией Версальский договор по условиям которого остров отходил Французскому королевству.

Получив Корсику, французское правительство приложило все усилия, чтобы умиротворить жителей острова. Оно попыталось интегрировать их во французское общество, даровав всем титул гражданина и равные права [2].

В 1789 году началась Великая французская революция, во время которой в 1794 году остров был захвачен Великобританией. Через два года, в 1796 году, французам удалось вернуть себе остров. После прихода во Франции к власти Наполеона Бонапарта, который родился на Корсике и в молодости был горячим сторонником независимости острова, началась окончательная интеграция острова в состав французского государства.

Причиной появления сепаратистских идей на острове Корсика является наличие коренных отличий от континентальной Франции [3]. Стоит отметить, что Корсика представляет собой наиболее сложный для понимания регион. История острова, с точки зрения корсиканцев, представляет собой постоянную смену новых «хозяев», что пробудило в корсиканцах ненависть к любому проявлению иностранного господства на их земле [3]. Учитывая данную особенность, становится ясно, что жители региона неспособны полностью интегрироваться во французское государство. Несмотря на прилагаемые усилия, французские власти оказались бессильны подавить сепаратистское движение на острове.

После вхождения в состав Французской Республики, центральные власти решили прибегнуть к самому лёгкому и проверенному временем способу для гарантии спокойствия и лояльности со стороны корсиканцев. Беспрерывный поток субсидий и дотаций, направленный на «подкуп» местного населения и решения проблемы экономического застоя, не дал положительных результатов, на которые надеялось французское правительство. Осознание того, что Корсика может просить у Парижа всё, что пожелает в обмен на лояльность, привело к тому, что местные жители просто перестали уважать французские власти.

Вероятнее всего, причиной отсутствия обсуждения вопросов, волнующих обе стороны, является то, что ни французы, ни жители острова Корсика, не испытывают по отношению друг к другу взаимного уважения.

Невозможность решения «корсиканского вопроса» во многом определяется менталитетом самих корсиканцев. Корсиканцы безмерно горды своим происхождением и историей. Отношение к иностранцам у корсиканцев всегда было резко отрицательным. Они не жалуют не только французов, но и туристов, приезжающих осмотреть исторические достопримечательности острова.

Сепаратистские идеи на острове вновь начало активно распространяться во время Первой Мировой войны, а также в послевоенные годы [1]. В ходе Первой Мировой войны основную часть «пушечного мяса», которую бросали на самые сложные участки фронта, составляли представители наиболее сепаратистски настроенных территорий, в том числе и Корсики. Корсиканцы массово гибли на фронте, защищая государство, с которым не хотели иметь ничего общего. Все это породило ещё большую ненависть радикально настроенных корсиканцев в отношении французских властей.

В годы Второй Мировой войны большая часть территории Франции была оккупирована немецкими войсками, а на территории южной Франции был создан марионеточный коллаборационистский режим со столицей в г. Виши. Остров Корсика оказался под властью Вишистского режима. Новые порядки, которые насильно распространяли Вишистские власти на Корсике, привели к восстанию жителей острова. В ноябре 1942 года Корсика была оккупирована немецкими и итальянскими войсками. В сентябре 1943 года на острове высадились войска «Свободной Франции» генерала Шарля де Голля, заставившие немцев покинуть Корсику. Остров Корсика стал первым французским департаментом, освобожденным войсками «Свободной Франции».

Начавшийся после Второй мировой войны распад французской колониальной системы стал мощным стимулом к росту сепаратистских настроений на острове. Особенно на рост корсиканского сепаратизма повлияло окончание Алжирской войны (1954-1962), завершившейся отделением Алжира от Франции и провозглашением его независимости.

Под влиянием этих событий, в 1964 году был создан Комитет по изучению и защите интересов Корсики. Он выпустил «Манифест корсиканского народа», в котором французское правительство было обвинено в использовании ресурсов, принадлежащих корсиканскому народу.

Ситуация, связанная с деятельностью корсиканских националистических организаций, резко ухудшается после 1974 года [1]. Многие из возникших тогда организаций не желали вести диалог с французскими властями. Они использовали насильственные методы достижения своих политических целей. Захваты административных зданий, взрывы, угрозы и прочие проявления насилия со стороны корсиканских радикалов, продемонстрировали французскому правительству, что необходимо прибегнуть к самым крайним мерам по наведению порядка на острове.

«Политическое насилие» является неотъемлемой частью жизни корсиканцев. Борцы за независимость придерживались идеи, что именно насилие представляет собой единственный эффективный способ борьбы, и что оно вполне оправдано по отношению к французским властям. Отсутствие желания у французских властей вести переговоры, усиливало радикализм сепаратистов и заставляло их прибегать к более решительным действиям.

С 1964 года на Корсике проходили акции протеста против приёма на свою территорию выходцев из Северной Африки. Корсиканцы были недовольны тем, что данным категориям потенциальных французских граждан предоставлялись послабления в виде выдачи кредитов и земельных участков. Приезжающие на французские территории воспринимались как иноземцы, которые в обозримом будущем могут превратиться в потенциальных нарушителей национальной идентичности жителей Корсики. Повышенное внимание корсиканцев к данной проблеме, находило выход в многочисленных протестных

акциях. Как уже было сказано ранее, корсиканцам присущи проявления радикального национализма и нетерпимости к чужакам. Даже туристы воспринимались ими как чужаки, а мигранты из других стран вызвали стойкое неприятие политики французских властей в данном вопросе.

В 1976 году была создана самая знаменитая сепаратистская организация острова Корсика – «Фронт национального освобождения Корсики» (ФНКО). ФНКО в отличие от многих других организаций, представляет собой радикальное крыло корсиканского национализма, выступающее за обретение Корсикой полной независимости. Большую часть членов объединения составляют люди с крайними националистическими взглядами. За время существования ФНКО члены организации совершили более 4 500 террористических актов. В основном это были обстрелы казарм французской полиции и жандармерии, подрывы бомб у зданий банков, отделений казначейства и налогового ведомства Франции. Летом 2014 года «Фронт национального освобождения Корсики» объявил о прекращении террора и начале легальной политической борьбы, чтобы перейти к открытому диалогу с французским правительством с целью: «создания новой политической силы, способной управлять Корсикой и привести ее к независимости» [4]. Неизвестно, что стало причиной столь резкой смены тактики корсиканских сепаратистов, однако стоит отметить, что, несмотря на все заверения в непричастности к продолжающимся терактам, многие корсиканцы уверены, что использование «легальных» методов борьбы не приведет к нужным результатам и рано или поздно члены ФНКО вновь возьмутся за оружие.

Несмотря на большое количество французских регионов, где есть сепаратистские движения, остров Корсика стал единственным регионом, обладающим расширенной автономией. Однако как бы ни старалось правительство Франции, окончательно искоренить вспышки насильственных действий на острове ему не удалось.

Процент жителей Корсики, поддерживающих националистические лозунги, растёт с каждым годом. Лидерами региональных выборов в 2015 году стали два объединения: «Создадим Корсику» под руководством Жиля Симеони и «Свободная Корсика» под эгидой Жан – Ги Таламони. Позже данные объединения слились в одно «Создадим Корсику». Изначально программа, предложенная умеренной партией «Создадим Корсику» предполагала проведение реформ в различных областях общественной жизни. В первую очередь, они намеревались добиться законодательного закрепления понятия «корсиканский народ», а также расширения прав и свобод автономии. Корсика, по их мнению, нуждается в защите ее интересов и предоставлении жителям новых возможностей [5]. Присоединившись к «Создадим Корсику» группа «Свободная Корсика» внесла свои коррективы в программный курс. Партия заявляла о том, что: «правом на корсиканскую землю обладает лишь корсиканский народ». Благодаря активной поддержке молодежи, автономисты и сепаратисты смогли добиться на региональных выборах впечатляющих результатов, получив более 35% голосов избирателей.

Несмотря на слияние организаций, выступления двух лидеров корсиканских националистов разительно отличались. Каждый из них продолжал придерживаться той точки зрения, которая была у него ранее. Сторонник более умеренных взглядов – Ж. Симеони заявил: «Нам необходимо установление атмосферы мира и надежды», а радикал Жан - Ги Таламони в очередной раз остановился на необходимости помнить о политической независимости региона в составе Французской Республики: «Мы хотим показать, что Корсика не просто административная единица. Мы – один народ, одна страна, одна нация».

Таким образом, несмотря на переход лидеров корсиканских сепаратистов на более умеренные позиции и декларирование ими отказа от методов вооруженной борьбы, их главная цель остается прежней – отделение Корсики от Франции и создание независимого государства.

Библиографический список

1. Лебедева М.Л. Процесс регионализации Франции: история и эволюция. – 2015. - С.
2. // [ElectronicResource]-//URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-regionalizatsii-frantsii-istoriya-i-evolyutsiya/viewer>
2. Пузырев К.С. Корсиканский сепаратизм // Свободная мысль. - // [Electronic Resource]-//URL: <http://svom.info/entry/181-stiq5ppqy851mawi9fpbftu-mx3sww6n5d1qilr/>
3. Пузырев К.С. Корсиканский сепаратизм: национал – регионализм против «государственной унификации», 2010 г. С. 101 – 102. - // [Electronic Resource]-//URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korsikanskiy-separatizm-natsional-regionalizm-protiv-gosudarstvennoy-unifikatsii/viewer>
4. Communication. FLNC. - // [Electronic Resource] - // URL: http://france3-regions.francetvinfo.fr/corse/sites/regions_france3/files/assets/documents/communique_du_flnc.pdf
5. Tarriturali 2015: Programme Femu a Corsica. - // [Electronic Resource] - // URL: http://www.femuacorsica.com/TARRITURIALI-2015-PROGRAMME-FEMU-A-CORSICA_a511.html

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

**СЕКТА «ХЛЫСТОВ» В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ «ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)**

В статье рассматривается история возникновения секты «Хлыстов» в России. Ее становление, распространение, в том числе и на территорию Воронежской губернии, с середины XIX века до постепенной трансформации в начале XX столетия в секту «Новый Израиль».

Ключевые слова: Православие, Церковь, ересь, сектантство, мистицизм, хлысты.

V.N. Ryapolov

**THE SECT OF "WHIPS" IN THE VORONEZH PROVINCE
(BASED ON THE MATERIALS OF THE VORONEZH DIOCESAN GAZETTE)**

The article examines the history of the emergence of the sect of "Whips" in Russia. Its formation and spread, including to the territory of the Voronezh province, in the middle of the XIX century before its gradual transformation at the beginning of the XX century into the sect "New Israel".

Key words: Orthodoxy, Church, heresy, sectarianism, mysticism, whips.

В эпоху языческих верований дохристианской эпохи было распространено мнение, что Божеству можно угодить только путем неистовых плясок и разврата. Так это практиковалось у финикийян во время празднеств в честь Молоха и Астарты, у греков в честь Диониса или Вакха, в древнеримском мире в плясках и оргиях состоял культ Бахуса. В раннехристианский период появлялись различные еретические учения, преследуемые Церковью, проповедовавшие самоистязание тела в бесконечных кружениях, для освобождения духа. Однако, маловероятно, что все эти культы могли стоять в основании происхождения хлыстовской секты в России. Она имела свои собственные корни, но при этом говорить, о том, что некоторые ее представители не были посвящены в историю подобных ересей их предшественников, тоже нельзя. Например, Н.И. Костомаров, рассказывая о быте и нравах русского народа в XVI и XVII веках, упоминал, что «Стоглавый собор просил царя, чтобы он повелел жителям гонять от себя лукавых пророков или пророчиц, которые являлись тогда во множестве. Это были преимущественно старые девки: они бегали босые, с распущенными волосами, тряслись, падали, коверкались, бились и таким образом предсказывали будущее и возвещали народу разные заповеди, вроде следующих: «Бабы, не прядите и печей не топите по средам или пятницам: святые апостолы и святая Пятница нам являлись и не велели». Или такое, что если кто-то в течение трех лет непрерывно будет творить Иисусову молитву, то «в первый год в него вселится Христос, во второй год – Дух Святой, а в третий год – сам Бог-отец» [1, с.318-319, 327].

Весь этот мистицизм вполне мог быть предтечей хлыстовства в России. Этимологию слова «хлысты» установить сложно, есть мнение, что оно произошло от искаженного «христы» или от возможно где-то применяемого самобичевания хлыстами во время радения, но самоназвание секты звучало как «христоверы» или «люди Божии».

Есть сведения, что первые хлысты появились на Руси еще во времена великого князя Дмитрия Ивановича Донского и распространял эту ересь некто Аверьянов. Затем во время царствования Ивана Грозного появился лжеучитель Иван Емельянов и даже совратил какое-то число адептов в секту, но документальных подтверждений этому нет, лишь только некоторые свидетельства из хлыстовского фольклора.

Официальным же родоначальником секты стал беглый солдат из крестьян Юрьевского уезда Владимирской губернии Данила Филиппович. Прячась от властей, он в виде богомольца или юродивого блуждал по глухим местам Нижнего Новгорода, Костромы, Владимира, пока в 1645 году не объявил себя «саваофом», по причине того, что будто бы в него навсегда вселился всем своим существом Сам Бог. По верованиям хлыстов это великое событие произошло на горе Городине, близ реки Вязьмы в Егорьевском приходе Стародубской волости Владимирской губернии. Там «государь саваоф» во всей своей славе, окруженный ангелами и архангелами, херувимами и серафимами, в огненных облаках и на огненной колеснице сошел будто бы с неба для того, чтобы вселиться навсегда в пречистое тело Данилы Филипповича [2, с.18]. Все вышесказанные измышления являлись, конечно же, не чем иным, как кощунством. Чтобы как-то оправдать себя, Филиппович объявил Библию совершенно ненужной для спасения людей книгой, тем более, что он сам живой «Саваоф» жил среди людей и любой мог пообщаться с ним. Подтверждая свое учение, Данила составил и завещал своим «верным детушкам» двенадцать заповедей, по которым они должны были жить. Начинались они тем, что «Аз Данила – есмь бог, пророками предсказанный; сошел на землю для спасения душ человеческих. Несть другого бога, кроме меня. Нет другого учения. Не ищите его. На чем поставлены, на том и стойте». И далее: храните заповеди, не воруйте, хмельного не пейте, плотского греха не творите, не женитесь, живите с женою, как с сестрою, скверных слов не говорите, на свадьбы и крестины не ходите, друг к другу ходите, сии заповеди содержите в тайне, ни отцу, ни матери не объявляйте, Святому Духу верьте [2, с.19]. Если, изначально хлысты были сторонниками строго воздержания от всяческих соблазнов, а особенно от «женской лепости», то постепенно их взгляды трансформировались в сторону смягчения нравственных устоев, заповеданных «Саваофом». Появились теории, что воздержание это тяжело, и мужчина может жить с женщиной по обоюдному их согласию, что, в общем-то, основной массой сектантов было воспринято даже очень благосклонно [3, с.47]. Это в свою очередь, привело к тому, что ряд хлыстов консервативно-ортодоксальных взглядов, державшихся за истинность, завещанных заповедей, откололись от секты, создав свою, радикальную, вошедшую в историю под названием «Скопцы».

Спустя четыре года в 1649-м, нашелся ревностный распространитель сектантского учения, которым стал Муромский крестьянин Иван Тимофеевич Суслов, которого «Саваоф» торжественно объявил «сыном возлюбленным» или «Христом», рожденным, по версии хлыстов, сверхъестественным образом от столетней старухи Ирины Несторовны Сусловой.

1 января 1700 года, согласно верованиям сектантов, «Саваоф» вознесся «с плотию» на небо. Суслов же после него еще целых шестнадцать лет с помощью двенадцати «апостолов» распространял лжеучение по Нижегородской, Костромской и Владимирской губерниям. Еще при жизни Данилы Филипповича, Суслов переселился в Москву, купив себе дом, который назвал «новым Иерусалимом», «домом сионским», и в котором проводил радения. По легенде хлыстов, как только власти, обратили внимание на быстрое распространение секты, то арестовали Суслова. После пыток его дважды распинали на кремлевской стене у Спасских ворот, и он каждый раз воскресал. Перед вторым распятием, власти содрали с него кожу, а ночью девушки-хлыстовки, сняв с себя белые рубахи, обвили ими его тело, и полотно опять превратилось в кожу. В память об этом, хлысты ввели обычай – надевать на себя длинные белые рубахи во время радений. В действительности Суслов умер в 1716 году, естественной

смертью на сотом году жизни и погребен был при церкви Николы на Грачах, затем перезахоронен в Ивановский монастырь, где могила его стала местом постоянного паломничества хлыстов. По причине этого в 1739 году, указом Анны Иоановны, останки Суслова были подняты из могилы, сожжены в поле и развеяны [2, с.21].

Если «Саваоф» в лице Филипповича был единственным, то «христов», по мнению сектантов, могло быть несколько и существовать они могли одновременно. По их верованию, «Христос Спаситель пречистой своей плоти подвиг земной кончил, а в других плотях избранных Он еще кончает, и в иных плотях избранных Он еще начинает» [2, с.22]. Это же касалось различных «богородиц», «апостолов» и пр. Поэтому после смерти Суслова, «Христом» объявил себя бывший стрелец Прокопий Лупкин, избравший Москву центром своей деятельности. Жена его, известная Акулина Ивановна стала «Богородицей». Акулина Ивановна была заметной фигурой и у скопцов. По мнению последних, под этим именем скрывалась в Орловской губернии императрица Елизавета Петровна в целях рождения «искупителя», которым стал родоначальник скопчества Кондратий Селиванов. В своих «Страдах» Селиванов указывал: «А я не сам пришел, а прислал меня сам Отец Небесный и матушка Акулина Ивановна пречистою утробой, которая греха тяжкого недоточная, чистая девица непорочная...» [4, с.493]. В это время хлыстовство распространялось чрезвычайно быстро, и охватило не только простой люд, но и проникло даже в ряд московских монастырей. Например, некую старицу Веру хлысты объявили «Богородицей» и крестились перед ней как перед иконой. Лупкин же во время одного из радений чересчур увлекся, неистово закружился, не рассчитав своих сил, от того и скоропостижно скончался 9 ноября 1732 года, хотя по легендарному сказанию хлыстов при скоплении свидетелей он был взят и вознесен живым на небо бесплотными духами – ангелами, архангелами, херувимами и серафимами.

Хотя правительство и предпринимало меры к борьбе с сектантами, однако хлыстовство распространялось очень быстро по всей России, не исключая и Сибирь, что и послужило появлению множества «христов», «богородиц», «пророков», которые руководили независимыми друг от друга общинами, именуемыми «кораблями».

Вообще за столетия своего существования хлысты не смогли создать собственного догматического учения, и все их мировоззрение основывалось на заповедях, оставленных «саваофом». Часто эти заповеди ставили в тупик само существование секты. Например, «хлысты-постники», проживавшие в Борисоглебском уезде, кроме того, что не могли употреблять мясо, рыбу, лук, чеснок, чай, вино и пр., т.к. эти продукты раздражают плоть и возбуждают половые инстинкты, считали невозможным брак. Детей рожденных от родителей, соединенных узами в православной церкви, называли «грешками», а если и создавали браки, то только с единоверцами [5, с.76]. Но учитывая то малое количество сектантов в определенной местности и замкнутость их существования, получалось, что брак был невозможен в связи с уже сложившимися в секте кровнородственными отношениями. Поэтому, вопрос выживания стоял на первом месте и зависел он от вовлечения в секту новых adeptов. Н. Абрамов исследуя хлыстовство, как бы предостерегая от попадания в секту писал: «В отношении пропаганды хлысты отличаются редким искусством: возбудивши к себе сочувственное внимание простолюдина, они с замечательной последовательностью начинают втягивать доверчивого в свои трясины, обещая ему как свободу от грехов, так и изобилие плодов земных. Вкрадчивые обольщения хлыстовских пропагандистов редко остаются без результата» [6, с.518].

Как бы вторя Н. Абрамову, автор статьи «Хлыстовская секта в селе Б... Богучарского уезда», к сожалению, указавший свое имя лишь одной буквой «Ъ», описал технологию вовлечения в секту. «Сходбища хлыстов или так называемые их радения всегда оставались для других тайною: сторонних, кроме тех, кого хлысты хотели увлечь в свою секту, они не принимали в свои собрания и притом, когда в собраниях принимали участие имевшие только намерение вступить в секту, тогда кроме чтения и толкования евангелия и пения псалмов ничего не было. «У них ничего дурного нет», говаривали, обыкновенно, такие после первых

посещений сборищ хлыстовских: «собрались мы, – "Д" почитал нам слово Божие, а "В" поговорил о том, как нужно жить по праведности; мы же слушали и таки поплакали о своих тяжких грехах. Далее, они (хлысты) пели разные божественные псалмы, а мы только слушали, потому что псалмов этих не знаем и петь не умеем. Напились потом чайку с пряничками и, помолившись, разошлись с Господом. Что ж тут дурного? – это не то, что у нас мужики день-деньской в кабаке, – а и в избе соберутся, так только и слышишь – что скоромные речи да срамные песни, – без водки да брани никогда необходимой». Понятно, что почувствовавший безобразие существующих в селе между православными (да и раскольниками) пороков, отдыхал душою в скромной религиозной беседе с хлыстами, его тянуло туда это тихое благочестивое времяпровождение, и он скоро сроднялся душою с хлыстами и становился хлыстом. Сделавшись настоящим хлыстом, он посвящался уже во все хлыстовские тайны, но тогда уже трудно было от него что-либо узнать: он становился рьяным защитником секты и, заверяя, что «хлысты и хлыстовская секта – это все пустое, так только де люди говорят, а на деле ничего этого нет» [7, с.385-386].

Если изначально, вступившие в секту, прятали свою к ней принадлежность, открыто посещали храмы, участвовали в таинствах, то со временем распоясавшись, они открывали всю свою сущность и входили в конфликт с православными односельчанами и, особенно с местным духовенством. Так, чтимый православными храм, для них был обычным местом молитвы, что было не важнее избы или сарая. Молиться, по их мнению, нужно было «духом», а крест, который верующие полагают на себя, есть знамение антихриста; таинства Церкви – выдумка попов. Хлысты отвергали иконы и священство, отрицали посты, хотя свои собственные, утвержденные местными «христами» и «богородицами» выдерживали. Как утверждал автор статьи о Богучарских сектантах, «к чести «хлыстов» нужно сказать, что они действительно стояли в нравственном отношении далеко выше общего в селе уровня; водки они вовсе не употребляли, никогда не позволяли себе бранных слов (непотребных), не дрались и не воровали, и вообще держали себя и в беседе и в поступках как люди образцовой нравственности» [7, с.387-388]. Здесь же автор рассказал и о значимости главного ритуала хлыстов – радения: «Во время радения, после чтения и разъяснения евангелия, поются песни, в которых призывается Святой Дух на собрание, выражаются надежды, что он укрепит их во время гонений от начальства и пр. Большая часть этих песен бессмысленна и бессодержательна, но за то они рифмованы и богаты такими словами, как горние, Иерусалим, Сион, купель, голубь, пастырь, овца и пр. После пения ересиарх садится на стол, поджав под себя ноги, и, приложив к груди евангелие, вызывает поочередно мужчин и женщин. Каждый вызванный подходит и целует его, он же говорит вызванному: «погуляй, брат, предо мною, погуляй-Бог с тобой и Свят Дух над тобой»; – женщине говорит: «погуляй, девица, предо мной», и пр. Приглашенный погулять ходит по избе взад и вперед, подергивая плечами (называемый апостолом-тоже с евангелием на груди, а прочие без евангелия), делают другие движения, подпрыгивают и пр., потом иные начинают в это время на ходу пророчествовать, точнее говоря, нести всякий вздор, более искусные в пророчестве называются пророками или пророчицами; они подходят к другим и говорят каждому какое-либо предсказание. Женщины во время этих гуляний падают в обморок (не все, но более, так сказать, облагодатствованные) и тоже пророчествуют. Эти обмороки, как уверяли хлысты не притворное, а действительное явление, случающееся с некоторыми женщинами-хлыстовками не во время только радения, но и в иное время; – на эти обмороки хлысты и указывают внешним, как на очевидный признак благодати на них. Хождение бывает общее, т.е. ходят один за другим, изображая эллиптический круг, причем под такт движения поются псалмы. После этого общего гулянья, ускоряемого по времени более и более, тушатся, будто бы, огни и бывает свальный грех. Но судя потому, как строго относятся хлысты к исполнению седьмой заповеди, трудно верить этому обвинению против них. Вообще сколько приходилось мне расспрашивать о них, – всего вероятнее, что это обвинение ложное» [7, с.391-392].

Что касается Воронежской губернии, то проникновение сектантов в ее приделы произошло достаточно поздно, это случилось лишь в середине XIX века, о чем повествует первая на эту тему публикация в №1 за 1868 год «Воронежских Епархиальных Ведомостей» (далее «ВЕВ») «Село Еланское Колено» авторства местного священника Якова Тимофеева. Со слов священника: «Хлыстов у нас считается 25 человек. Число это мы составили, делая заключение от своих местных хлыстов к окольным. У нас три человека хлыстов, или на 1600 православных один хлыстолец. <...> Хлысты не принадлежат к коренному поселению нашего края. Кажется, это новость у нас и новость вовсе не давняя. Точно мы не можем определить, когда появилась эта новость. Наши старики говорят, что в их пору про хлыстов и слухом не слыхали. Наши хлысты – еще не настоящие хлысты, они не сгруппировались еще в целое, едва ли они успели проникнуться духом хлыстовского учения, но присутствие их в каждом селе показывает, что эта секта более других может встретить сочувствия в нашем обществе. Появись какой-нибудь энергический проповедник хлыстовцев, немудрено, что он произведет волнение в нашем обществе и привлечет на свою сторону не одного из среды православной» [8, с.26-27]. Появление хлыстов произошло следующим образом. В начале 50-х годов в селе появились два проповедника Федор и Никита, показавшиеся окружающим вполне благочестивыми людьми, если бы не одно но. В храме во время службы с ними вдруг делалось какое-то трясение всех членов. Первым к ним примкнул местный крестьянин Андрей Улкин, человек набожный и в высшей степени, настроенный мистически. Вот в его доме и устроились хлыстовские сходбища или радения. Местных крестьян изначально было не более трех человек. Радения представляли собой следующее. Хлысты ставили посреди хаты кадушку воды, зажигали на ней свечи и начинали, схватившись, бегать вокруг. Бежая, кувыркались, били в ладоши, приговаривая: «хлыстом хлыщу, Христа ищу». После этого один из присутствующих, становился на прилавок, принимал на себя имя Спасителя и начинал проповедовать [8, с.27-28]. Что касается Андрея Улкина, то на него хлыстовское учение произвело глубокое психическое воздействие. После ареста полицией проповедников, Улкин был представлен в Воронеж, как сошедший с ума. Вернувшись, он сделал прорицательство своей профессией. Как рассказывал священник Яков Тимофеев, Улкин «бывало взберется на скирд сена и кричит: я Христос, идите на суд ко мне...». Не найдя последователей у себя в селе, Улкин начал проповедь по округе и, видимо, успешно. Одна из черничек поведала отцу Якову свою историю, как она чуть было не совратилась в хлыстовство: «Слышим... Собрались хлысты у Андрея... Пришли и мы, да прямо на полати... Глядим. Стоит кадушка с водой. На кадушке горят восковые свечи. Поют они какие-то псалмы... Поют так сладко... Ничего... Все, как след... Вдруг, как вскочит один, за ним другой, третий, все... Схватились за руки и давай бегать, кричать, говорить невесть что... Так оторопь и взяла меня... Так и подмывает... Крик у них, шум, кувыркаются, ломаются, прыгают друг на друга... Дух вселяется кричат... Так мороз обдал меня... Чую, словно кто вселяется внутри... Потемнело в очах, затрусилась руки и ноги и не помню уж как: вскочила я и давай сама прыгать... Совсем было совратилась, если бы не сестры» [8, с.32]. Черничка стала, со слов священника, истинной христианкой, а о себе он сказал: «Однако, наше дело описывать, а не объяснять те или другие явления» [8, с.32].

Примерно в то же время появились хлысты и в слободе Красной недалеко от Новохоперска. Основателем секты стал местный крестьянин Александр Рудя – человек пытливый, будучи с детства певчим при помещике Бороздине, обученный грамоте. По праздничным и воскресным дням Рудя любил сидеть на завалинке, читать Библию и книги духовного содержания, собирая вокруг себя слушателей. Потеряв первую жену, он женился вторично, но затосковал и решил отправиться в Киев, поклониться угодникам Божиим. Вернулся он уже совсем другим человеком. С его слов, по дороге он встретил некоего монаха, который дал ему книгу, по которой можно спастись, и из которой он узнал много прелестей хлыстовских. С возвращением Руди чтения и псалмопения в слободе начали проходить не только в праздничные, но и в будние дни. Люди, бросив дела, спешили послушать Рудю. Пришедшая зима, объединила людей, они стали собираться в какой-либо

избе, называя себя «братьями и сестрами» [9, с.728]. Так в слободе Красной сформировалась замкнутая секта, представлявшая собой братство, организованное на принципах мнимого благочестия и взаимной любви.

Как указывал автор: «Хлысты в Красной вели себя по наружности совершенно, как православные и считались в числе самых усердных ревнителей православия. Каждый член хлыстовской секты обязывался под страшной клятвой, что он услышит в собрании и в чем он убедился ни кому из не членов хлыстовской секты не открывать. В члены общества допускались только женатые, а также вдовцы и вдовы, но ни под каким видом холостые или девушки. В супружестве все хлысты находились и имели детей; впрочем, брак считали прелюбодеянием как не согласный с ихними требованиями, постепенным умерщвлением плоти. Что же касается до того, что все хлысты находились в тайном супружестве с сестрицами, то это не считалось прелюбодеянием и никому не поставлялось в грех» [9, с.730]. Такое «братство» просуществовало около пяти лет, после чего Рудя и четырнадцать его последователей были арестованы и посажены в Новохоперский острог, где пробыли около года. Состоявшийся суд сослал Рудю в Сибирь, как «главного виновника», а его последователи возвращены в слободу Красную. «В настоящее время, – утверждал автор статьи, – нет сборищ, которые основал Рудя» [9, с.732]. Хотя дело его не умерло. Еще до ареста, он посылал ходоков в другие села и слободы. Один из «братцев» по имени Микитка Блаженный, основал секту в слободе Алферовке, но просуществовала она так же не долго. В 1858 году сектанты во главе с Микиткой были схвачены и посажены под караул.

История Руди не осталась незамеченной и получила, поистине всероссийскую известность. Так крупнейший исследователь русского религиозного разномыслия Константин Кутепов использовал ее в своей книге «Секты хлыстов и скопцов» (Казань, 1882) [10, с.95], а спустя годы она была рассказана в одной из столичных газет, и потом перепечатана в «ВЕС» №1 за 1898 год под названием «Богомолы». Начиналась она так: «"Петербург. Газета" рассказывает о возникновении в Новохоперском уезде секты «Богомолы». Основателем секты был крестьянин слободы Красной Александр Рудя, начавший свою деятельность лет 30 тому назад» [11, с.22]. Секта получила такое название по причине того, что «эти сектанты названы «богомолы» за их видимую набожность, так как они являются усердными посетителями не только своих собраний, но и православных храмов. Они ведут себя по наружности совершенно как православные» [11, с.24].

Здесь хотелось бы уточнить, что в сектоведческой литературе XIX – начала XX вв. ряд хлыстовских согласий получили свои собственные имена и были обозначены как отдельные секты, например «шалопуты» (*т.е. люди шального пути. – В.Р.*), «беседники» или «голубочки». Некоторые происходили от имен известных в то время «христов» или «богородиц», например, «марьяновцы», «серафимовцы» или «калиновцы», хотя их хлыстовская суть при этом не менялась.

Появилась хлыстовская секта и в селе Б. Богучарского уезда, о чем нам поведал автор со слов местного священника, не указав, к сожалению, не своего имени, не имени священника, да и село, назвав одной лишь буквой «Б». Занесена эта духовная зараза была местными крестьянами с Маныча или из-за Маныча Астраханской или Ставропольской епархии, куда они большим числом каждый год ходили на заработки. Почва для занесения хлыстовства в село была самая благодатная, в связи с тем, что местное население еще недавно было раскольниками беспоповского толка, не окрепшими в Православии, не любившими посещать храм, но большими охотниками до кабака. Появилась секта в селе лет 9-10 назад, т.е. в начале 1870-х годов. Основал секту крестьянин Д.К., человек весьма религиозный, посетивший в 25 лет Киев. Вернувшись один раз с Маныча, где со слов автора собирается всякий сброд в религиозном смысле, он перестал посещать храм, а начал у себя дома собирать собрания, где читались Евангелие, пелись псалмы, схожие с теми, что на Маныче пели хлысты. Около 1877 года секта усилилась, 8 дворами поголовно, не считая одиночек из семейств, не принадлежащих к секте. Мало того, местный ересиарх Д.К. имел сношение с маныческим, неким «Сашей Покровским», который помогал ему деньгами.

Деньги сектанты раздавали малоимущим на погашение податей, что, в свою очередь, усиливало их влияние.

В первый день Пасхи 1877 года в селе произошло побоище. В то время, как в храме еще проходила служба, народ собрался в ограде, с принесенными для освящения куличами. Здесь же собрались и хлысты, стоявшие кучкой, и грызшие зерна подсолнуха. Вероятно, кто-то из них выплюнул скорлупу и попал на кулич, за что получил замечание об оскорблении пасхи, но ответил грубо и оскорбительно. За такую дерзость было решено проучить хлыстов. Народ, свободный от занятий, пропивший свободные деньги в кабаке, потребовал явиться всем хлыстам, после чего началась расправа. Разъяренная толпа била их до полусмерти, меньше других пострадали те, кто смог откупиться ведром водки. К одному побитому даже приглашали священника для напутствия, но священник застал его «без речей». Девушка, слышавшая у хлыстов «богородицей», тоже была страшно избита, раздета «до нага для большего посмеяния» [7, с.388-389]. Как рассказывали очевидцы, побои хлысты переносили с удивительным терпением. После они подали жалобу, шло следствие, которое закончилось ничем. Народ, в свою очередь, против хлыстов показал, что свое сборище они называют «кораблем», Д.К. носит название учителя и «христа», К.В. – «апостола», а девушка В – «богородицы». Видя, что от жалобы их успеха нет, сектанты писали в Петербург, некоему князю Александру Николаевичу Голицыну, который по их словам был одной с ними секты, прося разрешения переселиться в Ставропольскую губернию. Письма возвращались назад, «за нерозысканием адресата князя А.И. Голицына».

Спустя недолгое время после побоища сельский священник отец А. умер, на его место был назначен отец С., который узнав о существовании секты, начал пользоваться любым случаем, чтобы проводить с ними беседы. И как результат, в статье указывалось: «Благодарение Богу, к концу 1879 года я уже имел утешение думать, что секта начала уничтожаться; самые видные хлысты, не исключая и учителя их, видимо, раскаялись в своем заблуждении, не на словах только, но и на деле, потому что сходбища к тому времени совершенно прекратились, в приходе не стало более замечаться влияния хлыстовского учения...» [7, с.400].

Поведал «ВЕВ» свой рассказ, от имени бывшего хлыста крестьянина Ф.В., и священник И. А-мов (к сожалению, фамилия полностью не указана) волей случая, оказавшийся в селе Аношкине (*сейчас село Лискинского р-на. – В.Р.*) на погребении. Так вот, сбили с пути крестьянина Ф.В. местный апостол Павел Чуев и «Спаситель» Григорий путем толкования Евангелия по их разумению и рассказах о преимуществах секты в деле спасения души, выявляя недостатки и пороки окружающего мира. «Я все не соглашался, – рассказывал Ф.В., – а они все ходят да ходят ко мне и про все толкуют. «У нас, говорить, ничего плохого нет; в нашей вере скорее спасешься, нам сам бог является, и мы его видим, а вы-то своего Бога никогда не видите, наша вера святее. А что про нас плохо говорят, так это все неправда, клевета человеческая, и мы ее терпим; плохого у нас ничего нет. Ты вот приходи к нам хоть так, только поглядеть, как у нас все бывает, сам увидишь, что плохого у нас ничего нет» [12, с.356-357]. Закончилось все тем, что «Я стал ходить: сначала мне показалось вера их кабыть ничего, – дюже плохого кабыть ничего не видал. <...> Собрания у нас бывали под праздники и воскресные дни, и собирались мы в избе Павла Чуева или у Григория, собрания продолжались далеко за полночь. Икон в избе во время собраний не бывает; а пол весь всегда бывает устлан соломой; в избе стоит чан с водою; окна избы снаружи и снутри бывают плотно закрыты, чтобы никто из посторонних не мог ни подслушать, ни подсмотреть. Кроме того и у ворот, и у дверей избы стоят караульные» [12, с.357-358]. Начиналось собрание с пения непонятных песен и чтения Павлом Чуевым книги, которую он никому не давал. После пения начинались целования, каждый по очереди целовал всех. Затем, откуда то появлялась ихняя «богородица» из местных черничек, одетая по бабьему – в рубаху, да в паневе, а через плечо у нее висело полотенце с вышитым крестом. На тот момент Ф.В. показалось, что она «точно летает по избе да приговаривает: «вот я свята, вот я свята». «Когда перестала летать, все стали прикладываться к ее ноге

повыше колена. Подвели меня, чтобы и я к ней приложился, а я отказался, сказал, что я прежде посмотрю, есть ли об этом, где в книгах написано. Меня не стали и приневоливать» [12, с. 358].

Под Рождество состоялось очередное радение. После песнопений Павел Чуев, как обычно, начал говорить, суть его слов заключалась в следующем: «есть наш бог сатана, наш бог – бог слабый, милостивый, за грехи наши и нас не наказывает; чего хочешь, того просишь. Мы все святые, мы сами боги, нам не нужно икон, не нужно церкви, мы поклоняемся своему богу духом ничего нам не нужно, – мы сами боги, мы все святые». После этого все перецеловались с бабами и начали плясать. Плясали до тех пор «пока сердце не загорится, а то благодать не придет». Вдруг Григорий и Павел заржали страшным голосом, и Павел объявил, что благодать идет. Все положились вниз лицом и потушили в хате свечи. Ф.В. лежал, а сам в душе молился: «помоги мне, Господи, поскорее отсюда уйти!.. Лежим вниз лицом, а я взял да и глянул – вдруг свет в избе так и сияет, так и сияет! как от солнца, а откуда этот свет – ничего не видно. Благодать ушла, сказал Павел – и пошли потом впотьмах все, кто с кем попал, блуд творить. Тут уж не разбирают ни сестер, ни матерей, ни дочерей!.. Я скорее из избы да домой и с тех пор перестал ходить к ним» [12, с.359].

Конечно, этот рассказ вызывает сомнение. Большинство исследователей хлыстовства утверждают, что обвинение сектантов в беспорядочных половых связях во время радений надуманы.

Ну а что касается Ф.В., то хлысты долго от него не отставали, обещая показать бога, сделать вторым апостолом, да и просто угрожали, лишь бы он вернулся в секту.

Конечно, попадание в секту совсем не означало того, что вырваться из ее цепких лап было уже не возможно. В «ВЕВ» за все время их издания не редко публиковались материалы о воссоединении лиц, попавших в ту или иную секту, с матерью-церковью. Так в №3 за 1893 год священник Петр Игнатов опубликовал материал под названием «Воссоединение к Православной церкви», который начинался: «Великий день праздника Рождества Христова ознаменовался небывалым в приходе, села Бадеева Коротояжского уезда торжественным присоединением в православную веру двух сектантов хлыстовской веры. Крестьяне-сектанты: Антон Григорьев Сериков 27 лет и Андрей Феодоров Крючков 32 лет, за месяц до рождества Христова, заявили мне свое желание принять опять православие» [13. с.108-109].

Хотя с другой стороны Н. Абрамов, изучив хлыстовство, уверял: «Хлыст даже обижается, когда с ним начинают заговаривать о вере и почти всегда отвечает: «Что вы, батюшка, да я самый православный христианин: мало ли чего не наговорят про меня злые люди!» Хлысты же, открыто уличенные в принадлежности к секте, часто являются к «батюшке» с покаянием, клятвенно уверяя оставить свои заблуждения; но люди, хорошо знакомые с характером хлыстов, утверждают, что верить этим покаяниям нужно с крайнею осторожностью» [6, с.510-511].

Говорить о том, что Церковь не вела борьбы с этой духовной заразой, наверное, нельзя. Во всяком случае, на страницах «ВЕВ» появлялись отчеты местного духовенства о наличии сектантов рационального и мистического толка в уездах губернии. Сведения собирались в Епархиальном управлении, затем делалась сводная таблица, которая отсылалась в С.-Петербург в Статистический Комитет. Так в «Открытом письме» по состоянию на начало 1899 года в Коротояжском уезде: «Сектантство (мистическое) встречается исключительно в форме хлыстовства в 10 приходах. Количество хлыстов весьма значительно (особ. в селах Аношкине и Старой Хворостани)» [14, с.96]. В ниже приведенной таблице по Коротояжскому ездку указывалось, что хлысты проживали в селах Левая Россошь, Солонецкое, Бодеево, Старая Хворостань, Аношкино, Оськино. Главным распространителем был крестьянин села Данкова, Воронежского уезда Василий Мокшин, усвоивший учения секты при поездках на заработки еще в 1870-е годы в «прикавказских губерниях» [14, с.98-100]. Те же сведения упоминаются и в «Отчете Воронежского Епархиального Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Воронежской епархии за 1891-92 учебный год», где указывалось, что: «Кроме раскольников в уезде есть еще сектанты-

хлысты, но количество их определить нельзя, так как эта секта тайная; живут они по благочинию священника Александра Зеленева в 6-ти проходах: сел Левоу Россоши, Соловецкого, Аношкина, Старой Хворостани, Бодеева и Дмитриевского» [15, с.169.]. Против Василия Мокшина за его ретивость в распространении духовной заразы было возбуждено уголовное дело. В 1902 году в Выпуске I «Воронежской Губернской архивной ученой комиссии» была опубликована статья Григория Ивановича Недетовского, известного как писателя под псевдонимом «Отец Забытый» и преподавателя Воронежской Духовной семинарии: «Василий Федорович Мокшин. Эпизод из истории сектантства в Воронежской губернии», написанная по «Делу о крестьянине Василии Федоровиче Мокшине, обвиняемом в распространении хлыстовской ереси» (Архив Воронежского окружного суда по уголовному отделению, 1880 г. № 65).

15 марта 1880 года решением присяжных заседателей Мокшин был признан виновным в том, что в 1878 году в поселках Данкове и Солонецком распространил между православными крестьянами хлыстовскую ересь, с намерением поколебать веру, порицал церковь и ругался над святыми таинствами. Наказание ждало его очень суровое, но суд взял во внимание крайнее невежество обвиняемого, ограничился лишением всех прав состояния и ссылкой в Закавказский край. Об этом, кстати, указывал в своем отчете и священник Коротоякского уезда. Правда, он ошибочно считал, что Мокшин усвоил хлыстовское учение именно во время поездки на заработки в «прикавказский край», и начал распространять свою ересь в 1887-88 гг. На самом деле, в эти годы Мокшин вернулся из ссылки на уже подготовленную им для себя, десять лет назад, почву. По возвращении, власти запретили Мокшину проживать на прежнем месте и определили его на жительство в село Караичевка Бобровского уезда. Мокшин, конечно, не забыл своих старых приверженцев и тайно посещал их, желая поднять в них, упавший за время его ссылки, дух. В ночь с 7 на 8 мая 1889 года он был застигнут полицией в Данкове и предан суду за прелюбодеяние. Волостной суд приговорил обвиняемого к телесному наказанию, но Мокшину удалось избежать его, предоставив съезду мировых судей медицинскую справку, по которой он освобождался от наказания. На новом месте Мокшин разбогател, открыв питейную торговлю, да и приношения поклонников давали возможность сколотить хороший капитал. В 1894 году Мокшин умер в Воронежской губернии, как говорили, будто бы пьяный [16, с.85].

В вопросе причин появления сектантства единого подхода, наверное, не существует. Так философ Н.А. Бердяев называл сектантов «народными богоискателями» и писал: «Не случайно в недрах русского народа народилось хлыстовство, явление очень национальное, характерно русское. В нем перемешалось русское православие с исконным русским язычеством, с народным дионисизмом. Русская религиозность, когда она принимает экстатические формы, всегда почти обнаруживает хлыстовский уклон» [17, с.471-472]. Если говорить о лидерах секты, своеобразных «христах» и «богородицах», то ими становились, как правило, люди либо душевно неуравновешенные, легко входившие в транс и начинавшие пророчествовать, либо проходимцы, обладавшие даром гипноза, что, в общем-то, позволяло и тем и другим безбедно существовать за счет средств, собираемых «кораблем». Что касается адептов, то иногда это были люди мятущиеся, беспокойные, находящиеся в постоянном поиске правды, истинной веры, поменявшие в течение жизни ни одно согласие и ни один «корабль». Как говорил один из основателей скопчества, бывший хлыстолец, Александр Шилов, чувство духовного голода у него было таково, что он оставил жену и детей, и по его признанию, «если бы нашел самую истинную веру Христову, то не пощадил бы своей плоти, рад бы головушку за оную сложить, и отдал бы плоть свою на мелкие части раздробить» [18, с.321]. Другие, люди по характеру спокойные и доверчивые, часто размышляющие о падении истинности, о грехе, в котором погрязли их окружавшие, могли быть привлечены к себе незлобивостью, мягкостью, приветливостью сектантов, иногда оказывающих как материальную поддержку, так и духовную. По этому поводу философ В.В. Розанов писал, что хлысты относятся друг к другу «осознательно нежно, как братцы и сестрички» [19, с.339]. Секта становилась для них как-бы семьей близких по духу людей, и они, как ее члены,

становились одними из хранителей сакральной тайны, которую не могли предать, даже под угрозой жизни.

В конце XIX – начале XX века из недр хлыстовщины выделилась новая секта «лубковцев», получившая свое название по имени основателя воронежского крестьянина Василия Лубкова. Другим ее названием было «Новый Израиль». Израилем лубковцы называли себя по ложной уверенности, что только они «избранный народ Божий», каким по Ветхому завету считались некогда израильтяне. В Воронежской литературе о лубковцах остались воспоминания, опубликованные в Статистическом отделе «Памятной книжки Воронежской губернии. На 1906 год», где указывалось: «Из жизни сектантства следует отметить появление и развитие в хлыстовстве новой секты «лубковцев» (названных так по имени главы секты Василия Лубкова, уроженца города Боброва, который считается среди своих последователей за «Христа»). Сами себя сектанты называют «Новым Израилем». Секта появилась в Коротоякском уезде. Здесь в селах Аношкине, Старой Хворостани и Бодеевке она имеет много последователей преимущественно среди молодежи обоего пола, которую привлекает в эту секту проповедуемое Лубковым учение о свободной любви. Секта отличается крайней распущенностью, допускает двоеженство, частую измену жен и т.д. Сектанты крайне фанатичны. К православной церкви и духовенству относятся крайне враждебно и допускают нетерпимые хулы и кощунства над православной святыней. В виду крайне вредного характера этой секты и ее изуверного учения, подрывающего основы семейного и общественного быта, со стороны епархиального начальства, миссии и приходского духовенства были употреблены все возможные меры для ослабления хлыстовского движения и предохранения православного населения от увлечения этой пагубной ересью» [20, с.52-53].

К началу Первой Мировой войны в число хлыстовских «кораблей» трансформировавшихся в «Новый Израиль», только на территории Воронежской губернии входило до 600 семей, не говоря о всевозможных новохлыстовцах, аттитухах, шалопутах, да и хлыстах в чистом виде. Вообще установить точное число сектантов было делом нереальным и приведенные цифры примерные, т.к. сектанты вели замкнутый образ жизни и официально числились православными. После 1917 года Советской властью сектанты были признаны жертвой гонимой царизмом и православной Церковью, а отсюда и полное сочувствие к ним со стороны большевиков. Однако положение изменилось в 1929 году с введением «Законодательства о религиозных культах», когда большинство известных сектантских общин было закрыто в принудительном и административном порядке и перестали существовать, а следы «Нового Израиля» затерялись с переселенцами на Южноамериканском континенте, но это уже следующая история.

Библиографический список

1. **Костомаров Н.И.** Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях / Н.И. Костомаров. – Смоленск: «Русич», 2011. – 512 с.
2. **Буткевич Тимофей Иванович, протоиерей.** Русские секты и их толки / Тимофей Иванович Буткевич, протоиерей. – М.: Центрполиграф, 2018. – 559 с.
3. **Ряполов В.Н.** Мир «Белых голубей» (скопчество) / В.Н. Ряполов // Проблемы социальных и гуманитарных наук: научный журнал. Вып. 2 (19). – Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГТУ», 2019. – С. 44-62.
4. **Панченко А.А.** Христовщина ископчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А.А. Панченко. – М.: ОГИ, 2002. – 544 с.
5. Несколько слов о характере религиозных воззрений и форм радений Тамбовских сектантов, именуемых хлыстами // Воронежские Епархиальные Ведомости №2 от 15 января 1888 года (часть неофиц.). С.75-95.

6. **Абрамов Н.** Секта хлыстов перед судом Слова Божия / Н. Абрамов // Воронежские Епархиальные Ведомости №20 от 15 октября 1902 года (часть неофиц.). С. 509-519.
7. Хлыстовская секта в селе Б... Богучарского уезда // Воронежские Епархиальные Ведомости. №9 от 1 мая 1881 года (отдел неофиц.). С. 382-401.
8. **Тимофеев Яков, священник.** Село Еланское Колено / Яков Тимофеев, священник // Воронежские Епархиальные Ведомости №1 от 1 января 1868 года (отдел неофиц.). С. 18-32.
9. Новохоперские сектанты. Хлысты (в слободе Красной и в слободе Алферовке) // Воронежские Епархиальные Ведомости. №17 от 1 сентября 1871 года (отдел неофиц.). С. 726-734.
10. **Кутепов К.В.** Секты хлыстов и скопцов / К.В. Кутепов. – Казань: Типография Императорского Университета, 1882. – 575, II с.
11. Секта «Богомоллов» // Воронежские Епархиальные Ведомости №1 от 1 января 1898 года (часть неофиц.). С. 22-24.
12. **А-мов И., священник.** Заметка о хлыстах (Со слов раскаявшегося хлыста Ф.В. и других) / И. А-мов, священник // Воронежские Епархиальные Ведомости №9 от 1 мая 1887 года (часть неофиц.). С. 355-360.
13. **Игнатов Петр, священник.** Воссоединение к Православной церкви / Петр Игнатов, священник // Воронежские Епархиальные Ведомости №3 от 1 февраля 1893 года (часть неофиц.). С. 108-110.
14. Воронежские Епархиальные Ведомости №3 от 1 февраля 1899 года (часть неофиц.). С.96-100.
15. Воронежские Епархиальные Ведомости №8 от 15 апреля 1893 года (офиц. часть). С. 169.
16. **Недетовский Г.И.** Василий Федорович Мокшин. Эпизод из истории сектантства в Воронежской губернии / Г.И. Недетовский // Воронежская Губернская архивная ученая комиссия. Выпуск 1. Воронеж: 1902. С. 79-92.
17. **Бердяев Н.А.** Русская идея. Миросозерцание Достоевского / Н.А. Бердяев. – М.: Издательство «Э», 2016. – 512 с.
18. **Андерсон В.** Старообрядчество и Сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия / В. Андерсон. – СПб.: Изд. В. И. Губинского, 1909. – 460 с.
19. **Розанов В. В.** Сочинения: В 12 т. Т. 2. Юдаизм. Сахарна / В. В. Розанов. – М.: Издательство «Республика», 2011. – 622 с.
20. Статистический обзор Воронежской губернии за 1904 г. // Памятная книжка Воронежской губернии. На 1906 год. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. – Воронеж: Типо-литография Губернского Правления, 1906. С. 1-81.

Воронежский государственный технический университет

*Студент 4-го курса бакалавриата
строительного факультета*

И.В. Русиков

Россия, г. Воронеж,

тел. (951) 850-64-03;

e-mail: rusikov988@mail.ru.

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и

Ю.А. Гагарина»

*Доцент, старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин*

В.А. Русиков

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 (473) 223-47-71;

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

*Voronezh State Technical
University*

*4th year undergraduate student
of the Faculty of Civil Engineering*

I. V. Rusikov

Russia, Voronezh,

tel. (951) 850-64-03;

e-mail: rusikov988@mail.ru

Air Force Education and Research Center

«N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»

*Associate Professor, senior lecturer of the chair of
humanitarian and socio-economic discipline*

V. A. Rusikov

Russia, Voronezh,

tel. 8 (473) 223-47-71;

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

И.В. Русиков, В.А. Русиков

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УЧИТЕЛЬСКИМИ КАДРАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

В статье представлены разнообразные подходы к комплектованию военно-учебных заведений Европы во второй половине XVIII века учительскими кадрами. Взгляды на отбор учителей в каждой стране имели свои особенности. Вместе с тем направления этой работы сходны с теми, что были присущи тогдашней военной школе России. Поэтому статья имеет практическое значение для осмысления предпринимаемых мер улучшения подготовки российских военно-педагогических кадров в современных условиях.

Ключевые слова: страны Европы, военные школы, кадетские корпуса, военные училища, военные академии, учительский состав, учебный процесс.

I.V. Rusikov, V.A. Rusikov

ACQUISITION OF EUROPEAN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS TEACHING STAFF IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

The article presents a variety of approaches to the recruitment of military educational institutions in Europe in the second half of the XVIII century with teaching staff. Views on the selection of teachers in each country had their own peculiarities. At the same time, the directions of this work are similar to those that were inherent in the then military school of Russia. Therefore, the article is of practical importance for understanding the measures taken to improve the training of Russian military pedagogical personnel in modern conditions.

Key words: European countries, military schools, cadet corps, military schools, military academies, teaching staff, educational process.

Создание на рубеже XVIII века национальных армий вызвало в ведущих европейских странах развитие военного образования, активную подготовку профессиональных офицерских и педагогических кадров. Однако из-за нехватки средств заниматься всем этим Европа тогда не могла, ибо весь бюджет уходил на практически непрерывные войны, истощавшие казну противоборствующих сторон.

Поэтому приходилось экономить и, вследствие этого, лишь в отдельных странах, и то по необходимости, открывались лишь узкоспециализированные учебные заведения, обучавшие офицеров по наиболее востребованным воинским специальностям. Так появились академия в Вулвиче (Великобритания), готовившая инженеров и артиллеристов, кадетские корпуса и военные школы во Франции, Пруссии и России [1].

Превращение образования в значимый атрибут для европейских государств тогда затронуло и военное образование. Для вновь создававшихся военных школ понадобились учителя, а также заведения, где бы их готовили. Поэтому была поддержана идея педагогических училищ. Зародившись в Австрии времён Марии Терезии (1740–1780) и Иосифа II (1765–1790 гг.), своё продолжение она нашла во Франции [2, с. 61]. В результате ко второй половине XVIII века подготовка военных педагогов в Европе вступила в период своего становления.

Педагогическая служба воспринималась здесь делом нелегким и почётным, а потому требования к военным педагогам предъявлялись довольно высокие. Но, с другой стороны, и вознаграждались преподаватели военных школ достойно. При этом получение в военно-учебном заведении места профессора или репетитора кандидатами из числа военных, как, например, в Великобритании, не давало им никаких преференций и изменений в чинах и званиях. Такой подход предупреждал проникновение в военные школы лиц, пытавшихся извлечь лишь личную выгоду от своей военно-педагогической деятельности.

Взгляды на комплектование военной школы и его принципы в значительной степени совпадали в большинстве европейских стран. Объясняется это тем, что между организаторами военного образования шёл активный обмен информацией, сами военные педагоги легко переезжали из страны в страну, ища более выгодные условия применения своих способностей. Более того, в России, например, поощрялось посещение иностранных военно-учебных заведений военными педагогами, побывавшими за границей в отпуске или по другим причинам для последующего использования их опыта в своей работе.

Как и в России, военно-педагогический корпус в Европе комплектовался посредством: назначения учителями священнослужителей (монахов) и уже подготовленных педагогов; подготовки учителей за границей; использования преподавателей-иностранцев; привлечения лучших выпускников военно-учебных заведений к преподавательской работе; приглашения в военную школу известных учёных и педагогов [3, с. 251]. По профессиональной принадлежности, в первую очередь, востребованными оказались учителя морского дела, артиллерии, фортификации, математики, верховой езды, фехтования, танцев, а также богемского (чешского), итальянского и французского языков. Каждый кандидат на место учителя в военной школе должен был также обладать ещё и необходимыми знаниями для привития обучаемым целого спектра навыков, полезных для всех сфер жизни, а также способностью формировать у своих подопечных идеалы патриотизма, самопожертвования и воинской чести. Огромную популярность в тот период имели итальянские военные педагоги, преподававшие не только в Италии, но и в других государствах Европы.

В самой **Италии** тогда уже действовала Королевская школа артиллерии и фортификации, созданная в 1739 г. Карлом Эммануилом III. Она стала прообразом Артиллерийского военно-технического училища (1863), затем переименованного в Туринскую военную академию. Наибольшую известность, как педагог, получил здесь в семидесятые годы XVIII века известный экспериментальный физик и математик Вито Каравелли [4].

В военном училище сухопутных войск «Nunziatella», основанном в Неаполе 18 ноября 1787 г., в течение короткого времени преподавал математику Джустино Фортунато старший (1777–1862 гг.) – впоследствии известный итальянский судья и политик. А пропитанные духом якобинской революции конца XVIII века учителя из Неаполя А. Джирдано (химия), К. Лауберг (математика), К. Розелли (фортификация), М. Граната (философия и математика) пытались посвятить своих воспитанников в республиканские идеи движения SocietàPatriottica. За это, как раз, Джирдано в 1784 г. был арестован и лишен своей

должности. В настоящее время «Nunziatella» – одно из самых старых действующих в мире военных училищ, чья деятельность за всю свою историю ни разу не прерывалась.

Примером развития военного образования, умелого комплектования учительских кадров стала также и **Дания**, где первую офицерскую школу открыли ещё в 1713 г. Для того, чтобы задать требуемый уровень подготовки, там к педагогической деятельности привлекались высококвалифицированные иностранцы, но затем педагогический состав стал заменяться на собственных специалистов [1]. К 1799 г. все национальные кадры смогли пройти профессиональную аттестацию и приступили к непосредственной педагогической деятельности.

Большой интерес к формированию новых военно-учебных заведений и качеству их функционирования наблюдался ещё и в Австрии, Великобритании, Пруссии, Франции и Швеции. Так, в **Австрии** 14 декабря 1751 г. императрица Мария Терезия принимает решение об основании в Винер-Нойштадте училища по подготовке офицерского состава. Однако открыть его удалось лишь в 1752 г. С этого момента названное училище стало ежегодно принимать по 100 молодых людей соответственно, как из числа дворян, так и из представителей буржуазии, что сразу же стало его важнейшей особенностью. Считалось, что подобный подход к представительству обучаемых прививал юношам чувство профессиональной и корпоративной идентичности. Тем самым австрийское государство уже в XVIII веке демонстрировало активные попытки влиять на качественный состав своих вооружённых сил.

После этого в 1769 г. данное училище в результате его объединения с кадетским корпусом реорганизовали в Военную академию (ныне Терезианская военная академия), ставшую единственным австрийским военно-учебным заведением, где готовились будущие офицеры. Срок обучения сначала здесь составлял одиннадцать лет, сокращённый со временем до трёх лет. Учебный план академии подготовил в 1771 г. лично фельдмаршал-лейтенант Иоганн Георг Карл фон Ханниг, а её устав за своей подписью ввела в действие Мария Терезия в 1775 г. С тех пор и вплоть до 1806 г. именно здесь ковались офицерские кадры армий Священной Римской империи.

В отличие от Австрии в **Великобритании** морские, кавалерийские и пехотные офицеры были по большей части самоучками и постигали науку на практике. Считалось, что лучшей школой для британского офицера может быть только корабль, поле боя или армейская часть, но никак не военно-учебное заведение. Поэтому профильное образование получали лишь офицеры технических служб и артиллерии, для которых в 1770–1789 гг. в стране действовала единственная тогда Королевская военная академия в Литтл Челси, открытая Льюисом Лоши – иммигрантом из Австрийских Нидерландов [1]. Учебный план академии своё предпочтение отдавал физической подготовке, а также таким академическим наукам, как математика, фортификация, гражданское право. От преподавателей здесь требовалось знать труды Гуго Гроция, Монтескье и Пуфендорфа (немецкий юрист, историк и философ XVII века), рекомендованных к чтению обучаемыми. Особыми были у Лоши и взгляды на подготовку учительских кадров для военно-учебных заведений.

Но обучение в академии было не всем по карману, поскольку год обучения стоил 125 фунтов стерлингов (при покупательной способности 1 фунта равной тогда примерно 120-130 современным фунтам). По этой причине число выпускавшихся из академии Лоши не достигало и до 10 процентов от всех энсинов (ensign – младшее офицерское звание, соответствующее прапорщику в тогдашней русской армии), направляемых в войска в офицерском звании. В конце концов, академия была закрыта, и британские офицеры стали поступать на службу уже без всякого военного образования. И только в 1799 г. в Великобритании начинает действовать, ставшая второй по дате создания, Школа для штабных офицеров (в последующем – Королевское военное училище) [2, с. 35].

А как же **Пруссия**? Здесь в начале XVIII века военно-учебных заведений не было вообще, несмотря на то, что прусская армия в этот период считалась в Европе самой вышколенной. Состояла она из наёмников, где треть офицерства были выходцами из

Берлинского кадетского корпуса (создан в 1717 г.). Но при этом сама армия здесь, как раз, и являлась военной школой, где и солдаты, и офицеры совершенствовали свою военно-профессиональную квалификацию. Однако воинскую дисциплину, привычку к порядку и чувство долга у них формировали в рамках весьма развитой тогда в стране системы всеобщего среднего образования, ставшего определённым этапом подготовки и к военной службе.

Вместе с тем и общее образование, и военная подготовка прусских военных, как и прежде, зависели от случая, а уровень образованности офицеров оставался достаточно низким. Это зависело от того, что значимая доля прусского офицерства были выходцами из сельской местности [5, с. 646], где надлежащую подготовку к армейской службе получить было очень трудно. Решающим моментом, определившим интеллектуальный уровень офицеров, стал пример короля Фридриха-Вильгельма I, презиравшего всех учёных и «болтунов», а также принца Леопольда Ангальт-Дессауского. Они считали напрасной зубрёжкой всё, что выходило за уровень знаний хорошего унтер-офицера [5. С. 646]. Поэтому во второй половине XVIII века среди прусских дворян интерес к наукам считался постыдным.

Но при Фридрихе II всё начало меняться. Сначала он учредил академию для обучения дворян военному делу и дипломатии. Её выпускники доказали очевидную важность теоретических знаний, и потребность в общем образовании для повышения профессионального уровня прусских офицеров стала расти. Для реализации этой потребности в Шолпе и Кулме были созданы кадетские школы. Здесь юноши из дворянских семей Померании и Западной Пруссии начали обучаться основам военной службы. А в 1764 г. образуется Академия дворянства, как элитный класс Берлинского кадетского корпуса. В зимний же период для наиболее способных офицеров всё тот же Фридрих II в помещении новой Армейской инспекции организует занятия (присутствие на которых было обязательным!) по географии и искусству фортификации. В последующем король лично отобрал из обучаемых двенадцать лучших учеников и ввёл их в свою свиту, чтобы самому читать им лекции и знакомить с искусством ведения войны.

В итоге к концу XVIII века система военно-учебных заведений Пруссии охватывала уже сеть кадетских корпусов, а также Берлинскую военную академию. Это позволило оперативно подготовить значительное число офицеров и организовать хорошо управляемую и дисциплинированную армию. Вместе с тем в основу её действий был положен шаблон единомыслия, формируемый в рамках военно-учебных заведений. Здесь оно обеспечивалось за счёт беспрекословного подчинения обучаемых воле их наставника, не допускавшего любого разнообразия в суждениях [6, с. 647]. Такое положение дел стало возможным потому, что система преподавания в прусских военно-учебных заведениях формировалась в рамках Саганской модели, предложенной Иоганном Игнацом Фельбигером (1724–1778 гг.). В соответствии с ней наставник военной школы на своих учеников воздействовал не творческим авторитетом своей личности, талантом и жизненным опытом, а использовал надзирательный функционал учителя, добиваясь безоговорочного исполнения предписаний различных уставов, инструкций и циркуляров.

К тому же все учителя прусских военно-учебных заведений были выпускниками учительских семинарий с обязательным общежитием. Получив в их стенах одинаковую подготовку, они оставались совершенно бесправными участниками учебно-воспитательного процесса. В последующем свою несостоятельность они вымещали на своих воспитанниках, выказывая поразительную невежественность и стремление достичь успеха через механическое зазубривание обучаемыми преподаваемого материала [6, с. 647].

Вместе с тем немецкие педагоги в XVIII веке представляли заметную часть преподавателей-иностранцев даже в российских военно-учебных заведениях. Немало тогда в России трудилось также и учителей, представляющих ещё и Францию. Только через Сухопутный шляхетный кадетский корпус в ту пору прошли свыше 70 французов. Должность инспектора корпуса одно время там исполнял талантливый педагог и инженер

Пьер Потье де Ла Фромандьер. Французский язык преподавали автор французской грамматики Луи Бужо и известный издатель Пьер Жак Дюплен. Причём последний в корпус устроился сначала библиотекарем, хотя при этом имел рекомендации самого Дидро. Заметными фигурами в корпусе из французов были также историк России Никола Габриэль Клер (Леклерк) и Жан-Батиста Модрю дю Бокаж, ставший автором популярных методик обучения чтению (позднее он издал во Франции и грамматику русского языка). А ещё в корпусе математику преподавал пастор Абель Бюржа, а всеобщую историю и риторику – Гальен де Сальморан, известный ранее, как секретарь Вольтера [9, с. 53–56]. Немного позже в 1778 г. именно Тимолеан Альфонс Гальен де Сальморан стал первым директором учреждённого генералом Зоричем в городе Шклове Благородного училища (впоследствии 1-й Московский кадетский корпус).

В самой же **Франции**, как и в России, в отличие от Пруссии сложилась многоступенчатая система военных школ. Её основу составила военная школа в Бриенне, к которой в 1748 г. присоединили Королевскую школу военных инженеров в Мезьере, а в 1751 г. – Военную школу (E'cole militaire) в Париже. Последняя комплектовалась выходцами из малоимущих дворянских семей с ежегодным набором в 500 человек. Здесь молодым дворянам давали возможность, как послужить королю, так и заработать себе на жизнь не обидным для дворянской чести способом.

Зачастую в военных школах Франции учительствовали монахи. Каждый ученик персонально один раз в год в установленное время подвергался экзамену, который проводил королевский инспектор. К вновь принятым ученикам определяли инструкторов-старшекурсников, а выпускникам, например, Бриеннской военной школы, присваивали воинское звание «благородного кадета» (cadet gentil-homme), что позволяло им в войсках, неся службу наравне с рядовыми, как правило, быть приписанными к кому-то офицеру в качестве младшего адъютанта. После этого они допускались в военную школу следующей ступени – E'cole militaire [7, с. 8].

В 1760 г. Людовик XV ввиду неготовности помещений для E'cole militaire часть кадетов переместил в освобождённую от иезуитов Королевскую коллегию Ла-Флеш в Анжу, которую с 1764 г. преобразовали в Школу кадетов, иногда именуемую подготовительным военным училищем при Военном училище Марсова поля. Кадетам здесь преподавали математику, механику, оптику, навигацию, геометрию с фортификацией, философию, грамматику, латынь и риторику. В 1780 г. E'cole militaire наконец-то получила собственное здание, выпустив затем в войска множество достойных офицеров, самым известным из которых считается Наполеон Бонапарт.

Среди других военно-учебных заведений Парижа в XVIII веке хорошо зарекомендовали себя академия во главе с Франсуа де Ла Гериньером, расположенная в районе Люксембургского сада, и академия Дюгара. В последней обучение длилось два года. За этот период обучаемые, проживавшие в академии, помимо платы за обучение вносили вступительный взнос в размере десяти ливров. Обучавшиеся экстерном каждый год платили преподавателям от двух до пяти ливров каждому, тогда как рабочий, получавший ливр в день, считался обеспеченным человеком.

Определённую известность во Франции также имела и военно-морская академия. Она представляла собой некий центр повышения профессиональной и научной квалификации действующих морских офицеров. Среди её задач передачи обучаемым базовых знаний не было. Военно-морская академия стала, своего рода, центром повышения интеллектуального и научного уровня уже действующих лейтенантов, капитанов и адмиралов. Академия представляла своеобразный интеллектуальный клуб, где шёл деятельный обмен научно-практической и военно-профессиональной информацией между офицерами флота и известными математиками, географами, химиками, физиками, ботаниками, гидрографами, геодезистами, астрономами и т.д. В период с 1764 по 1769 гг. сразу же после окончания Семилетней войны занятия в Академии были прекращены, но позже всё же были возобновлены. Общей программы преподавания в академии не было, хотя здесь активно

использовалась проверенная временем программа Антуана де Плювинеля, которая включала верховую езду, математику, основы фортификации, танцы, фехтование, гимнастику, рисование. В некоторых случаях к этим дисциплинам добавляли ещё музыку, историю или иностранные языки. Преподавание гуманитарных наук было редкостью [8, с. 53–56], а отношения между учителями и их учениками часто использовались для дальнейшего продвижения последних.

В **Швеции**, развивая военное образование, король Густав III в 1792 г. учредил в Карлберге королевскую военную академию, а в Кронсберге – её морские курсы, кардинально решая тем самым проблему подготовки будущих полководцев. С того времени Карлбергская военная академия остаётся второй в мире после Терезианской военной академии в списке самых старых военно-учебных заведений с непрерывной традицией обучения, при этом располагавшихся на одном и том же месте и в одном и том же здании.

А вот в **США** первое военное училище появилось в Вест-Пойнте в 1802 г. Популярным оно стало лишь в 60-ых годах XIX века. Его основателем считается полковник Сильванус Тайе. Главной особенностью установленной им системы обучения было небольшое количество аудиторных занятий и большое количество самостоятельно выполняемой домашней работы. Эта система обучения сохраняется здесь и в настоящее время.

Таким образом, в XVII–XVIII вв. с изменением условий комплектования армий и переходом к регулярным войскам наметился отказ от использования наёмных и вербованных кадров. Европа переходила к использованию в вооружённых силах своих офицеров на постоянной основе. Поэтому для поступления на военную службу и назначения на офицерскую должность стало необходимым прохождение специальной военно-профессиональной подготовки. А потому с XVII века и система военного образования стала активно развиваться во всех европейских государствах [2, с. 644].

Со второй половины XVIII века начинает складываться система массовой подготовки учителя, что выдвинуло задачу его методической, технологической подготовки. Поэтому проблема технологий становится специальным делом профессиональной подготовки каждого учителя, а совершенствование технологий превращается в непрерывный процесс. С этого же времени массово создаются разные методики преподавания отдельных предметов [10].

Библиографический список

1. **Свистунов А.В.** Образование в армиях XVIII века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vk.com>
2. **Глаголева Е.В.** Повседневная жизнь европейских студентов от Средневековья до эпохи Просвещения. М.: Молодая гвардия, 2014. 69 с.
3. Военная дидактика: учебник. 2-е изд., перераб. / Под общей ред. В.Г. Михайловского. М.: ИД «Куприянова», 2010. 503 с.
4. **Джером Д.** Военное училище Nunziatella. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.knowledgr.ru>
5. **Деметр К.** Германский офицерский корпус в обществе и государстве. 1650-1945. М.: Центрполиграф, 2007. 384 с.
6. **Воропаев М.П., Самедова Ю.А.** Становление военного образования в Пруссии в XVII-XVIII веках // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-4. С. 644-647. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top-technologies.ru>
7. **Тененбаум Б.** Великий Наполеон. «Моя любовница – власть». М.: Яуза, ЭКСМО, 2011. 448 с.
8. **Глаголева Е.В.** Повседневная жизнь королевских мушкетеров. М.: Молодая гвардия, 2008. 336 с.

9. Всемирная история: В 6 томах / гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2011. Том 4: Мир в XVIII веке / отв. ред. С.Я. Карп. М.: Наука, 2013. 787 с.
10. **Меньшиков В.М.** Развитие образования в Западной Европе в XVII-XVIII вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru>

УДК 93/94

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
аспирант кафедры истории, философии и социально-политических наук
Т.А. Санайлов
Россия, г. Воронеж
тел. 89202282814;
e-mail: tim.san2015@yandex.ru.

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
Postgraduate student of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Sciences
T.A. Sanailov
Russia, Voronezh,
tel. 89202282814;
e-mail: tim.san2015@yandex.ru.

Т.А. Санайлов

ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Специализированные заведения для перевоспитания несовершеннолетних преступников сформировались в России во второй половине XIX в. под влиянием целого ряда экономических и социальных причин. Статья посвящена анализу проблем, ставших перед российским государством, в вопросах исправления малолетних правонарушителей. В результате решения данных проблем Российская Империя использовала поддержку меценатов и общественных организаций. Итогом проведенных мероприятий на основании экспертного и научного подходов служащих II отделения императорской канцелярии стало издание закона от 5 декабря 1866 г. об исправительных приютах.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, исправительные заведения, II отделение императорской канцелярии, ланкастерский метод, Российская Империя, государственная власть, меценаты, общественные организации, ответственность перед обществом.

T.A. Sanailov

REASONS FOR THE CREATION OF SPECIALIZED INSTITUTIONS FOR JUVENILE DELINQUENTS

Specialized institutions for the re-education of juvenile delinquents were formed in Russia in the second half of the XIX century under the influence of a number of economic and social reasons. The article is devoted to the analysis of the problems faced by the Russian state in the correction of juvenile offenders. As a result of solving these problems, the Russian Empire used the support of patrons and public organizations. The result of the activities carried out on the basis of expert and scientific approaches of employees of the II department of the Imperial Chancellery was the publication of the law of December 5, 1866 about correctional shelters.

Key words: juvenile delinquents, correctional institutions, II department of the Imperial chancellery, Lancaster method, Russian Empire, state power, patrons, public organizations, responsibility to society.

Идея отдельных исправительных заведений для детей совершивших преступления, впервые, согласно документальных источников, сформировалась и была реализована на практике в западноевропейских странах. Начиная с середины 16 века в европейских странах (1547 год – Голландия, 1595 год – Германия) начинают открываться сиротские дома-приюты, куда постепенно стали определять несовершеннолетних преступников, которых раньше также содержали и изолировали наравне и совместно со взрослыми преступниками. Впервые попытка физически отделить малолетних преступников от взрослых была предпринята папой Климентом XI в 1703 году, когда он учредил тюрьму для отдельного содержания малолетних преступников, аналогичное учреждение было открыто во Флоренции.

Однако как такового целенаправленного педагогического воздействия на малолетних преступников не было, все сводилось к изоляции несовершеннолетних преступников от взрослых преступников. В сиротских домах содержались дети-сироты, которых учредители этих домов относили к разным категориям: собственно сироты, оказавшиеся таковыми в силу жизненных обстоятельств, дети девиантного поведения, совершающие различного рода проступки, но не преступления, и дети, совершившие преступления.

Римский папа Климент XI

Сиротские дома-приюты открывались по причине острой необходимости обустривать многочисленных сирот, которые чуть ли не лавинообразно появились в то время в Европе из-за войн, социальных потрясений, эпидемий, болезней, голода в неурожайные годы, разорения слоев населения в результате развития промышленности и развития товарно-денежных отношений. Эти социально-экономические процессы приводили в комплексе к миграции обнищавших крестьян в города, в новую социальную среду, скоплению городского населения, порождало социальную неустроенность, увеличение смертности, разрушение семейных и родственных отношений, порождало беспризорность и безнадзорность детей, которых жизненные обстоятельства толкали к совершению преступлений. Совершение преступления для беспризорника-сироты становилось способом выживания, пусть и антисоциальным. Вместе с тем, в то же время, в обществе активно формировались гуманистические идеи о ценности жизни отдельного человека, как о его основном праве, о том, что дети тоже имеют свои определенные права наравне со взрослыми и девиантное поведение ребенка возможно исправить педагогическими методами и вернуть в общество, избегая тюремной изоляции. Ярким представителем таких подвижников-

гуманистов был великий педагог Иоганн Генрих Песталоцци, который в свое время на свои собственные деньги открыл школу для детей беднейших крестьян, где успешно реализовывал свои педагогические идеи на практике. Педагогическая система Песталоцци была воспринята современниками и с успехом применялась на практике в приютах по отношению к детям, совершившим преступления. Одна из заслуг выдающегося педагога-подвижника и состоит в том, что он сформулировал принципы педагогического воздействия к детям не только брошенным, но и преступным.

Иоганн Генрих Песталоцци

Таким образом, начиная с 16 века, в Западной Европе, происходили взаимосвязанные процессы: с одной стороны, открытие сиротских домов-приютов, куда возможно было помещать детей, совершивших преступления, а с другой стороны, сформировавшееся и частично подтвержденное на практике представление о возможности исправления и перевоспитания детей-преступников педагогическими приемами, изолировав их от взрослых преступников. Следует отметить важную особенность: подавляющее большинство первых приютов, если не все, функционировали на средства обычных граждан-благотворителей, без преследования какой-либо корыстной цели. Об эффективности приютов говорит, в частности, такой факт, установленный исследователями: в результате деятельности приютов в Голландии к началу 18 века беспризорность отсутствовала (детей-сирот, которые стали таковыми в результате смерти родителей целенаправленно собирали и направляли в приюты, а детей-беспризорников, которые каким-то образом не попадали в приюты, направляли в приюты в результате поимки) [3].

Россия, двигаясь в русле западной цивилизации по пути к капитализму, с развитием товарно-денежных отношений на фоне войн и социальных потрясений, столкнулась с теми же причинами, которые порождали детскую преступность и безнадзорность в Западной Европе и решала эту проблему схожими методами. К середине 19 века детей-преступников в

подавляющем своем большинстве наказывали и содержали наравне со взрослыми. Однако общество постепенно приходило к мысли о том, дети - преступники все-таки в первую очередь дети, а не взрослые люди, поэтому наказания и места содержания для детей-преступников должны разлучаться, ибо «...приговаривая малолетнего к заключению в тюрьме..., окружая нравственный мир ребенка обществом взрослых преступников, успевших пройти всю лестницу порока, мы обрекаем ребенка на окончательную гибель...» [5, с. 29-30].

Дети в царской тюрьме

Это нашло свое отражение в уголовных законах России примерно с середины XVII в. Затем через постепенно складывающуюся практику стала формироваться идея о специализированных заведениях для детей, совершивших преступления, часть которых, по произвольному усмотрению судов, постепенно стали определять в монастыри, работные дома, сиротские приюты. При тюремных замках стали открывать отделения для несовершеннолетних преступников, в которых они обучались грамоте и ремеслу. Дети, совершившие преступления и правонарушения, и помещенные в приюты, содержались совместно с детьми беспризорными и сиротами.

Имеющийся зарубежный и отечественный опыт исправления детей-преступников стал предметом изучения специально органа – Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Оно было образовано 31 января 1826 года. Роль Второго отделения трудно переоценить. Второе отделение со временем стало обладать широкой компетенцией. В нем стали решаться актуальные вопросы государственного управления, которые зачастую требовали быстрого, оперативного рассмотрения. Служащими Второго отделения проводилась, по существу, научно-экспертная оценка проблем, встававших перед государственным управлением. Их оценка и предложения становились основаниями для принятия последующих решений, в том числе и императором. Широкая компетенция и полномочия Второго отделения были напрямую и непосредственно связаны с

великими реформами 60 – 70 годов XIX в. Деятельность Второго отделения в период принятия решения о создании исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников в составе Собственной Его Императорского Величества канцелярии, носила общегосударственный характер и связывала императора со всеми правительственными учреждениями по наиболее важным вопросам внутренней политики.

**Д.Н. Блудов – главноуправляющий
Вторым отделением императорской канцелярии**

Направляющую роль в деле создания специализированных исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников играла, конечно же, воля императора Александра II, которую и реализовывало Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, разрабатывая текст закона об исправлении несовершеннолетних преступников. Однако еще до него, Александр I, когда к 1815 году закончились наполеоновские войны, осознавая необходимость реформации российской государственности и общественных отношений, мыслил перестроить структуру государственного управления согласно английскому образцу, в связи с тем, что полагал структуру и систему государственного управления, сложившуюся в Великобритании, на тот момент, наиболее совершенной, и, поэтому, в сфере его интересов не могли не находиться пути решения проблем, связанных с несовершеннолетней преступностью применительно с точки зрения английского опыта. В июне 1814 года Александр I, пребывая с официальным визитом в Англии, посетил собрание квакеров и ознакомился там с ланкастерской системой обучения, или как ее еще называют, системой «взаимного обучения» при которой старшие ученики обучают младших [4, с. 404]. В сентябре 1814 года Александр I лично встречался с Песталоцци, причем аудиенция произошла по инициативе самого Песталоцци. Встреча произошла в Базеле, Песталоцци просил отменить приказ о занятии российскими войсками под военный госпиталь здания Ивердонского учебного заведения, которым заведовал. Педагог в силу своего характера и убеждений уж чересчур эмоционально убеждал

императора не только в необходимости просвещения крестьян, но и в необходимости отмены крепостного права в России, при этом умудрился схватить императора за пуговицу мундира, вынуждая Александра I отступать и пятиться назад. Педагог, увидев выражение лица императора, конечно же, одумался и бросился извиняться. Александр же не только не разгневался на подвижника, а, показав свое расположение, дружеским жестом обнял Песталоцци, и инцидент был исчерпан. Приказ, конечно же, отменили, а спустя несколько месяцев Песталоцци был пожалован орденом Владимира 4-ой степени, а самому ученому-педагогу на издание его сочинений была выделена огромная по тем времена сумма в 5000 рублей [2].

**Встреча императора Александра I
и Иоганна Генриха Песталоцци**

Реализуя замысел императора, в империю стали приглашать различного рода специалистов не только в отраслях производства, но и ученых, а также педагогов. По Высочайшему повелению в Лондон были командированы 4 студента Главного педагогического института в Петербурге для изучения ланкастерской системы обучения. Также были отправлены несколько юношей из аристократических семей в институт Ф.Э. Фелленберга в Швейцарию. В последующем, как показала практика, ланкастерская система обучения не получила широкого распространения в качестве основной формы обучения, и обоснованно вызывала критику со стороны Песталоцци и его последователей. Однако в

первых заведениях для несовершеннолетних безнадзорных в России применялся именно ланкастерский метод обучения (один из главных критериев выбора – малая затратность).

Показателем духовно-нравственной зрелости общества, свидетельством осознания ценности жизни ребенка наряду с ценностью жизни взрослого человека, стало учреждение Попечительского общества о тюрьмах, созданное по инициативе Вальтера Венига в 1819 году. Так, в 1820 году Петербургским комитетом общества было постановлено, что «арестованных малолетних отделить от взрослых, учить грамоте и легкой работе – щипать корпию, водить прогуливаться, нанять для них трезвых и толковых дядек и мастеров для обучения их сапожному мастерству». Комитет приспособил для малолетних особое помещение, куда члены комитета доставляли детей, разысканных ими, члены комитета заботились о моральном и физическом состоянии малолетних, исследовали причины их ареста и способствовали освобождению детей, которых «заточили за малые вины». Заключенных детей обучали не только русскому, но и немецкому языку [1].

Как результат происходящих изменений и показателем готовности общества взять на себя бремя исправления несовершеннолетних преступников без изоляции их в тюрьмах, на каторжных работах, в арестных домах и других подобных учреждениях, стало то, что, как было установлено и доказано многочисленными историческими исследованиями, к середине XIX в. территорию Российской империи, покрывала широкая сеть благотворительных заведений, в том числе и для безнадзорных детей, существующих на деньги меценатов-благотворителей. Опыт функционирования этих приютов на деньги и средства благотворителей, их материальная база, стали основой для функционирования исправительных приютов для несовершеннолетних преступников.

Квинтэссенцией именно всех описанных выше процессов – экономических, социальных и политических, стало издание закона от 5 декабря 1866 года об исправительных приютах для несовершеннолетних преступников, который не только юридически легализовал и узаконил сложившиеся в Российской Империи отношения в деле исправления детей, совершивших преступления, в специализированных заведениях, но и дал мощный импульс к их развитию.

Библиографический список

1. **Бакаев А.А.** Система профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. – М., 2003. – 139 с.
2. Легенда о швейцарском рае. Иоганн Генрих Песталоцци – «воспитатель человечества» // <https://> [Электронный ресурс] URL: (Дата обращения: 25.01.2023 г.).
3. **Лейден.** Сиротские приюты как зеркало голландской цивилизации. // <https://sindzidaisya.livejournal.com/516277.html> [Электронный ресурс] URL: (Дата обращения: 25.01.2023 г.).
4. **Пыпин А.Н.** Религиозные движения при Александре I. – СПб., 2000. – 477 с.
5. **Чернышков В.В. Потепалов Д.В.** Общие проблемы образования. // Качество. Инновации. Образование. – 2013. – № 7. – С. 28 – 35.

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
Д.В. Щукин
Россия, г. Елец,
тел. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD in History, Associate Professor of the department of
history and archaeology
D.V. Shchukin
Russia, Yelets,
tel. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru*

Д.В. Щукин

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИИ 1990-Х ГОДОВ

В статье рассматриваются особенности и характерные черты развития сферы образования в России в период 1990-х годов. Внимание уделяется сложной специфике состояния сферы российского образования в условиях трансформации и перехода от советской к «новой» российской системе образования. Выделяются основные характерные черты и особенности реформирования отечественной системы образования исследуемого периода

Ключевые слова: история, образование, Россия, реформы, педагогика, обучение, повседневность.

D.V. Shchukin

THE SPHERE OF EDUCATION IN THE SPACE OF HISTORICAL DEVELOPMENT AND EVERYDAY LIFE OF RUSSIA IN THE 1990S

The article discusses the features and characteristics of the development of education in Russia in the 1990s. Attention is paid to the complex specifics of the state of Russian education in the conditions of transformation and transition from the Soviet to the "new" Russian education system. The main characteristic features and features of the reform of the national education system of the period under study are highlighted

Key words: history, education, Russia, reforms, pedagogy, training, everyday life.

Одним из множества отражений исторического развития того или иного общества всегда выступала сфера образования. Являясь при этом ключевым в изучении государственных и общественных процессов на предметном витке исторического пути, сфера российского образования в полной мере отразила полноту трансформационного перелома России в период не простых 1990-х годов конца XX столетия.

Исследовательский интерес к обозначенному вопросу продиктован и фактором первичного становления в заявленный период «новой» и уже «не советской» системы отечественного образования, ввиду общих исторических реалий развития России. Данное, в виду общего осмысления истории российской системы образования и поиска дальнейшего пути её развития имеет на наш взгляд предметное значение.

Период 1990-х гг. для истории России – это трудный этап коренного перелома и перестройки всей модели жизни общества и государства ввиду общего строительства «новой России» на пост советском пространстве. Данное, несомненно, нашло своё отражение и в системе образования.

Заметим, что ввиду реалий общего мирового развития и научно-технического прогресса понимание необходимости преобразования образовательной системы в соответствии с новыми запросами государства и общества сформировалось в руководстве СССР ещё в 1980-х годах. Так, к сентябрю 1983 г. местные организации по заданию ЦК КПСС должны были внести свои предложения по реформированию образования в СССР. Партия в постановлении от 12 апреля 1984 г. четко обозначила причину необходимости реформ: «Грандиозные задачи конца нынешнего и начала грядущего столетий будут решать те, кто сегодня садится за школьную парту» [1]. Однако большинство предложений различных изменений и нововведений поступивших в ЦК так и не были использованы в итоговом проекте. Таким образом, попытки реформации советской властью образовательной системы к 1990 году в основном закончились на бумаге, так и не реализовавшись на практике по причине бурности исторических событий эпохи «перестройки».

В свою очередь первый президент России Б.Н. Ельцин, сразу же после вступления в должность выносит вопрос реформирования системы образования в приоритетную плоскость, отражением чего становится его указ № 1 от 11.07.1991 г. «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». [2] В нём речь шла о таких аспектах, как создание фондов развития отечественного образования, учет в расчете чрезвычайного бюджета средств на образовательную систему, а также первоочередный учет расходов на образование, внесение на рассмотрение предложения об отмене налогов для образовательных учреждений, с учетом перераспределения данных средств на улучшение научно-технического оснащения учебных заведений. Также были отмечены разработка и реализация программы «Дети России», направленной на создание нормальных условий развития и жизнедеятельности детей в период коренных реформаций.

Кроме того, рассматривалось повышение заработной платы для преподавателей, например для школьных учителей она должна была составлять размер средней зарплаты работников промышленности. Повысить должны были и стипендию, так студентам вузов должны были выплачивать денежные средства не ниже размера минимальной заработной платы. Помимо этого отмечалось выделение государственных средств для прохождения преподавателями курсов повышения квалификации, продолжительность отпусков и так далее. Также подчеркнём, что по данному указу органы государственного управления образованием и наукой РСФСР должны были подчиняться непосредственно самому президенту. [2] Данный законодательный акт хоть и был достаточно оптимистичным для дальнейшего развития образования, но с его реализацией на практике возникло много вопросов. Причина проста. Россия вступила в период затяжного экономического кризиса и средств на реализацию заявленных в указе изменений фактически не было.

Таким образом, данный указ носил скорее агитационный характер, с целью повышения популярности имиджа только что избранного президента в глазах общественности, ожидавшей изменений социальной жизни.

Коренное изменение сферы образования требовало не только изменений в самой образовательной среде, но и в структуре управления, так в 1992 г. началась реорганизация Министерства образования. В ходе реформы были созданы Главные управления развития национальных и региональных систем образования. За разработку и корректирование актов регулировавших работу образовательных учреждений, а также подготовку системы повышения квалификации работников образования стало отвечать созданное Главное управление организационно-педагогического обеспечения образовательных учреждений. За разработку образовательных программ ответственными назначили Главные управления содержания общего среднего образования, развития дошкольного воспитания, внешкольного дополнительного образования, поддержки инновационных и негосударственных программ, педагогического образования. Ответственность за поддержку участников образовательной системы ответственность возложили на Главные управления социальной защиты детства, социальной защиты работников образования, реабилитационной службы. Все эти организации были призваны обеспечить продуктивную и безопасную работу

образовательных учреждений страны. [3, с. 108].

Помимо реформирования системы государственного управления сферой образования 10 июля 1992 г. в свет выходит закон «Об образовании». [4]. Одним из важных аспектов нового образовательного курса было введение свободы и плюрализма в образовании, что в корне меняло советскую установку построения обучения на основе идеологии. Также была установлена автономия образовательных учреждений, образовательные программы могли варьироваться, единственной установкой, которой любая программа должна была соответствовать – это образовательный стандарт. В законе была обозначена структура управления образовательными учреждениями, теперь органы власти должны были не руководить, а регулировать образовательную систему, что подтверждало идею свободы образования. Данным законодательным актом были закреплены и другие аспекты развития отечественной сферы образования в рассматриваемый период. [4]

Однако, как и было замечено ранее, реализовать все эти нововведения в период 1990-х гг. было невозможно. Главная причина – общее состояние российской экономики и государственного бюджета в рассматриваемый период. В итоге к 1995 г. средства на реализацию заявленных властью образовательных реформ полностью закончились и развитие «нового российского образования» встало в тупик.

Отражением данного в практике повседневности стали пресловутые и уже не раз упоминаемые различными исследователями факты: отсутствие повышения заработной платы, её несвоевременная выплата, плачевное состояние материально-технической базы образовательных учреждений, отсутствие ввода новых школ, падение престижа преподавательской профессии, сокращение численности работников образовательных учреждений, «старение кадров», падение качества самого образования. Таким образом, начавшаяся в 1991 г. реформа образования по причине тотального кризиса исторического развития страны фактически была практически заморожена.

Весь период с 1991 по 1999 гг. предлагались различные нововведения и эксперименты, которые зачастую не были подкреплены ни в финансовом плане, ни научным обоснованием. Пришедший в 1998 г. на пост министра образования РФ А.Н. Тихонов также продолжил сокращать расходы, уменьшил количество бюджетных мест, стипендиальные выплаты [3, с. 110] Все это лишь расшатывало и доламывало и без того неустойчивую систему российского образования.

В контексте данного стоит отметить, что первоочередным для российской власти в реформировании сферы образования в период 1990-х гг. были идеи избавления от идеологическо-партийной направленности, присущие советскому периоду. В новом (пост советском) образовании продвигались принципы демократичности и многообразия. Цель была в создании сферы образования, которая могла бы совершенствоваться в различных направлениях и иметь гибкий характер. Такой дифференцированный характер и отсутствие единой системы для всех участников пространства образования на практике работал двояко. С одной стороны у детей появилась возможность осваивать тот объем материала, который они способны усвоить, решать какие направления в обучении для них наиболее интересны, создавались школы целенаправленного углубленного изучения отдельных предметов. С другой, обратная сторона принципа многообразия привела к тому что школы начали давать разный уровень образования, например, сельские школы могли разительно отличаться от городских по уровню не только их оснащенности, но и по объемам осваиваемого школьниками материала. Появляется тенденция к разделению на сильные элитные школы, которые часто были платными, и слабые школы, в которых ученики могли в лучшем случае успешно освоить базовый учебный материал. [5, с. 122]

В 1990-х в сфере российского образования появляется форма «лично-ориентированной» педагогики. Суть ее заключалась в преподавании основанном на интеллектуальных способностях и предрасположенностях ребенка. Учителю необходимо отмечать особенности каждого ученика и находить к каждому из них определенный подход. Такая система позволяет развить таланты каждого ребенка и направить их в дальнейшем в то

русло, в котором они могли бы показать все свои способности. Однако и эта концепция выявила свой существенный недостаток – в силу стандартизированной системы оценивания детей было сложно найти способ обозначить их успеваемость в соответствии со способностями и особенностями каждого, поэтому силу стала набирать тенденция делить детей на одаренных и неспособных учеников. В такой ситуации учителя начинали уделять свое внимание развитию сильных учащихся, оставляя слабых детей «за бортом». [6, с.5]

Вместе со свободой в образование пришли и различные технологии преподавания. Учителя были вправе сами решать каким способом наиболее эффективно донести материал до своих учеников. Новые технологии были направлены в первую очередь на искоренение бездумного заучивания, учителя должны были развить в детях способность размышлять, анализировать, ставить различные задачи и искать способы их решения. Эти способности должны были развивать гибкую, способную ко множеству вызовов практику мышления и прикладных навыков. Минусом этой тенденции стала неспособность ряда учителей реализовать новые концепции и подходы в преподавании предметов на практике. Причиной выступало как отсутствие подобного опыта, не материальная заинтересованность учителей, так и общее положение дел в отечественном образовании.

В развитии заявленной темы отметим, что закон «Об образовании» от 10.07. 1992 г. ввел разрешение на создание в стране различных по своей форме учебных заведений, которые должны были предоставлять возможности соответствующего обучения для разных групп учеников по их способностям. Так в России появились многочисленные гимназии, лицеи, языковые школы, школы с углубленным изучением отдельных предметов, колледжи, академии и так далее. Стандартные же школы также пытались разнообразить введением новых учебных дисциплин. Но разность программы в зависимости от заведения привела к тому, что ученики не могли самостоятельно в рамках стандартного школьного обучения подготовиться к предстоящему экзамену и поступлению в вуз. Для успешного поступления школьникам было необходимо ходить на платные курсы, нанимать репетиторов, искать способ получить знания извне. Процветало также продвижение абитуриентов, закончивших курсы в определенной организации [6, с.8].

Увеличение объема информации, разнообразие предметов, необходимость дополнительного внеурочного образования привела к новой проблеме – переутомляемости. Как отмечали специалисты, школьники 1990-х все чаще стали жаловаться на головные боли, хроническую усталость, проблемы со сном, неврастению. Перегрузке школьников способствовали и экспериментальные методики преподавания учителей, не подкрепленные научными исследованиями об их эффективности. Некоторые методики не только не облегчали процесс обучения, а наоборот были малоэффективны и очень энергозатратны для обучающихся [7, с.16].

Среди перечня реформ и изменений образовательной системы России в период 1990-х гг. особую остроту занимает вопрос создания новых учебников. Этот вопрос встал перед новыми педагогами почти сразу, поскольку советские учебники, особенно по гуманитарным наукам были построены на идеологической основе. Особенно остро это ощущается в учебных пособиях по истории, в них менялись подбор фактов и событий, их историческая оценка, менялась существенная часть терминологической базы. Огромный пласт работы лег на авторов учебников истории, среди них были И. Н. Ионов, Р. М. Шукуров, А. Юрганов, А. А. Данилов, Л. Г. Косулина и другие. Однако в ходе создания новой линейки учебной литературы возникла серьезная проблема. Политика разнообразия в образовании породила создание множества учебников различных авторов, которые отличались по своему содержанию. Это привело к тому, что разные учебные заведения, в зависимости от выбора учебников изучали разный объем материала, а это в свою очередь отражалось на различии уровня образования российских школьников.

Таким образом, возможность дифференцированно подходить к обучению каждого ребенка, новые учебные практики направленные на развитие способности ученика самостоятельно мыслить, отход от идеологической базы – все это создавало не плохие

условия для развития российского образования в 1990-ые годы. Однако низкое материальное обеспечение, неопытность новых специалистов, отсутствие научно доказанной эффективности экспериментальных методов преподавания, чрезмерная свобода в создании образовательного процесса у учебных заведений, низкое качество новой учебной литературы привели к общему регрессу системы отечественного образования в исследуемый период.

В контексте данного приведём основные показатели статистики отечественного образования по данным Росстата и Минобрнауки России за период с 1980 по 2015 год, опубликованные в свободном доступе (таблица 1) [8]

Таблица 1

Основные показатели статистики отечественного образования по данным Росстата и Минобрнауки России за период с 1980 по 2015 год.

Показатели статистики образования в России	1980	1990	2000	2005	2008	2010	2013	2014	2015
Число общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций), тыс.	68,8	67,6	67,0	61,5	54,3	49,5	44,4	44,0	42,7
в том числе:									
государственных и муниципальных	68,8	67,6	66,4	60,8	53,6	48,8	43,7	43,2	41,9
частных	-	-	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8
Численность обучающихся в общеобразовательных организациях (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций), тыс. человек	17638	20328	20074	15185	13436	13318	13643	14192	14596
в том числе:									
в государственных и муниципальных	17638	20328	20013	15113	13363	13244	13548	14092	14492
в частных	-	-	61	72	73	74	95	100	105
Охват детей и подростков образовательными программами начального общего, основного общего и среднего общего образования, процентов	...	...	91,6	92,9	95,3	98,5	100,2	100,8	...
Число вечерних (сменных) общеобразовательных организаций ¹), тыс.	6,0	2,1	1,7	1,7	1,5	1,3	1,0	0,9	0,7
В них обучающихся, тыс. человек	2578	523	480	446	389	325	234	207	174
Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих	4045	4328	3893	3392	2855	2356	1271	1007	...
В них студентов ²), тыс. человек	1947	1867	1679	1509	1115	1007	774	727	...
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 человек населения	140	126	115	105	78	70	54	50	...
Прием на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, тыс. человек	1489	1252	845	688	541	609	451	416	...

Выпущено квалифицированных рабочих и служащих:									
всего, тыс. человек	1399	1272	763	703	605	581	436	403	...
на 10 000 занятых в экономике, человек	191	169	118	105	88	86	64	59	...
Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена	2505	2603	2703	2905	2784	2850	2709	2909	2891
в том числе:									
государственных и муниципальных	2505	2603	2589	2688	2535	2586	2494	2665	2645
частных	-	-	114	217	249	264	215	244	246
Численность студентов в профессиональных образовательных организациях, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, тыс. человек	2642	2270	2361	2591	2244	2126	1984	2103	2180
в том числе:									
в государственных и муниципальных	2642	2270	2309	2473	2136	2027	1858	1963	2031
в частных	-	-	52	118	108	99	126	140	149
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 000 человек населения	190	153	162	181	157	149	138	144	...
Прием на обучение в профессиональные образовательные организации по программам подготовки специалистов среднего звена, тыс. человек	818	754	867	854	703	705	638	673	697
в том числе:									
в государственные и муниципальные	818	754	842	811	670	672	591	618	640
в частные	-	-	25	43	33	34	46	54	60
Коэффициент приема на обучение по программам подготовки специалистов среднего звена, процентов	-	-	35,1	39,7	46,6	49,0	47,8	51,9	...
Выпущено специалистов среднего звена из профессиональных образовательных организаций, тыс. человек	721	637	579	684	671	572	439	451	446

в том числе:									
из государственных и муниципальных	721	637	568	651	632	536	404	418	411
из частных	-	-	12	33	39	36	35	33	35
Выпущено специалистов среднего звена на 10 000 занятых в экономике, человек	98	85	90	103	98	85	65	67	...
Коэффициент выпуска по программам подготовки специалистов среднего звена, процентов	-	-	23,6	27,2	30,1	32,2	30,3	32,5	...
Число образовательных организаций высшего образования	494	514	965	1068	1134	1115	969	950	896
в том числе:									
государственных и муниципальных	494	514	607	655	660	653	578	548	530
частных	-	-	358	413	474	462	391	402	366
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	3046	2825	4741	7065	7513	7050	5647	5209	4767
в том числе:									
в государственных и муниципальных	3046	2825	4271	5985	6215	5849	4762	4406	4061
в частных	-	-	471	1079	1298	1201	885	804	705
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения	219	190	324	493	526	493	393	356	...
Прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательные организации высшего образования, тыс. человек	614	584	1292	1640	1642	1399	1247	1192	1222
в том числе:									
в государственные и муниципальные	614	584	1140	1373	1363	1195	1067	1021	1050
в частные	-	-	152	268	279	204	180	171	172
Коэффициент приема на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, процентов	-	-	50,1	68,0	86,4	91,1	91,4	90,6	...

Выпущено бакалавров, специалистов, магистров из образовательных организаций высшего образования, тыс. человек	460	401	635	1152	1358	1468	1291	1226	1300
в том числе:									
из государственных и муниципальных	460	401	579	978	1125	1178	1060	1018	1110
из частных	-	-	56	173	233	290	231	208	191
Выпущено бакалавров, специалистов, магистров на 10 000 занятых в экономике, человек	63	53	99	172	198	217	190	181	...
Коэффициент выпуска по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, процентов	-	-	28,8	45,5	53,7	60,2	64,8	67,3	...
Охват молодежи образовательными программами среднего профессионального и высшего образования, процентов	16,4	17,0	20,5	25,0	24,8	23,8	20,8	20,0	...

«Новая система российского образования» периода 1990-х гг. привела к существенным изменениям и в повседневной жизни её учеников и учителей. Обучение несло не только знания, но и изменения ценностной модели взглядов на мир, общество и другие аспекты жизненных практик. Прямое влияние на данное оказывали реальные условия жизни в стране в период «лихих 90-х». Для примера рассмотрим обучающихся школ. Изменения коснулись разных сторон их повседневной школьной жизни. Так, например, происходит отход от стандартизированной советской системы школьной формы и учебных принадлежностей. Школьники ходили на занятия в любой имеющейся у них одежде. В связи с финансовым кризисом дети носили то, что могли позволить купить их родители. Это оказывало влияние на статусное разделение учеников, было сразу заметно, чьи родители имели средства на новую и красивую одежду, а чьи доставали вещи всеми возможными способами для своего ребенка. Чрезмерная свобода в выборе стиля одежды также негативно сказывалась на учебном процессе, поэтому для поддержания дисциплины многие частные школы начали вводить свой школьный дресс-код, но в стандартных школах свободный стиль одежды сохранялся до 2013 г., когда учебные заведения получили право вводить обязательную школьную форму.

Разнообразие проявлялось и в учебных принадлежностях. На рынке появляется множество ярких и цветных ручек, сумок и ранцев, тетрадей. Конечно финансов у большинства родителей не хватало на модные тетради с картинками, ранцы с рисунками и разноцветные гелиевые ручки, поэтому во многом приходилось использовать самые дешевые предметы. Самые простые однотонные тетради, качество которых зачастую было далеко не идеальным, вместо ранца с рисунком распространялись пакеты с рекламными логотипами. Модными были пеналы, оформленные различными картинками и с множеством отсеков внутри.

В повседневной практике школьного бытия 1990-х гг. распространение приобрели самодельные тетрадные анкеты, которые красочно оформлялись как самими обладателями опросника, так и их одноклассниками. На переменах популярностью у школьников пользовались игры в «монетки». В отличие от советских детей интерес вызывало коллекционирование не марок и значков, а вкладышей от жвачек, упаковок из-под сладостей,

крышечек от лимонадов. Для игр собирали фишки, которыми могли обмениваться. Обобщая, можно сказать, что дети проживали свое беззаботное время теми способами, которыми могли себе позволить в столь не простые для истории страны времена.

Жизнь учителей была куда сложнее, их крайне низкие зарплаты вынуждали их выживать, сама профессия учителя потеряла свою престижность и статусность, теперь в учителя шли лишь те, кто видел в этом свое призвание. Из педагогики практически полностью ушли мужчины, по причине необходимости поиска работы, на которой они смогут заработать средства для содержания семьи. Распространялась дискриминация молодых педагогов, в лени и безответственности их обвиняли учителя «советской закалки».

Эти процессы во многом отражались на процессе старения кадров, молодые люди просто не хотели работать в таких условиях. Напряженность росла, выражаясь в протестах и забастовках работников школ. Так крупные забастовки проходили в Иркутской, Челябинской и Курганской областях. Так согласно статистике в 1995 г. на забастовки вышло более 319 тыс. чел. из 8555 учебных организаций. В 1997 г. количество забастовок зашкаливало – из всех забастовочных движений того периода на образовательную сферу приходилось 91,8 % акций протеста [9, с. 86].

Таким образом, среда, реализующая образовательный и воспитательный процесс будущего поколения, сильнее всего влияла на его участников. Родители использовали все доступные им средства и методы, чтобы обеспечить возможность получения их детьми образования на достойном уровне. Дети искали различные способы развлечения и проведения досуга. Учителя же переживали тяжелый кризис, вызванный невозможностью нормально работать в условиях перестраивающейся системы образования и отсутствием нормальных зарплат. Происходит отказ от советской модели образования во всех его сферах.

Представители государственной власти разрабатывают ряд реформ, целью которых было создание абсолютно новой, прогрессивной, свободной от идеологии системы образования. Она должна была отвечать новейшим тенденциям и обеспечивать государство молодыми и грамотными специалистами в различных областях. Однако суровая реальность повседневности исторического развития России и сферы её образования в период 1990-х годов была совершенно иной.

Библиографический список

1. Верховный совет СССР постановление от 12 апреля 1984 г. N 13-хI «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» - URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_12023.htm (дата обращения: 07.01.23)
2. Указ Президента РСФСР от 11.07.1991 года № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» - URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33561> (дата обращения: 07.01.23)
3. **Костюченко И.Ю.** Государственное управление народным образованием Российской Федерации в условиях системных реформ 1990-х гг. / И.Ю. Костюченко // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2009. – №4. – С. 108-126.
4. Закон № 3266-1 от 10.07.1992 «Об образовании» – URL: <https://dokipedia.ru/document/1720144> (дата обращения: 06.01.22)
5. **Болдов О.Н.** Динамика и структура сферы образования в России в 90-е годы / О.Н. Болдов, В.Н. Иванов, Т.К. Широкова, А.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 4. – С. 122-133.
6. **Чередниченко Г.А.** Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция / Г.А. Чередниченко // Социологический журнал – 1999. – № 1 (2). – С. 5-22.
7. **Костюченко И.Ю.** Дилемма российского образования в 1990-е годы / И.Ю. Костюченко // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 32. – С. 16-

33.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.01.23)

9. **Астафьев Д.А.** Страницы повседневной жизни школьного учителя постсоветской России (по материалам "Учительской газеты" 1995-1998 гг.) / Д.А. Астафьев, Е.В. Годовова // История повседневности – 2022. – № 2 (22). – С. 86-97.

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

УДК 271.22.9

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.
Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
С.А. Меганов
Россия, г. Воронеж,
тел. (473)277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru*

*Military educational scientific center of the air
force Air Force Academy named after Professor
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Ph.D. in History, senior lecturer humanities and
social and economic sciences chair
S.A. Meganov,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru*

С.А. Меганов

ИСТОКИ ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ НА РУСИ

В статье проанализированы истоки христианства на Руси в IX - X вв. Рассмотрено особое влияние христианства на внутреннюю политику и развитие культуры Древнерусского государства.

Ключевые слова: христианство, родственные связи, Русь, крещение.

S.A. Meganov

THE ORIGINS OF CHRISTIAN THOUGHT IN RUSSIA

The article analyzes the origins of Christianity in Rus' in the 9th - 10th centuries. The special influence of Christianity on the internal politics and development of the culture of the Old Russian state is considered.

Key words: Christianity, kinship ties, Rus. christening

В 2023 г. исполняется 1035 лет со дня крещения Руси князем Владимиром, который вошел в историю как Святой или Красное Солнышко. Процесс проникновения христианства в среду восточных славян была важным актом той эпохи, проведенным и осуществленным киевским князем Владимиром I. Христианизация Киевской Руси была сложным, постепенным, длительным процессом, начало которого относится к более ранним временам, чем княжение Владимира. Восточная церковь Римской империи, от которой произошло крещение Руси, обладала для славян бесценным преимуществом, так как предлагала богослужение на родном древнеславянском языке. История возникновения христианства в начале I века нашей эры в Палестине, но быстро распространялось в Римской империи, поскольку христианство связано с историей, культурой и религией древнееврейского народа. Религиозное движение в жизни личности христиан является Иисус Христос, разделяя на периоды его истории от Рождества Христова и после него. С момента сошествия святого Духа на апостолов, благодаря апостольской проповеди, последователи Иисуса Христа увеличивались с каждым днем, поскольку верующие люди приходили в храм и слушали проповеди апостолов. Хотя многие детали по отношению ранней христианской литургии складывалось из благодарственных молитв к Богу, исходя в книге деяний святых апостолов присутствует упоминание о епископах, пресвитерах и диаконах, несомненно, после воскресения Иисуса Христа церковью устанавливается апостольское преемство в священстве.

За многие тысячелетия до начала становления христианства на территории Руси среди восточных славян было язычество и с опасением подвергались с тем, что несомненно наряду с этим где несомненно поклонялись идолам и не приносили в жертву языческие праздники, то можно сказать, что не только правители так или иначе связывали себя с христианством, проповедуя христианство на Русь не находилась в глубокой изоляции и неоднократно об этом говорят источники православные, католические, восточно-христианские, западно-христианские священники, проповедники, миссионеры, епископы приезжали на Русь заходили разговоры о том, хорошо бы крестить Русь, но непременно началом русского купечества, воинского сословия, совершая торговые походы в Константинополе воспринимали христианскую культуру и религию.

Проникновение христианства формирования происхождения и поселение восточных славян можно невероятно предположить, что совершенно невероятно предположаемо между русскими племенами было распространяемо от Греков до Славян. Язычество — одна из важнейших форм восприятия древнего человека это привело к тому, что религия воздействовала на жизнь древнего славянского верование древнего язычества каждое имела представление своего собственного поклонения божеству, так рождались мифы и легенды, исходя из всего из этого, что обожествление различным множествам духам обусловлена природной силой, славяне верили и почитали важнейших языческих Богов такие как, Сварога Перун, Дажьбог и Велесу.

По словам академика Д.С.Лихачева: «Язычество не было религией в современном понимании — как христианство, ислам, буддизм. Это была довольно хаотическая совокупность различных верований, культов, но не учение. Это соединение религиозных обрядов и целого вороха объектов религиозного почитания. Поэтому объединение людей разных племен, в чем так нуждались восточные славяне в IX-X веках, не могло быть осуществлено язычеством.»

Немного позже, а именно в 839 году Русь имела сношение с Византией для обеспечения нормальных торговых сообщений. В 860 году жители Константинополя были потрясены, обнаружив под стенами своего города несметный флот. Появление нового народа сразу отождествлялось с библейским народом Русс, родственниками Гона и Магога, который должен появиться перед концом времени и пленить всю землю. До IX века византийской дипломатии высокомерно относилась как к руссам, так и к грекам. Большинство греков не воспринимали всерьез существование на востоке огромного государства Русь, населенного по их мнению варварскими племенами. И в IX веке Русь заявила в полный голос о том, что первый упоминаемый в летописи поход руссов на Царьград был предпринят из-за обид на византийцев, в этой созданной столице мира русского купца.

С момента проникновения христианства на территории расселения славянских племен, основоположником этого процесса является апостол Андрей Первозванный. Ученые до сих пор спорят об истинности этого события, легенда сообщает нам о том, что «Повесть временных лет» указывает на начало христианской проповеди в I веке нашей эры, следовательно, апостолом Андреем Первозванным, который в своем путешествии отправился до Днепровских гор, поставил крест на месте где возник Киев, затем добрался до Новгорода, и после вернулся из Черного моря, а далее отправился обратно в Рим. Существует также и другая историческая версия о том, что Андрей Первозванный посетил Византию на месте, где позже был построен город Константинополь. Посещая Крым, Причерноморье, побережье Кавказа апостол Андрей благословил эти места.

Легенда, проанализированная выше, вызывает скептицизм многих отечественных исследователей процессов на Руси в IX — X вв. Так, известный отечественный историк церкви XIX столетия Е.Е. Голубинский не верил в проповедь апостола Андрея: «Зачем бы пошел в эту неведомую пустыню апостол Андрей? Чтобы ставить кресты на необитаемых горах или наблюдать такие обычаи, как паренье в банях? ». При этом исследователь ссылался на ту же летопись под 6491(983) г., где говорится: «...еде бо (в Русской земле —

авт.) не суть апостоли учили, ни пророци прорекли... Аще и телом апостоли не суть еде были...» [1, с. 117 – 118].

Рис. 1. Кирилл и Мефодий

В то время пока Западная церковь постепенно отделялась от церкви Восточной последняя была утешена присоединение к ней славянских племен, то эта история связывает тем, что проповедь христианства славянских земель имена связывают двух братьев благодаря Кириллу и Мефодию (рис. 1). Жили они в IX веке в шумном портовом городе Салунь так, на Руси называли Салоники второй по величине город Греции, но все-таки местность была оживленной, поскольку сходились главные дороги империи из Константинополя в Рим и из Фонг к Черному морю и вот поэтому здесь проживали самые разные народности среди которых было немало славян. Кстати, по одной из версий наши братья тоже были славянами, а точнее болгарами, но так или иначе живя в таком окружении они быстро освоили славянский язык и традиции и в дальнейшем сыграло большую роль в их просветительских трудах.

А.В. Карташева: «Кирилл проповедовал в Хазарии, но мог посетить и Русь. К сожалению, красивая версия о проповеди Кирилла и Мефодия на Руси, подобно легенде об апостоле Андрее, не находит прочных документальных подтверждений» [2, с. 117 – 118].

И так, живя с самого детства среди славян, то тогда братья легко усвоили их язык и традиции. Вскоре жизнь братьев развела в разные стороны старший Мефодий поступает на военную службу и быстро делает блестящую карьеру, а младший Кирилл, до монашества его завали Константин с детства он настолько был погружен в науку, что со временем становится образованным человеком своей эпохи он отказывается от семейной жизни и принимает сан священника, а за свои интеллектуальные таланты Кирилл получил прозвище философ, но судьба вновь сводит их вместе. Мефодий вместе с братом удаляется на гору в Олимп там, где они проводят время в тишине и в молитве в 862 году в Константинополь прибыли от князя послы Ростислава правители Великой Моравии было крупное Славянское Государство и сейчас эта территория Чехии.

Послы обратились к императору с просьбой о том, чтобы обратиться к императору: «Наш народ хотел бы исповедовать христианскую» веру говорили они, «но у нас нет учителей, которые могли бы объяснить на нашем языке, пришлите к нам таких учителей!» [3, с. 117 – 118]. Император отправил к моравам соломских братьев. Было очень кстати, ведь незадолго до этого составили первую славянскую азбуку, она получила название глаголица с ее помощью братья Кирилл и Мефодий перевели на славянский язык Священное Писание. Поскольку богослужебные книги в то время уже переводились на многие языки, такие как грузинский, армянский, сирийский, коптский, готский [4, с. 67 – 69].

Все-таки, указанное посольство было очень важным событием в истории всех славянских народов. После приезда иностранных миссионеров Кирилла и Мефодия, происходит зарождение славянской письменности, книжной культуры и образования, более того, переведенный на родной для славян язык, богослужебные книги и основы вероучения церкви становились понятными даже простому человеку. Но несмотря на свои просветительские успехи братья Кирилл и Мефодий нередко испытывали неприязненное отношение со стороны католических миссионеров. Некоторые в то время считали, что богослужение должно возводиться на трех священных языках: еврейском, греческом и латинском. Таким образом, никакие переводы на местные языки недопустимы, после перевода, братьев даже вызывали в Рим для разбирательства, но славу Богу, все обошлось. Папа Римский Иоанн VII освободил и рукоположил Мефодия в архиепископы среди славянских народов [5, с. 67 – 69].

Тяжелая болезнь подкосила здоровье Кирилла и перед своей смертью (по записанным данным) он Мефодию сказал: «Мы с тобой как вала» от тяжелой ноши один упал, а другой должен продолжать свой путь эти слова стали наставлением для его старшего брата [6, с. 39 – 41]. И, став архиепископом, Мефодий отправляется в Славянские земли, где ему предстояло еще множество испытаний, большинство из которых были делом рук противников церковного Славянского языка. Среди этих скорбей и апостольских трудов его и настигла смерть он умер в Моравии 885 году дело просветителей продолжали их ученики, которые разошлись по разным славянским землям Болгарии, Сербии, Хорватии и другим и вместе с ними [7, с. 39 – 41].

Братья Кирилл и Мефодий были канонизированы Православной Церковью и назначены равноапостольными (то есть в православной церкви Кирилл и Мефодий почитаются как равноапостольные). Их подвиг и деятельность стали впоследствии равны исторической деятельности первых апостолов — учеников Христа. Как и первые апостолы — ученики Христа, братья Кирилл и Мефодий несли в народные массы просвещение, передавая алфавит и свет разума [8, с. 52 – 61].

Таким образом, следует подчеркнуть, что появление христианской религии и традиций первых христиан на Руси необходимо глубоко исследовать из уважения к своему и другим народам. Во избежание новых политических и религиозных конфликтов, даже войн, возникающих в то самое время, когда люди и целые народы не знают духовных ориентиров своих соотечественников, религиозных убеждений и связанных с ними традиций.

Библиографический список

1. **Василевский В.Г.** Варяго - русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI - XII веков. - М.: Международные отношения. - 1908. - Т.1. - 66 с.
2. **Вернадский Г.В.** Киевская Русь. - М.: Аграф. - 2000. - 448 с.
3. **Вернадский Г.В.** Древняя Русь. - М.: Аграф. - 2000. - 245 с.
4. **Виппер Р.Ю.** История средних веков. - М.: Слово. - 1947. - 295 с.
5. **Глазырина Г.В.** Свидетельства древнескандинавских источников о браке Харальда Сурового и Елизаветы Ярославны // Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию В.Т. Пашуто. Тезисы докладов. - М.: Международные отношения. - 1988. - С. 14-16.

6. Греков Б.Д. Избранные труды. - М.: Просвещение. - 1959.
7. Головко А.Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X - первой трети XIII в. - М.: Международные отношения. - 1978. - 134 с.
8. Голубинский Е. История русской церкви. - М.: Госполитиздат. - 1941. Т.1.- 594 с

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 327

Воронежский государственный технический университет
Доктор исторических наук, профессор
кафедры философии, социологии и истории
Б.А. Ершов
Воронежский государственный технический университет
студент 1-го курса магистратуры
факультета информационных технологий и
компьютерной безопасности
И.А. Гребенников
Воронежский государственный технический университет
студент 1-го курса магистратуры
факультета информационных технологий и
компьютерной безопасности
Д.В. Яновский
Россия, г. Воронеж,
тел. (904) 29-02-67;
e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Voronezh State Technical University
Doctor of History, Professor of the chair of
Philosophy, Sociology and History
B.A. Ershov
Voronezh State Technical University
1st year master student of the Faculty of
Information Technology and Computer
Safety
I.A. Grebennikov
Voronezh State Technical University
1st year master student of the Faculty of
Information Technology and Computer
Safety
D.V. Yanovsky
Russia, Voronezh,
tel. (904) 29-02-67;
e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Б.А. Ершов, И.А. Гребенников, Д.В. Яновский

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В данной статье рассматривается вопрос, связанный с влиянием российского туризма на международные отношения. Значительная часть отведена на рассмотрение российского туристического потока по странам, а также более детально он рассмотрен на примере взаимоотношений России и Турции.

Ключевые слова: туризм, международные отношения, международный туризм, Российская федерация, Турция, туристический поток, доля туризма.

B.A. Ershov, I.A. Grebennikov, D.V. Yanovsky

IMPACT OF RUSSIAN TOURISM ON INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

This article deals with the issue related to the influence of Russian tourism on international relations. A significant part is devoted to the consideration of the Russian tourist flow by country, and it is also considered in more detail on the example of the relationship between Russia and Turkey.

Key words: tourism, international relations, international tourism, Russian Federation, Turkey, tourist flow, share of tourism.

Современный мир сложно представить без туризма, около 500 миллионов человек ежегодно посещают зарубежные страны с этой целью. Он является не только популярным видом отдыха, но и неотъемлемой частью международных отношений. Туризм дает людям возможность посмотреть другие страны, увидеть жизнь местных людей, познакомиться с историей и обычаями разных народов [1].

При этом он от многого зависит: современные политические и экономические ситуации как в мире в целом, так и в отдельных странах, историко-культурный потенциал посещаемых мест и так далее.

Влияние российского туризма на международные отношения

Можно характеризовать стабильность страны, ее экономическое и политическое благополучие, в большей степени по тому, какие у нее в наши дни позиции в мировом туризме, который планомерно развивается в 21-ом веке. Обслуживание больших групп туристов требует развития многих сфер услуг: гостиницы, общественный транспорт и питание, торговля, производство сувенирной продукции. Это приводит к росту национальной экономики и стимулирует поступление средств в бюджет. В то же время туризм уже давно стал интернациональным, так что данная сфера начала влиять не только на отдельные страны, но и на международные отношения в целом. Так, по сообщениям АТОР (Ассоциации туроператоров России) в 2022 году туристический поток из России на заграничные направления упал на 40-50 процентов в связи с ограничениями для въезда россиян в недружественные страны, а для путешествий внутри страны – на 10 процентов [2].

Исследователь Тихомирова Ю. А. считает, что туризм в России имеет высокую социальную значимость для общества [3].

Российский туризм оказал наибольшее влияние на международные отношения с такими странами, как Вьетнам, Сербия, Китай, Турция, Египет, ОАЭ, Армения и Куба [4]. Отношения с этими странами и по сей день остаются дружественными и во многом благодаря помощи в прошлом советского союза, а также наших туристов, обоюдно любящих выбирать данные страны для своего отдыха из года в год.

Часто российских туристов в перечисленных странах, и не только, любят вспоминать теплыми словами владельцы отелей и местные жители из-за менталитета, который подразумевает открытость и доброжелательность.

Наиболее популярные у россиян виды (причины) туризма за 2022 год представлены на рисунке 1 [5]. Стоит отметить, что до пандемии этот топ был несколько иным и больший процент был выделен под познавательный туризм.

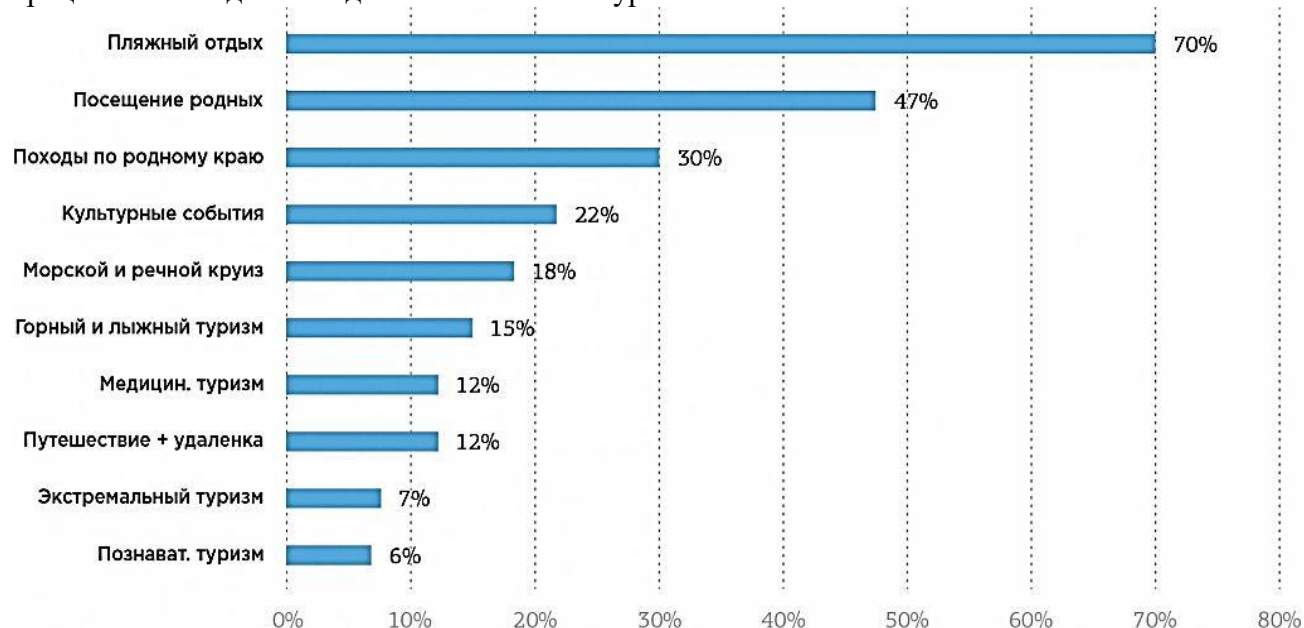

Рис. 1. Виды российского туризма на 2022

Видно, что наиболее популярным на сегодняшний день видом туризма является пляжный отдых и из-за этого самыми популярными направлениями для полетов являются страны, которые могут удовлетворить этот спрос. Это видно и из списка наиболее

востребованных направлений выезда россиян из страны с целью туризма (по данным Пограничной службы ФСБ, тыс. поездок) представлена в таблице 1 [6].

Вторым по рейтингу является туризм с целью посещения родных, что скорее применимо к выезду в страны СНГ, поскольку Россия – многонациональная страна и страны СНГ когда-то были ее частью, то многие люди имеют родственников теперь уже за границей. Из-за этой причины также большинством стран СНГ поддерживаются хорошие международные отношения.

Таблица 1

Статистика выездного туризма россиян в 2022

	Страна	2022	2021	2020	2019
1	Турция	1021,5	577,9	202,6	2070
2	Египет	345,7	88,9	2,7	н/д
3	ОАЭ	345,5	223,4	250,5	396,4
4	Армения	105,0	27,7	30,9	69,9
5	Доминикана	76,1	0	49,0	62,8
6	Мальдивы	42,7	73	13,9	23,7
7	Узбекистан	39,9	7	7,4	24,8
8	Венгрия	28,0	0,540	26,0	64,4
9	Куба	27,9	59,2	42,2	49,0
10	Таиланд	26,1	0,9	344,5	459,6
11	Казахстан	25,0	2,1	13,6	33,0
12	Мексика	19,5	5,6	9,8	16,5
13	Сербия	19,4	15,3	13,2	31,7
14	Катар	19,1	7,1	37	51,6
15	Азербайджан	16,9	2,4	13,3	45,0
16	Киргизия	15,9	4,4	3,2	11,5
17	Кипр	11,9	110,6	29,5	265,0
18	Израиль	11,1	0,6	36,4	119,9
19	Греция	10,6	17,03	12,5	212,8
20	Германия	7,6	9,03	136,3	365,2
	Всего выехало с целью туризма, млн	2,3	1,4	2,3	7,94

Из таблицы видно, что некоторые страны держат свои позиции в топе благодаря непоколебимо хорошим международным отношениям с Россией, во многом благодаря нашим туристам, несмотря на сложные взаимоотношения в мире.

Стоит отметить, что суммарный турпоток из России за последние полгода в страны СНГ почти достиг уровня 2019 года с разницей всего в 4,6%, а по части направлений цифры этого года даже превзошли показатели.

Одной из самых зависимых стран от туризма является Турция и ее ежегодно посещают десятки миллионов человек из множества стран, в том числе и из России, которая занимает значимую долю, как видно из диаграммы на рисунке 2 [7]. Турция в основном предлагает посетителям пляжный вид отдыха, а следом по популярности идет туризм с целью посещения исторических мест и торговый туризм, то есть поездка с целью покупки вещей разных категорий.

Рис. 2. Доля туристов в Турции по странам

Несмотря на возникающие трудности в международных отношениях Турция и Россия стремятся их поддерживать. Это делается потому, что между странами имеется тесная экономическая связь, выгодная обоим. Россия вносит большой вклад в развитие внутренней экономики Турции благодаря туристическому и товарному потоку, а также экспорту энергоносителей. Турция в свою очередь поставляет большое количество текстильных изделий, а также активно участвует в строительстве объектов на территории РФ.

Также нельзя не упомянуть Российско-Китайский туризм. В 2022 году выездной туризм россиян в Китай не занимает лидирующих, так как там после пандемии и до сих пор действуют жесткие ограничения, однако в 2019 году он был в топ-3 странах, что показано в таблице 2 [8]. И первой страной в топе для познавательного и культурного туризма. В 2018 году Китай занимал также первое место [9].

Таблица 2

Статистика выездного туризма россиян в 2019

	Страна	% к 2018	2019	2018	2017
1	Турция	17,7	5318	4496,9	3366,9
2	Италия	20	966,9	804,0	676,1
3	Китай	26	929,9	739,2	865,1
4	Таиланд	-3,4	822,7	852,0	821,6
5	Испания	5,3	821,9	780,2	764,3
6	Германия	9,3	755,6	691,0	649,3
7	ОАЭ	1	755,1	749,5	610,9
8	Кипр	-1	665,1	627,6	661,8
9	Греция	-9	611,8	672,0	693,0
10	Тунис	-0,4	552,1	554,3	470,6

Отношения между Россией и Китаем находятся на уровне стратегического партнерства, что в свою очередь вызывает взаимный интерес граждан к туристическим поездкам, особенно китайских туристов к нам. Поскольку среди россиян пляжный отдых не популярен в Китае, то главными факторами, которые развивают туризм между этими двумя странами являются:

- Историко-географический фактор. Сухопутная граница между Китаем и Россией развивало и развивает приграничное сотрудничество торговле, бизнесе, обеспечения двухсторонней государственной и региональной безопасности стран. Великий Шелковый путь также сыграл большую роль в развитии отношений стран, поспособствовал культурному обмену и познанию обычаев и традиций друг друга.
- Политический фактор. На мировом и региональном уровнях две рассматриваемые страны придерживаются политики мира. Такая политика так называемого добрососедства развивает национальные экономики и социальные связи стран. Данный фактор сказывается на туристической привлекательности стран друг для друга в положительную сторону.
- Культурный фактор. Социалистическое прошлое обоих государств сближает народы, особенно старшее поколение, заставшее это время. Это свидетельствует о популярном китайском «красном туризме» – это поездки по связанным с СССР местам. На основе этого по совместной инициативе России и Китая была создана и развита специальная туристская программа – «Красный маршрут» [10].

Вышеперечисленные факторы ощутимо повлияли на значительный рост туристического потока КНР и РФ друг в друга.

Именно благодаря стремлению обеих стран к взаимному сотрудничеству и желанию поддерживать дружественные отношения со своими соседями постоянно увеличивается товарооборот и туристический поток стран.

Также необходимо выделить влияние туризма на различные сферы деятельности стран. Туризм – один из важнейших причин появления и расширения контактов между стран и изменений в экономике, затрагивает различные области в экономическом секторе стран и выступает в роли стимулирующего фактора социально-экономического развития стран и областей, а также цивилизованного мира в целом, что показано на рисунке 3 [11].

Рис. 3. Стимуляция различных сфер деятельности стран с помощью туризма

Туризм играет ключевую роль в расширении сотрудничества и установлению взаимосвязей между странами-участниками и разными регионами внутри стран.

Воздействие туризма обычно разделяют на две функции: влияние, оказывающее изменение на развитие страны и влияние на межстрановые отношения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российский туризм оказывает значительное влияние на отношения с дружественными странами, создавая благоприятные условия для дальнейшего сотрудничества в различных сферах.

Библиографический список

1. **Винокуров М.А.** Что такое туризм? Известия Байкальского государственного университета. 2004. № 3. – С. 24.
2. Статистика падения турпотока из России в 2022 году URL: https://lenta.ru/news/2022/10/25/flow_drop/ (дата обращения 3.11.2022).
3. **Тихомиров Ю.А.** Правоведение : учеб, пособие. М., 2002. С. 87.
4. Топ дружественных стран для России URL: <https://www.newsl.ru/news/world/obschestvo/18421?ysclid=lazc46y47v205119633> (дата обращения 3.11.2022).
5. Российский туризм после пандемии URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-turizm-posle-pandemii-perspektivy-vosstanovleniya-turbiznesa/> (дата обращения 3.11.2022).
6. Статистические параллели выездного турпотока-2022 URL: https://ratanews.ru/news/news_3082022_2.stm?ysclid=lazcgha0he402624001 (дата обращения 3.11.2022).
7. Доля российских туристов в Турции за 2022 URL: <https://www.tourprom.ru/news/56694/?ysclid=lb39mdepqh257480460> (дата обращения 3.11.2022).
8. Статистика выездного туризма 2019 URL: <https://tur-dm.ru/nepobedimye-rossiyane-ne-otkazyvayutsya-ot-otdyha-za-graniczej-statistika-vyeznogo-turizma-2019/> (дата обращения 3.11.2022).
9. Эксперты: въездной турпоток из Китая в Россию в 2018 году может достичь 2 млн. человек. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/16090/> (дата обращения 3.11.2022).
10. **Джанджугазова Е.А.** Красный туризм в фокусе проблем развития Российско-китайского экономического сотрудничества. Сервис в России и за рубежом. 2017. – No 6 (76). – С. 14.
11. Роль туризма в российской экономике // Федеральное агентство по туризму: [сайт]. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/rol-turizma-v-rossiyskoy-ekonomike/> (дата обращения 3.11.2022).

УДК 327.8

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

кандидат педагогических наук, старший преподаватель, доцент

И.В. Zubov,

Россия, г. Воронеж,

т. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

кандидат политических наук, доцент

Д.А. Alekseev

Россия, г. Воронеж,

тел.8-950-777-9187;

e-mail: koad@yandex.ru

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Associate Professor

I.V. Zubov

Russia, Voronezh,

t. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»

PhD in political sciences, associate professor

D.A. Alekseev,

Russia, Voronezh,

tel.8-950-777-9187;

e-mail: koad@yandex.ru

И.В. Zubov, Д.А. Alekseev

**О ХАРАКТЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ ПОЛЬШЕЙ**

В настоящей статье представлен исторический анализ причин, обусловивших сложный характер взаимоотношений между российским и польским государствами, при этом особое внимание уделено ухудшению этих отношений в последнее время (с момента вступления Польши в НАТО и до настоящего времени).

Ключевые слова: Польша, Польская Республика, Польская народная республика, Советский Союз, СССР, Совет экономической взаимопомощи, Варшавский договор, Российская Федерация, Европейский союз, НАТО, специальная военная операция Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины.

I.V. Zubov, D.A. Alekseev

**ON THE NATURE OF RELATIONSHIPS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND
THE REPUBLIC OF POLAND**

This article presents a historical analysis of the reasons for the complex nature of relations between the Russian and Polish states, with particular attention paid to the deterioration of these relations in recent times (from the moment Poland joined NATO to the present).

Key words: Poland, Republic of Poland, Polish People's Republic, Soviet Union, USSR, Council for Mutual Economic Assistance, Warsaw Pact, Russian Federation, European Union, NATO, special military operation of the Armed Forces of the Russian Federation on the territory of Ukraine.

В связи с проводимой руководством РФ специальной военной операцией на территории Украины (далее СВО), наблюдается резкое ухудшение международных отношений нашей страны со всеми странами Европейского союза (далее ЕС) и особенно государствами-членами НАТО. Однако эти изменения отношений носят неоднородный характер (с некоторыми странами они вообще прекратились или обострились, с другими приобрели форму компромисса).

Одной из стран, с которой у России в настоящий момент сложились наиболее напряженные отношения является Республика Польша (далее РП). Остановимся на этом вопросе более подробно,

Отношения между РП и Россией (СССР) всегда носили непростой характер. Ниже представлена хронология и названы причины, оказавшие влияние на возникновение негатива в отношениях между Россией и РП.

1. Сложности в отношениях, между российским и польским государствами в период с момента возникновения этих государств и до момента появления самостоятельно польского государства в 1918 г. После выбора религиозных предпочтений (принятия поляками католичества в 966 г., а русскими - православия в 988 г.), между двумя государствами развернулась политическая борьба, которая проходила с переменным успехом. Наиболее остро эти противоречия проявились в начале XVII века. Так в августе - сентябре 1610 г. русским царем был признан польский королевич Владислава IV, а Москва была захвачена поляками. В ноябре 1612 г. народное ополчение под предводительством Минина К. и Пожарского Д. освободили Москву от польских интервентов. В 1812 г. поляки принимали самое активное участие в Русском походе Наполеона. В составе великой французской армии воевали национальные польские части, возглавляемые польскими военачальниками (Понятовским Ю., Домбровским Я., Зайончиком Ю.). После разгрома Наполеона в 1814-1815 гг., Венский конгресс передал большую часть Варшавского герцогства (марионеточного польского государства) под власть Российской империи. В период с 1815 г. по 1918 г. Польша (хотя и на правах широкой автономии) входила в состав Российской империи, при этом поляки постоянно осуществляли попытки обрести самостоятельность, в том числе с применением методов вооруженной борьбы и насилия (при тайной поддержке Англии). Это стремление к независимости в своей внутренней основе опиралось на тяготение поляков к западной культуре, польский национализм и русофобию, а также противоречия между католицизмом и православием [1].

2. В ноябре 1918 г. в результате двух революций и поражения России в Первой мировой войне, на землях бывшей Российской империи при поддержке Англии и Франции было создано новое польское государство - Польская республика (так же именуемая, как Вторая Речь Посполитая). Сразу же после своего создания РП (при поддержке Англии, Франции и США) начала осуществлять захват земель соседних государств (Чехословакии, Литвы, Советской России, Германии). В результате поражения Советской России в войне с РП в 1919-1921 гг. поляки оккупировали территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Оккупация поляками этих территорий была довольно длительной (в период с 1921-1939 гг.), и с самого ее начала здесь активно проводились процедуры колонизации и колонизация в отношении местного населения. Так, взаимоотношение поляков к другим народам на захваченной территории строилось по принципу обеспечения преимущественного положения польского населения [2, с. 149]. В отношении же нескольких миллионов евреев, проживающих на захваченной территории, вообще имел место ярко выраженный польский антисемитизм (национальная черта поляков). Эта внешняя и внутренняя политика РП, активная связь польского руководства с Англией и Францией не способствовали развитию добрососедских отношений с Советской Россией (СССР) [3].

3. Союзнические и близкие по духу отношения между Германией и РП в 30-е годы прошлого столетия. В это время между фашисткой Германией и РП (при поддержке Запада) шли активные переговоры на разных уровнях о совместном военном походе на СССР. В этом стремлении Польшу и Германию объединяла ненависть к русским и планы совместного раздела (грабежа) территории и имущества СССР в будущей войне [4, 32].

4. Обстоятельства, события и причины которые привели к заключению договора о ненападении между Германией и СССР, а также причины нападения фашистской Германии на РП в сентябре 1939 г. Главной причиной нападения Германии на РП в сентябре 1939 г. стали результаты прозападной (англосаксонской) политики поляков в отношении Германии в период с марта 1939 г. по сентябрь 1939 г. До этого момента (начиная с начала 1930 гг.),

между фашистской Германией и РП имели место фактически дружеские и союзнические отношения. Поводом для ухудшения польско-германских отношений стал отказ поляков от вполне законного требования немцев о передаче Германии вольного г. Данцига и территории польского «коридора» (автостреды соединяющей г. Данциг и территорию Германии). Эта территория ранее принадлежала Германии и была от нее отторгнута по итогам Первой мировой войны, при этом здесь проживало преимущественно немецкое население. Взамен этой территории немцы предлагали полякам территории на востоке, после их совместного похода против СССР. Переговоры по этому вопросу шли с октября 1938 г. и должны были быть решены положительно для немцев (немцы предлагали решение этого вопроса вполне демократично, через референдум). Однако в марте 1939 г., после полугодового раздумья, вдруг последовал отрицательный ответ поляков по тому вопросу, причем в резкой форме, а затем РП стала осуществлять активную антигерманскую политику. Такое неожиданное изменение внешней политики РП в отношении Германии последовало по команде из Лондона (тогдашнего фактического хозяина Польши). Это была реакция Запада на отказ фашистской Германии присоединить к своей территории земли Прикарпатской Украины, входившие в состав оккупированной Чехословакии (эти земли А. Гитлер уступил Венгрии). Причина такого решения фюрера была обусловлена тем, что если бы Прикарпатская Украина вошла в состав Германии, то это могло спровоцировать войну между Германией и СССР уже в 1939 г. (на этой территории проживали преимущественно украинцы, русские и русины), чего так сильно и добивался Запад [5]. Однако в 1939 г. А. Гитлер к войне с СССР был не готов. Кроме того, А. Гитлер понял, что в случае будущей войны с СССР у него в тылу будет находиться польский «союзник», держащий немцев «на крючке» и который в любой момент сможет ударить им в спину по команде своих англосаксонских хозяев. После чего А. Гитлер принял решение оккупировать РП [6, с. 256-257]. Несмотря на нападение немцев на РП в сентябре 1939 г., даже после объявления Англией и Францией войны Германии, эта война фактически не велась. Запад устраивало и такое развитие событий (хотя и не совсем управляемое), т.к. после немецкой оккупации РП А. Гитлер выходил на границы с СССР [4, с. 33-34]. Эти новые обстоятельства на западной границе СССР вряд ли понравились Сталину И.В., и поэтому, чтобы не получить войну на два фронта (по инициативе немцев) был заключён договор о ненападении между Германией и СССР (так называемый пакт «Молотова-Риббентропа»).

Для СССР заключение договора о ненападении с Германией (23 августа 1939 г.) в этот момент было также необходимо, как и для Германии по следующим причинам:

- практически все европейские страны (включая Англию, Францию, РП, Латвию, Литву) имели подобные договоры о ненападении с Германией;
- в августе 1939 г. СССР не был готов к войне с Германией и в это время вел активные боевые действия с японской Квантунской армией в Монголии. Заключение этого договора позволило оттянуть начало войны с Германией почти на два года, избежать войны на два фронта и отодвинуть границу СССР на 250-300 км на запад. Эти обстоятельства в дальнейшем привели к срыву немецкого блицкрига (фашисты подошли к Москве только осенью 1941 г. в период распутицы, израсходовав свой наступательный ресурс);
- в период с момента образования РП в ноябре 1918 г. и до его разгрома в сентябре-октябре 1939 г. поляки проводили по отношению к СССР (своему восточному соседу) ярко выраженную антисоветскую политику, т.е. вели себя враждебно (включая планирование нападения на СССР). Заключение этого договора позволило советскому руководству «чужими руками» избавиться от одного из своих злейших врагов.

5. Становление советской власти на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в период с сентября 1939 г. и до 22 июня 1941 г. После разгрома немцами основных сил польской армии и бегства политического и военного руководства РП из страны за границу в середине сентября 1939 г., руководство СССР, в целях возврата своих бывших территорий и спасения от польского геноцида местного населения 17.09.1939 г. приняло решение о введении частей Красной армии на территории, Западной Украины и

Западной Белоруссии. [7]. С этого момента и до момента оккупации этих территорий немцами в июне - июле 1941 г. здесь активно проходили процессы советизации и становления режима советской власти, которые сопровождались репрессиями в отношении представителей зажиточной части населения, католического духовенства, военнослужащих польской армии и полицейских. Эти обстоятельства способствовали формированию негативного настроения у части польского населения. Необходимо отметить, что оккупацию большей части территории РП немецкими войсками осудили страны Запада, как акт агрессии, однако введение советских войск на территории Западной Украины и Западной Белоруссии остались без их подобной оценки, что свидетельствует о признании этих действий советского руководства.

6. Во время нахождения в составе стран-участников договора Совета экономической взаимопомощи (далее СЭВ) и Варшавского договора (далее, ВД) Польша находилась в зависимости от СССР (т.е. являлась ее сателлитом). Эта зависимость, по мнению одного из руководителей польского государства В. Ярузельского, означала создание государства с разного рода ограничениями, недостатками, но национального польского государства. В РП была создана социалистическая экономика (в 40-50 годы от СССР были получены огромные кредиты, и в стране была осуществлена индустриализация, в результате которой страна из сельскохозяйственной превратилась в промышленно-аграрную). В 1956 г. польское руководство завоевало право на суверенную внутреннюю и внешнюю политику и вынудило руководство КПСС относиться к Польше (далее, название страны в период социализма – Польская народная республика (ПНР)), как к равноправному партнеру, суверенному и независимому субъекту международных отношений. Польская политическая система ориентировалась на СССР, но имела свои особенности (например, в отношении к религии, а также наличие больших возможностей для выезда своих граждан в капиталистические страны, в отличие от граждан других стран СЭВ). Но, на все эти отношения оказывала заметное влияние такая характерная черта польского менталитета как вечное недовольство поляков, чем либо [8, с. 100 - 110]. Кризисные явления 1980-1981 гг. и стремление к захвату власти в стране лидерами «Солидарности» (польское объединение независимых профсоюзов, созданное в результате массового забастовочного движения августа-сентября 1980 г.), привели к введению в стране военного положения и запрету деятельности «Солидарности» в период с декабря 1981 г. по апрель 1989 г. К этому моменту в польском обществе наблюдалось разочарование в реальном социализме и происходила переориентация на западные ценности и на Запад в целом. Советская перестройка способствовала дальнейшей либерализации общественно-политической ситуации в стране и ее переориентацию на отношения частной собственности в экономике и экономическому, а затем и военному сотрудничеству с Западными странами и странами НАТО.

7. В конце июня 1991 г. под непосредственным руководством Горбачева М.С. и Яковлева А.А. был расформирован Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), а 1 июля 1991 г. прекратил свое существования Варшавский договор (военная организация дружбы, сотрудничества и взаимной помощи между СССР и рядом стран Восточной Европы), т.е. была уничтожена политическая и экономическая система, которая основывалась на социалистических принципах. Именно с этого момента между РФ и РП международные отношения снова стали приобретать все более негативный характер [9].

8. Обвинение руководства СССР (НКВД) в расстреле пленных польских офицеров под Катынью (Смоленская область) весной 1940 г. В настоящий момент накопилось множество фактов, которые убедительно доказывают вину в совершении этого преступления фашистами осенью 1941 г. (во время немецкой оккупации этой территории). Очередное признание российской стороной вины руководства СССР в расстреле польских офицеров в 1940 г. будет являться еще одним источником возбуждения ненависти между поляками и россиянами, а также дополнительным основанием для присоединения Западной Украины к территории РП. Есть необходимость провести дополнительное расследование всех обстоятельств этой трагедии [10], [11].

9. В последнее время Запад активно продвигает версию о виновности руководства СССР в развязывании Второй мировой войны и переписывает истории согласно этому сценарию. Так Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) летом 2009 г. одобрила «Вильнюсскую декларацию», состоящую из 28 резолюций. В этих резолюциях было отражено следующее:

- СССР наряду с фашистской Германией признавался виновником развязывания Второй мировой войны;
- главная причина начала Второй мировой войны - это заключение 23 августа 1939 г. договора о ненападении между Германией и СССР;
- резолюция содержит призыв сделать 23 августа 1939 г. днем памяти всех жертв сталинизма и нацизма;
- в резолюции сталинизм и нацизм, по сути, отождествляется;
- в резолюции, почему то не упоминается Мюнхенское сентябрьское соглашение 1938 г. о передачи части территории Чехословакии (а затем и всей чешской территории) фашистской Германии, которое было тесно связано с необходимостью заключения для СССР пакта «Молотова-Риббентропа» в августе 1939 г. Вместе с чешской территорией, немцам досталась, чешская экономика и огромные запасы оружия, что значительно усиливало военную мощь Германии, и приближало немцев к советским границам [12].

Главной целью продвижения версии о вине СССР в развязывании Второй мировой войны является закладывание «юридических оснований» для будущего территориального передела западных территорий Российской Федерации (например, вхождения Калининградской области в состав Польши), усиление польской и европейской русофобии, а также получения возможности взыскания репараций от России. Необходимо также отметить, что оценка Западом договора о ненападении между Германией СССР от 23 августа 1939 г. как преступного (в качестве основной причины развязывания Второй мировой войны) почему то не учитывает факты заключение подобных договоров с Германией большинства европейских стран (Англии, Франции, РП, Литвы, Дании и др.). И здесь возникает вопрос, почему одним можно, а другим (СССР) нельзя, для одних это законно, а для других преступно [7, с. 30]. Следует отметить, что нынешнее руководство РП полностью поддерживает эту версию «исторических» событий сентября 1939 г.

9. Польша - это проводник американской и английской политики в Евросоюзе. В последнее время между РП и США (Великобританией) сложились особые отношения даже по сравнению с другими странами НАТО. РП уготована роль ведущей военной державы альянса, которая также будет способствовать и экономическому закату Евросоюза (как одного из главных конкурентов США), особенно его ведущих экономик (Германии, Франции и Италии) [13].

10. Попытка возложения вины за гибель польского президентского самолета вначале на российских авиадиспетчеров и недостатки в техническом обеспечении Смоленского аэродрома, а позднее на российские спецслужбы. На самом деле эта катастрофа произошла по вине польского экипажа самолета, который, как выяснилось позднее, имел недостаточную подготовку и под давлением польского руководства, находящегося на борту, попытался произвести посадку в условиях, ниже установленных минимумов погоды. В связи со сложившейся ситуацией, российские диспетчера неоднократно предупреждали польский экипаж об опасности такой посадки. В результате произошла катастрофа, в которой погибли все, находящиеся на борту лица (экипаж, а также политическое и военное руководство РП) [14].

11. Снос памятников времен социализма в РП. В настоящий момент в стране снесено более 420 советских памятников из 561 (из них порядка 100 памятников советским воинам). Этим действиям польских властей придан законный характер (на основании поправок, принятых в 2017 г. к закону о декоммунизации). Этот государственный вандализм осуществляется, несмотря на гибель порядка 600 тыс. советских воинов, отдавших свою жизнь за освобождение Польши от гитлеровского ига [15].

12. Отрицательное отношение современного польского руководства к освобождению Польши от немецко-фашистских захватчиков. В конце января 1945 г. Красная армия освободила территорию Польши от фашистов, понеся при этом, как уже говорилось ранее, колоссальные потери. Современная оценка данного события польским руководством, заключается в том, что ничего хорошего польскому народу это освобождение не принесло, просто одна тирания сменила другую, при этом, термин «освобождение» был заменен на «оккупацию» (что отражено и в польских учебниках истории). При этом, поляки почему-то забывают, что во время немецкой оккупации было уничтожено 6 млн их соотечественников [16].

13. Проукраинская позиция РП. Активная поддержка (политическая, экономическая и военная) режима В. Зеленского на Украине. Обвинение России в «аннексии Крыма» и ведения войны против украинского народа на Донбассе в рамках СВО. [17].

14. Активная роль РП в противостоянии Украины и России в рамках СВО. В настоящий момент 90% всей западной военной помощи Украине осуществляется через польскую территорию. В феврале 2023 г. руководство РП заявило о готовности передать Украине 14 танков Leopard 2 в рамках международной коалиции. До этого страна уже передала Украине около 250 танков Т-72. Кроме того, на польской территории уже находится один танк «Leopard 2», доставленный сюда из Канады. Таким же образом, в зону военных действий осуществляется и переброска наемников, среди которых большинство – это поляки. Так, в период с начала СВО и до конца февраля 2023 г. в рядах вооруженных сил Украины воевало порядка 20 тыс. поляков (при этом потери убитыми на сегодняшний день составляют 2500 человек) [18], [19], [20].

15. Милитаризация РП. После начала специальной операции России на территории Украины, президент Польши А. Дуда подписал закон «Об обороне отечества», в соответствии с которым запланирована модернизация польской армии: ее численность будет увеличена со 150 тыс. - до 300 тыс. человек (из них 250 тыс. — профессиональные военные и 50 тыс. — бойцы войск территориальной обороны). Ведется закупка порядка 1500 американских танков «Abrams» и южнокорейских K2PL, кроме того планируется закупить 672 самоходные гаубицы K9 ANS Krah, до 1400 БМП «Borsuk» и 48 современных истребителей FA50. [21], [22], Нельзя не оставить без внимания и наличие воинских контингентов НАТО на польской территории. Так, например, Контингент США в Польше включает мотопехотные, танковые, артиллерийские и др. соединения, а также подразделения специального назначения и обеспечения. Производится постоянная ротация личного состава и материальной части этих подразделений. На вооружении контингента имеются много военной техники. В ближайшем будущем планируется размещение на территории РП военных баз, объектов ПРО и даже ядерного оружия США [23].

16. Попытки РП стать энергезависимой от РФ страной. РП пытается отказаться от закупок нефти, газа и угля в России и перейти на СПГ из США, при этом зарабатывая на этом, для чего поляки строят на севере страны СПГ-терминалы. РП хочет стать одним из центральных газовых хабов Западной Европы [24].

17. Конфликт по поводу прорытия в сентябре 2022 г. поляками канала через Калининградскую (Вислинскую) косу. Цель строительства данного канала для поляков это проход польских кораблей в морской порт Эльблонг, минуя территориальные воды РФ. Ученые прогнозируют неблагоприятные и необратимые экологические последствия функционирования этого канала: засоление и разрушение водной и береговой экосистем, возникновение проблем с водоснабжением г. Калининграда, исчезновение многих видов рыб (леща, судака, лосося и угря) и др. [25].

18. Скрытая подготовка РП к аннексии части территории Украина на западе страны, используя в качестве повода СВО. В связи с проводимой Россией СВО в СМИ и интернете упорно распространяется информация о желании (подготовке) нынешнего польского руководства аннексировать часть территории Украины (Западную Украину) в случае ее военного поражения. С момента начала СВО РФ таких фактов уже накопилось достаточно,

что свидетельствует о серьезности таких намерений. Выборочный перечень таких событий представлен ниже:

- глава СВР России С. Нарышкин 28 апреля 2022 г. заявил о планах РП ввести войска на территорию Западной Украины под предлогом защиты от российской агрессии и разместить их в местах, где расположены стратегические объекты и отсутствует угроза непосредственного столкновения с ВС РФ. Такое закрепление польских войск на украинской территории должно привести к расколу страны с последующей польской аннексией украинских земель (США поддерживает эти планы) [26];

- в мае 2022 г. в СМИ появилась информация о том, что часть поставок иностранного вооружения Киеву теперь не доходит до зоны боевых действий, а остается на западе страны (для обеспечения создания прозападной Украины), которая позднее (через референдум) будет присоединена к территории РП. При этом новой столицей данного территориального образования станет г. Львов [27];

- в мае 2022 г. армия РП провела крупномасштабные военные учения на севере и востоке страны (ранее подобных учений не проводилось), в ходе которых имели место трансграничные перемещения личного состава и техники [28];

- через польские СМИ в последнее время происходит активизация общественного мнения о том, что Украине будет лучше в составе Польши [29];

- визит польского президента А. Дуды в Киев 22 мая 2022 г., целью которого является заключение договора «О добрососедстве» между РП и Украиной (с принятием соответствующих законов) т.е., РП и Украина готовятся выстроить свой собственный союз, включая общую транспортную инфраструктуру, погранично-таможенный контроль и уравнивание прав польских и украинских граждан. По своей сути данное решение означает подготовку к разделу страны. Во время этого визита польский президент также сделал заявление о том, что между странами в будущем не будет границ, и они будут «отстраивать совместно общее счастье и общую силу» [30];

- «Зеленский В.А. в конце июля 2022 г. внес на рассмотрение украинского парламента законопроект об особом правовом статусе граждан Польши на Украине, уравнивающий в правах граждан этих стран, включая упрощенное пересечение границы. Данная законодательная инициатива Зеленского В.А. является ответом на польский закон о помощи гражданам Украины, вынужденным покинуть страну. Варшава фактически приравнила жителей, временно перемещенных с Украины, к гражданам Польши, но без права голосования. Также украинские граждане смогут легально находиться на территории Польши в течение 18 месяцев. Впоследствии им может быть предоставлен временный вид на жительство, документ можно будет получить один раз на три года [31].

- глава правительства РП М. Моравецкий 7 февраля 2023 г. обратился к Зеленскому с предложением передать Западную Украину полякам, аргументирую такую передачу обеспечением безопасности этой территории под польским протекторатом (раз страна входит в состав НАТО, то Россия не пойдет на открытое сопротивление с альянсом) [32].

19. Возможная причастность РП к взрывам газопроводов «Северный поток-1» (далее СП-1) и «Северный поток-2» (далее СП-2). На это указывает ряд обстоятельств, которые представлены ниже:

- поляки ограничили объёмы прокачки газа по СП-1;
- поляки активно препятствовали строительству СП-2;
- поляки добивались от США введения санкций при строительстве СП-2;
- почти одновременно с подрывом СП-1 и СП-2, РП запустила новый газопровод (Baltic Pipe), для транспортировки газа из Норвегии через Данию и Балтийское море на свою территорию [33].

20. Агрессивные высказывания польских политиков в отношении России. Так бывший президент РП Л. Валенса в феврале 2023 г. сделал ряд русофобских заявлений:

- необходимо разделить территорию России на мелкие составляющие («нужно поднять народы»);

- нужно сократить население России до 50 млн человек (т.е. уничтожить 100 млн человек);
- нужно изменить политический строй в России;
- изменения в России нужно осуществлять демократическими средствами (т.е. через экспансию ЕС и НАТО);
- в случае нападения России на Украину нужно «напасть на Москву», по всей видимости, силами объединенного Запада (т.е., по сути, призыв к началу третьей мировой войне) [34].

Резюмируя вышесказанное, попробуем сделать некоторые выводы в направлении будущего развития польско-российских отношений.

По нашему мнению, польское политическое руководство в который раз совершает ошибку и не учитывает ретроспективные моменты мировой и своей истории. А ведь история повторяется. Так, например, даже несмотря на наличие межгосударственных соглашений от 25 августа 1939 г. о взаимопомощи между РП и Великобританией и Францией на случай германской агрессии, после начала этой агрессии, имело место объявления войны со стороны этих стран фашистской Германии, однако эта война не сопровождалась реальным ведением боевых действий. Имела место лишь некоторая имитация. Все это закончилось для РП печально (часть территории была оккупирована немцами, а другая часть войсками Красной Армии), при этом немцы разрушили всю страну и уничтожили 6 млн поляков. И только благодаря позиции Сталина И.В. после победы над фашизмом в мае 1945 г. Польша сохранилась, как самостоятельное государство.

Еще в 1906 г. известный американский писатель М.Твен написал короткий памфлет «Мы – англосаксы», в котором изложил характерные черты характера, которые присущи типичному представителю нации англосаксов (далее а/с):

- если а/с что-то нужно, то он идет и берет;
- если а/с что-то берут, то выбирают слабого противника;
- если а/с что-то берут то предпочитают действовать чужими руками;
- для а/с характерна двойная мораль;
- в случае необходимости а/с всегда предадут своих союзников;
- а/с любят учить других жить по правилам, которые они для других и придумали, при этом эти правила подходят только для других.

Поляки зря надеются, что США когда-нибудь признают их в качестве равного партнера. В последнее время ради достижения своих экономических интересов Америка разоряет даже своих ближайших экономических партнеров и союзников по НАТО. Представляется, что после истощения военного и демографического потенциала Украины, боевые действия против России продолжаться другими «чужими руками», скорее всего «чужими польскими руками». Ну а в случае реальной угрозы перерастания СВО в третью мировую войну, поляками просто пожертвуют (ведь, а/с, по худшему сценарию развития событий, скорее всего, рассчитывают на локальную ядерную войну на чужой территории (например, территории РП)) [35].

Библиографический список

1. **Пыхалов И., Дмитрий Goblin Пучков.** Польша: гиена Восточной Европы / Дмитрий Goblin Пучков И. Пыхалов – Спб.: Питер, 2020 – 320 с.
2. **Зубов И.В., Злыдарь Е.А.** О характере отношений польского государства и поляков с представителями других национальностей и последствиях возможного присоединения Западной Украины к территории Польши / Е.А. Злыдарь, И.В. Зубов // Проблемы социальных и гуманитарных наук – 2022. - № 3 (32). – С. 147- 152.
3. **Зубов И.В., Кочергин В.Б., Лимонов В.С.** К вопросу об антисемитизме польского государства и поляков как национальном явлении / И.В. Зубов, В.Б. Кочергин, В.С. Лимонов // Проблемы социальных и гуманитарных наук.– 2020. - № 2 (23). – С. 82- 87.

4. **Зубов И.В., Кочергин В.Б.** К вопросу о причинах резкого ухудшения отношений между Германией и Польшей весной 1939 г., нападения Гитлера на Польшу в сентябре 1939 г. и заключения договора о ненападении между Германией и СССР в августе 1939 г. / И.В. Зубов, В.Б. Кочергин // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2020. - № 4 (25). – С. 26- 37.
5. Подкарпатская Русь – Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Подкарпатская_Русь#Население (дата обращения 08.02.2023).
6. **Стариков Н.В.** Кто заставил Гитлера напасть на Сталина / Н.В. Стариков – СПб. : Питер, 2013. – 364 с.
7. **Зубов И.В., Кочергин В.Б., Голдобин С.Е.** К вопросу о характере отношений между Советской Россией (СССР) и Польшей в период с 11.11.1918 г. по 06.10.1939 г. / И.В. Зубов, В.Б. Кочергин, С.Е. Голдобин // Проблемы социальных и гуманитарных наук – 2021. - № 1 (26). – С. 25- 32.
8. **Бухарин Н.И.** Отношения между Советским Союзом и Польской Народной Республикой (1944-1989 гг.) / Н.И. Бухарин // Вопросы истории, 2007. - № 10. - С. 100-110.
9. Распад ОВД и СЭВ: причины, ход событий, влияние на СССР // URL: <https://dzodzo.ru/historysub/raspad-ovd-i-sev-konecz-voennogo-i-ekonomicheskogo-gospodstva-sssr-v-vostochnoj-i-czentralnoj-evrope/> (дата обращения 08.02.2023).
10. **Ферр Г.** Тайна Катынского расстрела: доказательства, разгадка / Г. Ферр – М.: Родина, 2022. – 304 с.
11. **Терещенко А.** Переписчики истории. Мифы о Катыни / А. Терещенко – М.: АО «Издательский дом «Аргументы недели»», 2020. – 416 с.
12. ОБСЕ обвинила СССР и Германию в развязывании Второй мировой - РБК // URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2009/5703d4fd9a7947733180955d> (дата обращения 08.02.2023).
13. «Сигнал для России». Как Польша становится ключевым союзником США в Европе – ТАСС // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8842387> (дата обращения 11.02.2023).
14. Катастрофа Ту-154 в Смоленске // URL: <https://ru.m.wikipedia.org> (дата обращения 25.07.2022).
15. **Лару Д.** Снос памяти: Польша демонтировала более 420 советских монументов // URL: iz.ru, - 20.08.2019 (дата обращения 10.02.2023).
16. Почему Польша не рада освобождению от фашизма // URL: https://pikabu.ru/story/pochemu_polsha_ne_rada_osvobozhdeniyu_ot_fashizma_3246530 (дата обращения 10.02.2023).
17. Зеленский обвинил Россию в ведении войны против Украины в центре Европы – ТАСС / URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6927528> (дата обращения 10.02.2023).
18. Посол: около 90% поставок западной военной техники для ВСУ проходит через Польшу - Рамблер/новости // URL: <https://news.rambler.ru/army/50192690-posol-okolo-90-postavok-zapadnoy-voennoy-tehniki-dlya-vsu-prohodit-cherez-polshu/> (дата обращения 11.02.2023).
19. Bloomberg: Польша 24 февраля отправит первые танки Leopard 2 Киеву - РИА Новости, 24.02.2023 // URL: https://ria.ru/20230224/tanki-1854119760.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 24.02.2023).
20. Экс-советник Пентагона Макгрегор заявил о гибели 2500 польских наемников из ВСУ: Новости // URL: https://dzen.ru/news/story/EHks-sovetnik_Pentagona_Makgregor_zayavil_ogibeli_2500_polskikh_naemnikov_izVSU--f2e16b8458b95e7dded2299e853e8ad3?lang=ru&from=main_portal&fan=1&stid=iLdTyedqgyPEEzTmNEpf&t=1677482712&persistent_id=2160560776&story=0b9e38ef-0e63-598c-8871-c7768b99e883&issue_tld=ru&utm_referrer=dzen.ru (дата обращения 27.02.2023).

21. Вооружённые силы Польши // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённые_силы_Польши#Современное_состояние (дата обращения 10.02.2023).
22. Польша решила обзавестись настоящей армадой из тысяч самых современных танков, САУ и БМП / URL: <https://www.ridus.ru/polsha-reshila-obzavestis-nastoyashej-armadoj-iz-tysyach-samyh-sovremennyh-tankov-sau-i-bmp-385590.html> (дата обращения 10.02.2023).
23. Дополнительный контингент США в Польше. Вопросы организации и стоимости // URL: <https://topwar.ru/175653-dopolnitelnyj-kontingent-ssha-v-polshe-voprosy-organizacii-i-stoimosti.html> (дата обращения 10.02.2023).
24. В Польше торжественно открыли газопровод Baltic Pipe - ПРАЙМ, 27.09.2022 // URL: <https://1prime.ru/gas/20220927/838265922.html> (дата обращения 10.02.2023).
25. Может привести к экокатастрофе: чем опасно строительство канала через Балткосу - Новый Калининград. Ru // URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/22493369-mozhet-privesti-k-ekokatastrofe-chem-opasno-stroitelstvo-kanala-cherez-baltkosu.html> (дата обращения 10.02.2023).
26. Нарышкин заявил о планах Польши установить контроль над частью Украины // URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/04/2022> (дата обращения 10.02.2023).
27. Экс-депутат Рады заявил о начале аннексии Западной Украины Польшей // URL: <https://rbc.ru/turbopages.org/rbc.ru/s/politics/04/05/2022/> (дата обращения 11.02.2023).
28. В мае или июне. Польша готовится войти на Украину // URL: https://tsargrad.tv/articles/v-mae-ili-ijune-polsha-gotovitsja-vojti-na-ukrainu_539749 (дата обращения 11.02.2023).
29. В Польше начата подготовка общественного мнения к аннексии Украины // URL: <https://topcor.ru/26032-v-polshe-nachata-podgotovka-obschestvennogo-mnenija-k-anneksii-ukrainy.html> (дата обращения 11.02.2023).
30. Визит Дуды и его последствия, всех на фронт. Итоги 22 мая на Украине // URL: <https://ukraina.ru/20220522/1034007433.html> (дата обращения 11.02.2023).
31. Рада приняла законопроект об особых гарантиях для поляков - РИА Новости, 28.07.2022 // URL: <https://ria.ru/20220728/polsha-1805620899.html> (дата обращения 11.02.2023).
32. Премьер Польши призвал Зеленского отдать земли Западной Украины - Рамблер/новости // URL: <https://news.rambler.ru/conflicts/50162512-premer-polshi-prizval-zelenskogo-otdat-zemli-zapadnoy-ukrainy/> (дата обращения 11.02.2023).
33. Вывод из строя российских газопроводов очень выгоден Польше // URL: https://www.pravda.ru/world/1754905-podryv-severnoykh_potokov/ (дата обращения 11.02.2023).
34. Экс-президент Польши Валенса призвал сократить население России до 50 млн человек - Новости - Мир - Коммерсантъ // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5457807> (дата обращения 11.02.2023).
35. Мы - англосаксы | Наблюдатель | Дзен // URL: <https://dzen.ru/a/Xrwa0ZE44wrof-Ld> (дата обращения 27.02.2023).

УДК 316.77

Воронежский государственный технический университет

*магистрант 1-го курса факультета
информационной технологии и компьютерной
безопасности*

Д.Ю. Левин

*Россия, г. Воронеж,
тел. (910) 249-40-99;*

e-mail: levin_du@cst-eg.ru

Воронежский государственный технический университет

*кандидат технических наук, магистрант 1-го курса
факультета информационной технологии и
компьютерной безопасности*

А.А. Болдырев

*Россия, г. Воронеж,
тел. (904) 212-61-83;*

e-mail: alexboldyrev@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

*кандидат технических наук, магистрант 1-го курса
факультета информационной технологии и
компьютерной безопасности*

А.В. Норман

*Россия, г. Воронеж,
тел. (950) 751-70-28;*

e-mail: annya_p@mail.ru

Voronezh State Technical University

*1st year student of the Master's program at the
Faculty of Information Technology and Computer
Security*

D.Yu. Levin

*Russia, Voronezh,
tel. (910) 249-40-99;*

e-mail: levin_du@cst-eg.ru

Voronezh State Technical University

*PhD in Technical Science, 1st year student of the
Master's program at the Faculty of Information
Technology and Computer Security*

A.A. Boldyrev

*Russia, Voronezh,
tel. (904) 212-61-83;*

e-mail: alexboldyrev@yandex.ru

Voronezh State Technical University

*PhD in Technical Science, 1st year student of the
Master's program at the Faculty of Information
Technology and Computer Security*

A.V. Norman

*Russia, Voronezh,
tel. (950) 751-70-28;*

e-mail: annya_p@mail.ru

Д.Ю. Левин, А.А. Болдырев, А.В. Норман

АНАЛИЗ ДАННЫХ КОММУНИКАЦИИ С ИНЖЕНЕРАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются данные полученные в результате коммуникации с инженерными специалистами действующих машиностроительных предприятий, основанные на проведении бесед, заполнении анкет и опросников. Анализ исследуемых данных позволяет выявить маркеры, по которым имеется возможность оценивать перспективы внедрения инновационных технологий в промышленность, а также выявлять заинтересованность работников в модернизации инженерного проектирования. По результатам исследования сформулированы рекомендации по построению коммуникации.

Ключевые слова: аудит, анкетирование, коммуникация, инновации, модернизация производства, проектирование.

D.Y. Levin, A.A. Boldyrev, A.V. Norman

ANALYSIS OF COMMUNICATION WITH INDUSTRIAL ENGINEERS AS A MEANS OF ENSURING THE QUALITY OF INNOVATION IN THE ENGINEERING DESIGN FIELD

The article discusses the data obtained as a result of communication with engineering specialists of operating machine-building enterprises, based on interviews, filling out questionnaires and questionnaires. The analysis of the data under study makes it possible to identify markers by which it is possible to assess the prospects for the introduction of innovative technologies in industry, as well as to identify the interest of employees in the modernization of engineering design. Based on the results of the study, recommendations for building communication are formulated.

Key words: audit, questionnaire, communication, innovation, modernization of production, engineering design.

Аудит – первый этап внедрения инновационных технологий в действующие процессы проектирования и производства. Модернизация является актуальным направлением для современных машиностроительных производств всех отраслей. Правильно выстроенные социальные взаимодействия с работниками предприятий в ходе аудита позволяют заранее определить важные направления для модернизации и оценить перспективы внедрения инноваций.

При внешнем аудите с целью модернизации производства не только выявляются основные технические «точки роста», но и формируются пилотные группы специалистов, в которых инновационные решения внедряются прежде всего. При этом основная часть нововведений производится силами самих специалистов с поддержкой от внедряющей организации. Таким образом, качественное внедрение с наилучшими результатами обеспечивается там, где специалисты лично заинтересованы в улучшении процессов.

На примере аудита инженеров-конструкторов действующего промышленного предприятия, нацеленного на внедрение инновационных средств и методик проектирования, а также анализа полученных данных, проиллюстрируем данный процесс (рис. 1).

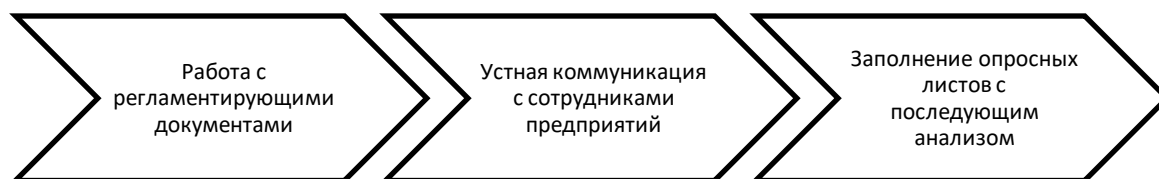

Рис. 1. Порядок действий при аудите

Как правило, до начала опросов аудитор знакомится с документами, регламентирующими деятельность сотрудника и его рабочее место. Кроме получения первичного представления об организационной структуре на предприятии, данный этап упрощает последующую устную коммуникацию с сотрудниками, повышая профессиональное взаимопонимание.

Аудит проводится с помощью заполнения опросных листов и устной коммуникации. При этом, простое заполнение опросных листов самостоятельно (например, в удаленном режиме), как правило, не приводит к значимым результатам и выводам, тогда как устная коммуникация со специалистами даёт гораздо больше сведений, необходимых для принятия решений.

Корректное построение коммуникации позволяет:

1. Нивелировать страх специалиста перед аудитором (донести до специалистов, что это не тестирование знаний, целью является улучшение условий труда, никакие рейтинги не составляются и руководству не подаются, данные о навыках для отчета будут учитываться статистически и обезличено, это не составление списков на увольнение и т.п.).
2. Побудить специалиста высказывать свою точку зрения и показать реальное текущее положение дел, а не демонстрировать формальное следование инструкциям, даже в отношении собственного руководства и коллег.
3. Выявить технические знания и навыки, лежащие за пределами опросника, чтобы впоследствии использовать сотрудника с максимальной пользой для предприятия

4. Выявить фактическое отношение сотрудника к выполняемым обязанностям, амбиции карьерного и профессионального роста, способность проявлять инициативу, лидерские качества и навыки.

В пилотную группу для последующего обучения и внедрения новых технологий могут войти сотрудники, проявившие открытость и коммуникативность по всем 4м пунктам или хотя бы по 3м из них. В ходе заполнения опросного листа и сопутствующей профессиональной коммуникации можно выделить ряд ключевых пунктов («триггеров»), связанных с вопросами и позволяющих сделать вывод об открытости сотрудника по одному или нескольким пунктам.

Опросник состоит из блоков (рис. 2):

1. Общая информация о сотруднике
2. Текущие технические данные работы специалиста
3. Текущие данные о процессах взаимодействия внутри подразделения и с другими подразделениями
4. Пожелания к улучшению процессов в свободной форме.

Рис. 2. Структура опросника

По анализу ответов на конкретные вопросы сформирован ряд рекомендаций:

- «Используемое ПО», «Установленное, но неиспользуемое ПО»: как правило, заранее известно, что у сотрудников на рабочих компьютерах устанавливается сходный набор программ. Если в ответах звучат различные наборы, причём сотрудник развернуто обосновывает применение или не применение того или иного инструмента, то это позволяет сделать вывод о широком профессиональном кругозоре и перспективах роста. Простое перечисление указывает на, скорее всего, формальный подход к опросу. Ответ «не знаю» или расплывчатые ответы вида «что-то установлено, но я не помню» говорят либо об узком профессиональном профиле специалиста, либо об отсутствии профессиональных амбиций, либо о сугубо формальном отношении к собственной деятельности.

- «Пожелания к ПО»: ответ «нет» указывает на отсутствие склонности к проявлению инициативы со стороны сотрудника. Развёрнутый ответ говорит о том, что сотрудник обладает дополнительными знаниями в своей профессиональной области, потенциально приводящими к росту производительности и качества выходного продукта.

- Блок вопросов о входной и выходной информации: простое перечисление согласно должностным инструкциям может указывать на то, что у сотрудника существует страх перед аудитором/руководством и все происходящее воспринимается как формальный тест. Сжатые ответы, не совпадающие с регламентирующими документами, также соответствуют проявлению формализма. Если же сотрудник развернуто объясняет отклонения от формальных процедур и их причины, то это в явном виде говорит о наличии стремлений к изменению ситуации в лучшую сторону.

- Блок технических навыков и используемого функционала САПР: в ходе коммуникации важны скорее не сами ответы на поставленные вопросы из анкеты, а работа с дополнительными вопросами, которые задаёт аудитор в ходе беседы. Чаще всего, вопросы задаются относительно возможностей расширения функционала и использования тех или иных инструментов, которыми сотрудник владеет слабо либо не использует в работе, но которые известны аудитору и, исходя из опыта, могут помочь сотруднику в выполнении текущих задач. Если при ответах на дополнительные вопросы, замечания, и даже короткие демо-показы аудитором тех или иных инструментов сотрудник проявляет интерес, делает записи и сам инициирует вопросы, то можно сделать логичный вывод о заинтересованности сотрудника в росте и повышении собственных навыков. С другой стороны, можно столкнуться с рядом ответов вида «нам это не надо» на любое замечание аудитора о возможности улучшения ситуации, автоматизации и повышении производительности, и это знак того, что сотрудник не склонен к оптимизации своего труда.

- Блок параметров процесса разработки: в данном блоке, чаще всего, фигурируют вопросы, нацеленные на вскрытие «болевых точек» предприятия, зависящих как от технических средств, так и от групп людей и даже целых подразделений, а задачей аудитора в задании основных и дополнительных вопросов является поиск несостыковок в коммуникациях и техническом взаимодействии. Варианты реакций специалистов на такие вопросы обширны, но можно выделить три преобладающих. Специалист может все ответы уводить в сторону того, что всё регламентировано, учтено, все работает прекрасно, а если и не работает, то, значит, так надо, какие-либо коллизии и ошибки не признаются. Это говорит о формальном подходе, и, скорее всего, отсутствии амбиций по улучшению ситуации, неготовностью к глобальным качественным изменениям. Второй вариант – аккуратное признание проблем в ряде мест, но исключительно как констатация фактов, без каких-либо выводов и запросов рекомендаций, со стремлением скорее перейти к следующим вопросам, и, зачастую, критика смежных подразделений и специалистов. Такой подход также является отражением формального подхода к работе и, в ряде случаев, обусловлен страхом перед руководством. Третий вариант – демонстрация открытости, встречные вопросы о том, можно ли изменить ситуацию и как, даже выдвижение предложений по изменениям, и, как дополнительный фактор – отсутствие поиска виноватых, но стремление найти возможности улучшить собственную работу, чтобы нивелировать любой негатив взаимодействия. Подобное поведение может указывать на отсутствие страха перед аудитором, готовность к изменениям и желание принимать в них активное участие.

- Последний блок содержит пожелания к изменениям в свободной форме. В ответах специалистов важно отследить логику и выводы по всему предыдущему разговору. Ответы могут быть как развернутыми, так и достаточно сжатыми, но ключевым триггером является само наличие содержательного ответа, тогда как краткое «меня все устраивает, менять ничего не надо» однозначно указывает на неготовность и/или нежелание специалиста что-либо менять.

Результаты опросов собираются для анализа в сводные опросники по подразделениям (рис. 3).

[illegible]

Рис. 3. Пример заполнения сводных опросных листов

В результате анализа проведённой коммуникации аудитор делит специалистов на 3 группы: готовые к изменениям (как правило, около 20%), потенциально готовые изменениям либо способные изменяться под влиянием положительного примера и внешних факторов (как правило, около 50%), и не готовые к изменениям, вплоть до прямого противодействия изменениям (как правило, до 30%).

Специалисты, отнесенные к первой группе, обычно включаются в пилотные команды проектов внедрения в первую очередь. При малом количестве специалистов либо по решению руководства предприятий, в пилотные группы могут быть включены специалисты второй группы в небольшом количестве. Основную же нагрузку по распространению позитивных практик среди второй и третьей группы берет на себя пилотная команда уже после апробаций и внедрения решений.

При этом, важно отметить следующие факты: влияние пола специалиста на результат минимально, влияние возраста прослеживается более чётко – специалисты от 23 до 35 лет чаще всего относятся к первым двум группам. Также, играет роль опыт работы сотрудника на конкретном рассматриваемом предприятии – если специалист работает на своем рабочем

месте более 15 лет без изменения должности, то более вероятно отнесение такого инженера к третьей группе. Однако бывают и неожиданные исключения. Например, на одном из предприятий ведущий специалист в возрасте 72 лет и опытом работы в своей должности более 40 лет настолько качественно интегрировался в процесс внедрения инновационных решений для проектирования, что смог успешно и с пользой для предприятия реализовать с помощью новых технологий несколько проектов, идеи которых вынашивались более 30 лет. Несколько чаще встречаются обратные примеры, когда молодые специалисты с опытом 2-3 года выступают категорическими противниками любых положительных изменений.

Материал подготовлен на базе успешного опыта работы по внедрению инновационных решений в области машиностроительного проектирования и управления инженерными данными на основании данных, полученных в ходе порядка десяти проектов, реализованных и реализуемых с 2012 по 2022 год. Охваченные отрасли: нефтехимическое машиностроение, проектирование подъемно-транспортного оборудования, проектирование производственных линий, проектирование нефтегазовой арматуры, приборостроение.

Библиографический список

1. **Логунова И.В.** Социальные коммуникации: учебно-методическое пособие – Воронеж: Воронежский государственный технический университет. 2019. – 169 с.
2. Аудит: учебник для вузов / В.И. Подольский, А.А. Савин, Л.В. Сотникова и др.; под ред. проф. В.И. Подольского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Аудит. 2003. – 583 с.
3. **Барышников Н.П.** Организация и методика проведения общего аудита – М.: Информационный издательский дом «Филин». 1996. – 655 с.
4. **Воронина Л.И.** Аудиторская деятельность. Основы организации – М.: ЭКСМО, 2007. – 333 с.
5. **Шулус А.А.** Социальный аудит: учебник – М.: Академический проект. 2008. – 620 с.
6. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Е.А. Митрофанов, М.В. Ловчева – М.: ИНФРА-М. 2010 – с. 524.
7. **Ребров А.В.** Влияние структуры мотивации на результативность труда работников различных профессий // Социологическое исследование – 2008. – №5 – с. 74-84.

УДК 327

*Воронежский государственный университет
магистрант факультета международных
отношений*

А.А. Тюляндина

Россия, г. Воронеж,

тел. 89531277634;

e-mail: alina.asahina@yandex.ru

Voronezh State University

*The Faculty of international relations master
student*

A.A. Tyulyandina

Russia, Voronezh,

tel. 89531277634;

e-mail: alina.asahina@yandex.ru

А.А. Тюляндина

СПЕЦИФИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье приводится определение термина «мягкая сила», освещается его происхождение и применение во внешней политике КНР. Особое внимание уделяется сферам и механизмам использования данной концепции. Приводятся примеры результатов удачного применения «мягкой силы» Китаем и его влияние на международную систему. В заключении статьи освещаются проблемные стороны распространения влияния страны и рассматриваются отрицательные стороны, которые негативно сказываются на имидже КНР.

Ключевые слова: Китай, мягкая сила, концепция, внешняя политика, международные отношения, механизмы воздействия, политика, государство, убеждение, имидж, привлекательность.

A.A. Tyulyandina

THE SPECIFICS OF CHINA'S SOFT POWER IN THE MODERN WORLD

The article provides the definition of the term “soft force”, highlights its origin and use in the foreign policy of the PRC. Particular attention is paid to the spheres and mechanisms of using this concept. Examples of the results of the successful application of the “soft power” by China and its influence on the international system are given. In the conclusion of the article, the problematic aspects of the spread of influence of the country are highlighted and negative aspects are considered, which negatively affect the image of the PRC.

Key words: China, soft power, concept, foreign policy, international relations, mechanisms of influence, politics, state, persuasion, image, attractiveness.

Для того чтобы сильнее погрузиться в данную проблематику необходимо понимать значение самого термина, таким образом, «мягкая сила» — это возможность страны достигать каких-либо поставленных целей через убеждение других акторов международных отношений, на основе их добровольного участия, не прибегая к принуждению. В современном мире основой мягкой силой служит публичная дипломатия.

Сама концепция мягкой силы применяется уже достаточно давно, однако ее современное представление, которое ввел Дж. Най приобрело особую популярность за последние десятилетия. Политолог рассматривает мягкую силу как инструмент влияния, разбивая его на несколько составляющих – убеждение и привлекательность. Именно стремление к лидерству, авторитету и легитимности помогает государству осуществлять «мягкую» внешнюю политику в современном мире [1].

Воспользоваться мягкой силой могут не только государства, но и прочие неправительственные организации, в том числе международные. Однако наиболее интересным является изучение применения «мягкой силы» современных держав – ключевых игроков этапа развития международных отношений, одним из таких как раз является Китай.

С появлением признаков того, что Соединенные Штаты сдают свои позиции в роле лидера миропорядка, КНР позиционирует себя в качестве поборника глобализации, тем самым сигнализируя о своей кандидатуре на данное место. С целью укрепления на вышеуказанной позиции страна увеличивает использование «мягкой силы», как основного рычага давления на международной арене.

В начале 1990-2000-х годов китайские официальные лица начали делать упор на формирование «мягкой силы» в стране, подчеркивая ее важность. Однако впервые этот термин был упомянут на XVII Всекитайском съезде КПК в 2007 году, когда бывший председатель страны ХУ Цзиньтао сделал заявление о том, что процветание страны и нации должно сопровождаться и развитием культуры. Данная формулировка ставит культуру на одно из первых мест в качестве приоритетного направления и находит свое отражение в других принципах, которые были выдвинуты Китаем в то время, а именно – «мирный подъем» и «гармоничное общество» [2]. Кроме того, это заявление было адресовано западным странам как противовес их идеи о том, что КНР несет в себе угрозу уже существующему мировому порядку.

Си Цзиньпин в дальнейшем также обозначил важность усиления «мягкой силы», чтобы донести идею Китая всему миру. Такое решение повлекло за собой более активные действия ради роста привлекательности и имиджа страны в совокупности с столь стремительным ростом страны. Совместно с определением вектора на усиление «мягкой силы» глава КПК выдвинул такие понятия, как «Китайская мечта» и «Китайская модель», однако самого базиса к данным понятиям предоставлено не было. Однако подобные заявления предали концепции характер культуросоцентричности.

За последние десятилетия страна поставила для себя цель, благодаря которой Китай повысил бы свою привлекательность. Для ее достижения было принято решение не только о развитии медиа сферы, но и создание специальных центров по изучению китайской культуры во всем мире. Несмотря на большое количество споров и сомнений о целесообразности данного метода и вопросов возможности достижения результатов путем продвижения культуры, традиций, языка и ценностей, влиятельные фонды продолжают оказывать поддержку данной программы по улучшению имиджа Китая.

Наиболее значимый рычаг давления Китая на других международных акторов являются инвестиции. Между государственными и негосударственными компаниями существует очень тонкая грань, поэтому нередко частные компании помогают в продвижении политических интересов страны. Денежные вложения являются достаточно значимым инструментом для повышения влияния Китая на международной арене, обеспечения национальной экономики рынками сбыта и ресурсами, финансирования наиболее выгодных для страны проектов. Стоит заметить, что такая дипломатия Пекина направлена на улучшение имиджа страны, однако сопровождается политикой невмешательства со стороны правительства КНР во внутренние дела зарубежных стран.

Но что касается Пекина, то его мало заботит уровень демократичности какого-либо режима, особенно если речь идет об африканских или азиатских странах, где преобладают авторитарные или приближенные к нему формы правления. Однако у Китая тоже существует одно важное условие для иностранных инвестиций, а именно отсутствие претензий и официальное признание «одного Китая», а также разрыв дипломатических взаимоотношений с Тайванем, в случае их наличия. Но стоит заметить, что у развивающихся стран, которые нуждаются в иностранных вложениях, соблюдение подобного правила не вызывает сложностей.

Наиболее ярким примером использования «мягкой силы» служит китайская инициатива «Один пояс — один путь» (ОПОП). В 2010-х китайское руководство выдвинуло новый международный экономический проект, главной задачей которого служит объединение двух поясов – экономического Шелкового пути и морского Шелкового пути при помощи обширной логистической цепи, трубопроводов, портов и инфраструктуры [3].

При создании ОПОП преследовались такие цели, такие как: формирование необходимой инфраструктуры для стимулирования; торговых отношений Китая со странами участниками; усиление взаимодействия для развития взаимовыгодного сотрудничества и условий стран-участниц; обеспечение прозрачности и открытости; увеличение финансового сотрудничества; расширение для контактов стран-участниц; культурный обмен [4].

Для их достижений китайское правительство установило две задачи – это усовершенствование координации в обозначенных сферах сотрудничества и развитие логистики, транспортных коридоров, а также специальных сертификатов для определения перевозок.

Китай, в свою очередь, заявил о том, что этот проект дополняет уже существующие национальные проекты ЕС (план Юнкера и др.) и открывает для них новые возможности развития и сотрудничества [5].

Таким образом, инициатива «Один пояс — один путь» является одним из наиболее ярких примеров применения «мягкой силы», когда государство с помощью подвязки к международному сотрудничеству и торговле способствует интеграции из Китая не только в Европу, но и ряд других стран, на которых пролегают логистические пути.

Другим не маловажным примером распространения влияния Китая является метод посредством распространения традиций. Он заключается в продвижении китайской культуры, языка, образования и т.п. в массы.

Институты Конфуция являются ярким примером такого воздействия. Свой первый Институт Конфуция Китай открыл в 2004 году в Сеуле, а на сегодняшний момент их насчитывается уже более пятисот по всему миру. Более того, некоммерческие организации и центры, которые находятся в подчинении у государственных образовательных учреждений организуют языковые курсы, уроки каллиграфии и знакомят с основными традиционными китайскими праздниками. Институты Конфуция перекликаются с различного рода культурными ассоциациями Британии, Франции, Германии и др. Институт Конфуция сотрудничает с обширным количеством университетов, выделяя на программу минимум сто тысяч долларов ежегодно, а сами классы Конфуция открыты не только при начальных, но и при средних учебных заведениях [6].

Кроме того, десятилетия экономического развития позволили китайским лидерам модернизировать систему образования в стране и превратили Китай в центр для студентов по обмену. Страна занимает лидирующее место среди самых популярных направлений для обучения в мире. В то время как иностранцы исторически приезжали в Китай только на языковые курсы, государство привлекает все больше людей со всего мира для поступления на технические специальности и получения профессиональных степеней. Экономический бум в Китае также создал новые возможности для семей среднего класса отправлять своих детей учиться за границу.

Развитие талантов как внутри страны, так и за рубежом имеет решающее значение для китайских лидеров, поскольку они стремятся не только к развитию инновационной экономики, управляемой хорошо образованной рабочей силой, но и распространению своего влияния за рубежом.

Не менее важную роль Китай уделяет СМИ и информации. Пекин поддержал свои новостные агентства, которые транслируют информацию на иностранных языках с целью установления еще большего контроля над ними. Такое решение позволяет Китаю привлекать внимание всего мира не только к встречам правительства со своими зарубежными коллегами, но и к международной деятельности самой КНР. Например, такие англоязычные издания, как *China Daily* и *Global Times* доступные по всему миру и публикуют информацию на прочих иностранных языках. Другая государственная служба новостей, ранее известная под аббревиатурой CCTV, сменила свое название на China Global Television Network и стала транслировать больше каналов на иностранных языках, таких как английский, арабский, русский, французский и испанский и расширила количество репортеров в зарубежных странах [7].

Спортивные достижения китайцев — это тоже проекция силы. Проведение Олимпийских игр 2022 года в Пекине выставило страну на всеобщее обозрение. Китай занял третье место, что позволило ему продемонстрировать свой подход к тренировкам и дисциплине, организации мероприятий и повысило имидж государства на международной арене [8].

КНР использует «мягкую силу» и при помощи иных социальных или культурных каналов, посредством искусства, литературы, музыки, спорта, кино. Например, такие известные личности, как актер Джеки Чан, кинорежиссёр Ли Ань и Джон Ву, профессиональный спортсмен Яо Мин, певец Джексон Ван, актер Брюс Ли являются неофициальными культурными послами. Даже некоторые виды животных, например, панда — символ культуры страны.

Стремительно растущая экономика Китая сделала ее примером для подражания, однако страна обладает рядом проблем, которые стремятся подорвать имидж Поднебесной. Самыми обсуждаемыми являются загрязнение окружающей среды, в том числе загрязнение воздуха, дифференциация общества, различия в развитии регионов, дефицит природных ресурсов, коррупция представляют другую сторону медали и отталкивают последователей примеру развития страны.

Такая компания «мягкой силы» КНР ограничена различием между выстраиваемым имиджем страны и реальным положением дел. Возросший национализм, увеличение давления страны касаясь территориальных споров, множественные репрессии по отношению к оппозиции, цензура не только местных, но и международных СМИ — все это ограничивает выстраивания идеальной картины среди стран на международной арене. Более того, большинство стран обеспокоены ростом авторитарного влияния, получившего название «грубой силы», принципиально не связанную с привлечением или даже убеждением, вместо этого она сосредоточена на отвлечении внимания и манипулировании.

В итоге, подобное открытое ужесточение политической системы является одним из главных препятствий в выстраивании идеального имиджа государства, несмотря на усилия правительства. На современном этапе китайская система скорее отрицает, нежели обеспечивает свободное развитие граждан, благодаря чему и не пользуется популярностью у западных демократических стран. Без выстраивания открытой политики и обеспечения более людей большей свободой разрыв между идеальной картинкой со стороны Китая и реальностью будет только расти.

В последние годы Китай стремился донести до общественности более широкую концепцию сотрудничества в целях всеобщего экономического роста, сформулированную в «Глобальной инициативе в области развития». В дальнейшем Китай планирует запустить новые инициативы, такие как Всемирный альянс цифрового образования, и сформировать проекты сотрудничества в таких областях, как сокращение бедности, продовольственная безопасность, индустриализация и наращивание потенциала [9].

Один из таких проектов, проект «Улыбающиеся дети Непала», реализуемый одной из первых и крупнейших неправительственных организаций Китая — фондом «развития сельских районов», который был запущен в качестве первой инициативы страны. Хотя этот проект привлек ограниченное внимание аудитории за пределами государства, Китай утверждает, что более 100 стран и организаций поддерживают или приветствуют его [9].

Однако необходимо дополнить, что выступил Китай с такой инициативой десять лет назад, то это послужило бы твердой основой к сотрудничеству со странами Запада и снизило бы уровень настороженности. Сейчас же такое предложение является лишь средой для соперничества в увеличении воздействия «мягкой силы» на международной арене. Страны-партнеры скептически воспринимают данную инициативу, для более успешного продвижения проекта и укрепления сотрудничества Китаю необходимо продемонстрировать, что «Глобальная инициатива в области развития» не является механизмом влияния и распространения своих взглядов ради интересов одного лишь государства.

Таким образом, Китай является одним из наиболее ярких примеров страны, которая использует «мягкую силу» в качестве основного механизма осуществления внешней политики. Несмотря на то, что распространение культурных и социальных ценностей имеет особую популярность и поднимает имидж страны, у Китая остаются проблемные вопросы, которые мешают продвижению его идей и популярности в современном мире, особенно среди демократических стран.

Библиографический список

1. **Леонова О.Г.** Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения / О.Г. Леонова // Социально — гуманитарные знания.—2018.—№1.—С.101-114
2. **Ганьшина Г.И.** История развития политики «мягкой силы» в Китае / Г.И. Ганьшина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история.—2016.—№3.—С. 63-72
3. Инициатива «Один пояс – один путь». — URL:<https://tass.ru/infographics/8674> (дата обращения: 19.11.22)
4. **Пряжникова О.Н.** Инициатива «Один пояс – один путь» / О.Н. Пряжникова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: экономика. Реферативный журнал.—2018.—№3.—С. 63-75
5. A Study of ICT Connectivity for the Belt and Road Initiative (BRI): Enhancing the Collaboration in China-Central Asia Corridor // ESCAP. — URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/A%20study%20of%20ICT%20connectivity%20for%20the%20BRI_Enhancing%20the%20collaboration%20in%20China-Central%20Asia%20Corridor.pdf (дата обращения: 19.11.22)
6. Чжао С. Институт Конфуция и фонд «Русский мир» в контексте глобализации: сравнительный анализ / С. Чжао // Общество: философия, культура, история.—2020.—№9.—С. 104-112
7. **Ткачева Н.В.** Национальные медиа как инструмент продвижения мягкой силы Китая / Н.В. Ткачева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика.—2019.—№6.—С.94-128
8. МОК подвел итоги проведения Олимпийских игр в Пекине.—URL: <https://olympic.kz/ru/article/25886-mok-podvel-itogi-provedeniya-olimpiyskikh-igr-v-pekine> (дата обращения 19.11.22)
9. China's Global Development Initiative: soft power play or serious commitment.—URL: <https://devpolicy.org/chinas-gdi-soft-power-play-or-serious-commitment-20221018/> (дата обращения 19.11.22)

*Воронежский государственный университет
Студент 2-го курса магистратуры факультета
международных отношений
Шумских В. А.
Россия, г. Воронеж,
e-mail: russischer.vagabund@gmail.com*

*Voronezh State University
2st year Master's student of the international relations
faculty
Shumskikh V. A.
Russia, Voronezh,
e-mail: russischer.vagabund@gmail.com*

В.А. Шумских

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЕРМАНИИ

Цифровизация экономики Германии ведет к отмиранию целого ряда профессий. Новые технологии будут всё быстрее менять рынок труда и всю жизнь немцев. В целом в вопросах компьютеризации трудовой деятельности Германия заметно отстает, этот процесс как раз сейчас набирает силу. Рассматриваются правовые аспекты цифровизации труда, которые должны учитывать в своей работе основные институты социального партнерства Германии – профессиональные союзы и производственные советы.

Ключевые слова: Виртуализация труда, цифровизация, реорганизация, трансформация риски, преимущества, трудовое законодательство

V.A. Shumskikh

DIGITALIZATION OF LABOR AS AN ELEMENT OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN GERMANY

The digitalization of the German economy is causing a number of professions to become obsolete. New technologies will change the labor market and the lives of Germans at an accelerating pace. In general, Germany is lagging behind in the digitalization of labor, a process that is gaining momentum right now. The legal aspects of the digitalization of labor are discussed, which the main institutions of German social partnership - trade unions and works councils - should take into account in their work.

Key words: Labor virtualization, reorganization, transformation risks, benefits, labor law

Введение. Заинтересованность немецкого рынка в виртуализации труда неуклонно растет: более 85% немцев регулярно пользуется Интернетом. И это число возрастает, в том числе и на работе. Многие сотрудники уже привыкли работать с цифровыми технологиями. Такая работа стала обыденностью и не является чем-то экстраординарным. Тем не менее, трансформация немецкого рынка завершилась не в полной мере. В процессе виртуализации на рынок труда влияет несколько факторов: 1) повышение уровня механизации и автоматизации; 2) изменение бизнес-моделей; 3) реорганизация формы труда; 4) изменение востребованных навыков и квалификаций. О том, каким образом виртуализация труда повлияет на немецкое общество, можно судить по степени проникновения цифровизации как в экономику, так и в трудовую деятельность, а также по специфике немецкого рынка труда.

Ряд зарубежных исследований доказывают, что Германия считается хорошо подготовленной к цифровой трансформации и подходит тем, кто желает вести на территории этой страны бизнес. Цифровая ассоциация Bitkom провела опрос, согласно которому 9/10 компаний рассматривают цифровизацию как возможность выйти на немецкий рынок занятости. А более трети немецких сотрудников видят в виртуализации труда огромный потенциал и стимул к появлению новых рабочих мест.

Свое независимое исследование провел и Фонд Бертельсмана [1]. Результаты опросов показали, что немецкие работники не только предрасположены к цифровизации, но и максимально открыты к тем изменениям, которые она приносит в их рабочие будни. Сотрудники готовы повышать свою квалификацию и доказывать, что именно они пригодны для решения сложных задач.

Нельзя сказать, что Германия стала первопроходцем в сфере цифровизации труда. Однако есть основания полагать, что именно ускоренные темпы виртуализации окажут положительное влияние на рост немецкой экономики и занятости труда при условии соответствующих инвестиций в развитие инновационных технологий, а также достойной политики в области образования.

Нехватка высококвалифицированных кадров

Немцы опасаются, что компьютеризация и автоматизация труда приведет к сокращению занятости. Однако эксперты советуют не переживать: даже если машины и станут брать на себя все больше видов деятельности и решать большее количество задач, цифровая трансформация не вызовет роста безработицы. Федеральное министерство труда и социальных вопросов (BMAS) прогнозирует отличие будущего рынка труда более чем на 16% от общего числа рабочих мест. При этом численность трудоспособного населения также снизится на 4 миллиона человек к 2035 году [2]. Если прогноз сбудется, то предложение рабочей силы не только пойдет на спад в количественном выражении, но и наметится тенденция дефицита рабочих кадров. Наибольший спад ожидается в сфере здравоохранения.

Аналитики ожидают не столько изменение количества занятости в секторах экономики, сколько качество и характер оплачиваемой занятости. Взамен глобальной безработицы следует ожидать смену сфер трудовой деятельности и структурные изменения в самих специальностях. С течением времени трансформируется и сам рынок труда, особенно это будет заметно в сфере профессионального образования и в профподготовке. Там, где современные информационные и коммуникационные технологии, создание сетей и слияние человеческих и технических навыков делают возможными новые бизнес-модели и продукты, появляются новые области работы и деятельности. Другие сферы либо исчезают, либо обесцениваются. Если в одном месте деятельность заменяется техникой, в другом возрастает спрос на труд.

Эксперты отмечают снижение монотонных видов работы, а также той деятельности, которая требует особых физических усилий. Здесь особенно страдает производственный сектор: хотя доля добавленной стоимости в промышленности остается высокой, ее доля в занятости снижается. С одной стороны, многие виды деятельности можно заменить использованием машин или инновационных технологий, с другой стороны, международная конкуренция вынуждает компании максимально использовать возможности цифровизации и автоматизации. В этом сегменте речь идет о вспомогательных и коммерческих видах деятельности, а также о работах по обслуживанию машин и установок.

Прогнозируется, что рост онлайн-торговли мало повлияет на количество сотрудников в сфере розничной торговли или транспорта. Ожидается рост в основном в квалифицированных, сложных или социальных профессиях, которые не могут быть заменены технологиями, где требуются настоящие человеческие навыки и которые напрямую связаны с новыми социальными и экономическими вызовами.

Появляются новые высококвалифицированные профессии, связанные с технологиями, например, в области цифровой инженерии, цифрового менеджмента, науки о данных, электронной коммерции и онлайн-маркетинга. С информатизацией экономики и общества, т.е. с распространением технологий, открывающих новые и более полные способы передачи информации и знаний, растет спрос не только на профессии в области информационных технологий и естественных наук, но и на профессии, связанные со средствами массовой информации, а также на гуманитарные и социальные науки. Демографические изменения, миграция и динамизация развития профессиональных навыков также способствуют укреплению медицинских, социальных и педагогических профессий,

поскольку вместе с ними растет потребность в квалификации, интеграции и услугах по уходу.

Стоит отметить, что немецкие сотрудники в качестве наиболее видимого и осязаемого элемента цифровой трансформации называют пересмотр условий труда. Как итог, цифровизация труда начинает оказывать большое влияние на работу немцев несмотря на то, что цифровые технологии по началу применялись лишь для общения с клиентами, получения заказов или информации. Вместе с тем, следует отметить, что цифровые процессы пока далеки от того, чтобы стать неотъемлемой частью рабочей практики. Так, например, использование роботов или искусственного интеллекта достаточно развито в сфере промышленности, но в других квалифицированных профессиях (строительстве, медицине) такие технологии пока выступают в качестве пилотных проектов.

Виртуальный рынок труда в современном мире выстраивается с учетом эффективности и ориентации на потребности. Это стало возможным благодаря цифровым технологиям и объединению меняющихся экономических, социальных и индивидуальных потребностей. Более того, такой подход позволяет найти баланс между интересами компании, сотрудниками и клиентами. Все базируется на предположении, что цифровая трансформация станет успешной только тогда, когда она будет поддерживаться и формироваться самими сотрудниками. Важно, чтобы именно сотрудники хотели менять и внедрять технологии. Вместе с тем, они должны обладать возможностями для творческого вклада.

Таким образом, механизация труда может вернуть людей в центр внимания и привести к соответствующим изменениям в корпоративной культуре: от жестких организационных структур, иерархии и культуры присутствия к индивидуальным решениям, командной работе и открытой культуре признания и результатов. С помощью компьютера, подключенного к сети Интернет, как важнейшего рабочего инструмента, работа может быть организована по следующим категориям: времени, месту и содержанию и адаптирована к индивидуальным или корпоративным потребностям. Там, где это возможно, модели гибкого графика или учета рабочего времени, телеработа в домашнем офисе или коворкинг-пространствах постепенно заменяют фиксированные рабочие часы и места. В повседневной рабочей жизни цифровизация приводит к интенсификации и консолидации коммуникации и обмена информацией. С одной стороны, это может ускорить рабочие процессы, но с другой стороны, многие сотрудники чувствуют себя от этого сильно обремененными. Кроме того, реорганизуются и формы сотрудничества.

Стоит отметить, что виртуализация оказывает неоднозначное влияние как на формирование рабочего пространства, так и на рынок труда. С одной стороны, экономика государств, общество и рынок принимают новые требования и вызовы и стараются их преодолеть. Это, безусловно, увеличивает создание экономической стоимости и помогает поддерживать конкурентоспособность компаний. Кроме того, уменьшается нагрузка на сотрудников, а работа становится более комфортной и благоприятной как для здоровья, так для совмещения с учебой. Предпосылками для этого являются быстрое внедрение цифровизации, эргономичных технологий и проектирование работы с учетом потребностей, другими словами, обеспечение качества работы [3].

Открытость и множество способов формирования и присвоения цифровых изменений таит в себе опасность того, что возможности превратятся в риски для компаний, сотрудников и трудового общества в целом. Потенциал многих технологий или бизнес-моделей все еще трудно оценить, а предпринимательский риск неудачных инвестиций относительно высок. Существует также риск того, что новые бизнес-модели, которые многообещающе открывает цифровая трансформация, особенно в МСП, будут созданы за счет сотрудников. Возможности цифровой трансформации, позволяющие сделать экономику и работу экономически, экологически и социально устойчивыми, например, за счет виртуализации продуктов и услуг, также компенсируются рисками для безопасности и защиты данных.

Преимущества и риски цифровизации рынка труда

На первый взгляд, самоопределяющиеся формы работы могут ухудшить условия жизни без правового регулирования и участия в системах социального обеспечения. Следствием этого будет то, что работа перестанет надежно обеспечивать социальную безопасность, люди будут вынуждены самостоятельно нести предпринимательские риски в непропорционально большой степени, и люди будут зависеть от социальных пособий, несмотря на широкую занятость. В целом, мобилизация труда может, с одной стороны, обеспечить хороший дизайн работы, большую удовлетворенность работой и лучший баланс между работой и личной жизнью. С другой стороны, если границы работы нечеткие, существует опасность переутомления сотрудников и возникновения угрозы здоровью. Системы технической помощи и роботы могут заполнить пробелы в навыках, облегчить физически тяжелую работу и позволить пожилым или физически неполноценным сотрудникам больше участвовать в трудовой жизни, но они также несут риск потери индивидуальности, человечности и готовности к сотрудничеству, которые необходимы для работы и связанных с ней отношений. Повышение сложности задач и необходимость обучения на протяжении всей жизни также можно рассматривать как возможность, поскольку сотрудники могут развиваться и личностно, но только в том случае, если они не несут основную ответственность за свою трудоспособность.

Возможности цифровизации в отношении места работы и рабочего времени являются главным плюсом для многих работающих людей, поскольку они обещают большую автономию и самоопределение, а также лучшие возможности для достижения баланса между работой и личной жизнью, например, работая в домашнем офисе. Это может предложить новые варианты, особенно для работников, имеющих обязанности по уходу за детьми или нуждающихся в уходе, и, таким образом, также способствовать созданию более равных возможностей.

На самом деле, однако, предложения компаний по использованию домашних офисов в Германии пока отстают от технических возможностей: доля зависимых сотрудников с домашними офисами с 2008 года снизилась с чуть менее 10% до 7,4%, хотя около половины сотрудников хотели бы время от времени работать дома или где-то еще, кроме офиса [4].

Меры по исправлению ситуации могут быть приняты, например, через соглашения компании, устанавливающие правила (не)доступности, например, по вечерам или во время отпуска (например, компания Volkswagen), четкие правила доступа к счетам рабочего времени или предложения "управления границами" (расширение прав и возможностей по установлению границ) в рамках управления здоровьем в компании.

Конфликты с существующими правовыми нормами также часто возникают, когда нарушаются нормы рабочего времени и перерывов, например, когда сотрудники прерывают работу в домашнем офисе для выполнения семейных обязанностей и затем превышают максимальную дневную норму рабочего времени. Наконец, существует опасность, что мобильная работа серьезно подорвет нормы охраны труда и техники безопасности - если офисное рабочее место должно отвечать широкому спектру требований, например, эргономическим, то вряд ли их можно контролировать, если сотрудники все чаще выполняют свою работу дома или во время поездок на поезде, самолете или в других местах. Здесь важной и постоянной задачей в будущем будет изучение того, как инструмент оценки не только физического, но и психологического риска может быть применен к новым условиям работы.

При разработке новых форм работы и моделей рабочего времени будет важно, как и в прошлом, создать баланс между потребностями работников и требованиями компании. В этом контексте необходимо также учитывать изменения в образе жизни и ценностях сотрудников.

Социальное партнерство в эпоху глобальной конкуренции

Даже если экономика платформ еще не стала центральным местом заработка для большинства работников, а краудворкинг, по крайней мере в Германии, до сих пор был в основном побочным занятием, здесь становится особенно ясно, какие далеко идущие вызовы цифровизация мира труда бросает немецкой модели социального партнерства: и работник, и работодатель, и компания здесь "потеряны" или, по крайней мере, больше не соответствуют традиционной концепции, на которой основаны системы определения заработной платы, налогообложения и социального обеспечения.

Если долгое время в качестве проблемы социального партнерства обсуждалось в основном снижение членства работодателей в объединениях работодателей (а также снижение степени профсоюзного объединения), то операторы платформ указывают на свою посредническую функцию и отрицают обязанности работодателей.

Однако решающим вопросом будет то, как обеспечить соблюдение действующего трудового законодательства перед лицом этой "организованной безответственности". Кроме того, необходимо создать более широкую основу для участия работников в деятельности компании и стабилизировать структуры коллективных переговоров, в том числе посредством декларации общего применения.

Библиографический список

1. 58 Prozent der Unternehmen hinken bei Digitalisierung hinterher. - URL: <https://industrie.de/arbeitswelt/digitalisierung-studie-bitkom-2020/>.
2. Aktualisierte BMAS-Prognose „Digitalisierte Arbeitswelt. - URL: <https://www.bmas.de/SharedDocs/Downloads/DE/Publikationen/Forschungsberichte/fb526-3-aktualisierte-bmas-prognose-digitalisierte-arbeitswelt>.
3. **Нехода Е.В., Пань Ли** Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9. – С. 897-916. - URL: <https://1economic.ru/lib/113408>.
4. **Дигилина О.Б., Тесленко И.Б.** Трансформация рынка труда в условиях цифровизации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 4. – с. 166-181. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42699558>
5. Der Virtuelle Arbeitsmarkt // Bundeszentrale Für politische Bildung. – URL: <https://www.bpb.de/themen/arbeit/arbeitsmarktpolitik/317051/der-virtuelle-arbeitsmarkt/>
6. Contract research for customers from industry and the public sector // Fraunhofer-Gesellschaft. – URL: <https://www.fraunhofer.de/en/about-fraunhofer/profile-structure.html>

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Научный журнал

Выпуск № 1 (34), 2023

Дата выхода в свет 31.03.2023.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 17,5. Усл. печ. л. 19,3. Тираж 30 экз. Заказ №

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: участок оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84